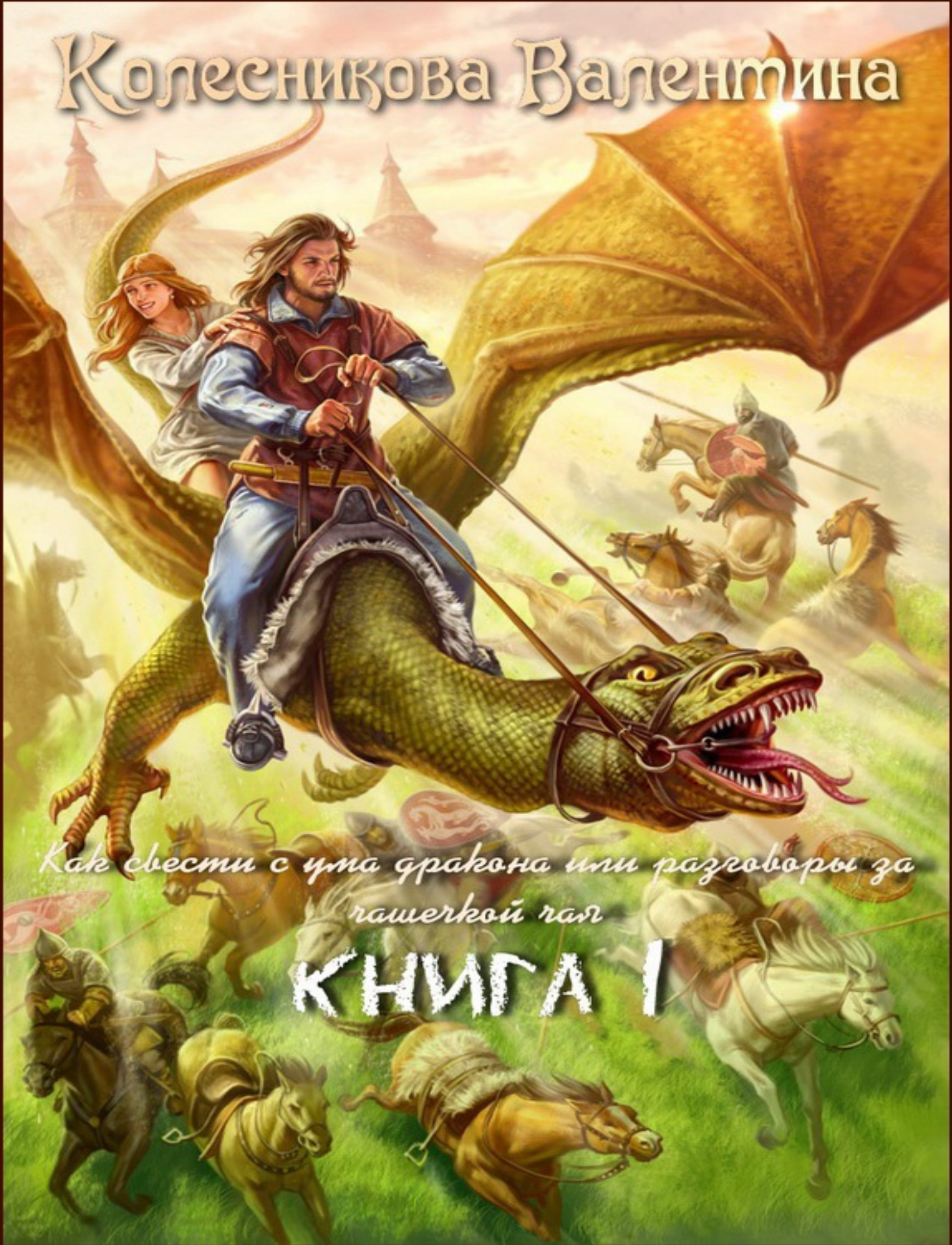

Колесникова Валентина

*Как свести с ума дракона или разговоры за
пашечкой паш*

КНИГА I

Представьте, что вы автор. И вот однажды, темной-темной ночью, когда вас посетило вдохновение и вы самозабвенно решили убить своего героя... Этот же самый герой появляется в вашей квартире! И не просто герой, а демон! А что, если вместе с ним пришел и дракон, который очень сильно полюбил ваши колени и нагло ворует сосиски из вашего холодильника?

Саша думала, что это не возможно, но однажды темной-темной ночью...

- [Валентина Колесникова](#)

- [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
-
-

Валентина Колесникова

**Как свести с ума дракона или разговоры за
чашечкой чая**

Жил был на свете большой и страшный серый волк дракон. Жил он себе спокойно и никого не трогал...ну... почти никого не трогал... Точнее не так... Жил я себе спокойно, почти никого не трогал, занимался своими делами — грибочки выращивал, пока ко мне в пещеру не пришли людишки в латах и не наставили на меня свои железки. Ржавые, между прочим, тупые, и до неприличия обидные! Я, конечно, обомлел от всего происходящего, особенно после спячки. Честно говоря, вообще не понял, в чем дело, но люди быстро объяснили, что к чему:

— Отдавай принцессу!

— Какую принцессу? — искренне не понял я, удивляясь стандартному сюжету. Автор, между прочим, мог бы что и поинтереснее придумать.

— Нашу принцессу! Отдавай, нелюдь! — вот как знал, что с этого все и начнется!

“*Да сожрал он уже нашу Марфушу, вон, какие-то кости видны при входе*” — слышалось с задних рядов подошедших зевак. И вот не сидится же им всем у себя дома! И вообще, ну подумаешь, кости! Курица тут мимо пробежала... вот вам и кости!

— Нет у меня никакой принцессы!

— ВРЕШЬ! — проорали в ответ, железками своими звякнув.

Ну, конечно же я вру! Мне же прям позарез нужна ваша принцесса, которую я в глаза не видел!

— Да нет ее у меня! Зачем мне ваша костлявая Марфуша понадобилась? Самому жрать нечего, так еще один рот кормить что ли?

— Да у него она, у него! Откуда тогда этот гад знает, как ее зовут? — слышалось со все тех же задних рядов. Нет, ну это вообще нормально? Сами же ее имя проорали секунду назад, а теперь меня обвиняют в том, что я не глухой! Беспредел!

Не выдержав таких оскорблений, ничего иного как выпустить пламя я не придумал. Вид поджаренных попок сделал мой вечер и уже спустя несколько минут я стал и дальше выращивать свою ботву. Но кто же знал, что это лишь начало...

Я не знаю, кто такая эта Марфуша, но она меня уже достала! Истинная женщина! Людишки приходили к пещере снова и снова, орали возле входа громогласные и та-акие заунывные заклинания, что хотелось повеситься на ближайшей березе, лишь бы не слышать вой пьяной в усмерть собаки... Меня пытались выкурить ладаном — кстати, приятный аромат, поливали пещеру святой водой — ну хоть вход помыли, спасибо за это, раскидывали трупы несчастных крыс внутри нарисованной пентаграммы — вообще рехнулись, бедные крыски, они то тут при чем? В любом случае, принцессы у меня как не было, так и не стало. Да даже если бы я ее и похитил, то после такого отношения бы точно не отдал. Из принципа!

В конечном итоге я не выдержал, решив разобраться с ненавистной мне Марфушей раз и навсегда.

И вот однажды темной-темной ночью, когда луна еще не взошла на нашем черном-черном небе и не осветила лесную чащу, выдав меня с потрохами, я покинул святую обитель, оставил свои любимые грибочки, и направился в сторону деревни разбираться в ситуации...

— Вообще все не то, — тихо заметила подруга, сидя у меня на кухне. Она с большим удовольствием слушала очередную мою историю, явившуюся во сне и как всегда комментировала произошедшее.

— Ну почему не то-то? Любовь есть, приключения есть, страдашки есть... в конце концов даже конец хороший — и жили они долго и счастливо!

— Во-от и-именно! — протянула Даша, — а где разврат? Чего это у тебя дракон в истории какой-то задохлик мелкий? А как же рейтинг 18+? А как же “я вся такая не такая, брысь-вон, противный, но желанный”? Нет, Саш, так не пойдет. Простые истории, наполненные приключениями и магией, искренней любовью уже не котируются, понимаешь? Люди хотят страсти! Во всех смыслах!

— Ну так вот же, — возмутилась я, — есть же страсть! То, как он ее спасает, как жертвует собой... Как отдает все, ради жизни со своей любимой...

Но Даша лишь фыркнула в ответ, вновь нажала на кнопочку электрического чайника и тяжело вздохнула.

— Понимаешь, в твоей истории в основном идут приключения, а вот любовная линия на заднем плане. Да, она есть и да, она потрясающая, но... Это не в моде...

— А что тогда в моде? — слова подруги задели за живое, мне всегда хотелось написать искреннюю сказку для взрослых, где персонажи проходят испытания, где мы видим их становление как личностей, где любовь зарождается не из-за какой-то там “истинной пары”, а постепенно, понемногу превращаясь в пламя страсти, скрытое авторской цензурой.

— Я же говорю — *“я вся такая не такая, а ты весь такой властный герой. Не трогай меня, я вся горю-ю-ю-ю”*. Как-то так. — Даша гримасничала, я смеялась больше от обиды, чем от ее вида, потому что любая история для автора — это ребенок. Это действительно дитя, которое хочется гладить, холить и лелеять. — вот у тебя дальше по истории что с драконом происходит?

— Находит он Марфушу, — гордо заявила я, — узнает, что она просто от отца со своим мужчиной сбежала, дракон встает на их сторону и всячески помогает не помереть от море счастья и проблем!

— Во-от! Вообще не то! — Дарья с силой ударила по столу, расплескав при этом горячий чай. — ну вот, опять джинсы испачкала... А все из-за эмоций... Короче, Саша, давай мы лучше реально Марфушу украдем? Пусть она будет парой твоему задохлику?

Опустила я печально голову, вздохнула тяжело, но идею подруги из головы не выкинула. Все же в чем-то она была права, к тому же я понимала, что с сюжетом что-то не то, но вот что именно — черт не разберет, скорее ногу сломает.

— Хорошо, а как тебе такой вариант? — спросила я и продолжила рассказывать свою сказку:

— Да что ж такое-то... сгинь! Расплодились тут, понимаешь ли! — корова неистово мычала, теленок неистово орал, бык неистово падал в обморок... Ну да, не каждую ночь драконы через все поле до деревни бегают. И чего это пастух не загнал животных? Сбегут же! Или помрут от страха...

Перепрыгивая от одной березки к другой, я искренне надеялся, что меня не заметят. В принципе все шло очень даже хорошо ровно до тех пор, пока я не встретил большого черного быка. И как часто это бывает, разбираться с проблемой вышла мать семейства, в то время как ее глава лежал на траве и приходил в себя. Выскочил я перед ними случайно, напугать не

хотел — вообще коров не люблю, говядина какая-то жесткая получается, между зубов вечно застрекает, но сами понимаете... поле... травка... луна и... дракон. Я бы сам копыта отбросил, честное слово!

— М-м-уууу, — промычало животное.

— Уверена? — прошептал я, намекая на огонь в моей огромной пасти. Корова задумалась, отвела в сторону теленка, отволокла быка от греха подальше и только разве что не перекрестилась.

Заба-авно...

К моему великому удовольствию деревня, как всегда это бывало, отправилась к моей пещере. Этот ритуал стал каждодневным, каждовечерним и вообще неприличным до неприличия! Осознав, что именно в это время деревня в основном пустует, я все же вышел на главную дорогу — широкая полоса, засыпанная плоскими камнями... не помню, как эти людишки всю эту гадость называют, множество одноэтажных деревянных домиков с соломенной крышей — не чихнуть бы, спалю ж все к чертовой бабушке, какие-то цветочные клумбы и... тишина. Лишь где-то вдали виднеется череда ярких огоньков от зажженных факелов и гул голосов, активно обсуждающих мою еще пока не выпотрошенную пещерку. Наивные... Я свои сокровища в доме не храню... Не совсем же дурак.

Тяжело вздохнув, зевнув при этом от скуки, я направился к единственному большому каменному дому во всей этой деревне...

— Открывай! — прорычал я, наблюдая за тем, как трясется возле главных ворот стража, — а не то сожру!

Внутри тут же все забежали, заохали, главу деревни разбудили, в чувство привели, но на свет божий не выкинули.

— Не сожрешь! Стража!

Стража повиновалась приказу местного правителя, но жизнью своей дорожила больше. Посмотрели мы друг на друга — я скептически оценивая возможные запасы на зиму, они с ужасом в глазах и жадной жизни, и решили разойтись. Не люблю людей — кожа да кости, честное слово! А они явно не любят драконов, особенно огнедышащих и озлобленных.

— Чего тебе надо, нечистая сила? Изыди, демон! — проворковали откуда-то с балкона, распыляя в воздухе ладан. Совсем дураки...

— Я не демон, я дракон, — обиженно прорычал я, наблюдая за тем, как скрывается в тени толстый упитанный служитель местной церкви, — отдавай Марфушу свою!

— ЧЕГО? — не сразу осознал глава деревни. За главными дверями вновь засуетились, забежали. — ты ж ее и похитил!

— Да не похищал я! На кой леший мне сдалась ваша костлявая девка? Надоели вы мне все, сил терпеть ваши издевательства больше нет! Или дочь отдавай или сожгу тут все дотла! Сами напросились!

— Так она что, действительно не у тебя? — на этот раз голос главы звучал обеспокоенно, двери тут же открылись и на свет вышел невысокий такой человек, с шапочкой конусом набекрень и в длинной ночной рубахе. В его трясущихся от старости руках трепетала зажженная лучина, а в глазах я увидел лишь искреннее недоумение и беспокойство. Да уж, время людей не щадит. Я его еще молодым припоминаю.

— Нет, не у меня, — уже более спокойно заметил я, осознав, что возможно войны с людьми не будет, — мне ваши принцессы не нужны. Я вообще не понимаю, почему у людей сложилось столь странное мнение о любви к похищениям.

— Так вы ж их похищаете, вот мы и подумали... — странно, в голосе правителя отчетливо звучали Слезы? Он что, действительно плачет?

— Мужик, хватит реветь, в чем дело-то? Я хоть и дракон, но выслушать всегда могу...

Глава деревни с платочком в руках протяжно завыл, не имея сил скрыть своего горя, громко высморкался, вызвав при этом чувство брезгливости и вообще выглядел он как-то болезненно. Видимо с его Марфушей действительно беда приключилась... и вот зачем мне все это надо? Как-то странно у меня кончик хвоста покальывает... Чует, родненький, неприятности.

— Мы ее замуж отдать хотели, — выпалил человек, стараясь побороть истерику, — и жениха хорошего нашли — богатого, красивого, до-оброго-о, а она... Мы то думали, что ее дракон похити-ил-л... а ты не похища-ал...

— Сбежала, — фыркнул я, — сами виноваты, а меня обвинили. Вот всегда так! Жил я себе спокойно, никого не трогал, грибы выращивал, а тут люди нагрянули, во всех смертных грехах обвинили и стали как всегда чего-то требовать. Кошмар, а не воспитание! Ну, ты крепись, мужик. Найдется твоя пропажа. Если жених богатый да красивый, скоро одумается.

— Краси-ивый. — пролепетал отец бедной Марфы и судорожно показал мне портрет выбранного жениха. И с чего это мужской портрет за пазухой держать, а? Подозрительно...

— Да ты, отец, совсем рехнулся, — я чуть копыта от страха не отбросил... Да от такой морды и я бы сбежал! При чем в припрыжку и бросил бы все сокровища! Жирный, бородатый, глазки мелкие, словно у жабки... тьфу...

— Чего это сразу рехнулся-то? Вон, какой большой! От любой беды защитит! Вон, какой богатый! Что угодно ей купит!

“И со свету сживет” — хотел было сказать я, видя в объекте лишь жадность, обжорство и ни капли желания следить за своими сальными патлами. Понимаю я Марфушу... Хоть сам мужик, но понимаю...

— Слушай, дракон! — голос главы как-то резко стал спокойным, затем уж больно неожиданно приобрел странные счастливые нотки! — ты ведь дракон...

— Представь себе — да! Лапы, хвост и крылья мое прямое доказательство сему факту.

— Найди мою дочку, а? Я тебе денег дам...

Единственное, на что я оказался способен в подобной ситуации — это смех. Громкий такой, ядовитый, с переходом в истерику. Что бы я, истинный дракон, искал какую-то несчастную Марфушу?

— Камнями заплачу, сапфирами и изумрудами...

— Когда начинаем? — все в этом мире имеет цену, а за камушки можно и уступить гордости, к тому же дело наверняка плевое.

Как же я ошибался тогда, кто бы знал... как же я ошибался...

— Где видели твою Марфу в последний раз-то?

— Да семь дней назад поди, — старик не выдержал, всплакнул, но уже больше для вида. Судя по тому блеску в глазах, что появился у этого человечешки, про Марфушу я знаю далеко не все... — вот игрушечка ее любимая. Она с ней спала в колыбели еще, тебе ведь ее по запаху искать надо, да?

Сожру ...

— Какой к чертовой бабушке запах? — как же меня раздражает это унижительное сравнение с собаками! — тебе, дурак, жить надоело? Знаешь, из тебя приличный гуляш

получится, ты в курсе?

— Не злись, не злись! — мужчина тут же замахал руками в разные стороны, стража, что стояла рядом с ним направила на меня свои бесполезные палки с железными наконечниками, чем рассмешила пуще прежнего. Да уж, у меня этих копий в пещере... очень много... очень! Отличная замена зубочисткам! — мы ведь не знаем ничего о драконах... Ты скажи, что тебе надо...

Аванс мне надо! Но так как в этом мире такого слова не знают, можно сказать несколько иначе:

— Деньги вперед, человек, я должен быть уверен, что твоя Марфуша не будет стоить мне шкуры. Иначе следующая встреча приведет к кое-чьей смерти, все понял?

Естественно мое предложение главе деревни не понравилось и естественно он попытался кривить душой, телом, языком и чем там еще можно покривляться, вот только плевать я хотел на его несчастную дочь, на людей, которых можно просто поджарить у своего порога и жить себе спокойненько дальше, неся на своих плечах гордое звание — дракон-поджигатель.

В конечном итоге камня я получил, естественно, как это водится у людей — лишь часть. Повертел я парочку сапфиров, посмотрел на них, оценил огранку, но доволен остался.

Чувствовал я, что что-то не так, но понять в чем именно проблема не мог. Странно это все же — что бы человек вот так просто расставался с такими чистыми камнями... Хотя этот старик же любит свою дочь, вон, какого ей жениха замечательного нашел... Я прям обзавидовался, столько мяса пропадает...

Как выяснилось позже — любимая игрушка Марфуши оказалась...

— Кукла вуду? — не понял я, повертев в когтях истерзанную иглами вещь... — ты, мужик, серьезно сейчас?

— Да что ты, окаянный, какая же это кукла вуду? Обычная такая куколка, вон, какие хвостики ей Марфа плела в детстве, одежду вон как шила на ней! Искусница у меня девочка...

Идиот... Твоя искусница — ведьма!

Держа в руках чью-то куклу, которая по внешнему виду имела магическую связь с несчастной жертвой обряда, я аккуратно вернул ведьмовской предмет главе деревни, покрутил когтем у виска и...

— Ну какая кукла вуду? — пригласив к себе в гости Дашу, я в очередной раз решила рассказать ей свой вариант истории и как обычно что-то пошло не так, — Саш, ну это же так странно.

— Ничего не странно, а очень даже интересно, — заметила я, достав из холодильника большой вкусный торт, — я вот не встречала Марфуш, которые играли бы с куклой вуду в колыбели. А ты таких видела?

— Нет... — тихо заметила подруга, уставившись на торт, полностью покрытый вкусными взбитыми сливками и свежими ягодами, — господи, как вкусно выглядит... Сама пекла?

— Нет, у девочки одной заказала, я бы сама не смогла так красиво сделать. Ты знаешь — пекарь из меня как из русалки сирена.

— Не поняла сравнения, но ты не останавливайся, пожалуйста. Продолжай его резать, мне от одного вида этой вкуснятины становится плохо, а уж сколько в нем калорий...

— Забей на калории, просто наслаждайся и получай удовольствие, — я рассмеялась,

считая попытки подруги похудеть провальными. Все дело в том, что кости не худеют... Даша всегда была очень стройной, миниатюрной девушкой невысокого роста с копной черных длинных волос. За глаза ее часто называли ведьмой, так как она привлекала мужчин к себе практически сразу, стоило ей войти в помещение. Наблюдая за ней, я удивлялась, что в свои почти что тридцать лет она даже ни с кем не целовалась... Казалось бы — как так? Разве в современном мире подобное возможно? Оказалось, что возможно. И понять причины никто не мог. Даша нравилась, была интересной, милой в общении. Ее красота естественна, девушка сама по себе обворожительна, но... Но что-то было в ней такое, что отпугивало мужчин. Да, они обращали внимание на внешность мгновенно, они следили за ней взглядом, они хотели познакомиться, но стоило перейти от стадии “пошли на свидание” к самому свиданию, как на этом в основном все встречи и заканчивались. Почему? Я не понимаю...

— Как же вкусно, — девушка уплетала торт маленькими кусочками, наслаждаясь его вкусом. Было видно, как ей хочется забить на приличия и уничтожить его целиком, но воспитание не позволяло. — Так что там дальше с драконом твоим? Как его, кстати, зовут? И это действительно была кукла-вуду?

— Нет, — усмехнулась я, зная, как развернется дальше сюжет, — все немного сложнее. Дарья поудобней устроилась на стуле и приготовилась слушать.

Я тем временем вновь поставила чайник, думая о том, что очень люблю такие встречи. Мне хотелось, чтобы в моей жизни подобные моменты происходили чаще, и я боялась, что вскоре все может измениться. Не знаю, как это объяснить, может просто плохое настроение или пресловутое шестое чувство, но на душе будто кошки скребли, подбирались все ближе, аккуратно прикасались к душевным струнам и медленно дергали... Медленно, очень медленно, напоминая о себе в течении уже нескольких дней.

— Как, кстати, Сережа? На работе сейчас? Чего-то я как не приду, ты в выходные все время одна.

— Да, у него на работе аврал, — тяжело вздохнула я, — они сдают сразу несколько проектов и заказчики как обычно многим не довольны. Так что он еще несколько недель будет работать чуть ли не сутками, а потом уже вернется ко мне, на родину.

— Бедный, — вздохнула подруга, наблюдая за тем, как закипает чайник. — а я... знаешь, мне кажется в этом мире я так и останусь одна. Я смотрю на себя со стороны и... и не вижу.

— Чего не видишь?

— Будущего, — Даша тяжело вздохнула, опустила голову и вновь взяла кусочек торта, — я в детстве думала, что в двадцать пять у меня будет муж, двое детей и я буду стоять у плиты и варить борщ. А мне через месяц тридцать, я не замужем, и вообще не знаю какого это — иметь близость с кем-то. Со мной что-то не так, Саш. И тут нет смысла отрицать и если честно, я уже как-то смирилась.

— Просто ты очень разборчива, — я не знала, как поддержать подругу, понятия не имела, что она чувствует, но видела, что ей очень плохо, — ты не встречаешься с кем попало, не ищешь легких встреч и свиданий на одну ночь, а у нас же сейчас как — мало кто хочет создавать семью. Сколько разговоров я слышу о том, что нужно брать ипотеку до брака, а то вот мы с ним/с ней разведемся и что, мне ему/ей половину отдавать? И таких примеров очень много. Люди утратили духовные ценности, перестали доверять друг другу потому что когда-то испытали на себе горе и несчастье. Многие боятся предательства, кто-

то в принципе прагматик... А ты у нас принцесса, которая создает в своем воображении замки, которая живет в своем волшебном мире...

— И хочет умереть, лишь бы в этот мир скорее прийти... нет, ты не пугайся так, — Даша рассмеялась, видя, как изменилось мое лицо, — я сейчас говорю не о самоубийстве. Боже упаси! Но просто... просто ты права. Я действительно витаю в облаках, я создаю свою реальность, в которой у меня есть то, что я хочу и... И я действительно этого хочу, но оно не здесь... Оно где-то там, в другой реальности... В реальности, которая возможно существует, которая возможно ожидает меня в следующей жизни. Но мы с тобой зашли куда-то в дебри, ты лучше мне про дракона расскажи, что ж с ним с бедным-то приключилось?

— Писец, как говорится, подкрался незаметно, — рассмеялась я чисто для вида, чувствуя после слов подруги душевную пустоту, — Так вот... кукла-вуду...

— Да что ты! — глава деревни неистово замахал руками. Глазки его при этом странно забегали, но каменья мою скупую душу грели, так что я решил хотя бы выслушать объяснение, — какая такая вуду? У нас ведьм отродясь не водилось! Мы же не в Антарине живем, где колдовская академия есть... Откуда бы Марфа ведьмовству научилась, а?

Ты лучше скажи, откуда вообще про Антарин знаешь? Внутри все как-то резко закипело, я отчетливо понимал — меня конкретно хотят... как бы так без брани... обмануть, но в чем именно и почему? Дочь его точно пропала — это факт, она ему нужна — тоже верно. Хотя если предположить, что ее несчастное тело валяется под каким-то кустом, а все происходящее банальный цирк уродов, то становится очень обидно за свою честь, гордость и славное имя.

Антарин — древний город ведьм. В него съезжаются существа со всего мира — не только люди, между прочим. Академия магии давно имеет славу самой сильнейшей, но в тоже время — жестокой. Обучение проходит в лютых условиях и большая часть учеников не выдерживает — уходит еще на первом году обучения. Если мне не изменяет память, то по примерным подсчетам из трех тысяч поступивших остается лишь десять. Смертельные исходы, кстати, тоже частое явление, зато маги, получившие диплом Антаринской академии магии всегда получают самое лучшее место работы и перед такими магами открываются двери почти в любое государство нашего мира.

Лично я Антарин терпеть не могу. Там драконов очень любят и уважают, особенно тех, кто жалуется свою чешую для опытов и зелий. Как-то раз занесло меня в те края, так чуть лысым не стал... и это в первый же день пребывания!

Задумавшись о том, что рядом с моим домом на самом деле происходит нечто странное, мне еще сильнее захотелось найти бедную Марфу и разузнать, кого сожрать первым и насколько сильная при этом мне грозит изжога. Взяв в лапы всю туже куклу, истерзанную временем и по внешнему виду магией, я принялся. Запах человеческий... совсем свежий... яркий, словно луговые цветы... он был наполнен жизнью и каплей страха — девушка определенно была жива, но долго ли сей момент останется неизменным?

— Где видели твою дочь в последний раз, говоришь? — поинтересовавшись, я мельком осмотрел комнату девушки, точнее те ее части, которые били видны из открытого окна, все же моя морда с трудом пролезала через раму.

— Вот в ее покоях и видели, — наигранно вздохнул глава деревни, но слезы свои платочком вытер, — ну так что, каменья берешь, Марфушеньку мои ищешь? Если нет, то сапфиры назад отдавай...

И ручки свои загребушие вытянул главное так профессионально, словно сейчас эта

псевдо-провокация должна привести к нужному ему результату! Ну ладно, старик, поиграем... мне теперь безумно любопытно, что задумала твоя грязная душонка рядом с моим домом!

Откровенно говоря, на его дочь мне плевать. После разговора с человеком я внезапно осознал, что прямо возле моего порога намечается какая-то грязь и мне это ой как не нравится. Тут есть несколько вариантов — оставить все так как есть и в случае нападения держать оборону, спалив все к чертям, но в таком случае нет гарантии, что люди не подготовятся и не возьмут к себе на службу убийц драконов — самых сильных магов, способных обуздать моих рехнувшихся на старости лет сородичей — да, маразмом и мы страдаем, да еще каким! Некоторые представители этой древней и к сожалению востребованной профессии, не всегда честны на руку, да и с внешним миром тоже — имей богатый человек определенную сумму, за дракона — маразматика можно принять и кого-то более вменяемого. С другой стороны если я влезу в историю, могу и хвост себе подпалить. Но информацию раздобыть и быть готовым к тому, что в моей пещере уже давно сидит враг. По крайней мере я смогу подготовиться к войне и опять же — спалить все к чертовой бабушки в случае нападения или засады. Встает лишь очень интересный вопрос — что на самом деле случилось с Марфушей и какая роль этой несчастной во всей этой игре?

Чую, поход обещает быть занимательным...

Оставив в своей пещере несколько подарков для особо любопытных людей, хихикнув от предвкушения чей-то глупости, я был готов покинуть уже приевшуюся мне деревню, взлететь в ночное небо, расправить огромные чешуйчатые крылья, но так и не смог отделаться от ощущения, что что-то в этой истории не то...

Александра.

— Саша, успокойся, я уверена, что с ним все хорошо. Он просто заработался, — голос подруги на другом конце провода ничуть не успокаивал, лишь сильнее раздражал, но я не хотела срывать на ней лишь по тому, что накручиваю себе нехорошие мысли. Дарья как всегда была готова меня выслушать, но я понимала — она не осознает причины моего беспокойства хотя бы потому, что я сама не понимаю их источник.

Оставив историю с драконом я осознала, что не понимаю, куда на самом деле он летит. Я знала, что впереди его ждут невероятные приключения, полные страданий, боли и в тоже время любви, но вот кто такая эта Марфа... Белый лист монитора так и остался чистым, ни одна строчка не была напечатана прошлой ночью, потому что все мысли, которые приходили в голову, в конечном итоге оказывались пустыми. Своего рода дорога, которая находится у тебя прямо под носом, но ты видишь лишь ее отражение, не осознавая основного сюжета. В такие моменты я всегда закрываю ноутбук, стараясь не думать об истории и ее героях, сдерживаю внутренних демонов, которые имеют неприятную привычку оживать с заходом солнца и диктовать свои правила и просто слушаю музыку. Именно музыку — без слов. Эпические мотивы приносят в мою жизнь вдохновение и возможные варианты. С каждой новой нотой перед глазами возникают персонажи — они кажутся мне живыми, реальными, словно когда-то, а может быть прямо сейчас, они действительно существовали, словно они хотят поделиться своей историей, связаться со мной для того, чтобы просто рассказать... Глупо так думать? Возможно... Вот только никто не знает той правды, что открылась мне многие годы назад...

— Вот объясни мне, почему ты так переживаешь? — подруга начинала уставать от моего беспокойства, я чувствовала это в ее голосе и хотела закончить разговор. Даша с каждым новым годом отдалялась и изменить этот факт у меня не выходило.

— Прости, мне нужно отойти ненадолго. Давай я перезвоню?

Услышав утвердительный ответ, я повесила трубку и просто села в кресло.

Я чувствую беспокойство. Глубоко внутри это ощущение разъедало, оно было похоже на нечто вязкое, словно мазут, что с каждой каплей отравляло все, до чего касалась его материя.

Хождение по комнате ни к чему не привело, я решила успокоиться, открыть Инстаграмм и посмотреть фотографии Сергея... Это успокаивало, хоть и вызывало чувство ностальгии и дикое желание быть с ним рядом...

Муж много времени проводил на работе, заваленный проектами, различными планами, он многое приносил домой и трудился по ночам. Все же главный архитектор престижной компании всегда был востребован. Раньше мне это не нравилось, но потом я смирилась — это его работа, которая приносит большой доход, к тому же он всегда говорил, что все это на благо семьи и будущих детей.

Но знаете... Это такое странное чувство, когда вроде все хорошо, но в тоже время что-то не то? Думаю, такое бывает только у женщин...

Командировка в Испанию должна принести новые договора о сотрудничестве и партнерстве, их фирма выходит на новый уровень и я должна поддержать мужа. Точнее не так — не сколько должна, а сама хочу этого.

Вот он улыбается... красивая белоснежная улыбка... Да, она привлекла меня даже раньше, чем лицо в целом... Он всегда такой уставший, но сейчас ему хорошо — это видно. Здорово, что у Сережи получилось отдохнуть, жаль только, что без меня.

Лето выдалось прохладным, как всегда погода в Санкт-Петербурге радовала местных жителей своим постоянством — дожди сменялись грозами, резкими порывами ветра и внезапным ярким жарким солнцем. Питер довольно часто ассоциировался у меня с женщиной — его настроение мне казалось таким же переменчивым.

Радуюсь отпуску, я все же села на широкий подоконник, открыла ноутбук и вновь замерла, глядя на чистый белый лист...

Дракон... куда же ты летишь и что на самом деле с тобой происходит?

— Пока что со мной ничего не происходит, — тихо прошипела огнедышащая ящерица, присаживаясь ко мне на колени, — ты ведь автор, вот ты и придумывай.

— Я, вообще-то, твою жизнь создаю, мог бы и подсобить слегка! — вот всегда так с драконами. Почему мне встречаются только язвительные сволочи? Что этот, чье имя мне так и не известно, что Карл в “Демоне”? Что один словестным ядом плюется, что другой... — и как тебе на моих коленках, удобно?

— Очень удобно, хозяйюшка! Только не дергайся, а то я не помещаюсь...

— А ты похудей! Вон, хвост отрастил вместе с филейной частью! Ты себя в зеркало видел вообще?

— Конечно видел! — возмутился дракон, хрюкнув от негодования. — ты посмотри, как чешуя сверкает! Каким золотом отливают, как блестит на вашем холодном, я бы даже сказал, ледяном солнышке! И что вообще за мир у тебя такой? Как ты можешь жить в этом болоте? Может сменишь локацию, ведьма? Ну, или хотя бы признаешься своим друзьям в том, кто ты есть на самом деле?

— Что бы меня в психушку упекли с подозрением на раздвоение личности? Ты не забыл, что тебя только я вижу?

— Не забыл, конечно! — печально вздохнул дракон, заметно уменьшенный в размерах, — за это тебя и выбирают... Жаль только, что мы сразу свои истории тебе рассказывать не можем...

— И почему же? Так было бы намного проще... И мне, как автору, и издательству, как возможному будущему работодателю...

— Но ведь ты тут у нас демиург, — удивленно заметил дракон, по-змеиному выпустив язык, — ты нас создаешь, а затем, вдохнув в наши тела жизнь, отпускаешь в свои миры. Я-то знаю, кто такая эта Марфуша, но поймешь ли ты, в какую непроглядную тьму я отправился по собственной воле?

Дракон так и продолжил сидеть на моих коленях. Он осторожно положил свою морду рядом с ноутбуком и словно кот слегка вилял кончиком хвоста. Несмотря на уменьшенные размеры, его тело все равно не умещалось на мне полностью, поэтому существо частенько падало на пол, что сильно не нравилось соседям снизу.

— Ты мне лучше скажи, чего беспокоишься на пустом месте-то? — видимо даже ему надоело наблюдать за тем, как я насилую монитор своим взглядом.

— Сама не знаю! — захлопнув крышку ноутбука, я все же убрала его в сторону и

положила ладони на морду дракону, осторожно проводя кончиками пальцев по его грубым чешуйкам. — Я словно на пороге какого-то открытия, понимаешь? Словно вот-вот сейчас я что-то узнаю, что полностью перевернет мой мир. Мне кажется, это будет нечто очень хорошее!

— Все возможно, — дракон как-то странно пожал плечами, — надо просто в это верить. Ты же веришь, вот мы в твою жизнь и приходим. Верно говорю, Альт?

— Верно, — голос в комнате раздался неожиданно. Судя по всему, демон уже давно слушает наш разговор, — ты, Александра, просто чудо для вашего мира. Жаль, люди этого не понимают.

Я ничего не ответила, лишь уставилась на демона, всякий раз любуясь его видом.

Альт пришел ко мне как персонаж довольно давно. Еще с самой моей первой истории выстраданной и истерзанной, но законченной — в основном, кстати, благодаря ему. Именно с него и началось мое безумие, которое я долго воспринимала как нечто... нечто неправильное. А как иначе? Я сидела себе спокойно за все тем же ноутбуком и сходила с ума, не понимая, куда идут мои герои. В такие моменты я всегда, всегда размышляла вслух, не надеясь на ответ, потому что отвечать было попросту некому, как внезапно многое изменилось...

Демон... В моей комнате появился демон... Удивленный, ошарашенный не меньше моего и... испуганный.

Я орала так, словно готова была прямо сейчас расстаться с жизнью — это не передать словами, когда в темной комнате появляется рогатая тварь, словно сошедшая с извилин твоего мозга, и она не просто стоит замерев на месте, а орет благим матом похлеще местного садовника.

В общем, первая моя встреча с героем собственного романа была эпичной и запоминающейся. Уже хотя бы потому, что я начала пить таблетки, выписанные врачом. А как иначе? Это же для современного человека — галлюцинация. Реальная, осязаемая, наглая, как всегда с язвительным, отвратным характером, уничтожающая продукты в моем холодильнике! На тот момент я еще не была замужем, да и поделиться всем происходящим с кем-либо было страшно! До безумия страшно!

И если честно я до сих пор не понимаю, что со мной происходит — эти существа реальные. Я могу до них дотронуться, я чувствую их дыхание, прикосновения. Вижу, как дракон ворует сосиски из холодильника, а муж жалуется, что я становлюсь прожорливой, хотя сама эту гадость ни в жизнь не попробую. Я даже камеру поставила в квартире, в надежде запечатлеть свое безумие, но... холодильник на записи действительно открылся... и сосиски действительно кто-то съел... и этим кем-то была не я...

И это значит, что Альт и дракон — реальны.

— Тебе письмо пришло на почту, — спокойно заметил демон, наблюдая за тем, как мигает лампочка на телефоне.

— От издательства, — заметила я, — договор прислали! Наконец-то!

— Поздравляю, — спокойно сказал демон, еле заметно улыбаясь моему успеху. Как бы часто мы с ним ни спорили, Альт всегда был на моей стороне, — это еще одна ступенька к желаемой тобой карьере. Ты ведь этого хочешь?

И вновь вопросы... Альт был неугомонным в этом плане. Он мало говорил, возникал всегда, когда был мне нужен в качестве психологической помощи, и каждый раз задавал тот самый вопрос, который вводил меня в ступор.

Чего я хочу? На данный момент понять, что именно происходит в моей душе. Состояние внутреннее всегда влияет на восприятие мира, людей и даже цветов. Творческие личности подвержены переменам, духовные струны нежные, трепетные, и даже если нас обижают и внешне нам приходится казаться сильными и смелыми, то в глубине омота мы рыдаем в обнимку с чертями, требуя ласки, заботы и искренней любви, которой, как мне кажется, становится все меньше и меньше.

— Если скучаешь — позвони, — Альт удивленно кивнул в сторону телефона, — нужно просто номер набрать и сразу станет легче. В этом плане в твоём мире проще, словно магия.

Я на миг задумалась, прикусила нижнюю губу, терзая ее почти до крови и все же последовала совету демона.

Не отвечает...

Раз звонок... Затем еще один... Может на конференции?

Тяжело вздохнув, я все же отложила трубку в сторону и отправилась на кухню за ароматным чаем.

— Будете? — дракон тут же облизнулся и завилял хвостом, Альт тихо кивнул в знак согласия и медленно, грациозно, с чувством собственного достоинства присел на розовый, подаренный моей мамой стульчик с большим бантом на одной из ножек — это был ее тонкий намек на желание иметь внучку. Желание так и осталось желанием, но стульчик я сохранила.

Сережа всегда удивлялся, почему в раковине скапливалось так много посуды, почему я пью чай из такого большого количества кружек, когда можно взять одну? Но объяснить ему, что в моей голове живет еще две полноценные личности, любящие воровать сосиски из холодильника было довольно-таки сложно и страшно. Особенно в те моменты, когда этих личностей становилось больше...

— С бергамотом, — томно вздохнув, дракон не выдержал и довольно причмокнул, — как я люблю... ровно 89 градусов...

Эти чертовы градусы... Этот гад мне всю плешь проел когда я не угадывала с температурой! Из-за него пришлось покупать дорогой чайник с функцией подогрева, лишь бы его чешуйчатое достоинство было спокойно!

Опустив кончик раздвоенного языка в чашку, дракон довольно замер, получая истинное удовольствие от напитка.

В отличие от чешуйчатого друга, Альт вел себя совсем иначе — демон казался спокойным, статным, элегантным и до ужаса... сильным. Еще тогда, когда он только-только появился в конце второй части трилогии как отрицательная злобная тварь, я поняла — с ним не все так просто. Вот и сейчас, глядя на то, как он аккуратно берет красивую ажурную чашку за тонкую рукоять придерживая ее мизинчиком и медленно преподносит к губам напиток, я ощущала невероятный всплеск энергии в квартире — воздух словно искрил силой, а взгляд Альта заставлял замирать на месте — пронзал насквозь, просчитывал, как открытую книгу и знал наперед мои шаги... Как же я люблю его... и как героя книги, и как героя истории и как персонажа, перевернувшего мой и без того странный мир.

— Веди себя за столом прилично, — тихо заметил Альт, — вынь язык из чашки, не ребенок давно... И пей как все нормальные нелюди...

— А мне так не интересно, между прочим! Кстати, Александра, так ты поняла, что там со мной происходит? Или помощь нужна? А то я ведь знаю, чем моя история закончится...

— Не порти мне процесс, — отставив в сторону чай, я тут же почувствовала, как

накатывает вдохновение... вот оно... то самое, когда мысли еще не сформировались, но концепция действий уже создана.

Открыв в очередной раз ноутбук, я вновь уставилась в белый монитор и не заметила, как стала печатать...

Дракон, чье имя пока не известно.

— Эм... прошу прощение...

— Ага...

Сказать, что я обалдел — ничего не сказать. На пороге моего дома... даже не так... **МОЕГО ДОМА!** С мешком ГРИБОВ, выращенных мною ЛИЧНО застыл парнишка, на вид лет этак семнадцать-двадцать. Худой такой, словно глиста, лицо наглое, зубы слегка кривые, улыбка странная с явным перекосом — истинный образ хитрожопопого вора. Юный наглец явно не ожидал, что дракон, покинувший свою обитель, так скоро примет решение вернуться за пожитками, которые может и не пригодятся в его намечающемся походе, но лишними все же не будут.

Иными словами — пока я принимал решение о поисках сбежавшей Марфы, кто-то точно так же думал о краже. Вот только есть одна маленькая загвоздка...

— Так и будешь тут стоять? Подвинулся бы, чучело...

Я не считаю себя большим и страшным драконом, просто у меня достаточно крупное солнечное сплетение и тазовые кости, поэтому в проходе мы вдвоем с этим идиотом не помещаемся, а пройти в свою пещеру мне очень нужно.

— А может вы это... ну... отпустите меня?

— Вот еще. Раз пришел в гости, так оставайся ночевать. Я тебе сейчас коврик постелю, подожди... где-то тут у меня валялся в закромах... Дырявый, правда, но тебе, воришке, не привыкать, правда ведь? Как капкан? Ножка не болит?

— Болит... — печально заметил наглец, тяжело вздыхая и смотря на свою ногу.

Магические капканы я любил, они значительно упрощали поимку несчастных гадов, возомнивших о себе неведь что. Как я и говорил раньше — сокровищница моя спрятана в другом месте, в доме я камни не держу, тем более рядом живут люди, которые горазды уподобиться обезьянам и посетить мою святую обитель против воли хозяина. Местные земли имели плодородную почву, что очень подходило для моего скромного увлечения. Грибы, выращиваемые мною с трепетом и лаской, пользовались большим спросом в качестве ингредиента к редким, но сильно действенным зельям. Ведьмы любили использовать пыль Синих грибов в ядах, но иногда, если знать правила приготовления, этот всемирно известный деликатес мог поразить рискнувших своей жизнью — да-да, галлюцинации. Если слегка переборщить с дозой, они вполне себе могут посетить бедный истерзанный мозг.

Воришка попался в один из магических капканов с мешком Синих грибов, выбраться из западни без моего на то согласия он уже не мог, поэтому просто сел на землю и печально надул губки.

Ну-ну... дуй, дуй, как будто это кому-то раньше помогало.

— Если честно, я думал вас убьют, — честно признался вор, — почему вы все еще живы?

— А чего это вдруг я должен быть мертв, а?

— Ну как же... — воришка замялся, неумело подбирая слова, а затем молвил первое,

что пришло на ум, — Марфу же вы похитили, вот я и решил, что ее папаня с вас шкуру сдерет...

Я ничего не ответил на откровенную ложь, но внутри разгорелось не просто пламя подозрение, а адово пламя злости и гнева. Ну хорошо, людишки, поиграем в ваши игры. Судя по всему, с Марфой действительно приключилась беда и раз родной отец сослал ее в неизвестные дали — она вполне себе могла помешать его планам. Отсидеться в пещере не получится, если эти гады наймут убийц драконов — я не выживу, значит мне нужен козырь и магия. С последним, хвала тем, кто меня создал, проблем возникнуть не должно было, а вот с обнаружением девушки... Куклу ее я прихватил с собой, но так же под шумок стащил и ее гребень, что лежал на широком подоконнике. Кто знает, что задумал человек... Хотя, что я с ним вожусь вообще? Может действительно вернуться и спалить город? Я ведь могу так сделать, и даже совесть мучить не будет.

Подумав о последствиях и возможной охоте за моим хвостом после опрометчивого шага, я все же отогнал от себя идею разобраться с людьми ими же методами, и принял решение мстить уже спустя некоторое время, когда о моей персоне подзабудут.

— Эй! Ты куда? Освободи меня! Я же помру от голода в твоём болоте!

— Твои проблемы, несчастный...

Рыкнув напоследок невольному пленнику, я в очередной раз ухмыльнулся его глупости — драконы ведь на подвиды делятся, и кое-кто обладает магией... посему в мою пещеру просто так не попасть, а уж с моей любовью к эльфийским ловушкам, выбраться пойманым людишкам будет ой как не просто!

Грозно рассмеявшись, я махнул на прощание лапой, расправил крылья и с шумом оттолкнулся от земли. Снизу в мою сторону летели проклятья, но что я могу сделать? Сам влез, вот сам и вылезай... Повезло еще, что в живых оставили, могли бы и гуляш сделать.

Поднимаясь все выше, с каждым взмахом крыльев я начинал чувствовать свободу. Непередаваемые ощущения, когда ветер обволакивает тело, когда резкие порывы врезаются в острые гребни, когда ловишь нужный поток и с легкостью разрезаешь пушистые облака, отбрасывая на землю тень небывалых размеров.

Чутье меня еще ни разу не подводило. Держа в когтях куклу Марфы и гребень, я четко понимал — лететь надо в Антарин. Магией этого места разило от обеих вещей девушки, а это сулит своего рода проблемы. В любом случае, она должна знать, что затеял ее папаня, и тут два варианта — или эта человеческая женщина отправится к праотцам, либо поможет расставить все по своим местам, при чем так, чтобы больше никто из ее родни меня не трогал.

Есть, конечно, еще один вариант — она вполне себе может умереть еще до того, как я ее найду и это сулит проблемы. Большие проблемы, которые в принципе можно решить, стоит лишь понять истинные мотивы человечков.

Воздушные потоки улавливались на инстинктах, мышцы работали во всю мощь, сопротивляясь резким порывам ветра, но все же снизиться к земле мне пришлось. Рассекая густые и плотные облака, я вышел из зоны невидимости и продолжил свой полет над густым непроходимым лесом, над широкими зелеными полями, над бурными горными реками, несущими в своих потоках поваленные деревья. Ледяная вода приятно успокаивала разгоряченные мышцы, утоляла жажду и позволяла преодолевать большие расстояния.

До самого Антарина добраться не сложно, но вот проблема — найти в магическом городе маленькую девушку. Без помощи ведьмы тут не обойтись, но нужно выбрать ту,

которая точно не сдаст меня стражам города.

И была у меня такая на примете.

Высоко в горах, получающая удовольствие от одиночества, жила ведьма Ольга. Девушка, хотя судя по ее возрасту больше понятие “женщина” подходит, а то и вообще “бабушка”, пользовалась большой популярностью у противоположного пола, но отправляла всех к чертям собачьим, выбрав себе в спутники жизни блохастого недоволка — оборотня. И ведь знала, кого выбирала — главаря стаи, сильного, спокойного Вемира, готового оторвать хвост любому дракону, покусившемуся на святое — на семью.

Довольно хмыкнув, я сменил направление, пролетел живописный, красивый, до ужаса острый и хрупкий утес, готовый в любой момент обвалиться, слегка попугал местных овец, рыкнул на пастуха для приличия, чтобы не размахивал магическим посохом в мою сторону и направился к Ольге, которая уж явно не ожидает нашей встречи.

— Я, конечно, все понимаю, но так...

Добраться до поселения оборотней большому дракону было сложно. Здесь два варианта — или по воздуху, но в таком случае меня приняли бы за врага и пришлось бы отбиваться огнем от их снарядов, прежде чем ситуация бы пришла к своему логическому завершению или пройти расщелину между скал, в которую я еле-еле помещаюсь. Самое приятное во всем этом было то, что даже если где-то рядом засел враг — он мне ничего не сделает. Расщелина сверху была довольно опасной и любое мое лишнее движение могло привести к обвалу. Я-то дракон, мне камушки не страшны, а вот людям и даже оборотням... Едва ли эти существа смогут выбраться из-под завалов самостоятельно.

Мною был выбран второй вариант.

И вот иду я себе, никого не трогаю! Даже нападать не пытаюсь и не хочу, выхожу спокойненько к деревне и вижу...

Чертову тучу вооруженных до зубов оборотней в комплекте с женами и вилами! *Заговоренными* вилами! Смутившись такому приветствию, я даже замер на месте, думая о том, что коллекция зубочисток в моей пещере может пополниться.

— Лексей? — недоверчиво поинтересовалась вечно молодое исчадь ада по имени Ольга, — ты здесь что забыл?

— Тебя забыл, дело есть! А что происходит?

— Как... как что... — ведьма даже замялась от моего незнания, — ты правда не знаешь?

— А похоже на то, что я знаю? — тут уже я смутился, наблюдая за тем, что оборотни скалиться не перестали и их женщины вилы не убрали. Стра-а-анно...

— Так война же...

— Какая еще война? — только этого мне не хватало! Вот что значит впасть в спячку на несколько лет. Просыпаешься, а у порога войско стоит, тебя на смертный бой жаждет, а ты голоден словно черт, злой как бешеная собака и вообще не выспался, — ты о чем? У меня никакой войны нет... Ай... это еще что там сзади такое кусается... АЙ! ОЙ!

За хвост кто-то определенно укусил... даже не так... вгрызся своими отвратительными мелкими зубками, но на мою радость — обломал клыки до основания. Драконья кожа — одна из прочных в мире, и кто ж такой дурак-то сыскался?

Частично выйдя из расщелины, я ожидал увидеть кого угодно, даже вымершего в другом мире мамонта, но никак не... демонское отродье...

— НАЧАЛОСЬ! — скомандовала Ольга, заметив мой возмущенный взгляд. Вся

расщелина была заполнена мелкими черными гадами, похожими на уменьшенную версию собак. Лапки тонкие, тела трясутся словно больны чем-то, лаять пытаются, а глазки выпученные алым светом сияют, да из маленькой пасти зеленый дым выделяется...

И это они против демонов низшего уровня с вилами идут? Да смешно же...

— Отставить панику, блохастики, — сделав мощный вдох, я совершил самое логичное для себя действие — выпустил мощную, огромную струю яркого алого пламени. Демоны такого ответа явно не ожидали, но думать и соображать было уже поздно. Спустя некоторое время от тел несчастных остались лишь косточки и то не все...

Наступила тишина...

— Ты, гад... что наделал... — в голосе ведьмы звучала невероятная, лютая злоба, — я что, просила их сжигать?

Слегка повернувшись в сторону Ольги, я почувствовал, как вокруг ее хрупкого с виду тела появляется черная, непроглядная тьма... Женщина была в ужасе, в бешенстве и от шока выронила вилы...

— Лексей... — Вемир, вожак стаи, сочувственно глянул в мою сторону и я осознал, что в моей жизни настала черная полоса, — молись...

— Кому, подскажи хоть, — тихонько прошептал я в надежде на то, что трансформация ведьмы лишь проявление ее гнева, а не жажды убийства, — а то твоя жена, говоря мягко, похлеще демонов будет...

— Аминь, — шепнул в ответ вожак и сделал шаг назад.

Ольга славилась своей магической силой. Она не просто умела летать над землей, оседлав метлу как в детских сказках, эта женщина была способна сменить облик, трансформироваться, причем далеко не в безобидного волка...

Гарпия сейчас появится или фурия? А может маленькая, но ядовитая версия меня самого — такое она тоже может...

— Слушай, я же не знал... Я видел, что там стая бешеных больных собак, испугался, решил вам помочь... Зачем вам вообще сдались эти чертики?

— Ой, не тот сценарий выбрал, — Вемир окончательно сник, — ой, не тот, Лексей...

— ПРОСТИ МЕНЯ, ИРОДА! — взревел я, осознавая, что из возникшей тьмы появляется нечто крылато-волосатое, — Я ТАКОЙ ДУРАК! Нет мне прощения, искуплю вину свою, только скажи, что сделать надобно! Ну Олечка, ну миленькая, ну я ж мужик, а все мужики — козлы...

Последняя фраза подействовала на ведьму уж больно сильно, в том плане, что она хотя бы задумалась над тем — на кой леший я прилетел в такую даль, да еще и с мешком в когтях. Не успевшая трансформироваться до конца, она все же успокоилась, привела себя в чувство, и внешне старалась выглядеть тихой и спокойной женщиной, хотя все прекрасно понимали — одно лишнее движение и всем будет больно. Интересно, стая слушается вожака или его жену? Не нравится мне этот матриархат...

— Эти крысы вылезли из ущелий, что близ Антарина, — Ольга все же решила рассказать о произошедшем, явно почувствовав в моем мешке пыль синих грибов, — они как крысы, уничтожают посевы, съедают всю живность, ломают дома, отравляют своей слюной воду! Люди, ведьмы и оборотни не умирают, но нас достало постоянно все отстраивать заново! Нужно было лишь поймать одну из особей, при чем самку, чтобы создать защиту на основе ее крови! Этакое амулетики, способные защитить наш дом, но ты ...

— Видимо я не избавил вас от проблемы, да? — догадался я, рассматривая обугленные

косточки за своей спиной.

— Да нет, — внезапно Ольга пожала плечами, — всю стаю разом прибил. Просто я хотела сделать все по-своему, а ты нагло влез... Спасибо, конечно... в принципе... можно и прах взять... это дольше выйдет. Но ведь ты к нам не с пустыми лапами, да, Алексей?

— Погоди, ведьма... то есть ты сейчас вот на меня голос свой повышала чисто из женских принципов? — как вообще понять этих ведьм? Да они больные на всю голову! Как мужики с ними живут, понятия не имею!

— Ну да, — Ольга кивнула головой, указывая мне в сторону их деревни, — а чего ты влез?

— Меня за хвост укусили...

— Подумаешь... А хотя... ты же их яда не боишься ведь, да? — ведьма внимательно посмотрела на кончик моего хвоста и довольна не осталась, — с каких пор эти твари могут прокусывать драконью кожу? Смотри, тут один клык застрял... И ведь до крови прокусили...

— ЧТО? — пододвинув к себе любимый хвостик, я с ужасом увидел, как в его кончике торчит еле заметный белый острый кусочек чужого зуба. — Не может быть... Меня даже эльфийская сталь не берет... Я же этот... редкий вид... Так что ты там о войне говорила?

В моей голове мгновенно возникло множество неприятных ощущений. Я осознал, что не просто все проспал во время спячки, но и явно оказался втянут в чьи-то планы еще до того, как похитили Марфу. Войско местного короля ведь пришло к моей пещере, они явно ожидали узреть меня спящим и тихонько прикончить... Я правда так и не понял, зачем, но этот факт меня смущает. Так значит, они каким-то образом смогли пробить драконью защиту или я уже просто схожу с ума?

— Война между демонами и нами идет уже несколько лет, вообще-то, — Ольга, как и стоя ее жоака была сильно удивлена тому факту, что я уставился на них как баран на новые ворота, — как так получилось, что ты ничего не знаешь?

— Да я же спал, — тихо ответил я, следуя за ведьмой и Вемиром. Оборотень явно хотел присоединиться к разговору, но в теле волка его слова были трудно понятны, а обращаться он любил лишь тогда, когда его никто не видит. Как и остальные оборотни, в принципе, — проснулся у себя в пещере, а на пороге войско короля стоит. Они уже входив собирались, какие-то речи говорили, ну я и дыхнул огнем чисто на инстинктах... Те тут же и сбежали и больше не возвращались...

— Алексей, — когда мы подошли к небольшому деревянному домику у самой окраины деревни оборотней, жоак стаи тихо скрылся за густыми кустами и уже вышел к нам в своей человеческой ипостаси, полностью облаченный в простую льняную одежду, — ты будешь сильно удивлен. Но вообще-то демоны напали на людей примерно года три назад, видимо в то время ты уже спал. Они вылезли из своего царства на свет божий и устроили невероятную резню. Мы многих потеряли, Антарин сейчас имеет статус главного военного города, туда просто так не попасть. Но скажу большее, стали истреблять драконов. Целыми стаями — как горных примитивных, так и подобных тебе — тех, кто имеет связь с магией, кто обладает силой и разумом, кто может очень многое. Одно дело вырезать просто крылатых ящериц, которых люди точно так же, как и тебя приравнивают к драконам, совсем другое — нападать на истинный вид и побеждать.

— Убийцы драконов? — рыкнул я.

— Возможно, но эти маги встали на вашу сторону, вообще-то. Не хотели, но встали. На нашей стороне эльфы, что само по себе необычно, орки, которые тоже пострадали от

нападений и прочие магические гады. Так зачем тебе в Антарин?

Я тихо протянул Ольге гребень и куклу, завернутую в мешок, пытался собрать мысли воедино, но получалось с трудом:

— Найти надо ее... она из деревни сбежала, где я жил неподалеку. Ее отец жаждет встречи и очень хочет, чтобы я сгинул.

— И ты думаешь, что эта девушка сможет как-то прояснить ситуацию? — удивилась ведьма, рассматривая куклу. — странная игрушка у этой девочки, на Вуду похожа...

— Так это не кукла-Вуду? — удивился я, искренне полагая что увидел магический предмет.

— Да нет, — Ольга внимательно к ней присматривалась, затем тяжело вздохнула и пригласила в дом, — меняйся, Лексей. Пора в дом, я не люблю колдовать при свидетелях...

Я хоть и не любил менять ипостась, но сейчас выбора не было. Судя по тому, как изменилось лицо ведьмы, лучше ее послушать и не перечить...

Александра.

— Ну ты и гаденыш! — оторвавшись от ноутбука, я пребывала в шоке, — а не мог сразу человеком стать?

— Вот еще, сюрприз тебе портить... — наглая драконья морда все так же лежала на подоконнике и грелась на солнце, в то время как Альт тихо сидел в кресле рядом с окном и ни каким образом не напрягал своим присутствием, все так же выпивая зеленый чай из моей любимой кружки.

— Покажи! Ну покажи мне! — я трянула дракона, но тот ни в какую, — ну пожалуйста!

— Не буду! Ты этого еще не написала, как я могу вот так взять и навредить ходу твоей фантазии? Сашенька, давай. Работай! Ты теперь хотя бы имя мое вспомнила, уже хорошо!

— Вспомнила? — не сразу поняла я, тут же переспросив, — как это, вспомнила? Это ведь твоя история, а не моя, да, Лексей?

— Ну придумала, создала, поймала в космическом пространстве, — обреченно вздохнул дракон, наблюдая за тем, как я придираюсь к словам, — короче, я тут источник этой сказки, так что давай, восторгайся, кланяйся и вообще веди себя как прекрасный, чудесный, прилежный автор!

— Я с тебя шкуру сдеру когда-нибудь, — злобно прошептала я, откровенно обижаясь на дракона. Ну как так то? Когда я еще в жизни увижу смену ипостаси? В ЖИЗНИ! Не в своей голове, не на экранах мониторов, не в кинотеатре, а воочию!

— Не сдерешь, — хмыкнул Лексей, — я тебе живым нужен...

— Интересно, ты такой же гаденыш, как и Карл?

— Ты про того дракона из “Влюбилась в демона? Беги!” О, он мне, кстати, по душе. Рыжая наглая морда с внешностью ребенка... Нет, Моя милая, я не так выгляжу и характер у меня не настолько паршивый...

По поводу паршивости характера я сомневалась, но вся суть в том, что того другого дракона я живьем практически и не видела — он ускользал, не показывался и вел себя отвратительно, за что и был наказан Василисой (прим автора — персонаж из книги “Влюбилась в демона? Беги! Книга третья”) С другой стороны, если я сейчас напишу то, как меняется Лексей, то может он прямо сейчас тоже изменится?

Увидев не добрый блеск в моих глазах, дракон замер, а Альт рассмеялся:

— Ты смотри, она сейчас тебе заднее место на морду натянет в книге и скажет, что так

и было, — демон от представленной картины захлебнулся чаем, но быстро пришел в себя, — лучше не зли автора, который воссоздает твой мир...

— Воссоздаю? — переспросила я, — может создаю?

— Ну, создаешь, — как-то странно буркнул в ответ Альт, — не велика разница.

Странно это все... Что бы дракон и демон делали такие ошибки в словах... смысл сказанного сильно отличался от того, как они свои фразы исправляли. Они и так знают намного больше моего, так почему молчат? Стоит ли вмешиваться и выяснять правду зная, что в моем мире никакой магии нет и ответов я явно не найду — банально спросить не у кого?

Все это невольно раздражало, но в тоже время раззадоривало и идея, поданная Альтом, нравилась мне все больше.

— Так, я этот не добрый блеск в глазах ни с чем не спутаю, — заметил Лексей, — а давай без натягивания моей морды на хвост, а? Ну пожалуйста...

Так и быть... В любом случае, я уже видела в своей голове то, как меняется драконья форма и то, каким Лексей станет в итоге...

Лексей.

— Я и забыла, что ты у нас душка, — тихо заметила Ольга, наблюдая за тем, как я вхожу в их с Вемиром дом, с трудом передвигаясь на ногах, — а может все же прямо пойдешь? А то вид человека, идущего на четвереньках меня как-то смущает...

— Смущает ее, — буркнул я, краснея от стыда, — а ты сама попробуй стать тем, кем ты по сути своей не являешься? Я много лет был в драконьей форме, человеком становился раза два-три в год от силы, так вот сама подумай — могу я так легко на ногах стоять? И вообще... это так неудобно... Как вы равновесие держите и не падаете на этих двух палках?

Ольга лишь удивленно приподняла бровь, явно хотела что-то сказать, но передумала, не в силах подобрать правильные слова.

Ну да, я большой и великий дракон... именно что дракон, а не человек. Ну да, есть у меня человеческая форма, как и у некоторых видов крылатых ящериц, но ипостась не менял примерно лет тридцать... Немудрено, что даже с руками и ногами мне хочется передвигаться по-старому.

— Не сломай мне стул, — ведьма помогла мне дойти до их широкого гостеприимного стола и поставила перед носом огромную чашу с молоком, — чем богаты, тем и рады. Пей давай, не отравленное...

— Коровье? — с удивлением заметил я, — я ж не пью молоко... это так странно... ой, пеночка... А вкусная, вообще-то...

— Видимо даже у старого древнего дракона в жизни еще может происходить нечто новое, да? — Вемир присел рядом с женой, наблюдая за тем, как я осторожно пробую белую жидкость. В моей голове все еще возникали кадры того случая с темным полем и моим знакомством с коровой... — так что за кукла? И что произошло такого, что сам Лексей поступился правилом не лезть в человеческие дела?

— От меня избавиться хотят, но вот как — не понимаю пока. Так что там с куклой, сможешь найти хозяйку всего этого безобразия? И с каких пор девочки с такими жуткими игрушками играют? Мне эта гадость даже в самых страшных снах не приснилась бы.

— Гадость она может и гадость, но только для тебя, — заметила Ольга, рассматривая куклу, — девочка ее очень любила, зашивала все дырочки на ней аккуратненько, пришивала

новые нити в качестве волос, латала ее все время... Эта кукла для нее много значила, странно, что такую ценную в качестве памяти вещь решили оставить дома.

Я рассказал о нашем разговоре с главой деревни и о причине, которая побудила меня снизойти до людей и их проблем. Пока я объяснял свою историю и мысли, ведьма разворачивала гребешок, и как только он оказался в ее руках...

— Да что б тебя! — Ольга мгновенно вскочила со стула, отбросив от себя гребень, — от нее силой фонит... и эта твоя Марфуша уже давно не маленький ребенок! Она ведьма! И очень сильная! Слушай... Я вообще в Антарине только двух Марф знаю с таким потенциалом — это глава кафедры нежитеведения и глава кафедры некромантии... Обе подходят и обе наимерзейшие женщины... Одна карга старая, вторая просто... просто... не хорошая женщина...

— Час от часу не легче... Найти-то сможешь? — с надеждой спросил я, думая о том, что с обеими Марфами я вряд ли смогу договориться — уж больно специфика курса меня не устраивала, думаю, придется обаянием брать, так сказать, постепенно выводить врага на чистую воду.

— Смогу, — тихо кивнула Ольга, — но оно тебе точно надо? Та, что носила этот гребень — опасна, Лексей. И это не пустые слова...

— Судя по запаху, ведьма уже давно гребнем не пользовалась, — заметил Вемир, забирая вещицу из рук жены, — хм... мускатный орех... пряности и мед... Интересный аромат, девушка должна быть необычной персоной. Интересно, какой у нее дар?

— Да судя по силе — любой! — Ольга всплеснула руками, уставившись на меня во всю ширь своих глаз, — Лексей, она может иметь даже несколько специальностей, ты уверен, что оно тебе надо?

Рассказав о сделке и о камнях, Ольга лишь покачала головой:

— Слушай... дракон... — в голосе Вемира угадывалось недопонимание, — ты мне объясни, с чего ты вообще взял, что кто-то хочет тебя выгнать столь странным способом? Ну пропала Марфа — логично думать на живущего под боком дракона. Сбежала от жениха в Антарин, живет себе спокойно... ты то здесь зачем нужен?

— Затем, что я чую — от меня им что-то надо! И не просто так эта Марфа пропала. Если вы говорите, что она ведьма, так почему она тогда того мужика мерзкого в жабу не превратила? С каких пор ведьм останавливают такие мелочи, как избавление земли от людей подобных пиявкам? Вот откуда у человечка могут быть такие шикарные чистейшие сапфиры? Он отдал мне дорогие камни, явно хотел спровадить, потому что скорее всего банально не успел убить — я проснулся раньше положенного срока и... ты не поверишь... именно в этот момент возле моего многострадального порога застыл отряд людишек с копьями! Совпадение? Не думаю...

— Ну, в совпадения я не верю, — тихо заметил Вемир, — но и Марфа мне твоя уже не нравится. В любом случае, в Антарине ты без помощи не обойдешься, так что судя по блеску и жажде приключений в глазах моей жены, мы идем вместе с тобой.

— Вот еще! — удивился я, — мне откуда знать, в какую историю я влип? Оно вам надо?

Я знал, как многое пришлось пережить этим двоим ради собственного будущего и не намеревался его рушить.

— У тебя выбора нет, — ведьма все же взяла в руки гребень, — с такой магией стандартный поисковик не сделать, он рассыплется в прах еще на полпути к городу, мне в любом случае придется лететь с тобой и мы оба знаем, что Вемир меня так просто не

отпустит.

Ну да... Вожак стаи оборотней свою женщину оберегает пуще разъяренного демона, хотя и сама Ольга может все внутренности вырвать, если будет в плохом настроении.

Немного поразмыслив над предложением, я все же отдал ведьме мешок с перемолотыми синими грибами и стал смиренно ждать момента, когда ее магия сделает все необходимое.

Александра.

Все же они меня смущают...

Фотографии в сети были какими-то раздражающими, да и Сергей как-то странно отвечал по телефону. Ну почему это чувство внутри так разъедает? Словно что-то должно произойти... Вот только что именно?

Погода, несмотря на то, что город по приданиям построен на болотистой местности, была очень хорошей — солнышко грело замерзшие плечи, постепенно успокаивало разгоряченную голову. Мягкие порывы ветра нежно обнимали все тело, заодно выносили из головы весь хлам, что намеревался заполнить собой все мысли.

Еще раз открыв приложение, я стала рассматривать фотографии мужа из командировки — вроде все как обычно, вот только... Опять они так близко стоят... И с этой Еленой и с этой Ларой... С ним многие из фирмы фотографировались, чему тут ревновать? Нет, повод, а точнее причина, для ревности была — мой собственный страх мешал мне жить последнюю неделю. Противное чувство где-то внутри рушило планы, я просто не понимала, что происходит и это сильно мешало работать с текстом.

Сергей был красив, привлекателен и самое главное — руки росли откуда надо. Он мог починить в доме абсолютно все, даже те приборы, о которых раньше и понятия не имел. Этот талант достался ему от отца, с которым они часто проводили время в их мастерской. Мы встретились с ним восемь лет назад и честно говоря, он вызвал лишь раздражение. Я не любила тип мужчин, который уж больно напоминал альфонсов или бабников — этикие мартовские коты, готовые на все круглогодично, но после принудительного знакомства, а встретились мы на свадьбе у друзей и оба были свидетелями, я осознала, что попала в сети его невероятного голоса и обворожительной улыбки.

Да, он мне понравился, но на тот момент Сергей все еще встречался с девушкой, которая была и остается очень красивой, на мой взгляд. Я видела их вместе и удивлялась тогда — какая же невероятная пара! И честно — немного завидовала, но по-доброму. Мне хотелось выглядеть такой же ухоженной и яркой, эпатажной и элегантной, но вместо этого я была уставшим сотрудником среднего звена, который пахал как розовый пони, желающий заработать как можно больше денег — надо уже где-то жить, устала от съемных квартир.

После свадьбы я не долго его вспоминала, все же Сергей был занят, а мне нужна была свободная и прочная опора под ногами и за спиной — если уж падать, то в объятия того, кому доверяешь.

— Все сидишь, на солнышке греешься? — Лексей в форме дракона развалился рядом со мной на лавочке возле дома и точно так же, как и стайка котов, обалдевших от наличия в нашем мире подобной твари, подставил морду солнечным лучам.

— Ага...

— Ты расскажи мне, любимый автор, а как вы с ним встречаться-то начали?

— Я переехала в съемную квартиру, а он купил жилье на этом же этаже... — да. Ситуация была забавная, но я сочла это знаком, особенно после того, как узнала, что он расстался со своей девушкой.

— Слушай, хватит в телефон смотреть, скоро дыру в нем сделаешь... убери его уже! Бесит!

— Не уберу! — чисто из принципа заявила я и случайно нажала не на ту ссылку, — ой... не туда... Хотя...

— Чего лоб хмуришь? Морщины будут... Так... а вот это уже не просто плохое настроение... что ты там увидела? Показывай давай!

— Да вроде... как-то...

Дракон извернул свою длинную шею, отогнал от себя любознательную кошку, с интересом обнюхивающую его хвост и замер, рассматривая фото.

— Это кто с ним рядом?

— Секретарь...

— Я бы сказал, что это банально, но тебя не смущает то, что секретарь одета так, словно прямо сейчас ее пышные кокосы выпрыгнут из столь откровенного платья? И чего, твой муж позволяет своим сотрудникам вот так разгуливать?

Да уж... Пышная грудь Елены Сергеевны кого угодно выведет из равновесия. Не могу сказать, что она привлекательна, со стороны мне всегда казалось, что больно доступно она выглядит, а вот сейчас... да какой там “больно”? Тут больше подходит очень или даже слишком! И почему я так об этом беспокоюсь? Я же доверяю Сереже! Доверяю же, да?

Но червоточинка подозрения уже закралась в мое сердце... Смотрим дальше...

Конференция... банкет... Экскурсия... так, а это кто такая?

Перейдя на страницу еще одной сотрудницы, я обнаружила куда больший объем любопытных фотографий... Купальники... пляж... И никого, кроме нее... Но кто-то же ее снимает, да? Значит она приехала с мужчиной? Судя по отражению в очках — там явно мужские плавки...

Присмотревшись более внимательно, я осознала, что внутри что-то начинает надламываться...

Плавки... такие же, как Сергей купил... та же фирма... Совпадение? Да неужели...

Пролистав дальше, я вновь наткнулась на фотографию, где рядом с незнакомой мне сотрудницей стояла еще одна девушка — они обнимались вместе и выглядели до ужаса счастливыми... Это что за командировка такая, а? Перейдем на ее профиль...

Да, фирма большая у них... и многие после работы идут на пляж вечером... И многие делают фотографии и на этих фотографиях фигурирует не только тот, кто жаждет запечатлеть красивый закат, но и невольные свидетели сего действия, которые случайным образом попали в кадр...

Сергей стоял рядом с ней...

— Эй, что с тобой? На тебе лица нет, ты так резко побледнела...

Я понимала, что дракон что-то говорит мне у самого уха, но не слышала его. Это как глухота... Внезапная... Звуки смешались в единое месиво, сердце словно остановилось, но лишь на мгновение, затем резкий холод по всему телу, невероятная, резкая дрожь и дикое напряжение — не верю...

Стук сердца... Оно ускорило свой ход, тепло подступило к щекам, но руки казались ледяными. Вновь дрожь, дракон стал меня отталкивать. Я понимала это, но не чувствовала прикосновений — все вокруг замедлилось, а внутри разгоралось пламя...

— На фото он...

Это единственные слова, которые удалось из себя выжить, а затем наступила тишина. Ни шелеста листьев над головой, ни крика голубей и мельтешения грязных крыльев, ни звуков машин, ни запахов — мир потерял свои краски, все то, что делало его живым.

— Саша... САША! Успокойся! — дракон неистовал, но его голос оставался где-то там, далеко от меня, — Сашенька! Да что ты творишь-то? САША! ПОСМОТРИ НА МЕНЯ!

Я повернула к нему голову и вновь застыла...

Он исчезал...

— Саша, успокойся! САША! ДА ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ НЕ ОН! Не смей все рушить, пока не разобралась окончательно!

Лучик надежды заиграл новыми красками.

Не он? Точно не он? Не Сергей?

Вновь в руках телефон, вновь просмотр фотографий и вновь мутное лицо на заднем плане — не понимаю, не могу разобрать даже если приблизить изображение.

Так может правда не он?

— П-почему ты исчезаешь? — дракон словно таял на глазах, панически рассматривая свой прозрачный хвост.

— Потому что я становлюсь для тебя не важным, — с печалью заметил Лексей, — пойдем домой. Альт должен знать, что происходит.

Я ничего не ответила, только продолжала трястись и сдерживать истерику, которая вот-вот, но вырвется на свободу.

Так все же он? Или может... может нет?

Лексей резко схватил меня за руку, впиваясь острыми клыками. Кожу неприятно царапнуло, но крови при этом не пошло. Дракон потянул в сторону подъезда, рычал, злился и чего-то сильно боялся. Но мне плевать...

Так все же он или не он? Обручальное кольцо на пальце резко стало велико...

Холодная лестница, третий этаж... Родная до боли дверь квартиры... запах свежеприготовленного демоном чая и лужа прямо по середине коридора.

— Я пролил чай, прости меня, Саша, — спокойно заметил демон, — чашку разбил... Руки почему-то перестали слушаться, но я все уберу за собой.

Мне было плевать на чай, на чашку, на все, что происходило вокруг. Как понять? Как узнать правду?

Или я просто слепая, обычная слепая влюбленная девушка, которая банально не хочет верить в истину вещей, отправляясь на поиски оправдания или хоть малейшей зацепки на ошибку?

По щекам предательски потекли слезы, руки дрожали, но дракон больше не исчезал — в голове все более-менее успокоилось, хоть в глубине души продолжало разгораться пламя ненависти.

— В чем дело? — я смогла разглядеть панику в глазах демона, он пристально смотрел за тем, как я судорожно снимаю обувь и стараюсь отдышаться, — с тобой что-то случилось?

Альт медленно повернулся к дракону, но ответа так и не получил, потому что Лексей просто боялся озвучить вслух мои подозрения.

Шаги по комнате... Из угла в угол, по диагонали и от окна, затем на кухню за валерьянкой, но не помогло.

Они оба просто сидели на своих местах, и смотрели на то, как я рву на себе волосы.

— Поделись, не держи в себе, — тихо заметил демон, — а лучше позвони подруге. Даша выслушает...

Даша выслушает... Выслушает ли?

В такие моменты почему-то сложно успокоиться. Я уже была готова набрать ее номер,

но внезапно осознала, что как только услышу ее голос, то просто разрыдаюсь и возможно не на пустом месте. Да, по фотографиям не понять всего на все сто процентов, но это чувство... то самое чувство, когда ты уже знаешь, что это произойдет, но так и не смог подготовиться...

Силы покидали тело, телефонная трубка так и осталась в моих руках, сжатая до такой степени, что побелели костяшки пальцев.

Через несколько дней Сергей уже будет дома... и что мне делать?

А делать, по сути дела, нечего...

— Милая моя, прошу, — дракон не оставлял меня, ходил следом и старался не попадаться под ноги, — успокойся. Обдумай все как следует. Каждый свой шаг! Это очень важно!

Я словно говорила с подсознанием...

Лексей... Дракон в моей квартире... Может и есть мое воображение? Просто большое до одури? Такое, которое уже не лечится, и с каждым днем усугубляется?

Обдумать свои шаги... а ведь действительно, если мы расстанемся, то что дальше? Это ведь его квартира... Свою я выплачиваю в ипотеку, но она еще не достроена, а это значит, что жить мне негде... Мне... не ему! То есть он там развлекается, разбивает мое сердце, втаптывает гордость в грязь, а мне помимо душевных ран теперь еще и мучиться с переездом? Не справедливо!

Вновь открыв фотографии, я все же смогла уgomонить дрожь в теле и заставить себя листать чужой аккаунд дальше.

— Саша, — голос Альта казался потусторонним, — не доводи себя до истерики, оно не стоит того, поверь. Твой Сергей всего лишь мужчина, который если и уйдет из твоей жизни, то вреда не причинит, разве что дискомфорт. К тому же ты все еще... а хотя нет... ты уже...

Он все понял по моему лицу...

На фотографии был мой муж... Мой муж, целующий незнакомую мне женщину.

В этот момент мой мир рухнул.

Тик... Так... Тик... Так...

Время беспощадно, в самые неподходящие моменты оно замедляет свой ход, растягивая потоки. Каждая последующая ночь была адом, наполненным борьбой с собой... Я не помнила, как разбила стул, как сломала купленный недавно телевизор — все тело охватила тьма, во мне словно очнулся кто-то другой... Кто-то, кто сильно напугал Лексея с демоном.

Но потом стало легче.

Совсем немного, но легче, я просто до конца так и не осознала всего, что происходило со мной, и всего, что происходит.

Каждое движение совершалось на автомате, все звонки были похожи на эхо голосов, но все же каким-то образом я успела найти съемную квартиру близ работы и с трудом, но перевести свои вещи.

Да, нам предстоит разговор. И я не знаю, к чему он приведет, но осознаю лишь одно — видеть Сергея в ближайшее время я точно не смогу. Это выше моих сил.

— Сашенька, — дракон беспокоился, — может лучше в людном месте? Ты всегда мне казалась тихой девушкой, но разбитый телевизор показал, что в твоём омуте водятся далеко

не черти...

— Спасибо, — прошептала я, сидя на стуле в комнате. Дракон сильно помогал, он разряжал обстановку, переводил стрелки на себя и пытался понять, что будет дальше.

Вновь тик-так. Часы забыла снять со стены — эти мне мама подарила, когда мы только въехали в эту квартиру. Он ведь новую купил, побольше. И до брака... И очень торопился оформить все бумаги до торжества...

Звук тормозов... Чемодан едет по асфальтовой дороге... Знакомые до боли шаги в подъезде и...

Вставлен ключ в замочную скважину.

Когда я сказала, что не приеду его встречать в аэропорт, он даже не спросил — почему... Воспринял это как обычную, рядовую ситуацию, вот только войдя в квартиру осознал — что-то не то. Конечно, моих вещей нет... В этой квартире из моего лишь часы и остались...

— Что... В чем дело?

Сергей застыл в коридоре, я видела часть его фигуры, но затем мужчина медленно вошел в комнату. Он видел, как я сжимала в руках телефон, как нажала на кнопку “отправить” и медленно кивнула в знак того, что информацию лучше просмотреть сейчас.

— Саша, что случилось? У нас что, проблемы? — делает вид, что не понимает ничего... ну давай, открывай этот чертов яблочный аппарат!

Дракон все это время стоял возле мужчины, резко обнюхивал его руки, но при этом не прикасался к ним. Понять что-либо по его морде было нельзя, а вот по лицу Сергея — можно.

Кожа мгновенно стала бледной, и руки затряслись.

Он медленно поднял глаза, мы встретились и замерли.

Наступила та самая тишина, когда каждое слово словно нож — врезается глубоко в сердце, при чем в данной ситуации — именно в мое.

— Позволь объяснить... — глаза забегали... думает, как повыгодней соврать. Сергей всегда так делал на переговорах, или когда переманивал клиентов — в покер ему играть нельзя, все сразу проиграет.

Я продолжила молчать, но рука моя при этом держала ладонь Альта. Сергей, как и все остальные, не видел существ в квартире, не имел ни малейшего понятия об их присутствии и даже не замечал моего, порой, странного поведения.

Демон стоял рядом, смотрел на моего пока что еще мужа и печально вздыхал. Я видела, что он жалел его, и осознавала, что за некоторые поступки нужно нести ответ. Даже если это рушит привычный тебе мир.

— Знаешь, мне не важно, почему ты это сделал и сколько раз — правду все равно не скажешь, — голос предательски дрогнул, эмоции были схожи с жерлом ожившего вулкана — еще немного и меня прорвет, — детей у нас с тобой слава Богу нет, общее имущество есть, но мы его разделим через суд, потому что ругаться по поводу дачи и старенькой хонды я не хочу. Юристы поругаются, на это у меня уже нет ни сил, ни нервов, просто... Просто оно того стоило?

Мужчина так и застыл с чемоданом в руках, он смотрел на меня с ужасом и злобой, в нем закипала природная ярость, которая точно так же, как и мои эмоции готова была вырваться наружу.

— Ты рехнулась? — в его голосе отчетливо звучало непонимание, — вместо того, чтобы

попытаться сохранить семью, ты вот так берешь и все рушишь даже не удосужившись спросить у меня? Не поговорив?

— А смысл разговаривать? — я не понимала, о чем он, — ты мне изменил, это означает конец нашему браку.

— Ты, видимо, давно этого ждала, да? Повода, чтобы сбежать?

— И в мыслях не было, но топтать свою честь никому не позволю. Когда в семье есть проблемы, о них говорят. Когда супругов что-то не устраивает, даже в интимной жизни — об этом говорят. Когда кому-то плохо... не поверишь, об этом снова разговаривают и пытаются сохранить семью до того, как начинают изменять. Вместо того, чтобы поговорить, ты предпочел наслаждаться отпуском с другой девушкой. Для меня эти отношения закончились, Сергей. Факт измены ты не исправишь.

Он молчал. Просто смотрел на меня огромными глазами, полными неверия и совершенно не понимал, что делать. Его лицо становилось незнакомым — Сергей испытывал ярость, недовольство и гнев, затем эмоции менялись и я видела стыд, а так же дрожь во всем теле. Он наконец-то бросил свой чемодан, затем подошел ко мне и...

— Прости меня... — внезапные крепкие объятия, — я так виноват... Саша, прости меня...

Плечи мужчины дрожали, его била дрожь, как и меня. Остановить поток слез было невозможно, говорить что-либо тоже, потому что в горле застрял ком, хотелось выть, орать, кричать, вонзить руку в его сердце и вырвать с мясом остатки души, отомстить за ту боль, что я начинаю испытывать сильнее с каждым мгновением.

— Прости меня, Саша. Прошу, давай поговорим. Не уходи! Умоляю, не уходи! Не было измены, мы просто целовались, Саш, ну послушай меня!

— Я не останусь с тобой. И глупо отрицать очевидное. То, что на фото нет ваших обнаженных тел не доказывает, что измены не было, а вот то, что женщина на одном из изображений держит свою ладонь у тебя в интересном месте — вот это куда красноречивее. Нашей семьи больше нет и я не смогу забыть то, что произошло.

— Мы вместе так много лет! — Сергей взревел, — постоянно все одно и тоже! Быт, работа, гребанный мусор! Я устал от всего этого! Неужели так сложно понять меня хотя бы один раз в жизни?

Это он сейчас серьезно говорит? Понять его измену только потому, что ему наскучила жизнь со мной?

Отвратительно-то как... Словно грязью облили, ну... или попытались облить.

Я смотрела на него, видела, что Сергей что-то мне говорит, но не слышала ни единого слова. Все вновь погрузилось в пустоту, я слышала лишь эхо голосов, отдаленные звуки. Видела, как яростно он жестикулирует, как наливается алым его бесстрастное лицо и понимала — все это пройдет. Как только его эмоции утихнут, в этой квартире появится новая зубная щетка, женская расческа для волос и сменная одежда с бельем...

Эта квартира пустовать не будет...

И стало как-то... большее, чем раньше.

— Ты даже не даешь что-то исправить! — рычал мужчина, — как будто сама не оступалась!

— В смысле? — не поняла я, среагировав лишь на последнюю фразу.

— В прямом! Ты думаешь я поверю, что за всю нашу совместную жизнь ты ни разу ни с кем мне не изменяла? Да все изменяют! ВСЕ!

— Но я ведь не все, — я видела мужчину перед собой. Понимала, что это мой муж... Видела его ярость и чувствовала свою боль, но... Все словно не со мной происходило. И этот человек будто бы незнакомец. Так вот, какого он мнения обо мне? Или просто хочет понять, можно ли давить на подобную тему?

Сергей умолк после моей фразы, смотрел огромными глазами, а затем медленно, с расстановкой, выпалил то, что говорить было не нужно:

— Меня заколебала твоя магия, Александра, все то, что с ней связано! Я словно женился на ребенке, который только и делает, что витает в собственных фантазиях! Твои истории, твои книги — все чушь собачья! Ты думаешь я не видел эти кружки в раковине? Или тарелки — целую гору? Ты реально кормишь своих выдуманных демонов? Ты действительно разговариваешь, находясь в квартире с вымышленными героями историй и считаешь, что они реальны? Ты больна! Это шизофрения! Кроме нас тут никогда никого не было! Я долго молчал, терпел твои игры с фантазией, но с меня хватит! Я не собираюсь жить с той, кто верит в несуществующих людей, разговаривает с собственным отражением и тратит почти все свое время на ненужную никому писанину! Неужели ты считаешь, что хоть одно издательство тебе ответит? Я прочел одну твою книгу, про дебильных эльфов, с глупым юмором и невероятно идиотским сюжетом — ты действительно думаешь, что кто-то это читает? Все это время ты жила за мой счет, ни черта не делала и висела у меня на шее!

Он высказал все, что думал, остановился, потому что дыхание сбилось и замер.

Мои фантазии? Мой мир... Шизофрения?

— Знаешь, я лучше буду жить со своей шизофренией, чем с человеком, который не любит во мне эти качества. Живу за твой счет? Как интересно... Знаешь, я ничего не буду тебе отвечать, потому что это просто бессмысленно. Сейчас я целиком и полностью уверена в том, что сделала правильный выбор.

Встав со стула, я направилась к выходу на трясущихся ногах. Хотелось кричать во все горло, но на это просто не было сил, а затем...

Крепкая хватка на плече, рывок...

— Ты думаешь, что вот так просто можешь уйти? — человека словно подменили... В глазах горел странный огонь, наполненный холодом.

— Саша-а, — все это время дракон вертелся рядом, — я же не могу помешать ему! БЕГИ! ОПАСНО! Ты же чувствуешь! БЕГИ!

Вновь рывок... он сильно сдавил плечо, до хруста, мышцы напряглись и я почувствовала острую боль от впившихся ногтей. Он орал на меня при этом, становился совершенно другим, не понимал, что творил и выпустил внутренних демонов...

— ПРИГНИСЬ! — заорал Альт в тот самый момент, когда рука Сергея с силой ударила меня по плечу. Кулак летел прямо в лицо, но демон схватил его за запястье, сменив траекторию. У него получилось это сделать с большим трудом, а Сергей так и не понял, что это было, — БЕГИ!

Сергей сам не ожидал от себя подобного, остановился, не в силах осознать произошедшее и...

И я рванула к выходу, глотая нескончаемые слезы.

Рука болела, плечи сильно ныли и полученные раны пульсировали. Бытовая ссора никому не интересна, никто не защитит...

— Что происходит? — голос Лексея звучал словно у меня в голове, — столько лет вместе — такое впервые происходит!

За весь период совместной жизни мы ругались от силы раза четыре — да, громко, да, сильно, но до рукоприкладства никогда не доходило...

— САША! — голос Сергея за спиной заставил ускорить шаг. Лексей с Альтом то и дело подгоняли, я неслась вперед, не видя дороги и не понимая, в какую маршрутку влетела — лишь бы двери закрылись и мы уехали...

Водитель видел мое лицо, все сразу понял и газанул...

Время вновь застыло. Оно замедлило ход, съедая внешние звуки, люди молчали, хотя может и разговаривали между собой — я их не слышала. Я больше ничего не хотела, потому что не понимала, что произошло. Не осознавала, что именно со мной могло приключиться подобное...

Я все сделала правильно... Правильно!

Осознание того, что выбранный путь оказался верным радости не приносило, лишь усугубляло ситуацию и трепало истерзанное сердце, которое бешено колотилось из-за неимоверно глубокого, охватившего все тело страха.

Люди смотрели украдкой, испытывали интерес, я же чувствовала еще и стыд.

— Саша, — Альт сел рядом со мной на освободившееся место, — тебе пора...

Сквозь распахнутые веки я видела все, что происходило за окном, но не понимала, где нахожусь — не могла совместить воспоминания о месте с реальным временем. Демон помог хотя бы понять, что пора выходить из этой маленькой, тесной газельки.

— Саша-а, — Лексей вился у моих ног, с силой размахивал хвостом и я видела, как он случайно задел мимо бегущую собаку, похожую больше на кролика. Маленький пес взвизгнул, подпрыгнул на месте и мгновенно зашелся лаем, чем сильно удивил невысокую, толстую, но с виду милую хозяйку. Девушка не поняла, что вызвало подобную реакцию у ее питомца, а я...

Их всех действительно вижу только я... Истории, сюжеты... Переплетение судеб и другие миры... А что, если все это действительно лишь фантазия? Что, если я больна и просто выдумала себе тех, с кем можно поговорить, так как друзей на самом деле не имею?

Что, если Сергей прав...

Шизофрения...

— Эй! Саша! — Лексей вновь взвился, раскрыл свои большие, широкие крылья и замер от ужаса.

— Что происходит? — сделав вид, что говорю по гарнитуре, я смотрела на то, как крылья дракона становились прозрачными. Сам Лексей был в шоке, он смотрел на демона, который внешне оставался спокойным.

— Ты перестаешь в нас верить, — печально ответил Альт, встав рядом с Лексеем, — Саша, послушай меня внимательно. Ты тот человек, который все еще верит в добро, который слышит таких как мы, видит нас и создает наши миры, воплощая все это в реальность. Ты — наша связь с другими мирами, ты та, кто пишет наши истории и мы тебе доверяем. Я доверяю тебе и сейчас и верю, что ты справишься с болью.

— П-погоди... вы... почему вы исчезаете?

Они оба таяли у меня на глазах, растворялись в пространстве словно мираж, иллюзия, которая никогда не существовала в реальном мире, всего лишь мое больное воображение. Альт печально вздохнул, положил свою ладонь на голову дракону, который от горя начал подвывать.

— Потому что ты утратила веру. И больше не можешь нас видеть. Сами мы не исчезаем,

можно сказать, что мы просто уснем на время... Наши истории еще не рассказаны, наши миры не воссозданы, ты видишь лишь тень наших прошлых жизней — то, что осталось. Разберись со своими внутренними демонами и верни нас, когда сможешь...

— Мы будем ждать, — тихо заметил Лексей, наблюдая за тем, как кончик его хвоста окончательно исчезает в пространстве.

Я не могла пошевелиться.

Почему? Почему они исчезают, когда так сильно мне нужны? Разговор с подсознанием? Я создала их в своем воображении как замену реальному общению? Их не существует и все это лишь вымысел? Они тают, просто исчезают, смотрят с такой печалью и болью... Что-то говорят, но звуков больше нет — лишь шевеление губ...

Не может этого быть... Так не бывает!

— ЛЕКСЕЙ! — прокричала я, не в силах совладать с дрожью в руках, — не уходи...

Но дракон лишь кивнул в знак прощания и растворился вместе с демоном.

Я стояла прямо рядом с новым домом. Смотрела в пустоту, где только что были друзья и...

И не могла сдержать слез. Они лились бурным потоком, словно прорванная платина извергала из себя огромный объем воды. Дыхание сбивалось, стон застревал где-то в районе груди и не был способен вырваться наружу.

Нет, так не бывает. Потерять все одним махом — целую жизнь! Муж, друзья, привычный мир в котором я давно освоилась... так просто не может быть!

Словно со скалы сбросили... И потоптались сверху, играя с останками.

Не помню, как открыла дверь съемной квартиры, как пыталась прийти в себя и успокоиться, помню лишь сильную боль в области сердца, словно раскаленную иглу всадили, насмехаясь над всем, что произошло...

Внезапно все краски стали блеклыми... То, что придавало мне сил раньше — стало каким-то не существенным.

И ноутбук был отложен в сторону.

Александра.

— Так и будешь смотреть в одну точку?

— А? Что?

Дарья сидела рядом, смотрела на меня огромными глазами и не верила в то, что произошло. Она внимательно слушала историю, боялась вставить хоть слово и... Она испугалась... Я четко ощущала ее страх, который вызван непониманием, незнанием и полным отсутствием личного опыта. Она не могла подобрать нужных слов, не представляла, что делать дальше, а я медленно наливала чай в аккуратно стоящие чашки.

— Молочный улун, — тихо заметила я, — наш любимый.

— Д-да, — ее голос стал немного ниже обычного, — и что дальше? Как быть дальше?

Как будто я сама знаю...

С того злополучного разговора прошла неделя. Я не отвечала на телефонные звонки мужа, потом просто выключила телефон, не в силах совладать с эмоциями. Было ощущение, словно кто-то выпил из тела все жизненные соки, оставив лишь небольшую каплю для жалкого существования.

— Не понимаю, как он мог, — Дарья нервничала, слегка отпила из чашки и поставила ее на место, — вы много лет вместе... столько всего пережили... и такое...

— Все мужики такие! — в сердцах выпалила я, понимая, что несмотря на все произошедшее моя фраза все же не истина в последней инстанции. Да, на свете много плохих людей, но не все такие и... — Так сложно понять, понимаешь? Понять, что выбранный тобой человек — не для опыта, а для счастья... Я совершенно ничего не понимаю...

— Ты бумаги в суд уже отнесла?

— Сегодня утром, — резко выдохнув, я почему-то не захотела говорить о том, что наняла юриста. Мне не хотелось присутствовать в зале суда и видеть Сергея, я понимала, что не смогу связать и двух слов и своей истерикой лишь разозлю судью, а этого допустить нельзя, — как чай?

— Вкусный, — тихо прошептала Дарья, — как и всегда. Саш, а можно мне тебя все же немного отвлечь?

— Можно...

— Расскажи про дракона, — Дарья думала, что нашла верный способ, но она ошиблась, — я так и не знаю, чем все закончилось... И кто такая эта Марфа?

— Я пока и сама не знаю, если честно, поэтому давай сегодня без историй, у меня нет сил даже просто сидеть на кухне.

— Тогда лучше ложись в кровать... а я... Пожалуй, пойду...

Я искренне думала, что она останется. Смотрела на то, как она быстро собирается и явно хочет сбежать. Дарья смотрела мне в глаза, нервничала сильно и совершенно растерялась.

Я очень хотела, чтобы рядом со мной кто-то был. Хотелось тишины, но и ощущения духовного тепла — поддержки без слов. Я всегда считала, что уж этот человек меня не бросит, но глядя сейчас на нее, я четко осознавала — Даша в скором времени исчезнет из моей жизни. Не знаю, почему, но исчезнет. Не будет больше посиделок с чаем и историй.

Ноутбук, что лежал под кроватью, открывался мною каждый раз перед сном. Я любила завернуться в теплое одеяло, поудобней устроиться на большой подушке и печатать услышанные истории, но сейчас все резко изменилось. За те семь дней, что я провела в чужих четырех стенах, я так и не смогла выдавить из себя хотя бы строчку.

Они больше не появлялись. Ни Альт, ни Алексей. Ни шороха за спиной, ни язвительного замечания рано утром — тишина. Внутренняя буря превратилась в месиво из эмоций, когда не понимаешь, что происходит и до сих пор не можешь осознать, что это вообще происходит с тобой. Когда я выходила замуж, я искренне верила, что это на всю жизнь.

— Знаешь, люди оступаются, — шептала я сама себе, глядя на свое отражение в зеркале, — что, если простить?

Любовь — зла, старая как мир фраза, но как много в ней смысла, опыта и боли! Любовь затмевает голос рассудка и не дает принять верное решение.

Дни тянулись очень долго. Каждый рассвет был встречен мною с истерикой, а закат я проводила в беспамятстве, валяясь в кровати.

Отпуск тем временем благополучно закончился, работа сама себя не сделает, да и издательство, внезапно меня нашедшее тоже долго ждать не будет.

Так значит, мои книги не будут изданы... Вот, что он думал все это время — лицемерие во всей красе. А сколько было слов поддержки, сколько восторженных отзывов о героях! В итоге все оказалось ложью.

Внезапно я услышала стук...

Странно, за дверью никого... этаж далеко не первый...

Вновь стук, да такой настойчивый...

Кажется, я схожу с ума! Все! Хватит! Какие герои? Какие драконы на моих коленях? Все это лишь воображение да и только! Ничего этого никогда не существовало, просто было представлено больным мозгом и я с большим удовольствием во все это нырнула с головой.

Пора спуститься на землю, с небес, где плывут розовые облака и маленькие пони нюхают бабочек...

— Ты серьезно? Как переехала? Куда переехала? — на работе скрыть свое состояние было трудно, я относилась к тому типу личности, у которого на лице написано совершенно все. К тому же работая в женском коллективе начинаешь понимать, что стоит ступить за порог — тебе все кости переломают, но любезно склеят их скотчем.

— На время решила пожить ближе к работе, устала ездить, — отмазка не прокатила. Одна из сотрудниц скептически хмыкнула, на время меня оставила, но сильно хотела влезть в душу. Единственное, что меня спасло, это вызов начальника.

— Удачи, Саша, он сегодня рвет и мечет. Уже как кость в горле, честное слово!

Мне казалось, что уже ничто в этой жизни не сможет меня удивить. Так что было откровенно наплевать на то, что мне в очередной раз сделают выговор, хотя я свою работу знаю и выполняю все в срок.

— Александра Михайловна, — как ни странно, моего начальника звали Михаил Александрович. Забавное совпадение было принято мной как добрый знак, но в итоге я ошиблась с выводами. Этот наглый зверь гонял всех словно сидоровых коз по отделу, что в

принципе правильно, но все равно раздражает, — подойдите пожалуйста ко мне.

Пройдя в кабинет, я ощутила, как за спиной его секретарь меня перекрестила... Вот только этого мне еще не хватало!

Начальник сидел за своим небольшим столом, внимательно вчитывался в бумаги и судя по всему — его трясло... Плохо... Вот это очень плохо.

Михаил Александрович недавно отпраздновал свой сорок первый день рождения, и это в очередной раз выбило его из колеи и лишь больше озлобило на весь белый свет. Если несколько лет назад он казался мне просто суровым начальником, то сейчас больше походил на укушенного в попу медведя, жаждущего крови, мяса и зрелищ. Очки в тонкой дорогой оправе, часы класса люкс, строгий стиль в одежде, которая тоже стоила не малых денег... Он производил впечатление сильного человека, которому просто необходим отдых, желательно где-нибудь на море, причем лучше на полгода, а лучше вообще с концами... в смысле на год...

Подойдя к его столу, я всеми силами пыталась держать себя в руках. Получалось с большим трудом, но радовало меня то, что он не поднимал на меня взгляда — лишь уставился в бумаги по закупке красок.

— Вот тут вы что видите? Какая цифра стоит?

— Сто семь коробок... — твою ж... мать... Ну почему...

— А должно быть сколько?

— Семнадцать...

Занимая одну из хороших должностей в фирме, предоставляющей услуги по ремонту и дизайну домов и квартир, я занималась закупками товаров, обговаривала сметы, ездила на объекты и с командой создавала невероятной красоты вещи, за которые люди платили бешеные деньги. Я не могла так ошибиться... Я же проверяла...

— Михаил... — но он не дал мне сказать, просто заорал во весь голос:

— ТЫ С УМА СОШЛА?

Я тут же подскочила на месте, словно все тело пронзило током. Я знала, что сейчас будет, знала, что он сорвется, но ничего не могла с собой сделать.

— Подпись, посмотрите на подпись, пожалуйста, — моя реакция заставила начальника обратить на меня внимание. Он удивленно поднял голову, явно не ожидая того, что кто-то будет трястись словно кролик. Но дело не в страхе, а в эмоциях. Меня шатало из-за бессилия, из-за невозможности держать себя в руках, но он этого не мог знать.

— Действительно... — в отпуске я была больше, чем положенные мне две недели. Хотелось посвятить себя творчеству и в кое-то веки насладиться своими историями, но... судьба распорядилась иначе, ноутбук так и лежит под кроватью, покрытый толстым слоем пыли, — я прошу прощение, здесь подпись вашего заместителя...

Вы когда-нибудь наполняли воздушные шары водой? Капитошки, если мне не изменяет память...

Так вот... я тот самый шарик, который постепенно наполнялся жидкостью и истончался... И сейчас наступил тот самый момент, когда крик начальника послужил иглой, пронзившей пресловутую резину...

Я больше не могла сдерживать слез... Какой позор... Они катились градом, и это невозможно было остановить.

— Александра, я прошу прощение, не ожидал, что вы... так отреагируете... — Ему не нравилась моя реакция, он смотрел с подозрением и совершенно не понимал, что делать

дальше. Недоумение во взгляде, с толикой разочарования, как мне казалось, — я не в первый раз так с вами разговариваю и вам всегда было плевать на то, с какой интонацией я веду беседу... На вашем лице всегда было откровенное безразличие, мне порой казалось, что вы мысленно где-то в другом мире, но никак не в моем кабинете...

— Я могу идти? — Все тело трясло. Плохо, очень плохо. Личные проблемы не должны касаться работы, это мешает, напрягает остальных и говорит о возможных ошибках.

— Можете, — спокойно ответил начальник, — но вам надо умыться, поесть, отдохнуть и вернуться к работе. Вы нужны мне собой, Александра Михайловна.

Я ничего на это не ответила, лишь вытерла горячие слезы, и со вздохом развернулась на каблуках, направляясь в сторону выхода.

Секретарша, ожидающая увидеть на моем лице привычное всем безразличие, пришла в недоумение, узрев красные опухшие глаза.

— Да он сегодня зверь, раз даже тебя довел... — тихо прошептала девушка, не понимая истинной причины.

Холодная вода помогла успокоиться. В обеденный перерыв я заперлась в туалете и пыталась привезти себя в нормальный вид, хоть и получалось с большим трудом.

— Все, хватит плакать, — я вновь разговаривала со своим отражением, — как будто ты одна такая, кто разводится... Подумаешь... он ведь не родственник, да и никто не умер, все здоровы... Ну, предал, да, наговорил гадостей, но ты же, Саша, выше этого. Ты сможешь...

Слова, высказанные вслух не соответствовали действительности. Я говорила правильно, с расстановкой, но голос выдавал истинные эмоции.

Не хотелось спускаться в кафе при фирме, не хотелось никого видеть и слышать, тем более ощущать на себе чужие любопытные взгляды.

Тяжело вздохнув, я просто поднялась на свое рабочее место и села на старенький, очень удобный стул, уставившись в потолок. И плевать, что камеры стоят и начальник все видит. Пусть видит, мне правда все равно.

В голове вертелся лишь один вопрос — шизофрения? Что, если я сама брала чашки и наливала в них чай, просто не запоминала этот момент? Такое возможно? Возможно... Что, если Альт действительно лишь мое воображение? И куда он делся, когда так нужен?

— С тобой все хорошо? — Ксения, секретарь Михаила Александровича, подошла ко мне с небольшой коробкой конфет, — держи, можешь ничего не говорить, но ты же не из-за начальника рыдала, да? Просто он добил уже и без того измученные нервы. Может тебе принести чего-нибудь?

Она сейчас серьезно? Зачем она подошла ко мне? Ей что-то нужно?

— Поняла... не лезу, — мой взгляд, как и лицо, красноречив. Ксения медленно направилась в сторону выхода, и больше ко мне не подходила. Самое интересное, что ее слова прозвучали как-то... искренне, что ли. Без тени упрека или невероятного любопытства как у тех, кто уже успел достать меня в самом начале рабочего дня.

Работа шла медленно, сосредоточиться на бумагах не получалось, а сдача большого проекта заказчику уже через месяц. На самом деле это не такой и большой срок, учитывая задержки и прочие нюансы работы. Помощница проделала колоссальную работу в период моего отпуска, надеюсь, начальник решит мирным путем ее ошибку. Да, она серьезно ошиблась, но все же эти краски мы часто используем и откровенно говоря они являются одними из ходовых материалов, так что этот объем у нас скорее всего за год уйдет. С другой стороны — распределение бюджета, чему Михаил Александрович дико не рад... Мы могли

бы потратить эти средства на другие материалы.

Когда с головой уходишь в работу — становится легче, но только на время. Труд помог отвлечься, постепенно прийти в себя, но как только часы пробили восемь вечера и я осознала, что в офисе осталась одна и все давно разбежались — эмоции нахлынули с новой силой.

— Вы сегодня мрачнее тучи, — голос начальника заставил резко вскочить со своего места, — я не ожидал сейчас такой реакции. Я так сильно на вас накричал, что вы теперь боитесь?

— Да нет, я просто вас не заметила...

— Я тут уже полчаса стою, наблюдаю за тем, как вы не моргая смотрите в окно. Александра, вы только что вернулись из отпуска, и по моим представлениям такие люди чаще всего выглядят отдохнувшими, наполненными идеями, а не разбитыми в дребезги.

— Прошу прощение, больше моих слез вы не увидите.

Я не врала ему, надоело плакать — после этого всегда дико болела голова, даже таблетки не помогали избавиться от этого ужаса. Нужно решить проблему, а для этого необходимо еще раз поговорить с Сергеем. Хотя... не понимаю, нужно ли это...

— Да дело не в том, что вы плачете, мы тут все иногда рыдаем, — тихо заметил мужчина, присаживаясь напротив меня. Он пододвинул стул, устроился поудобней и смотрел на то, как я начинаю собирать документы, — просто за несколько лет работы со мной вы впервые отреагировали на мои замечания, если их можно так назвать. Понимаете, раньше на вашем лице было... даже не знаю, как бы так без мата выразиться... Вам было плевать, что говорят, вы словно отключались, не слышали моих слов, и поэтому интерес к разборкам с вами я мигом растерял. Так что пошатнуло гору спокойствия и уравновешенности, что вы рыдаете весь день?

— Я... — я понимала, что если произнесу эти слова вслух, то снова расплачусь, а мне этого дико не хотелось. Все же я слабая и глупая... Вот правда.

— Можете не говорить, но отпустить вас с работы я не могу, вы нужны. Поэтому взяли себя в руки, разобрались с домашними делами и пришли в себя. Я понятно объяснил?

— Все ясно, Михаил Александрович, — тихо кивнув, я передала начальнику бумаги, постаралась сдержать очередной фонтан слез и молча покинула свое рабочее место.

Чувствуя на своей спине пронзительный раздраженный взгляд, я постаралась скрыться за дверьми лифта как можно быстрее. Михаил прав — на работе все личное должно остаться за порогом.

Раньше я любила задерживаться в офисе, когда мы с командой создавали невероятные проекты, полностью уходя в них с головой, сейчас же в работе стало больше рутины, многие приятные мне люди уволились, но уходили они не из-за злого начальника или плохих условий, а по гораздо более приятным причинам — у кого-то свадьба, у кого-то переезд в другую страну, кое-кто отправился в кругосветное путешествие и его ждут всем отделом, наблюдая за соц сетями и восхищаясь невероятным видам, что мог увидеть воочию наш временно бывший коллега.

Сейчас многое поменялось — на работе хотелось быть не из-за вдохновения или моря идей, а из-за боли. Банальной внутренней боли, которая глушила все идеи. Фантазию словно отключило, вырубил провод, по которым шла связь с космосом и можно было придумать невообразимые миры и ситуации. Как вернуть возможность творить и создавать? Как вновь заставить себя печатать свои истории, несмотря на полное отсутствие идей и снов, в

которых чаще всего приходит сюжет? Да еще и договор из издательства...

Я часто перечитывала присланные бумаги и понимала, что так как раньше с подобным не сталкивалась, просто не видела всех подводных камней, а в нынешнем состоянии могла пропустить очень важные детали, которые вполне способны повлиять и на выплаты и на будущие проекты.

Как и сказал Сергей — со мной никто сотрудничать как с автором не хочет. Ну-ну... Вот он, договорчик-то, прямо в руках... Я докажу, что ты был не прав! Докажу, сволочь!

Издательство не было сильно популярным, я видела несколько изданных ими книг, но на этот момент для меня даже это — свет в конце туннеля. Но что же останавливает от подписи? Внутри все дико воет. Словно это ошибка... Надо проконсультироваться с юристом или с людьми, которые имели дело с печатными издательствами, может подскажут, что не так в этих бумагах и почему внутреннее чутье так себя ведет?

Дорога до нового дома заняла примерно полчаса. Все же плюсы в моем переезде были и один из них — время. Больше не нужно тратить драгоценные минуты на пустой проезд, а спокойно заниматься своими делами, но лучше всего — спать. Долго и упорно, так, чтобы проснуться и забыть все словно страшный сон.

Помогала мне в этом валериана — без нее даже просто глаза держать закрытыми не выходило, что уж о стране морфея говорить?

Ни Альт, ни Лексей так и не появились и с каждой минутой я все больше убеждалась в том, что я действительно нуждаюсь в помощи психотерапевта...

— Александра, — на следующий день, а точнее вечер, когда большинство коллег уже давно сидели со своими семьями в своих уютных домах, начальник в очередной раз вызвал меня в свой кабинет. Неужели опять ошиблась? — Что это такое?

Я медленно подошла к столу Михаила Александровича и с ужасом заметила в его руках... мой договор с издательством...

— Я случайно их положила, прошу прощение, — тут же извинилась я и попыталась забрать бумаги, но мужчина меня остановил.

— Это договор на... печатное издание вашей книги?

В его глазах читалось удивление, неверие и непонимание, как будто звание “писатель” что-то постыдное, ну честное слово. Тут же стало как-то не по себе, и внутри появилась обида.

— Да, — тихо ответила я, делая неуверенный шаг назад.

— Ага, — мужчина кивнул, снял свои очки, растер переносицу и молча попросил пересест на небольшой диван, стоящий чуть в стороне, у стены в его кабинете, — судя по названию, вписанному вашей рукой, вы пишете... фэнтези?

На слове “фэнтези” в его голосе резко появились высокие нотки и вот теперь мне стало поистине обидно и грустно. Подумаешь, фэнтези? Ну почему все так хотят обидеть мои миры?

— Да, я люблю волшебные миры, — внутри все закипало, хотелось забрать бумаги. Сказать, что его не касаются мои дела и выйти из кабинета, как:

— Вам нельзя подписывать договор, — с ужасом заметил начальник, — вы теряете все

права на книгу! Да вы что, Александра! Вы его вообще читали?

— Читала, но я просто впервые сотрудничаю с издательствами и не все понимаю. Хотела обратиться к юристам, просто пока не успела, да и договор еще не подписала. Это так, черновик...

— Присядьте рядом, что вы стоите надо мной, словно солдат у пленного? Я не кусаюсь, когда уставший... Раз черновик, то я могу безбожно править?

— Можете, — господи, неужели мне сейчас помогут? Вот просто так возьмут и окажут помощь? Не верю...

Мужчина взял маркер для бумаг и стал выделять целые абзацы, вычеркивал пункты, исправлял цифры, выделил особым цветом мелкие приписки и постоянно бормотал себе под нос, что все вокруг идиоты. Михаил поджимал при этом губы, несколько раз перечитывал договор, злобно скрипел зубами и потом не выдержал:

— Слушайте, даже если я вам тут все исправлю, эта контора точно не пойдет вам на встречу. Вы просто время свое потратите и нервы. Придется долго вам объяснять, в чем дело, но взять хотя бы вот этот пункт, — он указал на строчку в договоре, — здесь говорится о выплатах за весь тираж. Подчеркиваю — весь! Простыми словами, если на складе останется последняя книга, то ни черта вы за свой труд не получите. И вот таких вот гадостей здесь в каждом пункте. По сути дела, они воруют ваше произведение, продают и все забирают себе. Я вижу ваш взгляд и недоверие ко мне, но поверьте, Александра, у меня старший брат работает в издательстве, как раз имеет дела с договорами, так что я знаю, как и что происходит в этих сферах. Не подписывайте эту чушь, не губите свое произведе... так... Опять слезы?

Черт возьми, да когда же это закончится! Когда черная полоса засияет своей белизной? Как же мне не хотелось плакать, но все же одна единственная слезинка прочертила влажную линию на моей щеке.

— Чай, кофе? — еще ни разу начальник не выглядел таким приветливым. Да, он поддерживал своих сотрудников, но все это было в рабочих рамках, а вот просто так, влезая в чужие проблемы — нет.

— Чай, — со вздохом выпалила я, забирая назад свой исчерканный договор.

— Знаете, Александра, я часто слышал от сотрудников, что вы словно из иного мира, — внезапно заметил мужчина, чем искренне поверг меня в недоумение, — светлая, добрая, говорили они, искренняя и до безобразия наивная девочка, которая так и не выросла из своих замков в небе. Многие видят в вас ребенка, но так же удивляются терпеливости, стойкости и амбициозности — в какой-то степени несочетаемые качества характера. Сейчас же я не вижу света, вы словно потухли. И это плохо. Что случилось?

Я молчала, не могла произнести.

— Знаете, можете хоть истерику тут устроить, но выговориться вам надо. Мы с вами люди чужие, за пределы этих стен ничего не вылетит, а мне, откровенно говоря, плевать на чужие проблемы. Главное — проекты, и вы мне нужны сильной и светлой, переполненной идеями и с трезвой головой, способной вести учет и прочие свои обязанности.

— Я развожусь, — долго собираясь с мыслями, я все же выпалила из себя эту фразу.

Михаил долго молчал, смотрел на меня, застыв рядом с чашкой горячего чая, удивленно поднял бровь и вымолвил:

— Я думал, кто-то умер, если честно. Эм... сочувствую... Если не секрет, то в чем причина?

— Все довольно банально... Другие девушки разнообразили его личную жизнь...

— И что, простить не сможете? Хотя судя по вашему лицу — нет. И если я правильно понял, то вас переполняет невероятная злость... Мешки для трупа заготовила, да?

— Как такое можно простить? — я уставилась в лицо Михаила и видела, что он не понимал моих чувств.

— Просто взять и простить. Многие так живут, закрывают глаза на порывы страсти и не рушат при этом свои семьи.

— О какой семье идет речь в таком случае? О той, где оба ходят налево, оба об этом знают и для вас это нормально? Разве человек, который любит искренне и самозабвенно будет думать о ком-то другом? Возможно я ошибаюсь, но... Не важно, мужчина или женщина — если мы любим, то измены не будет. Влюбленный мужчина даже не посмотрит в сторону другой женщины. Но опять же — у меня в голове замки и розовые пони, как выразились сотрудники...

— Так все дело в гордости или предательстве? — тихо поинтересовался начальник.

— В гигиене... — призналась я, — в возможных инфекциях, которые способны погубить мою жизнь. Дело в обмане и трусости, в страхе признаться в том, что уже давно не любишь, но боишься уйти. Потому что где-то там, за порогом, неизвестность, а тут вроде как жена и вроде как уже все понятно и ясно.

Мужчина замолчал на время, как-то странно поджал губы и я осознала — сам не без греха. Это отчетливо ощущалось в возникшей атмосфере, в его взгляде и жестах, в непонимании, как поддержать.

— Мне сложно вам помочь, я в браке не состоял, — грустно заметил Михаил, — да и не хотел никогда. Довольно часто наблюдал, как рушатся семьи друзей, как некогда любимые друг другом люди становятся заклятыми врагами... Свободные отношения — намного проще, на мой скромный взгляд.

— Возможно вы правы, но эти отношения мне не подходят. Я хочу иметь свой дом, где уютно и тепло, где царит доверие и честность, где дети растут в любви и ласке и видят, что их родители счастливы, что живут без обмана и вместе преодолевают трудности. Как-то так.

— Наивная маленькая девочка, — рассмеялся взрослый, побитый временем и опытом серый волк, который считал, что мой сюжет бывает разве что в сказках, — которая до сих пор верит в прекрасного принца. Знаешь, ты сейчас мучаешься, потому что зависима. Вот и все. Потому что женщина, как показывает практика, чаще всего растворяется в мужчине, любя его самозабвенно, принимая со всем тем дерьмом, что он тянет на своих плечах. Вот когда ты станешь независимой, когда тебе станет плевать на то пришел он вовремя или нет, когда ты с легкостью сможешь заменить его на что-то другое или кого-то другого, вот тогда ты увидишь, что за тобой целое стадо из мужиков будет бегать. А знаешь, почему? Да потому что никому нахрен не нужна ромашка в горшке. С такой скучно. Всем стерв подавай, способных задеть мужское самолюбие и подцепить тем самым на крючок. А все эти разговоры о том, что “моя женщина та еще с**а” чушь собачья. Многим из нас как раз дерзость и нравится.

— Вам действительно нравятся скандалы? — я была удивлена его словам. Довольно часто я видела, как он ругался с кем-то по телефону, как выходил из себя и чуть ли волосы на голове не рвал, рыча матом на всю улицу думая, что его не видят и не слышат. Мне тогда Ксения рассказала, что он довольно часто ссорится со своей женщиной. — Вам доставляет удовольствие сидеть на пороховой бочке и ждать, когда рванет? Вам нравится приходить

домой, получать дозу мозговывноса? Вы не устали? Неужели не хочется простой тишины? Просто лечь в кровать, обнять свою женщину и заснуть вот так, вместе, рядом? Без упреков и претензий?

— Да мне как-то плевать, — Михаил удивленно пожал плечами, — я уже давно не верю в любовь, так что с этим не ко мне. В любом случае, если вы простить своего благоверного не можете, то шлите его на все четыре стороны и живите полной жизнью. Теперь никто по ночам храпеть не будет.

— То-то и оно, — грустно заметила я, — я любила, когда он храпел по ночам. И считала это милым, а теперь вокруг меня тишина. В любом случае, я благодарна вам за помощь с договором. И за разговор тоже, потому что мне стало легче. Мы с вами не сходимся во взглядах, но послушать иную точку зрения всегда полезно. Обоим.

Мужчина скривил лицо, хмыкнул, отпил уже почти остывший чай и удивленно посмотрел на часы. Судя по всему, в офисе мы одни остались, да и за окном уже темнело, а если мне не изменяет память, его женщина всегда возмущалась, когда Михаил Александрович приходил поздно домой. Мне кажется, он задерживался на работе не из-за сжатых сроков или кипы бумаг — он просто не хотел идти домой.

Мы спокойно собрали свои вещи, вместе вошли в лифт и уже на первом этаже он тихо произнес:

— Я два дня назад расстался с ней. Знаете, ужасный из меня советчик, так как я и сам не смог простить измену, но в моем случае дело именно в гордости. И знаете, дома теперь так хорошо...

Сказав последнюю фразу, он посмотрел на меня и искренне улыбнулся. Словно и мне желал того же — желал осознать, что в одиночестве нет ничего ужасного.

Больше мы не разговаривали, молча вышли из здания, разбредаясь по разным сторонам — он к своему автомобилю, я в сторону метро. На самом деле спускаться в подземку не было необходимости, теперь я могу спокойно дойти пешком до дома, но там, где много людей, где звуки смешиваются друг с другом, и всем на тебя плевать — можно спокойно думать, и избавляться от эмоций.

Думаю, я не скоро приду в себя из-за развода. Сильные чувства так просто не гаснут, а такие, как злость и ненависть глубоко оседают в человеческих сердцах. Мне не нравилось то, что я чувствовала, хотелось избавиться от тьмы и не думать о Сергее. Искренне хотелось открыть ноутбук и напечатать хоть что-нибудь. Пускай даже по совсем иной истории, но хоть как-то заставить себя сдвинуться с мертвой точки! Вот только дома, несмотря на все попытки, белый лист монитора так и остался белым.

Александра.

Ночь. Мягкая и теплая, невероятно черная, словно пролитые кем-то чернила. Ни единого звука, даже скрипа тормозов или света ярких фар.

Старая, пока еще неуютная квартира казалась чужой и холодной, но все же одно достоинство в ней было — широкие подоконники. Такие, на которых можно сидеть, спокойно любоваться видом из окна и тихо пить чай из стеклянной чашки, завернувшись при этом в плед. Только кота не хватает для полного счастья... Завести, что ли...

Всегда хотелось домашнее животное, но Сергей не любил собак, а на котов у него аллергия. Сейчас, находясь в съемной квартире, держать животное не было смысла. Во первых хоть это место и старенькое с потертыми обоями, но явно любимое хозяйкой — везде все чисто, аккуратно, мебель хоть и дешевая, но хорошая и приятная глазу. Если котик порвет обои — меня выгонят, и за ремонт платить не очень-то и хочется.

Проверив баланс карты, я почувствовала некое спокойствие — внутренняя жаба всегда откладывала про запас некую сумму и за многие годы на счете накопилось не мало средств, заработанных мною честным кропотливым трудом. Можно и на море поехать, да и вообще переехать из этого города...

Чуть в стороне, на небольшом журнальном столике стоял открытый ноутбук. Его словно прокляли, а точнее меня — ни единой строчки, ни намека на появление демона или дракона и с каждым днем все больше убеждений в возможной болезни. Один сплошной бесперспективняк, как любила говорить одна моя знакомая еще в детстве.

Монитор ярко сиял в кромешной темноте, немного разгоняя тьму, но все равно не вызывал никакого желания что-либо с ним делать.

— Может мне просто не дано стать писателем? — привычка говорить вслух осталась, и это тоже странно, — просто трачу свое время зря? Какой вообще во всем этом смысл? Да и кому нужны эти истории...

Печально вздохнув, я ощутила приближение апатии, стараясь разогнать печальные мысли. Думаю, я не одна такая, с творческим кризисом и проблемами в жизни. Справляются ведь другие, чем я хуже?

Внезапно небо разрезало молнией... Яркая вспышка света озарила тихую безлюдную улицу и спустя лишь мгновение раскат грома заставил замереть на месте.

Тишина сгущалась... Назревало что-то интересное...

Белые ночи в Питере для многих были своеобразной достопримечательностью, но сейчас от них не осталось ни единого следа — лишь тьма, нависшая над городом.

Молнии появлялись внезапно, изображая различные фигуры. Они словно врезались в землю почти со всех сторон, неисчислимое множество зарядов не сопровождалось звуком, лишь вспышками.

Три... тишина... Четыре белые стрелы, разделивших небеса на кусочки и...

Нарастающий гул... еле заметный, идущий словно изнутри, от самого сердца... Он ворвался в наш мир ярым раскатом, оглушая все живое и заставляя срабатывать

автомобильные сигнализации...

За окном творилось нечто невероятное, казалось, шла война света и тьмы, решающая битва, в которой не ясно, кто одержит верх. С каждым раскатом грома, после каждой вспышки света я видела две фигуры...

В небе, высоко над землей, они сцепились в последней схватке... Огромные крылья сияли золотом, острые мечи жаждали крови, а где-то внизу ревела земля, ощущая, как падают на нее капли божественной крови.

Все эти образы мгновенно возникли в голове, вызывая чувство содрогания. Хотелось увидеть все это вживую, осознать, что образы и фантазии — не просто иллюзия, а нечто больше... Нечто, что заставляет двигаться дальше...

Спустя мгновение начался дождь. Словно небесный купол прорвало над моим домом — за стеной воды не было видно совершенно ничего, разве что силуэты домов в подсвеченном молниями сиянии. И вдруг...

Она появилась как по волшебству...

Фигура...

В свете ярких вспышек, среди громогласного воя, фигура стояла босиком на остывшей земле. Кто-то тянул к небу раскрытые ладони, скрытое лицо капюшоном могло принадлежать кому угодно, даже просто подростку, и как же хотелось присоединиться к этому человеку, почувствовать ту силу, что витает в воздухе, пропитывая каждый атом...

Фигура стояла к моему окну спиной и замерла. Потoki воды стекали с черного походного плаща, а за плечами висел странный, слабо различимый в темноте рюкзак.

Часы показывали три часа ночи... Спуститься вниз? Выйти на улицу? Время уже давно не детское, кто знает, что приготовила эта ночь, и что за фигура стоит почти под моими окнами.

Гроза началась внезапно и так же внезапно закончилась. Тьма расступилась словно по щелчку пальцев уступая место свету. Тучи растворились в небе, двор тут же стал различим, как и детская площадка, больше не сверкали молнии и сильный дождь не полевал уставшую землю, лишь ветер продолжал выть на свою несчастную долю, пытаясь достучаться хоть до кого-нибудь в этом мире.

Фигура так и стояла... Не двигалась...

Глаза слипались. Хотелось спать, вернуться в кровать и ощутить тепло мягкого, приятного к телу одеяла, но...

Фигура не уходила.

Так чье лицо под капюшоном? Мужчина? Ребенок? Старушка? Кто?

Медленно поднимая руки, человек аккуратно откидывает капюшон на плечи, дав рассмотреть свои длинные черные волосы...

Девушка... Она стояла ко мне спиной все это время, а затем обернулась и...

Мы встретились взглядом...

Внутри все тут же упало, по всему телу прошла волна паники и ужаса... Почему именно в мое окно? Почему она смотрит на меня? Это опять мое видение? Этот человек реален, или...

Все же реален... Она выставила перед собой руку и на кожаный наручень сел черный ворон, громко прокричавший что-то своей странной хозяйке. Девушка медленно повернула в сторону местной тропы и спокойно скрылась среди густых крон деревьев.

Что это было? Просто совпадение? Вполне возможно...

Слезая с подоконника я ощутила дрожь в коленях — все же такая необычная встреча произвела особое впечатление, словно в фильме ужасов, когда на самом деле видишь призрака, но никак не живого человека.

Забравшись в кровать, спрятав при этом ноги под одеяло, боясь своих подкроватных монстров, я завернулась в ткань, словно в кокон и почти сразу уснула, чувствуя, как тепло разливается по всему телу.

И плевать на завтра. В конце концов, у меня выходной.

— Что это вы тут так яро обсуждаете? — внезапно надо мной навис начальник. Мы сидели вместе с Ксенией и тихо пили кофе в уголке, наслаждаясь временным затишьем в перерыве. Я не удержалась, мне хотелось поделиться эмоциями хоть с кем-то и жертвой моих мыслей и чувств стала секретарь Михаила Александровича. — красиво, с интернета фото?

— Нет, недавно ночью гроза была, я успела сделать несколько кадров, — тихо ответила я отмечая явно уставший вид и синие круги под глазами мужчины, — не помню, чтобы в Питере происходило нечто подобное.

— Это когда такое было? — начальник удивился, сдвинул брови, хмурясь еще сильнее и словно не верил моим словам.

— Да в ночь с пятницы на субботу. Мы с вами тогда из офиса вышли и каждый пошел по своим домам, я заснуть не могла, вот и увидела эту грозу.

— Я тогда тоже не спал, но у моих окон все небо было до омерзения светлым... — он заметил наши с Ксенией удивленные лица и тут же добавил, — я просто очень грозы люблю, не понимаю, как мог пропустить такое. И долго громыхало?

— Минут пять...

— Я, кстати, в ту ночь тоже плохо спала, — заметила Ксения, — и никакой грозы не слышала... В любом случае, тебе сильно повезло! Такая красота в небе невероятная редкость! Посмотрите какие яркие, необычной формы молнии! Они небо словно разрезали на кусочки, я такого никогда не видела в живую, только на видео или фото.

Как странно. В моем районе гром был настолько сильный, мощный и раскатистый, что не услышать даже просто его отголоски было сложно. Такое природное явление редкое, но оно еще и громогласное, так что слова этих людей показались мне странными.

Хотя, если учесть всеобщую хроническую усталость, немудрено, что все спали словно младенцы после сытого обеда.

— Видимо, мне пора в отпуск, — начальник сел рядом с нами, что удивило и меня и Ксению. Девушка неуютно чувствовала себя рядом с ним, так как устроилась в фирму совсем недавно и не привыкла к фамильярности. А так же к нарушению границ, — если я ночью не проснулся из-за такой грозы, то срочно нужно на море. Желательно на месяц... а лучше с концами...

Как странно, совсем недавно я думала точно так же, да еще и такими же фразами. Совпадение? А не много ли в моей жизни совпадений в последнее время?

— Я тоже на море хочу, — грустно заметила девушка, тяжело вздыхая.

— А мне море просто необходимо, желательно прямо завтра. И можно даже на целый

год. Я не против. Главное — не Азовское.

— Ну ты как скажешь, — Михаил Александрович рассмеялся, но вышло у него это как-то грустно, — точнее вы... Простите, я в последнее время замученный, как и весь мой отдел. Время перерыва закончилось, пони! Работать, работать, мои ломовые лошадки! Что там по срокам сдачи? Вы на объект ездили? А вы, Ксения Олеговна, чего расселись, все кофе пьете? Бумаги готовы к отправке? Там это осел меня уже достал... все мычит в трубку о жалобах, скоро весь мозг съест!

— Сейчас все будет, — Ксения округлила глаза, тут же вскочила как по команде и юркнула обратно за свой стол, панически собирая нужные бумаги.

— Вы ее так совсем загоняете, — тихо подметила я замечая еле заметную ухмылку на губах начальника, — она же вас еще боится, уважает...

— А что, те кто долго работают уже не боятся и не уважают? — зря я сформулировала фразу таким образом, Михаилу это явно не понравилось. Но в тоже время я видела на его губах все ту же ухмылку, значит сейчас он не сильно сердится.

— Не боятся, — тихо ответила я, — но уважают. Просто мы к вам уже привыкли и видим когда вы действительно сердитесь, а когда пытаетесь издеваться над новенькой... Кстати о новенькой... а не больно ли часто вы ее гоняете? Да и рычите тоже уж больно громко...

— Вот только не нужно мне сейчас вашего женского анализа, хорошо? Я сам разберусь в том, кого мне мучить и на кого орать!

— Да без проблем, Михаил Александрович... так я не поняла, мне про ее личную жизнь узнавать или сами справитесь?

Мужчина резко замолчал. Потом явно хотел послать меня на все четыре стороны, но внезапно передумал, резко выдохнул, пришел в себя и собрался с мыслями:

— Так видно, что она мне нравится?

— Ага... мне, по крайней мере. Только вы странно свою симпатию проявляете — громко очень, злобно и явно с оттенком язвительности. Вы чуть мягче с ней, аккуратно, но совсем тьюфяком тоже становиться нельзя...

— Дышать-то можно?

— Нужно! Так что, узнать о ее личной жизни?

— Давайте... только вы как-нибудь аккуратноенько это сделайте, хорошо? А то ж так совсем с потрохами сдади...

— Эй! Ксюша! Мы тут планируем отделом на пикник пойти. Мозги проветрить! Ты как? Одна пойдешь или с мужем? Или кто там у тебя имеется в квартире вместо кота?

— Питон! — с радостью сообщила девушка, — маленький такой. Хорошенький! И жрет мало! Не то что мужики... простите, Михаил Александрович, к вам это не относится...

— А я люблю поесть, — голос начальника дрогнул, и я не поняла что сильнее его напугало — змея в квартире симпатичной ему милой девушки или возможная незапланированная диета если все срастется, — и почему питон?

— Я люблю змей, — тихо ответила Ксения, — я ведь вам его не показывала еще?

Мне, вообще-то, тоже не показывала, но вмешиваться сейчас в возможно начинающуюся симпатию я не хотела. Начальник, судя по всему, к змеям особой любви не питал, но мужественно рассматривал питомца своего секретаря, бледнея на глазах. А что, забавная из них может получиться пара...

Оставив молодых... и не очень молодых в покое, я спокойно вернулась на свое рабочее

место, взяла папку с бумагами, и набросила на плечи легкий летний пиджак — все же погода на улице стояла отличная, яркое солнце палило во всю свою силу, что было редкостью в наших болотистых краях.

— С отчетом по факсу, хорошо? — бросил напоследок начальник, продолжая рассматривать фотографии необычного питомца.

Недалеко от финского залива, рядом с красивейшим, с виду давно заброшенным парком, был построен дом. Большой, с огромными панорамными окнами и самое главное, что меня в нем привлекало — крыша оказалась полностью выстлана яркой алой черепицей. Издали дом напоминал небольшой замок, он имел несколько декоративных башен имеющих выход на небольшой и с виду не совсем устойчивый балкон, почти полностью скрытый лозами дикого винограда. Лично с хозяином этого дома я знакома не была, но видя проект на бумаге, наблюдая за построением макетов в программе пришла в неописуемый восторг. Нашим ребятам удалось совместить несовместимое и мне очень хотелось увидеть все это в живую.

Дорога к дому была полностью скрыта густой растительностью. Множество невысоких деревьев склонили свои кроны к земле, образовав таким образом туннель из живой изгороди, в данный момент они были почти полностью усыпаны огромными ароматными белыми цветами, лепестки которых уже опали на потрескавшийся от времени асфальт, создавая невероятной красоты покрывало.

Безмятежность и спокойствие, вид на финский залив и крики чаек... Яркое, ясное небо на котором в данный момент не было ни единого облачка и высокий забор, защищающий владельца от непрошенных гостей. Так же можно было заметить небольшой участок пристани и совсем маленькую, аккуратненькую, милую белую яхточку.

— Богатая здесь семья живет, — заметил таксист явно испытывая зависть, — интересно было бы посмотреть на них.

И я была с ним полностью согласна. Мне и самой любопытно увидеть человека, который в каком-то смысле воплотил мою фантазию в реальность. Когда-то давно, еще в подростковом возрасте я впервые села печатать историю. Как всегда, мой мир был наполнен магией и приключениями, но в главном городе, где происходило основное действие, стоял дом... Дом, на крыше которого был изображен дракон. Его огромные крылья будто бы нависали над крыльцом, защищая от непрошенных гостей. Тонкий длинный хвост грациозно извивался вдоль стены, а большая с виду спокойная морда взирала на пришлых с подозрением, намереваясь спровадить врагов.

Каким же было мое удивление, когда я увидела в представленном проекте желание о драконе... о маленьком крылатом дракончике, так похожем по описанию на мою фантазию. Конечно же, я постаралась сделать все возможное, чтобы воплотить в этом проекте и свою мечту — нагло влезла к дизайнерам и подсунула свое видение. Естественно хозяин дома не стал возводить огромную тварь как мне того хотелось, но миниатюрный вариант именно моего дракона все же был и теперь, стоя на пороге, я с невероятным трепетом рассматривала существо с раскрытыми огромными крыльями рядом с главным входом.

Все это напоминало мне особый мир, самый первый, который приходил ко мне частями, по малейшим кусочкам, на протяжении многих лет... Мир, который всегда казался мне настоящим, живым, осязаемым, наполненным запахами и светом, тьмой и страданием, разрушением и созиданием. Я не просто описывала события, происходившие в те времена, я будто сама принимала в них участие. Засыпая, я мечтала вновь оказаться в необычном месте, вновь ощутить себя маленьким ребенком, ведьмой, способной на многое при должном

желании.

И когда в реальном мире все было плохо, мне не хотелось просыпаться...

После минутного ожидания у порога, входная дверь все же открылась. Я слегка подняла голову, чтобы увидеть того человека, кто создал дом моей мечты и...

Замерла на месте...

— Александра Михайловна? — сильный грубый голос, широкие плечи и черные, словно мазут пронзительные глаза. По всему телу мгновенно пробежал импульс... импульс страха...

— Да, я принесла вам бумаги с правками на подпись. Можно войти?

Не хотела входить... Тело сопротивлялось, я надеялась, что он откажет и проводит в беседку, которая по плану здесь тоже имелась, но... Судьба распорядилась иначе.

Он молча махнул рукой, указывая в сторону небольшого мягкого дивана возле камина. Рядом с отдельно стоящими дровами находился стеклянный прозрачный столик, заставленный благородными напитками с нетронутыми пломбами. Коллекция, видимо, раз ни одна из них так и не была открыта.

— Присаживайтесь, — ни единого намека на приветливость и дружелюбие, лишь сила, пропитавшая собой каждую нотку, и странная, необъяснимая усталость.

Он медленно сел напротив меня в кресло, тяжело выдохнул и посмотрел прямо в глаза, замирая лишь на мгновение. Что-то промелькнуло в его взгляде, мимолетная дрожь в руках заставила усомниться в желании быть здесь. Хотелось сбежать, но я не понимала истинной причины.

Игорь Олегович Гирман — своего рода непробиваемая скала, на лице которого не было ни единой эмоции.

Он вообще живой? Мужчина внимательно перечитывал бумаги, составленные Михаилом Александровичем лично, немного нахмурил брови, что доказало его реальность, но при этом производил впечатление... не знаю, как правильно подобрать слова...

Впечатление темного мага! Или некроманта, от которого веяло опасностью, силой и смертью... Имея такого хозяина, дом и внутренняя обстановка мгновенно заиграли другими красками. Ни резные лестницы, ни камин, даже дракон — ничто не выглядело приветливо. Стала ощущаться опасность, словно в подвальных помещениях была скрыта темница, а в ней...

А в ней по закону жанра или кто-то сидит, или она ждет главную героиню...

— Хорошо, я подпишу, — спокойно проговорил хозяин дома и по всему телу мгновенно пробежали мурашки, — меня все устраивает и дом понравился.

Он внезапно замолчал, остановив на мне свой тяжелый взгляд, а затем удивленно, словно сам от себя не ожидал такого, спросил:

— Может вы хотите чай? В этом дома пока мало что есть, но я захватил с собой несколько сортов зеленого чая. Вы замерзли?

Не заметить то, что у меня дрожат ладони было сложно, но позориться перед заказчиком и говорить, что причина этого — страх перед ним, мне не хотелось, поэтому пришлось молча согласиться, надеясь, что предложение было сделано не просто из вежливости с надеждой на отказ.

Игорь медленно встал и направился в сторону большой и просторной кухни, наполненной светом и холодом. На планах, которые я так любила рассматривать, я представляла все несколько иначе — более теплым, а в реальном времени — везде царил холод.

Мужчина достал прозрачный чайник, подключил платформу и налил в него воды. Как только кнопка была нажата, прибор мгновенно загорелся синим светом... люблю синий...

Прозрачные чашки с двойным дном, из этой же серии стеклянный заварной чайник... И баночка невероятно ароматного зеленого чая... Стоило круглой крышке оказаться на столе, как кухня наполнилась чудесным запахом, который в какой-то степени привел меня в чувство.

— Вы смотрите на меня так, словно сейчас я стану волком и съем вас на этом самом месте, — предположение Игоря окончательно привело меня в чувство.

— Я не боюсь оборотней, — тихо заметила я, принимая из его рук чашку с чаем. Вдохнув аромат, я незаметно для себя улыбнулась, получая больше удовольствия от аромата, чем от самого напитка.

— А стоило бы, — в голосе мужчины появились нотки удивления, — это естественно — бояться того, что непонятно.

— Вот поэтому я не боюсь оборотней, — все так же спокойно заметила я, уже предугадывая его следующие действия. Скорее всего он, как и большинство, сочтет меня ненормальной и постарается как можно быстрее распрощаться.

— Мне теперь дико любопытна причина, по которой страх отсутствует...

Он что, серьезно?

Я подняла свой взгляд, вновь замерла, стоило встретиться с Игорем и все же молвила:

— Если вы истинная форма, то можете себя контролировать. Причем как в человеческой форме, так и в волчьей. Своего рода единое целое, способное меняться по собственной воле. Вы и не человек и не волк, а кто-то выше этого. Если же форма приобретенная, то хвала небесам, в них сейчас светит солнце, а не луна. Поэтому мне нечего бояться — безумство вам не грозит.

— А если я сам по себе зло воплоти? И прямо сейчас захочу показать свою силу?

— Тогда вам придется не сладко... — все так же спокойно заметила я, не чувствуя ни единого намека на угрозу. В голосе человека звучал лишь интерес.

— Это почему же?

— Вам придется долго слушать восторженный вопль и искать убежище от моих объятий. Все же как никак, но вы будете подтверждением того, что я не безумна, раз верю в нечто подобное.

— Интересно, — Игорь отставил в сторону чашку с чаем и уже более внимательно стал рассматривать меня, даже не скрывая этого. В его взгляде теперь был интерес, он не ожидал подобных ответов, да и я не была готова к подобным вопросам, — любите, наверное, истории о магии?

— Люблю...

— А не поздновато для столь взрослой девушки?

Ухмыльнулся при этом... Провоцирует, гад...

— Никогда не поздно, — стараясь не реагировать, я испытала некую благодарность будущему бывшему мужу за то, что вытрепал мне все нервы, это помогло сохранить внешнее спокойствие.

— Что ж, — Игорь протянул мне бумаги, аккуратно при этом вложив их в папку, — тогда больше не смею задерживать.

Проверив подписи, я осталась довольна тем, что встреча подошла к своему финалу и как только все документы были у меня на руках, почти что пулей вылетела из дома.

Тяжелый взгляд отчетливо ощущался на моей спине, как и запах... запах, напоминающий смесь ладана и ... и чего-то еще, но не могу разобрать. Как необычно — от человека пахло ладаном... Всегда любила этот аромат, но никогда не ощущала его где-то вне церкви.

Собравшись с мыслями, я направилась в сторону уже знакомой мне тропы, зная, что таким образом выйду в город, а там или вызову такси за счет фирмы или сяду в общественный транспорт, решив поехать по своим делам, не относящимся к работе.

Внезапный звонок вывел меня из состояния задумчивости и, перешагнув довольно большие извилистые корни, я чисто на автомате подняла трубку.

— Саша, — голос Сергея оказался неожиданным, — нам надо поговорить, не вешай трубку!

— В суде поговорим, — голос мужа окончательно испортил сегодняшний день. От внутренней злости я скрипнула зубами, постаралась выровнять дыхание, но получалось с большим трудом. Самое странное было то, что после встречи с Игорем, я стала испытывать несколько иные эмоции к Сергею... Прошло лишь мгновение, несколько минут, маленький отрезок времени, но кроме злости и раздражения муж не вызывал иных эмоций.

Как же это странно, совсем недавно я мечтала прожить рядом с ним всю свою жизнь, а теперь хочу как можно быстрее от него избавиться, словно от грязи, которая липнет.

— Мы можем все мирно решить и без суда! Ну хватит, Саша, я же извинился. Я понимаю, что виноват, осознаю, что прощения мне нет, но что бы вот так рушить семью. Мы столько лет вместе, Саша, ну прошу тебя, одумайся!

— Машину не отдам, дачу тоже, — спокойно ответила я, — покупали в браке, на совместные деньги, вот теперь в разводе разделим. Я верно угадала твое желание не делить со мной несколько миллионов?

На том конце трубки резко замолчали, даже сквозь телефон я ощутила очередную волну ненависти, что хлынула в мою сторону. Напряженное молчание выводило Сергея из себя, но я по непонятной мне причине ничего не чувствовала, кроме разочарования. Машина покупалась нами в браке, кредит был оформлен на меня, потому что ему не хотелось показывать свой доход, прав водительских у меня нет, но доказать в суде свою покупку, а так же то, что долг был мною выплачен — запросто. Конечно, мы оба выплачивали необходимые суммы, но отдавать просто так свои честно заработанные средства мне мягко говоря не хотелось. Вот раз считает меня наседкой в его гнезде, вот пусть почувствует, какого это — терять что-то ценное. Первое заседание уже было, точнее предварительное. В бумагах наличие машины отражено, так же и дачи, в которой недавно был сделан хороший ремонт, так же я прихватила все чеки и квитанции об оплате, так что если он все продаст, все равно суд обяжет хоть какую-то сумму, но выплатить. Я в этих вопросах оптимист, но знающие люди сказали, что все эти чеки и квитанции можно очень легко обойти... Надеюсь, что он не успеет ничего сделать до первого полноценного слушания.

— Знаешь, а я тебе верил... доверял. Как себе! Думал, мы одно цело...

Я не дала договорить. Просто сбросила звонок и поставила неизвестный номер в черный список. Конечно, Сергей мог позвонить и с другого телефона, но уверена, что в скором времени ему это наскучит. Вот как же так происходит, что буквально недавно испытывал сердцем любовь, а теперь его заполонила злость, похожая на яд?

Нет, такси я однозначно вызывать не буду. Нужно пройтись и проветрить голову, желательно съесть мороженое и запить его какой-нибудь гадостной газировкой — уж если

страдать, то с желудком на пару.

— День не задался, да? — Мужской голос заставил не просто дрогнуть, а заорать на всю улицу, совершенно безлюдную и скрытую от чужих глаз. — Не хотел вас напугать. Еще раз вас напугать, точнее...

Игорь стоял прямо за мной, в его руках был поводок, на котором он вел огромную серую собаку уж больно похожую на волка. Мощное тело, суровый взгляд наполненный мудростью и силой воли. Что животное, что хозяин — оба похожи.

— Я не заметила, как вы подошли ко мне, — в руках вновь появилась дрожь. Да что же это такое? — Простите за крик.

Игорь промолчал, лишь хмыкнул, бросил мимолетный взгляд на телефон, что я крепко сжимала в руках, испытывая желание выбросить его в ближайшие кусты.

— Вы в офис едете? Могу подбросить, если хотите, — предложил мужчина, но я тут же отказалась. Хватит с меня приключений на сегодняшний день и без того от эмоций уже вешаться хочется.

Что большой пес, что его хозяин удивленно уставились на меня и молча направились дальше своей дорогой.

Да уж. День у меня однозначно не задался, даже спорить по этому поводу не стану.

— Сашенька, — из кабинета начальника донесся голос, переполненный сладострастным желанием сравнить меня с землей, — подойди ко мне, будь так любезна.

Ксюша округлила глаза, бросила в мою сторону ничего не понимающий взгляд и тихо предложила взять с собой что-нибудь для самообороны. Видимо у Михаила день сегодня начался с проблем.

— Да, Михаил Александрович, — тихонько войдя в кабинет начальника, я удивленно смотрела на улыбающегося мужчину, готового порвать кого-нибудь на куски, — что-то случилось?

— Ну как тебе сказать... ДА! Садись ко мне, любезнейшая моя сотрудница. Скажи, Александра Михайловна, какого лысого черта Гирман стал спрашивать меня о тебе, а?

— Понятия не имею, — только этого мне не хватало!

— Судя по его голосу, он был тобой очень недоволен, а так как это наш главный заказчик на сегодняшнее время, я прям-таки требую выяснить, какого черта он ошарашил меня вопросами о твоей персоне! Кстати, Ксения обо мне что-нибудь говорила?

Да чтоб вас! Последняя фраза была сказана шепотом и судя по довольной морде... точнее лицу начальника, истинной причиной моего вызова в кабинет был нисколько Гирман, а новая пассия начальника, точнее объект воздыхания.

— А нельзя было позвать меня к себе менее... громогласно, что ли? Откуда мне знать, что там у вашего секретаря в голове? Мы не подруги! Про вас она ничего не говорила.

— Вообще ничего? Совсем-совсем?

Немного отодвинувшись от Михаила, я уставилась на него как баран на новые ворота. Что происходит?

— Так... В ваших глазах какой-то не совсем здоровый блеск... да и парфюмом воняет так, что глаза слезятся... Улыбка до ушей... только не говорите, что вы с ней уже успели

познакомиться поближе...

Мужчина лишь поджал свои губы, хлопнул глазками и требовательно заявил:

— Она молчит, понимаешь? Я тут сижу и волнуюсь, а у нее на лице такое выражение, будто по ней вчера каток проехался... При чем раз десять... И что это может значить?

— Да что угодно, — прошептала я. — я могу идти? И что там на самом деле с Гирманом? Он правда недоволен?

— Правда! Он открыто не жаловался, но по его голосу не понять, чего ему на самом деле надо. Так что вот тебе последние документы на подпись, завтра утром наслаждайся общением с этой непробиваемой скалой, не знающей, что такое эмоции. Но у Ксюши спроси, пожалуйста, как она? Как вчерашний вечер прошел... ну... и все такое, хорошо?

— Вы дети малые? Да кто о таком спрашивает? Сами и узнайте! Я специально что-то выпрашивать не стану, если захочет поделиться, то выслушаю.

— Женщины, — рыкнул начальник, — то вас не заткнуть, то информацию клешнями не вытянуть... Ладно, иди уже, работай, раб!

Новость о Гирмане меня удивила и озадачила. Что я могла сделать не так? Может предложение о чае было проверкой? Что могло не понравиться? С другой стороны — я вообще думать об этом не хочу, у меня тут развод, драма и мне не до мужчин!

Весь день был похож на воронку, в которую затягивало. Ксения избегала общения, полностью загруженная делами, я видела, как сильно она устала, но в тоже время украдкой поглядывала на дверь начальника. Не думаю, что прошлая ночь ей не понравилась, а вот то, что вымотала — это да, это видно. В любом случае, это вообще не мое дело. Не хочу я ничего знать ни о чьих похождениях, так что пусть во всем разбираются сами!

Уже ближе к вечеру, когда все сотрудники собрались домой и бурно обсуждали свои планы на вечер, меня в очередной раз застали врасплох:

— Уже поздно, что вы тут делаете? — стоило мне обернуться на звук голоса, как за окном сверкнула молния и уже спустя мгновение раскат грома заставил подпрыгнуть на месте. Свет в офисе погас, а вот глаза Игоря Олеговича напротив — сияли, словно волчьи... Да нет же... Это все моя бурная фантазия и необходимость попасть к врачу на прием... Мне это все кажется, просто кажется!

— Работаю, — тихо ответила я, забирая со спинки стула приготовленную заранее летнюю куртку, — но уже собралась идти домой.

Молчание — напряженное, наполненное странными эмоциями, описать которые было трудно. Бледная кожа лица и черные, будто смоль волосы, пронзительные серые глаза, словно сама сталь и холод — все это шло в комплекте с большим, крупным телом и высоким ростом, сильными, накаченными руками и внешностью больше подходящей по описанию оборотню, нежели простому человеку. Все в нем меня пугало, заставляло дрожать, а вместе с резко начавшейся грозой — вызывало неподдельную панику.

Вновь сверкнула молния за окном и вновь раскат грома заставил сердце стучать с двойной силой.

— Судя по всему, машину забрал муж, — он слегка склонил голову на бок, — подвезти вас до дома?

— Нет, спасибо, я люблю гулять под дождем...

На этом наш разговор закончился, я слегка поклонилась ему, сама от себя не ожидая подобного жеста и пулей вылетела из здания, намереваясь как можно быстрее уйти от Гирмана.

Все небо заволочило черными тучами, гром больше походил на пушечные выстрелы, а молнии — на световые потоки, падающие на землю. Все вокруг сверкало и искрило, будоражило сознание, заставляло тело вырабатывать адреналин, бежать быстрее в сторону дома и все же надеяться, что уже ближе к заветной квартире удастся хоть немного постоять под теплым дождем.

Люди бежали кто куда. Кто-то прятался под крышами домов, кто-то забегал в уличные кафе, ну а кто-то, как и я, несся по улицам с улыбкой на губах, чувствуя, как энергия наполняет все тело. То самое чувство, которое я никак не могла воскресить в себе — вдохновение. Оно постепенно проклюнулось, дало новые ростки, которые ни в коем случае нельзя было губить, ведь дракон, чья судьба мне так и не известна, ждет своего законного финала!

Я неслась вперед, против ветра и пыли, закрывала глаза рукой при сильных порывах. Дыхание часто сбивалось и буря, а это по ощущениям была именно она, лишь набирала обороты.

Внезапно все стихло...

Резко, без предупреждения. Ни шума листвы, ни резких порывов ветра — тишина, которая настораживала, готовила к чему-то более масштабному. Ни одна ветка не шевелилась, ни одна птица не пролетела рядом. Все голуби спрятались в укромных местах, уличные собаки забегали в укрытия и тонко скулили, я же замерла на месте, осознавая, что не успеваю добежать до дома, а рядом как на зло не было кафе, где можно скоротать время или хотя бы спрятаться и вызвать такси...

Подняв голову к небу, среди чернеющих туч я увидела единственный яркий лучик света... Лучик, который освещал огромный поток дождевых капель, не успевших долететь до земли...

Они падали, неслись к нам с невероятной скоростью... Я видела их сияние и осознавала, что смогла поймать нечто потрясающее! Я смогла увидеть момент, когда начинается ливень, момент, когда капли воды еще не достигли разгоряченной уставшей и пыльной земли!

Мгновение и...

Все рухнуло почти одновременно. Пространство наполнилось шумом, невероятным гулом и людским криком. Все тут же сорвалось со своих мест, прячась под крышами домов, в магазинах, кто-то наплевал на все и бежал под дождем, а кто-то, как и я замер на месте...

— Вы так скоро заболаете, — внезапно дождь прекратился, точнее не так — над моей головой возник черный зонт, словно волшебный купол, а держал эту спасительную трость никто иной как Игорь.

— Вы за мной следите? — по-моему это логичный вывод.

— Нет, я живу здесь рядом, — мужчина пожал плечами и к моему удивлению слегка прикоснулся к моей щеке, смахивая с нее капли дождя. На его лице при этом, как и всегда, не появилось никаких особо ярких эмоций, — Дождь — это прекрасно, но согласитесь, в такие бури лучше сидеть дома или в уютном и теплом месте.

Я ничего не ответила, только уставилась на мужчину как на монстра. Что происходит?

— Я же сказала, что люблю дождь, — тихо прошептав это, я вышла из-под зонта, — спасибо, но мне не важно, заболает ли я или нет, важно то, что сейчас мне очень хорошо.

И, развернувшись к нему спиной, я тут же сорвалась с места.

Надо признать, когда чувствуешь себя жертвой, и ощущаешь за спиной суровый взгляд

охотника — это хорошо подгоняет. Словно кролик, за которым гонится волк, голодный, опасный и разъяренный. Не понимаю, почему мы вновь встретились. Совпадение? Судьба? Он следит? На кой черт ему это надо? Я совершенно простой человек без имени и статуса, который в своей жизни вряд ли пробьется в высшее общество, заработав свой первый миллиард. Да и незачем мне это — я девушка, я не хочу пахать как конь всю жизнь, хочу жить в свое удовольствие и ни от кого не зависеть!

Балетки промокли насквозь, как и платье. Вода стекала по волосам, все тело охватил холод, но стоило приблизиться к подъезду, как тело само по себе резко затормозило. Я еще не успела осознать то, что увидела, но уже совершила действие...

Как и в прошлую бурю, она стояла на площадке. На этот раз при ней не было ворона. Черный плащ промок насквозь, рядом на земле валялся старый потрепанный рюкзак, который судя по форме был пустым. Она подняла голову и наслаждалась дождем, и словно... словно ждала кого-то.

— Ты долго, — голос резанул по ушам, — нравится?

— Вы это мне? — тихо прошептала я, удивляясь словам незнакомки. Если мне не изменяет память, то мы раньше не встречались.

— Тебе, — она слегка повернулась в мою сторону и мы встретились взглядом.

Сила... невероятная сила — вот то, что я ощутила вокруг этой девушки. Пронзительный, наполненный мощью взгляд, который проникает в человека, видит его насквозь... Бледная кожа, алые губы и странная, не поддающаяся описанию энергия, которая будто клубилась вокруг девушки. Я схожу с ума...

— Нет, не сходишь, — дождь прекратился так же резко, как и начался, завершаясь тишиной.

— Не понимаю, о чем ты...

Незнакомка лишь ухмыльнулась, затем на ее лице появился звериный оскал и, схватив за руку одним резким движением, она потянула меня на себя, утаскивая в непонятную мне тьму...

— ЧТО ПРОИСХОДИТ? — я долго не могла прийти в себя, хватала ртом воздух, дрожала словно загнанный зверь и не понимала, что делать дальше. Все тело не просто замерло — оно застыло, я не верила своим глазам! — это не возможно... НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! Так не бывает... не бывает... Я и правда больна... Я больна...

По щекам текли слезы, голос был больше похож на шепот, который я выдавливала из себя через силу. Перед глазами раскинулась невероятная сцена, осознать которую вот так просто я не могла.

Море... Или океан... Голубая, невероятной красоты вода, в которой мы находились под куполом... ПОД ВОДОЙ!

Магический барьер... как я описывала в своих историях... Настоящий! Реальный! Реальный?

Дрожащей рукой я прикоснулась к поверхности купола и... расплакалась.

Расплакалась, потому что не верила.

— Связавшись с тобой, я пошла против того, кого люблю. Узнаешь меня?

Девушка находилась в куполе, как и я. Она и была источником магии, которая защищала нас от потоков воды. Мы медленно опускались на самое дно, пестрящее красками. Множество разноцветных рыбок ютились среди ярких коралл белого и синего цвета. Между ними на скалистых выступах росли странные синие цветы, рядом можно было разглядеть алые бутоны еще не раскрывшихся растений...

Тишина и покой... Тишина и покой...

— Но так не бывает, — я не могла поверить, не могла заставить себя осознать, что это все реально...

— Александра, только от тебя зависит реальный мой мир или нет. Ты создатель, ты та, кто нас слышит.

— Не понимаю... я просто схожу с ума!

— Это не так, — девушка покачала головой, — в вашем мире много тех, кто обладает удивительной способностью слышать таких, как мы. И не всегда обычные люди, не способные мыслить шире, могут принять тот факт, что наша вселенная многогранна. Ты всегда верила в магию, ты слышала наши истории, вдыхала в них жизнь, создавала и воссоздавала целые миры, которые живут теперь обособленно и от тебя не зависят. Я тоже так хочу. Я хочу, чтобы и мой мир обрел дыхание, но ты разуверила в свои силы!

В ладонях девушки появилось пламя. Настоящее, яркое, но оно отличалось цветом.

— Белый огонь, — прошептала я и... осознала, кого вижу перед собой, — Сэрех. Ты верховная ведьма из моей истории, ты та, что... Что полюбила чудовище.

— Ты действительно считаешь Вэя чудовищем? — возмущение в голосе было более похоже на угрозу. Да, она одна из сильнейших ведьм, которых я когда-либо описывала.

— Я — нет, — спокойно заметила я, — а вот люди в вашем мире — да.

— Вот то-то и оно! Я хочу завершения своей истории, как и большинство из нас, кто ждет, когда ты наконец-то придешь в себя. Саша, я умоляю, присмотришься внимательнее!

Разве такое в твоём мире возможно? Разве сошедший с ума человек может увидеть такую фантазию и принять ее за реальность? Обернись...

За пределами купола, в воде, находилось существо... Созданное мною когда-то... увиденное во снах, более похожих на отголоски воспоминаний. Он замер в воде и был недоволен поступком ведьмы, но в тоже время с интересом рассматривал меня, словно диковинку.

Раманш... Раманш — существа, живущие под водой, но способные находиться и на поверхности. Сильные, жестокие, обладающие невероятной магией. Я знала его имя... Такого персонажа невозможно забыть — Вэй. Я до сих пор чувствовала, как его рука почти что пронзила сердце Сэрех при первой встрече, как он жаждал ее смерти и ненавидел каждой клеточкой своего тела. Я тут же вспомнила его невероятную магию, способность управлять водой, физическую силу и...

Сказочную внешность. Длинные белые волосы развивались в водном потоке, ушная раковина была изменена, и сильно отличалась от человеческой, мощные когти... Бледная кожа...

Он просто смотрел на меня, и на лице раманш не промелькнуло никаких особо ярких эмоций. Вэй не понимал, что делать с Сэрех, которая имела наглость его ослушаться.

— Мы говорили — не вмешиваться, — голос будто прозвучал в голове, — это не правильно, она должна прийти к своему дару сама.

— Я и не вмешиваюсь! — Сэрех всплеснула руками, — просто слегка подтолкнула! Как будто после этого она сможет все забыть и вычеркнуть нечто подобное из своих воспоминаний!

Щелчок пальцев и... пузырь лопнул...

Вода хлынула внутрь, но я не успела испугаться, потому что мы резко оказались в другом месте.

— Это же ваш дворец, — ошарашенно пролепетала я, вспоминая недописанную мною историю, — неужели это все реально?

В своих фантазиях я представляла все несколько иначе, но в реальном мире цвета казались более насыщенными. Сам дворец находился под водой, но был защищен магическим куполом, не пропускающим потоки внутрь. По этой причине я спокойно могла дышать и видеть, как на самом дне, за овальным окном, проплывают маленькие серые рыбки.

Сам дворец... или даже замок, я не понимаю, как лучше назвать это место, не был выстроен как обычный дом в моем мире — он больше напоминал огромный коралл, внутри которого и жили раманш. Все проходы были круглыми, внутренняя поверхность стен шершавой, лестницы почти отсутствовали. Вместо них подняться на следующий сектор можно было по простому пандусу, что резко шел вверх. Все было светлым, почти белым, но с толикой бежевого оттенка и... совершенно пустым.

— Мы одни здесь? — спросила я, прикасаясь к поверхности стены.

— Да. — Вэй стоял в стороне и не подходил, я не нравилась ему тем, что он просто не понимал, как себя вести со мной рядом. Я четко ощущала это в его глазах.

— Но как такое возможно? Я же просто все это выдумала... Ничего этого не существует...

— Вот тут ты ошибаешься, — Сэрех вновь щелкнула пальцами и картинка перед глазами резко изменилась. Мы стояли на поверхности, на скалистом выступе, что выходил

из водной массы и возвышался над дворцовыми пиками. Огромные волны врезались у подножия, разбивались на части и образовывали невероятный гул, — посмотри, Александра. Посмотри вокруг! Неужели ты так и не поняла? Все это — ты. Каждый дюйм, клеточка этого мира — все создала именно ты. Есть люди, способные не просто придумывать истории, они могут их оживлять, могут ловить чьи-то воспоминания из прошлой жизни, могут общаться с умершими из других миров, кто еще не переродился. Наша вселенная — многогранна! Но самое главное то, что ты увидела меня, ты зацепила мою историю, ты стала ее описывать, дав тем самым глоток свежего воздуха. Мы стали живыми, сам мир больше не требовал надзора демиурга, но теперь, когда моя история не дописана, ты внезапно потеряла веру в магию! ТЫ! Ты, которая нас создала... Саша, не забывай, наши жизни во всех смыслах в твоих руках. Как только о нас забудут, а если ты потеряешь веру, то тоже забудешь, мы просто растворимся в потоке воспоминаний. Я знаю, что и я и Вэй уже давно мертвы, знаю, что наши души давно нашли новое пристанище, и то, что ты видишь нас — это лишь отголосок. Не дай этой хрупкой искре погаснуть, допиши историю, не губи нас. Неужели твои чувства к Сергею так сильны?

— Ты знаешь про Сергея? — удивилась я, так и не осознав до конца, чего от меня хотят.

— Все, кто ждет своей очереди знают, потому что наблюдают за тобой и днем и ночью... Знаешь, ты путаешь любовь и привязанность, но я могу тебе кое в чем помочь.

— Сэрех, — голос Вэя прозвучал как огненный вихрь, переполненный яростью. Да, я описывала его в книге, но чтобы вот так, ощутить на своей собственной шкуре эти эмоции... мамочки... он действительно страшен в гневе, — не вмешивайся, это противоестественно!

— Она не вмешивается, — я опередила Сэрех. Меня он точно не тронет, а с ней может и поругаться, а я этого не хотела, все же из них получилась замечательная пара, по крайней мере в моих фантазиях, — она подталкивает меня.

— К обрыву что ли? — уже более спокойно заметил раманш, — ты сама должна развить в себе дар, без помощи своих героев.

— Я просто хотела сказать, что у таких людей, как Александра, есть еще и способность видеть прошлые истории, которые душа когда-то пережила, понимаешь? Вот видишь ты человека, но в тоже время ловишь информацию о том, что где-то в другом мире он был маньяком-осьминогом или еще какой чертовой тварью. Или наоборот девочкой-ромашкой, а сейчас злобная тварь, которую прибить хочется... к тому же, она такая не одна, Летописцев много, и не все принимают свой дар, считая себя сошедшими с ума. На, возьми ...

— Что это? — я держала в руках склянку с прозрачной жидкостью.

— Зелье, — спокойно ответила ведьма, — если захочешь понять, подлинны ли были твои чувства к Сергею — выпей. Но если хочешь прийти ко всему сама — выброси. Решать тебе. В любом случае, когда ты вернешься в свою квартиру, ты будешь знать, что все, что ты сейчас увидела — было реальным.

Щелчок пальцев и картина мира вновь изменилась...

Квартира... Кто-то заваривает чай на кухне...

А на подоконнике лежит Лексей...

— Я скучал, малышка, — тихо заметил дракон, раскачивая кончиком хвоста рядом стоящий стул.

Альт вышел с кухни, держа в руках маленькую чашечку с чаем и как обычно сел в кресло. Судя по всему, на новом месте он уже обжился.

В руках я сжимала склянку... Ту самую, что ведьма дала...

Нет... Все это и правда моя реальность.

Дракон лишь удивленно фыркнул, молча подтолкнул в мою сторону запыхавшийся ноутбук и хитро глянул на то, как я прихожу в себя.

— Да лаадно, — встав на работу раньше будильника, я тут же вышла на кухню и... замерла на месте, — вы серьезно?

Герои моих фантазий окончательно обжили не только комнату, в которой я ютилась, но и кухню. Альт — великий и ужасный демон, уставший от долгой жизни как обычно мирно наблюдал за всем со стороны. Перед ним стояла шахматная доска, а по обе стороны сидели Алексей и... Сэрех. Ведьма нагло выигрывала у дракона, чему несказанно радовалась, а вот последний в свою очередь скрипел зубами.

Пытаясь осознать, что происходит в квартире, я окончательно перестала понимать что-либо после того, как из ванной комнаты вышел... Вэй. Мокрый, между прочим...

— Вы воду из этой маленькой чаши не выливайте, я в ней соль морскую растворил, до вечера мне хватит. А там и домой вернемся, да?

— Конечно, ты главное пробку-то поставил в сливное отверстие? — Сэрех даже не повернулась на голос Вэя, она была полностью увлечена игрой, которая судя по всему длилась уже не первый час, — иначе без воды останешься.

— Я не совсем дурак... — раманш сделал вид, что обиделся, но сам при этом сел рядом с ведьмой, продолжая следить за игрой.

— Какого черта? — мой голос стал похож на ультразвук, а легким не хватало воздуха, — я что, все еще сплю?

— Спишь? — рыкнул дракон, проиграв этот матч, — ты нагло отлыниваешь от своих прямых обязанностей! Сашенька! Я думал, что мне конец! Я так страдал! Чуть с ума не сошел! Миленькая моя, родненькая, садись за стол! Я уже давным-давно все приготовил! Как следует покушай, поработай там на своей работе и приходи домой писать мою историю! Умоляю...

На столе стоял стакан апельсинового сока... свежий, мягкий круасан, тарелка с фруктами, йогурт, кофе со сливками, как я люблю и... манная кашка на молоке без комочков!

— Я точно сплю... — сев на краешек стула, я смотрела на реакцию существ. Все они улыбались, и были чему-то очень сильно рады.

— Твоя сила окрепла, а с ней и наши возможности, — пояснил Альт, — так что спокойно собирайся на работу, а я прослежу за тем, чтобы водоплавающее и этот чешуйчатый гад не мешали тебе творить.

Вэй закатил глаза, прекрасно понимая о ком шла речь, тяжело вздохнул и ответил:

— Ну, раз здесь теперь все хорошо, я домой пойду. Не люблю ваш мир — воздух грязный, вся земля будто мертвая. Как вы здесь живете? Еще и в этих коробках... Отвратительно. Пойдем, ведьма...

Последнюю фразу он сказал с такой нежностью в голосе, что все тут же притихли... Господи, где же в моей-то жизни бродит тот самый мужчина, который вот так будет на меня смотреть? Существует ли он вообще?

Двое новых гостей исчезли сразу же, как только ведьма поблагодарила дракона за игру, на что Алексей фыркнул, прошептав на прощание, что ему пришлось поддаться даме. Ох, знал бы он, кто такая эта Сэрех... Вообще бы играть с ней не стал...

Завтрак оказался до ужаса вкусным. Альт с большим удовольствием наблюдал за тем, как я восхищаюсь стряпней и тихо стоял в стороне. Когда-то давно этот демон наводил на всех ужас и панику, но сейчас он устал. Просто устал и мирно плывет по течению. Если честно, я не чувствую его как персонажа. Те слова, что говорила ведьма о способности видеть и слышать иных существ — мне кажется, что этот демон самый настоящий... Возможно я ошибаюсь, но чутье не обманешь.

Словно слыша мои мысли, Альт еле заметно ухмыльнулся.

Мне еще так много предстоит узнать и сделать, но сейчас главное -успокоиться.

— Кстати, — демон указал в сторону книжной полки, на которой стояла склянка, — что будешь делать?

Я так и не выпила зелье, просто потому что боялась последствий. Как скажется на моих поступках эта магия? Нужно ли мне разбираться в эмоциях и чувствах, если и так понятно, что ничего кроме развода меня не ждет?

Склянка в первую очередь доказательство моего дара, но стоит ли ее осушать?

— Не знаю.

— В ней сильное зелье, — заметил Альт, — Сэрех оказалась действительно талантливой ведьмой, ее уровень мастерства поражает, но что ты решила? Оставишь на полке? Оно имеет срок годности, скоро превратится в воду. В твоём мире магия иного рода, тут наши вещества распадаются и долго не живут, к сожалению.

— Я правда не знаю, Альт. Сейчас не могу думать об этом, поэтому пусть стоит на полке.

— Я должен предупредить, — демон не унимался, — выпьешь его и многое узнаешь о себе. Оно будет действовать не только в сторону Сергея, а вообще ко всем людям, хоть и короткое время. Подумай, нужна ли тебе такая информация, хорошо?

Я ничего не ответила, лишь кивнула в знак того, что услышала Альта, который действительно беспокоился обо мне и это казалось таким милым и приятным. Хоть кто-то в моей жизни обо мне заботится...

Я замерла на мгновение, наблюдая за Лексеем. Дракон испытывал истинное счастье, он уткнулся носом в мою подушку, фыркнул, словно скучающий по хозяину кот и нагло завернулся в мое одеяло. И ведь действительно будто домашнее животное, огромное, прожорливое, но домашнее.

Альт тем временем помог надеть мне летнюю куртку, достал из ящика комода маленький зонтик, поправил воротник и вручил ключи.

— Подожди, не уходи, — прошептал демон, набрасывая себе на плечи потертый летний жакет. Надо отдать должное, демон выглядел невероятно интересно. Его профиль привлекал внимание, стиль в одежде всегда шел в ногу со временем, но для меня видеть подобное существо в потертых модных не зауженных джинсах, льняной рубашке и светло-коричневом, легком жакете было странно. Стоило Альту надеть солнцезащитные очки и я внезапно осознала- красив до безобразия. И дело здесь не в миловидной внешности, на которую клюют большинство дам, а в... опыте... в походке, во взгляде и движениях. Манере речи, внимательности к деталям...

— Альт, — я была удивлена тому, что он захотел выйти на улицу, — а разве вам можно?

Вас же никто не видит.

Но демон ничего не ответил, лишь ухмыльнулся, мягко взял меня под руку, словно кого-то родного и близкого и сам закрыл за нами дверь.

— Не беспокойся за дракона, — демон спрятал ключи в мой карман, слегка наклонившись вперед, — он любит одиночество, поверь мне.

— Я скучала, — внутри что-то дрогнуло. Я смотрела на демона широко раскрытыми глазами и осознавала, что в этом мире у меня по сути дела нет никого ближе, чем выдуманные мною персонажи. В этом ли безумие? Безумие и одиночество, когда не с кем поговорить и поделиться душевными ранами? Осознание ненужности выводило из равновесия, но чувство тепла и заботы со стороны Лексея и Альта возвращали в реальность, как бы странно это не звучало.

Мы спокойно вышли из подъезда и направились в сторону метро. Для демона эта местность была новой и неизведанной, поэтому он с большим интересом рассматривал местные кафе, обращал внимание на торговые лавки возле входа в подземку и наблюдал за людьми так, словно искал в них что-то, хотя я догадывалась, что именно.

— Ты ведь видишь наши души, — тихо заметила я, делая вид, что разговариваю по телефону. Все же я не хотела, чтобы на меня обратили лишнее внимание из-за разговора с пустотой, — кого-то ищешь?

— Да, — признался демон, снимая очки и растирая переносицу, — хоть какой-то проблеск яркого чистого света. Но везде пустота. В вашем мире люди словно... задушены... так много измученных, искалеченных душ, чьи тела еще так молоды. Вот взять хотя бы во-от ту девушку, видишь, возле цветочного магазина?

— Вижу, — все так же тихо ответила я, наблюдая за тем, как к молодой, очень красивой и счастливой с виду девушке подходит не менее обворожительный и обаятельный мужчина. Свидание — однозначно, — они очень красивы.

— Вот именно, ты верно сказала — красивы, — подметил демон, — но в них нет ничего кроме этой красоты. Физической красоты, а вот внутри пустота. Их души страдают, они чернеют, постепенно теряя свой внутренний свет, а ведь человек он какой... точнее не так... Человек красив не только внешне, понимаешь, Саш? Когда свет и тепло идет изнутри, то и тело принимает на себя эту энергию. При взгляде на счастливого, довольного своей жизнью человека ты уже не обращаешь внимания на внешность, первое, что ты видишь — это невероятный блеск в глазах и милую теплую улыбку. А что в вашем мире? Все искусственное и вместо того, чтобы изгнать из себя своих внутренних демонов, они их плодят как блох. Проблемы есть у всех и всегда, душа познает и горе и страдание, но важно то, как сама личность преодолевает преграды на своем пути. А я сейчас, глядя на людей, вижу лишь одного светлого душой человека — вон, младенец в коляске и то этот свет скоро погаснет.

— Почему?

— Да потому что он не нужен своим родителям, — Альт кивнул в сторону мамы. Молодая совсем, с виду хорошая. Она стояла рядом с коляской и показывала игрушку младенцу.

— Не понимаю...

— Она такая милая лишь на людях, потому что ваше общество диктует быть “хорошей”, а дома эта женщина становится самой собой — злобной, деспотичной тварью. И этого не изменить. Ей этот ребенок послан для того, чтобы она смогла смягчить свой гнев, ощутить искреннюю безвозмездную любовь, но, как и большинство людей которых я вижу на этой

площади, она сама же и отвергает этот дар. Поверь, Саша, на этом куске земли, рядом с метро, нет ни одно человека с чистой душой.

От его слов стало очень грустно, и что с этим делать я не знала.

Мы прошлись вместе еще немного, я все думала о словах демона и лишь в самом конце, когда мы уже почти подошли к метро заметила — Альт, что странно, ловит на себе взгляды... Женские взгляды...

Что происходит?

И те, что молоды и те, что в возрасте — женщины украдкой посматривали в его сторону даже не скрывая интереса... какого лешего?

— О, какие люди и без охраны! — со спины раздался громогласный рык, принадлежавший довольно упитанному мужчине, — не ожидал тебя здесь увидеть!

И, хлопнув демона из другого мира по плечу, лысеющий мужичек с широкой улыбкой тут же попросил нас представить... Я чего-то явно не знаю...

— Давно не виделись, Демьян, ты прав. Это Александра, моя внучка.

— Внучка? — я удивилась не меньше Демьяна, — у тебя уже внуки да такие ... взрослые? Ты кому свою душу продал, чтобы молодость сохранить? А хотя не отвечай, все равно мне не поможет. Ну так что ты решил с машиной? Брать будешь?

Машиной? Брать? Он его что, действительно видит? Или этот Демьян очередной персонаж? Уж простите, но судя по внешности он явно не из моих миров, я как-то не питаю особой любви к потным, толстым лысеющим мужикам с грязными руками и лицом.

— Буду, я позвоню тебе сегодня, договоримся о встрече, хорошо?

На этом незнакомец ушел, а я замерла на месте требуя объяснений.

— И как тебе Демьян? — Альт получал удовольствие от моей реакции, это было видно по той ухмылке, что не слетала с его губ.

— Грязный, страшный, противный и почему-то тебя знает...

— Грязный... страшный... хм, а если я скажу тебе, что совсем недавно он весил больше ста килограмм, которые набрал из-за проблем со здоровьем и диким стрессом? Его обокрали, вычистили все счета и он остался на улице в буквальном смысле, потеряв бизнес, который строил много лет и дом. Жена его не бросила, они вместе нашли выход, вновь встали на ноги, он сбросил больше тридцати килограмм и вновь стремится принять свою прежнюю форму, работает на трех работах, полностью обеспечивает семью и детей, которые ни в чем не нуждаются и сильно его любят. Он грязный и потный, потому что возвращается с ночной смены, лысеет, потому что ему очень трудно, но он очень старается, как и его жена. Что теперь ты скажешь, когда узнаешь, что у этого Демьяна душа до сих пор не потеряла свой свет? В ней все еще витает лучик надежды, который так мною любим...

Я не знала, что сказать... Просто стояла с открытым ртом, не в силах подобрать нужные слова.

— Ему немного осталось вкалывать, — тихо заметил демон, — он скоро найдет свою счастливую тропу, отдохнет, придет в физическую норму, не растеряв при этом внутренний свет. Отмоется, подстрижется, сможет опрятно выглядеть после работы и поверь, ты посмотришь на него совсем иным взглядом. Обратила внимание на его улыбку? Какая она искренняя. Не зависимо от дикого желания упасть прямо здесь на асфальте и просто спать?

— Нет, я не заметила, — призналась я.

— А знаешь, почему? Потому что большинство из вас привыкли смотреть на то, что снаружи, вешать ярлыки и не видеть истины. Конечно, не всякий грязный лысеющий мужик

может оказаться прекрасным человеком, но нужно уметь разглядеть душу в момент своего испытания и душу, которая сдалась и угасла. Я тебя окончательно расстроил, моя милая внучка, прости за это, — Альт тут же нежно обнял меня за плечи и мягко улыбнулся. Я почувствовала странное тепло, которое разлилось по всему телу, — но я хочу, чтобы и ты не потеряла свой свет.

— Альт, — внутри все кричало, словно зарождалась буря, — ты ведь меня просто так внучкой назвал?

Но демон ничего не ответил, лишь еле заметно поклонился и ушел в сторону светофора.

— Ты какая-то загруженная, — Ксения как обычно села со мной рядом в свой законный перерыв и присоединилась к чаепитию, — что-то случилось?

— Да так... — не знала, как и что рассказать ей, не понимала, как выразить то, что происходило глубоко в душе, — знаешь, мне тут одна история пришла...

— Пришла? — усмехнулась девушка, еле отпивая зеленый чай, — вот так взяла и пришла?

— Ну...знаешь... Как это бывает... Идешь себе по улице спокойно и тут бац! Перед глазами появляется сюжет... огромное полотно информации и ты видишь все это как в замедленной съемке отдельными кусками. Переживаешь, смеешься, порой даже плачешь...

— Не совсем тебя понимаю, но если честно, ты меня заинтриговала, — на этот раз в ее взгляде действительно появился интерес, что меня слегка удивило, — и что за история к тебе пришла?

Но рассказать мне не дали. Телефонная трубка завибрировала от полученного сообщения и судя по содержанию, Сергей и его новая женщина намерены сделать все возможное, чтобы окончательно испортить мне жизнь.

— Вот гад! — он злости тряслись руки, — ну ты-то куда лезешь...

— Что случилось?

— Читай...

Я показала Ксении сообщение в социальной сети от незнакомого мне человека, точнее, мы как бы знакомы, но не лично: “Я понимаю, что это не мое дело, но ваш муж изменяет вам с моей женщиной. Вот фотографии, я надеюсь, что вы поймете меня правильно. Мне жаль вас.”

— Скотина! — еще так много работы, столько идей в голове, в моей жизни наконец-то появился проблеск света, и тут такое, — вот зачем в чужую жизнь лезть? Сейчас я ему напишу... все напишу, что думаю! А хотя... Хотя нет... пошел он лесом, вот пусть сам мучается... Жаль ему меня... Нет, ну вот сволочь же! Пусть засунет свою жалость себе в...

— Я вижу вас с утра кто-то покусал, раз вы ядом плюетесь, — это закон подлости. Однозначно мироздание решило поиздеваться надо мной. За моей спиной, как выяснилось, стоял Гирман. Это заговор! — кто идет под каток?

Я ничего не ответила, лишь повернулась в его сторону и против воли замерла. Опять это странное чувство опасности внутри, как будто передо мной стоял волк в овечьей шкуре, причем очень голодный.

— Михаил Александрович у себя? — Гирман верно расценил мое молчание, поэтому

просто перешел к другой теме. Самое интересное было в том, что после этой странной встречи меня будто водой окатили. Эмоции резко схлынули, румянец с щек пропал и гнев постепенно исчез, оставив место для небольшого раздражения и дикой обиды.

— Да, он редко покидает пределы кабинета, особенно в разгар сдачи работы, — Ксения ответила за меня, — я надеюсь, вам нравится то, как выполнен проект.

— Да, мне только вот что интересно, — Гирману не нравилось то, что я молчала, — кто все же смоделировал дракона? Который у входа?

— Она, — сама того не зная, Ксения сдала меня с потрохами. Я нервно сглотнула и осознала, что перерыв уже закончен, начальник ждет своих рабов, и в лифте мне придется ехать вместе с Гирманом, который буравит меня взглядом словно своего лютого врага, — Александра обладает невероятной фантазией.

— Да что вы, было бы любопытно послушать... так вы идете? Или работать вам не надо?

Скрипнув зубами, я все же вышла из-за стола, покинув офисное кафе вместе с Гирманом и естественно направилась в сторону лифта. И вот что ему опять надо? Уже все бумаги подписаны...

Мы оба молчали, я знала, что он рассматривает меня, и я не могла поднять глаз. Не знаю, почему, но от этого человека исходила какая-то невероятная мощь, которая подавляла любой намек на сопротивление. Ты будто заведомо знаешь, что в этой битве он одержит над тобой победу и сейчас лучший вариант просто сбежать. Вот только внутреннее упрямство и обида за свою трусость не позволяют позорным образом скрыться в неизвестном направлении.

— Можно кое-что узнать? — спросил Гирман, когда мы почти что подъехали к нужному нам этажу. Я лишь кивнула в ответ. — этот дракон на входе, вы его откуда-то взяли?

— В смысле? — не поняла я, тут же ощущая злость. Это мой дракон! Из моей фантазии! И я его не крала!

— Не злитесь так, — он почувствовал, что вопрос меня вывел из равновесия, но причины понять не мог, — просто он мне очень нравится, и напоминает кое-что... но об этом чуть позже...

Двери лифта открылись и мы оба молча вошли на этаж, направляясь каждый по своим делам. Я уже думала, что могу выдохнуть с облегчением, но не тут-то было:

— Александра, — голос начальника больше походил на гильотину в данном случае, — пройдите ко мне.

— Да, Михаил Александрович, — они оба сидели на мягком диване и что-то мирно обсуждали. Я видела во взгляде начальника странные эмоции. Он тоже боялся Гирмана, но, как и я, не понимал причины своего страха, — для чего я вам нужна?

— Это не ты мне нужна, — хмыкнул мужчина, — а мы тебе. Точнее Игорь Олегович. Присядь.

В своих руках он держал... договор... мой договор об издательстве книги... Перечеркнутый, исчерканный... И копия его была в руках у ничего не понимающего Гирмана. Судя по всему, увидеть меня при этом разговоре он не ожидал.

— Я говорил вам, что мой брат работает в издательстве. Так вот, я решил дать посмотреть ему ваш договор для консультации. Простите, сделал это без спроса, но мне показалось, что разбор профессионала в этой сфере поможет вам избежать ошибок в

будущем. Так вышло...

Михаил глянул в сторону Гирмана и тот продолжил за него:

— Так вышло, что главный редактор в моем лице, которому его брат показал этот бред, решил поинтересоваться, что за издательство обманывает людей, на кого они нацелены, обворовывают ли наших писателей и как-то так вышло, что я прочитал вашу книгу полностью. Потом еще одну... и еще одну — вы же вписали название, так что найти ваш текст в сети труда не составило. Написано все сыро, есть несколько не состыковок в сюжете из-за невнимательности, но на удивление грамотно, интересно и очень живо. Ваша история вписывается в запросы современной молодежи и действительно может стать популярной, так что я хотел бы обсудить с вами вашу книгу и возможность ее издания. Если вы не против, Александра, а то вдруг опять сбежите.

И, протянув мне свою визитку с логотипом одного из издательств России, спокойно бросил напоследок:

— Позвоните, как будете готовы обсудить детали.

И мы оба замолчали. Смотрели друг на друга — он с интересом, я с ужасом. Такое ощущение, что мышеловка сейчас захлопнется и дело совсем не в книгах. Нервно сглотнув, я тихо вышла из кабинета вместе с Гирманом, думала, что он все же скажет что-то напоследок, но мужчина даже не обернулся. Спокойно зашел в лифт и скрылся в неизвестном направлении.

— Я чего-то не понял, Михайловна, — начальник явно ожидал другой реакции, — а где радость на твоём лице? А крики счастья? Мечта сбывается, разве не так?

— Да, — неуверенно согласилась я, — вот только в его присутствии я невольно ощущаю себя жертвой, которую в скором времени выпотрошат...

— Да я тоже... — Мы понимающе посмотрели друг на друга и вновь сели на диван, — что делать будешь?

— Если честно, не знаю, — голос подвел, дрогнул из-за волнения, — я просто пока не осознала, что произошло... Он это серьезно? Он не шутил по поводу издания?

— Такие люди как Гирман, как мне кажется, вообще на шутки не способны...

Меня откровенно трясло — от эмоций, непонимания и самое главное — из-за неверия в происходящее. Так разве бывает? Что бы вот так просто? Что бы главный редактор просто взял и пришел к автору? С чего бы это? Ну, подумаешь договор странный... Ну обманывают людей... Такое же сплошь и рядом. Если книга заинтересовала, то какой смысл лично приходить? Можно ведь позвонить или написать — контакты мои есть в сети, они указаны и в самом произведении. Так в чем причина заинтересованности?

— Господи боже, — до меня только сейчас начало доходить, — меня ведь правда могут издать... Моя книга действительно может оказаться на книжных полках!

Знаете, что такое слезы счастья? Вот я пока не знаю, но чувствую, что близка к разгадке их появления.

— Значит позвони ему и договорись о встрече, — начальник кивнул на визитку, которую я продолжала сжимать трясущимися руками, — только, пожалуйста в людном месте. Этот Гирман правда странный — его внешность, голос и эта противная аура... Но как заказчик он меня дико порадовал своими запросами, так что удачи, мой милый раб, прими верное решение.

Верное решение... верное решение...

Как можно что-либо решить, когда в голове такая каша? Хочется прыгать от счастья,

вопить во всю глотку от осознания того, что я близка к исполнению заветной мечты, но стоит вспомнить Игоря, как внутри все изворачивается...

Нет, в таком состоянии нельзя принимать решения, нужно все обдумать и посоветоваться с теми, кто близок мне по духу.

Михаил Александрович явно хотел спросить меня еще о чем-то, точнее о ком-то, но он прекрасно видел мое состояние и понимал — давать советы любви на данный момент я не смогу. Единственное, что я понимала — Ксения действительно ему понравилась, но я не могу сказать того же о девушке. Она слишком скрытная и не проявляет эмоций, ее читать нужно по глазам, но в процессе работы это довольно проблематично. В любом случае, мне придется оставить наблюдения на время и заняться собой — целиком и полностью.

Уже дома, когда Альт помог снять мне куртку и вручил в руки чашку ароматного чая, я смогла поделиться новостью с демоном и драконом. И какого же было мое удивление, когда Алексей запрыгал на моей кровати от радости, вереща о том, что он не подохнет в пучинах ада и его история под ударной дозой вдохновения все же напишется...

Кстати, об историях... А я действительно давно ничего не писала о драконе...

Открыв заветный ноутбук, очистив его при этом от пыли, я вновь увидела перед собой белый монитор.

Вдохнув аромат свежесваренного чая, я как можно удобней устроилась на диване и...

Пальцы как-то сами собой забегали по клавиатуре, спеша записать новый фрагмент истории.

Лексей.

— А ты уверена, что мы летим в верном направлении? — я знал дорогу до Антарина наизусть, наблюдал процесс его застройки, следил за тем, как развивается магия в его краях и... не узнавал. Вообще!

— Конечно! — голос Ольги тонул в потоках ветра, с каждым новым порывом ведьма рычала, гневно шептала, что больше никогда не согласится сесть на шею к дракону и вообще полеты — это не ее удел. Единственным, кто получал удовольствие от всего происходящего был ее муж. Оборотень получал наслаждение всякий раз, когда ветряные потоки трепали его пушистую шерстку. Глава волчьей стаи слегка открывал пасть будто дворная собачка, которая сидя в открытой карете, ловила пастью воздух и от этого ее щечки вздувались. Прелесть просто, честное слово! — Синий порошок из твоих грибов отменного качества! Он четко указывает на твою Марфу, так что лети вперед!

Ну раз знающая толк в магии ведьма говорит лететь, значит летим...

Мимо нас проплывали облака, сгущались тучи, иногда мы встречали на своем пути ошалелых от неожиданности голубей, стоило снизить плоскость полета. Видимо, наличие драконов в этих краях за время моей спячки приводило в ужас не только людей, но и простую живность, раз птаха, теряя перья на лету, что-то громогласно горланила, чуть не потеряв поток ветра, а вместе с ним и сознание.

Земля, на которой был возведен магический город, всегда была плодородной и сочной, наполненной лесами и широкими полями, множеством видов растений и животных. Летом, в самый разгар цветения алых цветов, покрывающих поля Антарина, я любил прилетать на окраину города и наслаждаться дивным ароматом... правда, на людей он оказывал чисто дурманный эффект. Поэтому те, кто сподобился срывать цветы и узреть меня воочию, могли с чистой совестью спихнуть все на мираж, галлюцинации или как там в этом мире говорят? И вот сейчас, пролетая над территорией Маковых цветов, я видел лишь пепелище. Черная выжженная земля, исковерканная, израненная, покрытая пеплом и неконтролируемыми сгустками магии.

— Ольга, что тут произошло? — мой голос тоже тонул в потоках ветра, но в отличие от ведьмовского был намного сильнее.

— Одна из первых битв с демонами! — прокричала ведьма, — их было так много, что ничего кроме как все уничтожить варианта не было! Здесь разгорелась кровавая бойня, очень многие погибли, но отстояли подступ к Антарину! Впереди энергетические ямы! Будь осторожен!

Как будто сам не вижу эту дрянь... Когда в одном месте происходит нечто невероятное в плане магии, когда этой самой энергии становится чересчур много, она начинает образовывать магические ямы, пространства, бреши, и самое неприятное — ловушки. Этакое невидимые заряды молний, разглядеть которые можно уже посмертно, когда твоя душа покидает мертвое тело. Та еще перспектива и судя по всему, мы можем безбоязненно пройти эту территорию — предвестников таких ловушек я не вижу, искренне надеюсь на то, что

чутье за время сна мне не отбило.

От густого зеленого леса остались лишь срубленные пеньки, выжженные поленья и ни единой зеленой травинки! Я понятия не имею, что за демоны напали на город магов, но такого зрелища увидеть точно не ожидал.

Так что же в итоге получается? Я заснул в самый благодатный по моим подсчетам период, надеясь проспать лет этак десять. Вокруг царила благодать, пели красивые птички, плодились все, кому не лень, показывая статус процветания земли и возможности прокормить свою семью. Люди вели спокойный образ жизни, не было ни одного... ни одного намека на войну! И что в итоге? Я проснулся намного раньше положенного срока, за пять несчастных лет демоны почти изничтожили человечество, к моей любимой пещерке то и дело норовили пробраться злобные тва... люди... обвинили меня черт знает в чем и явно хотели спровадить с насиженного места. Так сказать — с глаз долой из сердца вон! Понятно, что я им мешал... но чем и в чём? И почему? Жил себе спокойно, людей не ел, коров их тоже не трогал... Земли местные не уничтожал... какое-то у меня было неприличное поведение для дракона! И еще это мерзкое чувство долга! Надо было взять камни, сделать вид, что улетел и незаметно вернуться обратно в человеческом виде! И чего я раньше до этого не додумался? Да плевать на эту Марфу, но нет же, врожденное чувство ответственности не дает покоя, оно ж сожрет меня изнутри, если я эту девицу не отыщу... Хотя, ее ведь можно найти, но возвращать к отцу не обязательно, если прям сильно сопротивляться будет... Хотя нет... Я ведь обещал именно вернуть ее... Arrrrr....

— А ЭТО ЕЩЕ ЧТО ЗА???

Стоило густым облакам развеяться, как на поле возле главной стены Антарина показалась бойня...

Огромный город, окруженный высокой стеной уничтожал огненными снарядами орды демонов, что неслись в сторону Антарина. Древние механизмы, проверенные временем и смертоносностью наносили большой урон врагу, но тот брал верх своим числом. Маги сражались по периметрам, используя мощные заклинания, один вид которых щекотал мои и без того истерзанные нервы. В воздухе то тут то там возникали яркие вспышки разных цветов, в любом месте поля, или прямо в небе над врагом, могли появиться сильнейшие печати, извергающие из себя молнии, пламя или ледяные стрелы, но даже этого было недостаточно. Основная сила магов стояла на стенах и била издали, их подменяли лучники с заговоренными стрелами и отравленными наконечниками, позволяя набраться сил, но больше всего меня поразил отряд... Черный отряд...

Ненавистный мною до глубины души и это чувство сидит уже где-то в подкорке...

Тот самый отряд, что уже многие века уничтожает драконов...

Те, кто сильнее всех в Антарине, кто владеет могущественной магией, кто способен себя защитить и без нее, облаченные в кожаные доспехи из чешуи черного дракона. Те самые колдуны и ведьмы, что уничтожали сошедших с ума от старости драконов сражались с демонами словно в последнем бою...

Невероятная сила и ловкость, безумная слаженность команды и фееричные комбинации — они действовали до омерзения слаженно, будто родились в один день и с тех пор не разлучались. Поток магии Черного отряда сковывали врагов, острые мечи с отравленными лезвиями рубили демонические тела, которые тут же рассыпались в прах, но все это было в пустую. И они это знали.

— Это те, о ком я думаю? — прокричала Ольга. Я чувствовал, как ведьма

концентрировала вокруг себя и мужа барьер для защиты. Правильно делала, понимала, что скоро мы начнем снижаться.

— Да! — рыкнув, я сменил направление полета в тот самый момент, когда стражи Антарина меня заметили. Тут же раздался громогласный вой, оповещающий о приближении врага и несколько огненных установок тут же взяли меня в качестве цели. Глупцы! Я ж помочь хочу... а хотя... Зачем мне это надо? — это все низшие демоны, но они по своему рангу очень близки к среднему классу! Вся эта огромная орда управляется мамкой! Видишь? Она стоит в самой дальней части поля вокруг огромного числа своих детей! Обрати внимание на голову, от ее шеи отходят отростки, она создает ими сигналы и передает команды своим обожаемым деткам. Уничтожим ее и вся эта демонская армия потеряет своего командира!

— А без командира они превратятся в простое мясо для биться, так? — на всякий случай уточнила ведьма, готовясь принять на себя огненный залп из магических пушек, — я смогу отбить эти снаряды, Лексей... Ты что делать будешь?

— Как что? — изумился я, — ЖЕЧЬ!

И, резко извернувшись, я мигом направился в сторону орды демонов.

Я видел краем глаза, как маги приняли меня за очередное подкрепление в рядах врага, видел, как сменили построение колдуны Черного отряда, но так же чуял возникшую безысходность, что словно яд распространилась по всему полю. По ходу дела для них этот бой должен был быть последним, но...

— Повезло им, что я за Марфой прилетел...

Раскрыв огромную пасть, я начал делать то, что любил больше всего на свете — жечь! Жечь так, как давно не жег! Алое пламя поражало тела демонов, расчищая путь Черному отряду. Маги не сразу поняли, что дракон на их стороне и просто в ужасе замерли, глядя на устроенное мною пепелище...

Вновь залп огня, он проникал под кожу, поражая внутренние органы и слизистую. Демоны, похожие на огромных ящериц извивались и орали, они визжали, наполняя этим звуком поле перед Антариним, но этого все равно было мало! Неимоверное количество демонов поражало своей численностью, с каждым новым залпом их становилось все больше и некоторые из существ добрались до магического отряда, весомая часть которого была уже мертва. Один из магов, чье тело было скрыто черной броней все еще держал оборону, он сражался на пределе своих сил, уходил от смертельных атак, успевая бить демонов в смертельные точки. За это я и не любил драконоборцев — они изучали своих жертв досконально, и даже с закрытыми глазами были способны найти болевые точки, известные лишь их жертве.

Магия искрилась, сливаясь с алым пламенем, но демонов становилось все больше. Я создавал залпы, испепелял тела, пытаясь защитить колдунов, чья сила важна для Антарина, уходил от атак врага, который так и норовил откусить часть крыла или хвост, стоило мне пролететь близко к земле.

Все же их мать осознала близость смерти, и окружила себя своими же детьми. Она понимала, что рано или поздно от ее деток ничего не останется, поэтому попыталась скрыться, но не тут то было...

Единым зарядом пламени, больше напоминая молнию, я уничтожил ее связь с детьми, задев те самые роговые отростки, что позволяли общаться с себе подобными.

— Здесь еще одна! — прокричала Ольга, когда я приземлился на поле в отдалении от

Антарина и драконоборцев.

Ведьма успела защитить себя с мужем в самый последний момент, когда одна из тварей выплюнула в ее сторону струю яркого зеленого яда. Стоило каплям жидкости коснуться земли, как та начинала пузыриться.

Ударив демона со всей силы хвостом, я тут же замер, прислушиваясь и пытаюсь понять, что враги предпримут дальше.

И наступила тишина. Лишь звук огня, что доедал тела существ, тяжелое дыхание магов Черного отряда и осязаемый ужас, что присутствовал на поле, который будто бы приобретал форму.

Я чувствовал внутри себя силу, что давно дремала, желание борьбы и жажду сражений. Дыхание сбилось из-за предвкушения, огонь разгорался с новой силой, все тело ныло, требовало боя, который уж больно быстро подошел к своему концу, как...

А нет, ошибся... Не подошел...

Со стороны той твари, что управляла своими детьми вышли демоны. Вот только на этот раз их ранг был намного выше низшего. Среди среднего уровня силы так же были свои деления. Так вот эти чертовы огромные псы, имеющие в своей пасти три ряда острых зубов и безудержный голод с жаждой кровопролития явно жаждали полакомиться драконом.

Не дождетесь...

Увидев демонических тварей, что готовы были сорваться в бой, все, кто еще был жив и наблюдал за сражением при Антарине вновь поднял мечи.

Я приземлился чуть в стороне, возле стен Антарина, так как понимал, что даже такое сражение не примерит драконоборцев и дракона — кто знает, когда в мою спину прилетит смертельное оружие, лишний раз рисковать не хотелось.

Она подошла и встала рядом со своими товарищами — женщина, чье тело было полностью покрыто прочной кожаной броней, укрепленной магией, а лицо защищал шлем из гномьей стали. В дрожащих от усталости руках она сжимала острый окровавленный меч, но было видно, как тяжело ей дался бой. За ее спиной встали и остальные члены команды — уставшие, измученные, но готовые сражаться. За это я их уважаю, но в тоже время ненавижу. Преследуют наш вид как назойливые мухи! Бьешь их все, бьешь! А они поднимаются и поднимаются! Уже ходить не могут, без ног остались, а все равно ползут! Бесит! Но уважаю... Сейчас их упорство играет большую роль. А так же непонятное мне самопожертвование.

— Лексе-ей, — простонала Ольга, округляя от ужаса глаза, — я туда не хочу... — она стояла рядом с оборотнем, чей вид так же вызывал недоумение. Точнее не вид, а присутствие — все же не каждый день встречаешь волка вместе с ведьмой, что прилетели сражаться на спине у дракона, — ни я ни Вемир и думать не могли, что здесь такое...

В руках ведьмы плясали искры, но уже спустя мгновение они превратились в еле заметную энергетическую волну. О да, Ольга славится защитной магией и Черный отряд оценил чистоту ее силы, но так же понимал, что дар такого направления требует не только подготовки, но еще и расстояния — Ольга всегда сражалась в роли дальника в таких боях и редко когда выступала в первых рядах. В качестве защиты она намного полезнее.

— Уходите, — рыкнул я, — вы будете мешать.

Подставив им обоим свое крыло, я позволил ведьме с оборотнем добраться до стены Антарина. Демонические псы до них не допрыгнут, да и Ольга сможет помочь в случае беды и это очень важно.

Драконоборцы еле стояли на ногах. Несколько мужчин упали на колени, но продолжали сжимать мечи и боевые луки — жизнь в них почти что закончилась и я осознавал, что уже скоро закончится и отведенное им время.

Демонов становилось все больше... Люди не были способны выстоять в этой битве, но и я без помощи людей не смог бы выжить, если бы вся эта гадость пришла по мою душу...

Они напали слаженно, резко и будто бы без команды, но я прекрасно понимал, что у всей этой мерзости был своего рода хозяин, который предпочитал оставаться в тени.

Тела демонов были покрыты черной прочной кожей, пробиться сквозь которую даже хорошим заговоренным лезвием было очень трудно. Я стоял в стороне и не понимал, что делать дальше, пока сверху не донесся голос Ольги:

— ЛЕКСЕЙ! — она держала в руках заговоренный гребень, — Марфа где-то здесь! Рядом с битвой!

Очень плохо... Я видел, что Ольга что-то делала с гребнем, и так же понимал, что если не остановлю демонов, то они прорвутся в город и вот тогда я девушку точно не найду. Значит, нужно спасать магов и к великому сожалению — драконоборцев.

Взмахнув огромными крыльями, я резко оттолкнулся от земли, взлетая как раз в тот момент, когда демонические псы почти достигли моего хвоста. Как и первых существ их было очень много, до ужаса много и теперь, видя поле боя с высоты птичьего полета, я смог разглядеть, как одна из драконоборцев не успела отбить атаку и ей пришлось отойти чуть в сторону от своих товарищей. Демоны этим тут же воспользовались, оттесняя ее к стене, но и близко не подходили — ее меч рубил насмерть, а умирать никто из демонов не хотел.

Все поле заволочло существами, использовать огонь в полную силу я не мог из-за магов Антарина, и приземлиться рядом с ними тоже не получалось — тут же настигал враг...

Решение пришло само собой в мою и без того больную голову, но чувство скорого сражения, желание выплеснуть скопившийся за многие годы гнев взял свое.

Испепеляя врага, я сделал круг над городом и наметил свою цель...

— АЛЬТ! — демон видел, как меня распирало от возникшей в голове истории, — я и подумать не могла, что все так обернется, понимаешь? Дракон вознесся над Антаринном, собрал все силы, отбросил в сторону гнев и ненависть и... Ты не поверишь, Альт... Он резко спикировал прямо к драконоборцам! Он хватал их когтями, не позволял демонам близко подобраться и всякий раз, приземляясь на стены Антарина, он ломал заграждения, но отпускал почти что мертвых магов! Те, кто стоял в защите стен не понимали, что происходит. Они смотрели на дракона и испытывали дикий, всепоглощающий страх! Они боялись не только его, но и того, что он делает! В этом мире, оказывается, драконов воспринимали не как умных, сильных, интересных существ, а как нечто... нечто ужасное, понимаешь? Для магов встретить на своем пути дракона все равно, что заглянуть смерти в лицо, сбросив с нее черный капюшон...

— Успокойся, милая, — демон рассмеялся, — ты сейчас от перенапряжения чашку сломаешь, она уже по швам трещит. А в ней, между прочим, горячий чай. Ты ведь еще не видела всей истории до конца, задумайся, почему маги в его мире так сильно боятся драконов? Почему они создали целый отряд, который готовят к борьбе с подобными ему с малых лет? Это все не просто так, Саша.

— Я знаю это, — ответила я не владея собой. Эмоции переполняли, они искрились внутри, разливались сильным потоком, проникали в сосуды и заставляли сердце ускорить темп, — точнее не так — я это чувствую, но пока не понимаю истиной причины страха

людей. Да и не только у людей, почему-то драконов боялись даже эльфы... да и вообще все магические существа в целом... Интересно, почему?

Обернувшись назад, я так и не увидела самого Лексея. Дракон пропал, стоило мне сесть писать его историю и это почему-то напрягло. Словно я находилась близка к какой-то разгадке, будто бы еще немного и передо мной приоткроется завеса тайны, которую дракон усилено скрывал до этого времени. Интересно, что же ты утаиваешь от меня, Лексей? Я ведь узнаю, все равно ведь узнаю!

Я видела картины боя перед глазами, словно сама находилась в центре сражения, видела, с какой силой дракон уничтожал врагов, как переносил еще живых драконоборцев за стены Антарина и с каким ужасом смотрели на него местные жители. Я чувствовала в их глазах смерть... Словно сам дракон и был тем проводником на тот свет.

И почему-то они боялись дракона намного сильнее, чем демонов, что почти что разрушили город...

Закрыв глаза, я глубоко вздохнула и замерла на месте.

Альт сидел рядом со мной и как-то странно косился в сторону коридора, будто бы ждал появления Лексея, но тот словно в воду канул. Демон постоянно подливал мне свежий чай в любимую чашку и с истинным наслаждением слушал все то, что я тараторила себе под нос, не в силах удержать себя от комментариев.

— Помнишь я говорила о воине, что отделился от основного отряда? — задала я вопрос демону, который утвердительно кивнул, не в силах сдержать ухмылку на своем лице, — так вот, этот драконоборец — женщина. Я пока не знаю, как ее зовут, кого и что она из себя представляет, но точно знаю, что ее роль в этой битве имеет особое значение! Так вот... Когда Лексей хотел забрать ее и спасти, она вместо себя отдала ему другого... Она отбивала атаки снова и снова, почти потеряла сознание и вот когда Лексей улетел, когда его острые когти в очередной раз вонзились в стены Антарина, чтобы отдать городу очередного своего бойца, над этой девушкой сгустились демоны. Последнее, что она успела сделать, это возвести барьер в виде купола. Он еле заметно мерцал, стоило лучам солнца коснуться его поверхности. Трещал, потому что силы были на исходе... Она сидела на земле и не готова была умирать. Знаешь, она не боялась смерти, но она представляла свой конец как-то иначе. Я чувствую это, словно ощущаю ее эмоции, словно знаю ее мысли и это так странно.

— Ничего странного в этом нет, — тихо заметил демон, — ты словно вселяешься на время в своего персонажа, тихонько так, почти незаметно для себя самой, наблюдаешь за миром его же глазами, так что прислушайся к своему сердцу, оно подскажет, куда история идет дальше.

— Дальше? А я знаю, куда дальше...

Не в силах сидеть на месте, я встала со стула и стала ходить из стороны в сторону. Альт был рядом, он продолжал бросать еле заметные взгляды в сторону коридора и я видела, что демона что-то беспокоило. Странно, куда же делся Лексей, когда здесь такое происходит?

Сложно передать то, что я ощущала — это как фильм внутри воспоминаний. Словно кадры или замедленная съемка, которая к тому же была наполнена эмоциями и чувствами... Чужими эмоциями и чувствами. Будто временно примеряешь на себя чужую шкуру...

Я видела этот бой как наяву... видела, как над куполом сгустилась тьма, как снимает незнакомка шлем, понимая, что пришел ее конец. Я видела, что Лексей не идет за ней, ощущала его уверенность в том, что этому воину не выжить.

Они кричали... люди и нелюди... Указывали в сторону той, кто остался, молили о

спасении, но дракон был против — он понимал, что это бессмысленно, что вот-вот, но защитный купол треснет.

— СПАСИ ЕЕ! — кричали стражи на стенах, они молили о помощи с ужасом смотря на огромного, мощного дракона, — еще есть шанс!

Но дракон лишь качал головой, с грустью наблюдая за тем, как падает первый осколок защитного барьера. Все видели, как острый клинок драконоборца вонзился в просунутую демоном лапу и отрубил ее.

Все, кто стоял на стенах, кто все еще мог держать в своих руках оружие, кто полностью иссушил свой магический резерв смотрели на поле и мысленно прощались.

Дракон не знал, кто именно скрывается под шлемом, он мог видеть лишь очертание тела и осознавать, что там, окруженная врагами, сидела с виду хрупкая, слабая девушка.

— Лексей! — голос Ольги вывел дракона из задумчивости. Лексей все еще наблюдал за смертью своего врага, не испытывая при этом особой грусти, — ЛЕКСЕЙ!

— В чем дело? — голос дракона казался уставшим, но на самом деле это было не так.

— Это ОНА! — ведьма указала в сторону оставленной на поле девушки, — ГРЕБЕНЬ! Я УСИЛИЛА ПОИСК! ЭТО ОНА!

И дракон сорвался с места...

Все замерли, не понимая, что происходит. Все видели, как Лексей мчался к своей цели, видели, что он действительно не успевал и застыли, когда тело дракона стало меняться прямо в воздухе.

Лексей понимал, что в облике дракона не успеет уничтожить врагов, которые словно паразиты накатывали вновь и вновь, формируя волны, он осознавал, что девушка, готовящаяся к смерти, имеет довольно крупную фигуру на шахматной доске, разыгранной врагами и, меняя ипостась на человеческую, он рухнул между врагов в брешь в барьере, приземлившись прямо рядом с почти потерявшей сознание ведьмой.

Она застыла, не понимая, что происходит... Ведьма смотрела в его бездонные синие глаза, в которых отражались мириады звезд, видела, как вокруг незнакомца сгущается тьма, как ухмылка расцветает на его губах, оголяя аккуратные еле заметные острые клыки. Его длинные черные волосы с первым же порывом ветра взметнулись в воздух и девушка смогла разглядеть слегка заостренные уши.

Она прекрасно понимала, что это не человек, осознавала, что только что над ней летел дракон, но чтобы тот принял человеческий облик... Ее сердце забилося с бешеной силой, руки перестали слушаться, теряя клинок.

Она просто смотрела, как крепкие мощные руки незнакомца ей существа с силой прижимают ее к себе...

Мгновение...

Все тело Лексея покрылось легкой дымкой, имеющей синеватый отблеск. Она обволокла их обоих за считанные секунды и внезапно, словно по щелчку пальцев, огромные драконьи крылья окончательно разрушили защитный барьер ведьмы, разрывая структуру магии на множество острых осколков. Он резко расправил их в стороны, взревев на все поле, отбил мощным хвостом очередную волну демонов и резко оттолкнулся от земли.

Все видели, как демоны стали с силой вгрызаться в драконий хвост. Слышали дикий рев существа, который все же не выпустил свою добычу и отнес к стенам Антарина. Все видели, с каким ужасом полуживая ведьма отползла в сторону, лишь бы уйти от Лексея...

И все чувствовали, что с драконом творится что-то не то...

Он вновь принял человеческий облик, источая вокруг себя невероятную ненависть. Казалось, она искрила в воздухе, сгущалась, создавая темную энергию.

Лексей стоял на месте, слегка покачиваясь, он больше не чувствовал дискомфорта из-за ног, по большому счету он и не понимал, что сменил ипостась. В его глазах больше не было доброго блеска — лишь ярость.

— Смог прокусить чешую... — рычал он, с силой сжимая кулаки, — смог ранить... меня... *Меня...*

— Лексей, — Ольга отошла в сторону, отталкивая вместе с мужем только что спасенную ведьму, — успокойся. Прошу тебя, не злись, мы залечим твои ра...

— МЕНЯ! — резкий выдох и из ноздрей дракона повалил дым, а глаза мгновенно налились чернотой, — меня ранили... не прощу... Не прощу...

От прошлого Лексея не осталось и следа...

Он резко развернулся, медленно прошел вдоль стены, не обращая никакого внимания на стражей Антарина, которые даже не пытались скрыть весь ужас, что испытывали, находясь в такой близости к дракону.

Лексей замер на месте, медленно повернув голову в сторону демонов, что неслись к стенам города...

Я видела, как оскал исказил лицо дракона, видела, как искрила испытываемая им ярость в чернеющих от эмоций глазах и...

Расправив в сторону внезапно появившиеся крылья, он камнем бросился вниз, меняя форму на драконью...

Он не чувствовал ни любви, ни радости — просто забыл, что такие эмоции существуют. Поглощенный жаждой мести, Лексей взлетел над полем и с безумным взглядом раскрыл пасть, из которой вырвались мощные потоки черного пламени.

Он сжигал всех до костей, пролетая над полем битвы. Черный огонь был способен поразить и самого дракона — редкий вид пламени, которого боялись абсолютно все живые существа этого мира. С каждым выдохом пламя становилось все больше, словно набирало силу от тех, кого уничтожило...

— Альт, — я застыла на месте, медленно поворачиваясь к демону, — я поняла... Альт... Лексей не добрый персонаж... Он злой... и не просто злой. Он само зло... Он...

Но я так и не смогла закончить фразу.

Заметив безумный взгляд Альта, я медленно повернулась в сторону коридора и замерла, не в силах сдвинуться с места. Страх сковал все тело жесткими тисками, сердце будто остановилось...

Огромная драконья морда с черными, словно бездна глазами смотрела на нас из коридора... Лексей ухмылялся... И взгляд его был совершенно безумным.

— САША! — Альт встал между мной и драконом. Лексей прибывал во власти эмоций, из его ноздрей валил дым, но еще мгновение и дракон нападет — это ощущалось особенно отчетливо. — успокойся!

— В смысле? — не поняла я, стараясь сделать шаг назад, но выбор у меня был лишь один — или умирать от руки собственного персонажа, или выпрыгнуть в окно, авось

повезет.

— Ты демиург! — демон теснил меня к окну, Альт начал движение, медленное, но судя по оскалу нападет он уже очень скоро, — ты его создала! Ты наделила такой силой! Какого черта ты сделала его сильнее меня? Меняй все!

— Но я не могу...

— МОЖЕШЬ! БЫСТРЕЕ!

Схватив меня за руки, демон совершил первый на моей памяти перенос. Я часто писала о возможных телепортах или печатях, при помощи которых возможно подобное перемещение, но что бы прочувствовать все это на собственной шкуре... и предположить не могла...

Мы перенеслись во двор, надеясь, что Алексей придет в себя, но тщетно.

Солнце уже давно зашло за горизонт, ближе к основной дороге еще можно было расслышать человеческие голоса, но здесь, в старом, заброшенном спальном районе царила тишина и покой. На фоне детской площадки Алексей выглядел особенно устрашающе. Чаще всего я представляла его не очень большим драконом, но в итоге он оказался огромным! Широкий размах крыльев, пронзительные безумные глаза и яркая, неприкрытая жажда крови. И этот чертов дракон ел сосиски на моих коленях!

— Саша, — Альт испугался, что для демона было совершенно несвойственно, — успокойся, прошу тебя! Сделай его менее смертоносным! Не наделяй дракона такими эмоциями!

— Но я ничего уже не могу исправить, — и я не врала, несмотря на то, что дракон становился с каждым мгновением все злее, — Алексей именно такой дракон, понимаешь? Он такой, какой он есть...

— Значит мы трупы, — печально вздохнул Альт и спустя мгновение началась бойня.

Демон отбросил меня в сторону как раз в тот момент, когда Алексей выпустил пламя. Огонь поразил детские качели, которые тут же расплавились прямо на глазах. Мощные драконьи лапы уничтожали яркие детские домики, дикий рев вызывал буйство сирен и вой машин, что сильно отвлекло его от своей основной цели.

Альт маневрировал, уходил от прямых атак, применял магию, защищал себя печатями, которые создавал прямо в воздухе, но не зависимо от ударов, так и не смог обездвижить противника.

— САША! — я слышала, как в голосе демона просыпается страх, — угомони его! Он безумен! Алексей, твою ж мать!

Но сам Алексей был словно в ином мире. Сейчас перед нами находился дракон, который спал многие века и жаждал крови.

Как мне его остановить? Что я могу сделать?

Альт в очередной раз успел защитить меня от пламени. Огненная волна почти настигла, но демон смог перенаправить пламя в сторону машин. Металл тут же расплавился... а ведь когда-то я мечтала попасть в другой мир, наполненный магией... да ну его к черту!

Они сражались друг с другом явно желая причинить как можно больше боли и завершить этот бой смертью одного из противников. Огромные крылья дракона полностью разрушили площадку, а пламя уничтожило мусорные контейнеры, от которых точно так же, как и от машин, ничего не осталось. Я спряталась за деревом, не в силах сделать что-либо. Внутри все трясло, я не верила своим глазам, просто не могла осознать происходящее.

Дракон. *Здесь* дракон! Сильный, безумный и яростный, чье сердце было переполнено

злостью и странной, еле заметной болью...

Боль...

Что-то заставило остановиться, что-то помогло замедлить Лексея...

Осознание, что в сердце черного дракона живет осколок, причиняющий острую боль, зудящий на протяжении многих столетий, напоминающий о...

Проигрыше...

Я смотрела на Лексея и видела, как он замер. Он реагировал на мои чувства... На то, что происходило в моей голове... Так что с ним произошло?

Время словно замедлилось, это странное чувство, когда ты находишься рядом с опасностью, но в тоже время понимаешь, что уже скоро нащупаешь тот самый рычаг спасения. Дыхание ускорилося, голова болела адски из-за пульсации, хотелось выть и плакать, но запереть внутри себя мешающий думать страх.

Боль... Выглянув из-за толстого ствола старого дуба, я видела, как черное гибкое драконье тело извивается в борьбе с демоном. Но так же чувствовала, что Лексей теряет контроль над собой — совершает непростительные в бою ошибки. Почему?

Да потому что он отшельник... Ответ пришел сам собой, так же, как и целый кусок истории его жизни. Я видела все как наяву, видела его еще совсем мелким, прыгающим через высокий кустарник драконом, в компании маленькой девочки. И оба они не испытывали ни страха, ни ярости...

Лексей резко замер... Просто застыл, позволив Альту тем самым выбраться из его когтей.

— В чем дело? — голос демона заметно осип, Альта трясло и он явно был готов расстаться с жизнью.

— Он в детстве не был отшельником, как сейчас. Часто сбегал из гнезда к небольшой деревеньке возле драконьего логова... Я вижу, как он бежит с маленькой девочкой... Она его не боится, хоть и знает, кто он такой. Знаешь, в деревне драконов боялись и очень сильно, но ребенок Лексея принял...

— Вот только о дружбе узнали другие драконы и уничтожили деревню, сравнив ее с землей, — дракон наконец-то пришел в себя. Его тело стало меняться и теперь вместо крылатой ящерицы на развалах после битвы стоял мужчина с растрепанными длинными черными волосами, грязным лицом и сколотым небольшим рогом, что шел от теменной области — роговой отросток отличался от таковых у демонов и по размеру и по форме, — я не понимал, почему нам нельзя общаться с людьми. Не смог простить это убийство и сбежал, вот только эмоции контролировать так и не научился, как и большинство представителей моего вида. Нас поэтому и боятся — чуть что, мы звереем и бьем без разбора всех — и друзей, и врагов. А бьем мы насмерть. А такие как я вообще считаются самыми опасными, поэтому магами и был создан отряд драконоборцев. Они изучали нас, не позволяли уничтожать деревни и села, защищали города — несли в люди благие цели. Но как часто это бывает, многие из них спокойно продавали души за золото, убивая таких как я просто так. В общем — сложные были отношения.

Лексей стоял, опустив голову и ему было стыдно. Дракону, который чуть не угробил друзьям было... стыдно... Что б тебя...

На фоне разломанной площадки, среди искореженных машин и сожженных контейнеров дракон выглядел особенно грустно.

— Нам надо бежать, — рыкнул Альт, — потом с тобой разберемся, зараза... Ты меня

чуть на тот свет не отправил!

— Прости, я не специально... — вновь с печалью произнес Лексей и позволил демону перенести нас обратно в квартиру.

Ранним утром под окнами столпились люди, машины и какие-то спец бригады. От увиденного ужаса многие пребывали в шоке, тут же появились репортеры и в скором времени новость о неведомой угрозе появилась и в новостях.

Ну, что могу сказать... это значит, что все действительно реально и нет у меня никакой шизофрении... Нет же, да?

Александра.

— Ну ты хоть что-нибудь видела? — голос Дарьи был обеспокоен и полон ожиданий, она явно ждала подробностей, но я так и не решилась признаться ей в том, что вижу демонов, драконов, фей и прочих таинственных гадов.

— Говорю же, спала как убитая, — Альт помог застегнуть летнюю куртку, положил в мой рюкзак несколько шоколадок и явно пылал яростью к забившемуся в угол Лексею. Бедный дракон еще получит свое, как только дверь за мной закроется, — Дашенька, я сейчас в подъезд выхожу, могу пропасть на время, не вешай трубку, хорошо?

Шепнув Альту на ухо “спасибо”, я выскочила из квартиры, надеясь на то, что возле подъезда нет очередной засады репортеров.

— Даш, я правда ничего не видела. Проснулась утром из-за того, что запах стоял отвратительный в квартире — окна забыла закрыть, а на улице же металл плавился и мусор горел...

На самом деле урон дракон нанес колоссальный — большинство машин, попавших под удары, были иномарки, при чем шли они в комплекте с регистраторами. Хвала богам по новостям передали, что свидетелей нет, и соседи видели лишь струи пламени, неизвестно откуда взявшиеся. Репортеры тут же стали всех расспрашивать, ловить соседей в подъездах, нападать на проходивших мимо людей и делать все возможное, чтобы создать из этого сюжета целую историю, да как можно сильнее напугать горожан.

— Слушай, мы с тобой уже так давно не виделись, может встретимся на днях? — голос Дарьи немного изменился — тембр стал более низкий, а это значит, что ей от меня что-то надо, — можно и дома посидеть, если ты устаешь на работе. Я тортик принесу.

— Я подумаю, — хмыкнув, я прошмыгнула мимо компании с камерой и микрофоном, — но на работе аврал. Нам тут новый заказ дали, я сегодня еду на объект вместе с бригадой, встретимся с хозяином квартиры и будем обсуждать его желания.

— Это все прекрасно, но ты лучше скажи мне, как твой развод?

— Какой развод? — не сразу поняла я, — а, ты о Сергее? Знаешь... а я пока не знаю, надо юристу позвонить, заседание должно быть на следующей неделе, а так-то мы с Сергеем не встречались.

— И что думаешь делать?

— Как что? Разводиться... Знаешь, что самое странное? Во мне почти не осталось чувств...

Внезапно звонок оборвался и произошло это очень вовремя... Я поймала себя на мысли, что хочу поделиться эмоциями, но внезапно эту возможность у меня отняли — совпадение? Даже не знаю... Почему-то я не хотела ни с кем делиться своими проблемами, наверное это связано с наличием злобной твари в моей квартире и милого дракончика, который устроил фейерверк без жертв, но получает сейчас знатных звездюлей...

В моей квартире все еще лежала склянка с зельем, так может мне стоит ее принять? Принять, чтобы разобраться в чувствах. Почему я больше не испытываю злости к Сергею? Потому что жизнь и без того наполнена эмоциями и мне банально не до него? Нет... тут что-то другое... Понять бы, что именно.

Судя по тому, что вместо Дарьи мне отвечал робот с женским голосом, сообщающий о

недоступности абонента, у девушки разрядился телефон. Отправив подруге сообщение, я побежала в сторону офиса, где меня вместе с бригадой уже должен был ждать маленький комфортабельный фургончик фирмы и теперь, в большой веселой и дружной компании мы поедем черт знает куда.

Погода в Питере выдалась знатная — дождь то и дело норовил смыть к чертям всю грязь, голубей и мусор, а вместе со всем этим и людей заодно, так сказать полностью очистить уставшую планету. Перепрыгивая большие лужи, улетаая вместе с зонтиком, я чувствовала себя персонажем книги о Мери Поппинс. Косой дождь хлестал по ногам и бедные потертые джинсы промокли четко до уровня колен и это все за какие-то пятнадцать минут, зато стоило мне подбежать к дверям офисного здания, как тучки мгновенно растворились в воздухе, и вышло яркое, ослепительное солнышко.

— Я смотрю, тебе капитально не везет, — хмыкнул начальник, стоило мне подняться на этаж за папкой документов, — ты в зеркало на себя посмотри, родная, только не пугайся, хорошо?

Ксюша, стоящая рядом с Михаилом Александровичем откровенно смеялась, в ее глазах читалось снисхождение, которого мне в жизни вообще не надо.

Стоило увидеть собственное отражение, как эпитеты не совсем приличного характера тут же вырвались с моих девичьих уст...

— Панда! Опять панда! — рычала я, стирая растекшуюся тушь под глазами, — ну сколько можно? Вот нельзя было дождю пойти сейчас, когда я только пришла на работу? Столько времени угробила на укладку и макияж, а в итоге похожа на пальму, причем старую... Кошма-ар!

— Слушай, панда, — хмыкнул начальник, — ты что решила с издательством?

— Пока думаю, — ответила я, понимая, что из-за прошлой ночи напрочь позабыла про столь важное для меня событие. Да чего говорить — наличие дракона в реальном мире, желающего тебя съесть, что хочешь из головы выбьет!

— Знаешь, ты ведь ничего не теряешь, — заметил Михаил, помогая Ксении накинуть легкий плащ. Они должны ехать вместе с бригадой, так что как только я приведу себя в порядок, мы всей нашей могучей кучкой отправимся выслушивать невероятные, незабываемые и чаще всего мало выполнимые за короткий срок желания клиента, — может стоит воспользоваться шансом?

— Я посоветуюсь об этом сегодня с другом, — нужно поговорить с демоном, надеюсь, он будет в адекватном состоянии, как и квартира после их выяснения отношений, — пока не знаю, что ответить на ваш вопрос, честно.

— Ладно, в любом случае, это твой выбор. Главное все как следует взвесить.

— Вы так говорите об издательстве, словно оно у вас почку заберет или еще какие внутренние органы, — заметила Ксения, — откуда столько страха?

— Да мы не издательства боимся, — хмыкнул начальник, — а Игоря Олеговича. Этот странный человек похож на голодного волка, готового уничтожить тебя вместе с косточками, так что тут есть над чем подумать...

И я была полностью с ним согласна, вот только в голове возник еще один план — своего рода проверка своих чувств и ощущений. Слякка... Ее ведь можно использовать с умом, назначить сразу несколько встреч в близкие друг к другу дни и посмотреть, что будет при разговоре с бывшим мужем и тем, кто возможно станет моей путеводной звездой в сторону мечты. Но с другой стороны мне не известны последствия зелья Сэрех... вдруг у меня к нему

аллергия? Или я случайно превращусь в жабу?

В любом случае — не выпью, не узнаю. Как-то так.

Тяжело вздохнув, я вышла из здания вместе с руководством и села на заднее сидение большого микроавтобуса. Мягкие сидения, приглушенный свет и музыка в плеере свое дело сделали — слегка прикрыв глаза, я и не заметила, как уснула, попав в страну историй...

Дракон.

— Вы как будто не встречали таких как я, — заметил я с осторожностью, протягивая руку спасенной ведьме. Марфа, а именно на нее и указывал поисковый гребень, лежала в лазарете и лишь спустя несколько часов после боя пришла в себя.

— Не встречала... — тихо заметила девушка, которая на вид выглядела чересчур молодо для статуса драконоборца. Уставшая и потерявшая все силы, она еле держалась, пребывая в сознании. Казалось еще немного и тело упадет.

— Неужели? — в моем голосе отчетливо звучало злорадство, раздражение и толика ярости. Не люблю я драконоборцев, это в крови и уже не изменить, — вы таких как я потрошите, словно загнанных кроликов.

— Это кто кого еще потрошит! — мужской бас с хрипотцой прозвучал грозно и неожиданно даже для меня. Как выяснилось, низкий голос принадлежал совсем юному мальчишке, по внешнему виду который только недавно покинул отцовский дом. На его лице еще даже щетина не проклюнулась, а уже в Черном отряде сражается, — я чего-то не понял, с каких пор драконы в людей превращаются?

— Да вы сейчас надо мной издеваетесь, что ли? — внутри все закипало, — вы, драконоборцы, и не знаете о таком маленьком нюансе? И вы думаете я в это поверю? Хватит меня злить, и так проблем немерено, а еще вы здесь устроили черт знает что. Откуда демоны взялись?

— Пять лет назад вышли из своего мира, вот так мы и сражаемся с ними. Сами не знаем, что им надо, — пожал плечами все тот же юнец. Отбросив назад растрепанные кучерявые волосы, он заправил выбившиеся пряди за острые уши. Ага, значит эльф, при чем совсем юный для их народа, но больно старый для человеческого. Иными словами, там не дорос, а здесь уже перерос, — на нас нападают лишь те, кто разговаривать не умеет, их даже не допросить. Это у тебя что, рога, что ли?

“Мальчишка” указал в сторону роговых отростков...

— Слушай, за рога и сожрать могу, — рыкнул я, шатаюсь на ногах. Все же не удобно мне было прямо стоять. Так и хотелось сесть на четвереньки, но думаю маги Антарина меня бы точно не поняли, — это роговые отростки! Отростки!

— А в чем разница? — не понял все тот же эльф, нарушая мое чувство прекрасного своим низким голосом, — хотя можно не отвечать... А зрачки такие узкие тоже как у демона... да и уши острые... как у демона... И вообще ты весь такой... демонический...

— Оленька, — терпение скоро лопнет, — ты на обед рагу из эльфятинки хочешь? Тут какая-то назойливая муха всякую чушь несет. Бесит прям, мочи терпеть нет уже!

В животе моем тут же заурчало, очень вовремя и громогласно, зато эффект был потрясающий — мечи на меня тут же направили, вот только сразу же с ними и расстались,

увидев, как из ноздрей моих дым повалил.

— Наш отряд недавно сформирован, — тихо прошептала Марфа, вид которой ну никак не соответствовал имени, — мы слышали о подобных вам, но никогда не встречали лично.

Как приятно, когда со мной на “Вы” ... даже сам не ожидал, но убивать всех поголовно расхотелось.

— Нам говорили, что перевертыши вроде вас давно вымерли, — как выяснилось чуть позже, юного эльфа с необычным голосом звали Деян, — я и представить не мог, что доживу до подобной встречи... а если учесть тот факт, что на свете белом живу я очень долго, то встает закономерный вопрос — откуда такой сильный дракон вылез и что ему надо?

Судя по всему, этот гад явно просчитывал все возможные варианты моего умерщвления — этот взгляд я ни с чем не спутаю. Ну давай, думай, я же до тебя первым доберусь, эльф недоросток, с виду храбрый, а у самого кончики ушей трясутся! Ты мне на один плевков, и костей не оставляю.

Деян хоть и был невысокого роста, если сравнивать его с эльфийским народом, но излучал вокруг себя довольно мощную ауру. Судя по нашивкам на плаще, ранг у этого остроухого высокий, но я совершенно не разбираюсь в человеческих мерках и регалиях.

Все мы находились в небольшом лазарете при Антарине. Как только бой с демонами был окончен и запал ненависти угас, вернув меня в ряды здравомыслящих, пришлось долго объяснять, что я не конь, а вполне себе обычный дракон, которому позарез нужна Марфа!

— Так объясни мне, — девушку трясло от боли и усталости, — зачем я тебе? К тому же откуда ты знаешь мое настоящее имя?

— В смысле, зачем? — мне казалось мое появление вполне логично, — меня отец твой прислал, по твою душу. Вернуть в отчий дом, так сказать. Я слово дал, обязан сдержать — драконий закон.

— Какой отец? — ведьма тут же очнулась, словно забыла на время о своей беспомощности, округляя от ужаса глаза.

— Твой! — рявкнул я, — маленький такой, противный. За мужика толстого тебя замуж отдать хочет, чтобы дитятко его ни в чем не нуждалось! Я тебя по гребню нашел и куклу с собой принес. Так, на всякий случай — запах у вас одинаковый, так что отпираться и врать смысла нет. Раз уготована тебе судьба стать женой жабы, так будь ею, а превратить неугодного в бульон и после свадьбы можно!

— Лексей, — тихо прошептала Марфа, — мой отец умер больше пяти лет назад... Деревня, где я жила, полностью уничтожена демонами... Что за кукла?

На сей раз трясти начало уже меня — от переизбытка чувств, информации и ненависти к самому себе. КАКОГО ЧЕРТА ПРОИСХОДИТ?

— Вот эта кукла! — бросив ведьме ее игрушку, я наблюдал за тем, как она с нежностью прижала ее к себе, словно маленького крохотного котенка. Марфу трясло. По бледным щекам потекли слезы и все, кто был вместе с нами в лазарете замерли на месте.

— ... это что, наша Мария плачет? ... — слышалось откуда-то из-за спины.

-... мир перевернулся...

— ... Нам конец... В прошлый раз, когда ее довели до слез, она вроде как сломала кому-то руку...

Шепот за спиной откровенно раздражал тем, что целиком и полностью подтверждал мои опасения — ведьма в отряде не за красивые глаза, и уж тем более возвращаться в свою деревеньку не намерена.

— Я так понимаю, кукла все же твоя, — заметив это, я сел рядом с ведьмой на кровать, чем удивил всех присутствующих. О да, еще ни разу за всю историю существования отрядов драконоборцев не было такого, чтобы сам дракон сидел рядышком с ведьмой, способной его расчленить, — так объясни-ка мне, Марфуша, какого лешего твой отец умер, что произошло с деревней и почему я не в курсе, хотя спал рядом!

— Так ты тот самый дракон из закрытой пещеры? — ведьма осознала, кем я был на самом деле и тут же отсела в сторону, — тот самый, к которому не подступиться?

— Ага....

— Подожди, — тут уже Деян вмешался, — тот самый, в логово которого еще ни один драконоборец проникнуть не смог, хотя отчаянно пытался?

— Ага... — снова ответил я, с большим удовольствием наблюдая, как удивленно вытягиваются лица присутствующих, — тот самый я, именно тот самый, у которого в пещере уже целая коллекция из ваших клинков, шестов, заговоренных и отравленных черт знает чем стрел, болтов и прочей дряни! И это я молчу про невероятное количество лат, кольчуги и драгоценных металлов! Вы не обижайтесь, я камушки из всех рукоятей аккуратненько вынул, и теперь не отдам. А вот лезвия, так и быть, забирайте, хоть кладовую расчищу!

— Подожди! — на сей раз Марфа, которую почему-то все звали Марией, не выдержала. Не в силах сдерживать порыв, она даже привстала, сбрасывая с себя тонкую простыню и оголяя избитые, покрытые ссадинами колени. Тонкие нежные руки не были похожи на те, в которых привыкли держать меч. Все ее тело было худым, болезненным, как и лицо — кожа бледная, глаза потускнели, как и длинные светлые волосы, цвета молодой ржи. Ее губы слегка тряслись, все тело покрыла испарина — она не выдерживала, — так ты тот самый дракон, который на протяжении сотни лет жил возле поселения людей и не нападал на них, не вмешивался в войны, жил обособленно и воровал местный скот? Тебя не видели никогда целиком, лишь частично! Ты же никогда не покидал земли. Что заставило изменить свое решение и... и подожди. Я не понимаю по поводу отца... Объясни подробно, что произошло.

— Да с удовольствием, — рыкнув, я пересказал прошлые события в мельчайших деталях, надеясь, что еще не сошел с ума и не вел разговор с призраками.

— Алексей, — мягко заметила Марфа... Мария... или лучше все же Марфа? — я уже давно покинула отчий дом ради обучения в Антарине, благодаря чему и осталась жива. С приходом демонов все изменилось — они уничтожили деревню и судя по всему это произошло в момент вашей спячки. Демоны сравняли все с землей, никто не выжил в том бою. Людей там нет...

— Но тогда кому я дал обещание тебя вернуть? — от ужаса происходящего стало дурно. Если бы драконы лысели, на моей голове уже давно бы появилась проплешина, — и зачем вообще ты им сдалась? Хотя не так... Какого черта они скрывали свою суть, кто были те жители и были ли они людьми и чем я им так мешал, что меня спровадили подобным образом, а? И это что получается — они пытались все время попасть в мою пещеру, ломались в нее, видимо поэтому я и проснулся... да на кой им моя пещера сдалась? Там ничего кроме вашего железа нет!

— А они об этом знают? — тихо поинтересовался Деян, осознав, что где-то что-то уже давно назревает.

— Нет... — ответив, я понял, что если вместо людей там были демоны, то они просто не в курсе того, что моя сокровищница находится в совершенно другом месте, и об этом маленьком нюансе знал только я сам... — выгнали, чтобы в пещеру попасть... И судя по

всему свой родной дом мне придется отвоевывать с боем. Ах да, раз той тварью был демон, а не человек, то и шел бы он лесом с обещанием! Клятва не действительна при обмане! Нет никакого отца у Марфы, а это значит, что я свободен! Оля-я! Полетели домой! Бери мужа, пусть опять шерстью обрастает и давайте уйдем из этого места!

Но Ольга стояла и о чем-то думала. Словно план по захвату мира сочиняла.

— Слушай, а ведь мне все равно ничего не понятно, — заметила ведьма, мягко прижимаясь к своему супругу, — тебя выгнали ради пещеры, в которую до этого и так попасть не могли. А без тебя смогут?

— Вряд ли, — тихо заметил я, испытывая гордость за расставленные ловушки, — ты явно ведешь к чему-то такому, что мне не понравится.

— Давай задержимся на некоторое время, — попросив это, ведьма слегка качнулась, но явно для вида, — мне нужно прийти в себя и все обдумать, хорошо?

Ага, как же! Хорошо ей! Я домой хочу, а она еще о чем-то думать собралась!

— Что может понадобится демонам от дракона? — Ольга не унималась.

— Что угодно, — ответил я, нисколько при этом не соврав, — у меня много всего интересного есть, но они до этих интересных вещей не доберутся.

Ольга слегка качнула головой и пристально посмотрела на меня. В ее взгляде читался лишь один вопрос “а если они узнали о том, кто ты такой на самом деле?” Я и сам начал подозревать, что о моих прошлых делах каким-то чудом стало известно противнику, и что они прекрасно знают о невероятной сокровищнице, в которой хранятся не только камни, но и заклинания, заклятья, магические предметы, а еще множество книг по запрещенным техникам колдовства — да, в прошлом я был еще тем воришкой, нагло пользуюсь человеческой ипостасью, только вот в последние несколько веков это дело мне наскучило и приняв свою драконью форму я больше не менялся. Теперь даже на двух ногах еле стою.

В лазарете резко возникла тишина, все прекрасно видели, что я что-то понял, и делиться ни с кем не хотел.

Сам отряд дракоборцев казался мне странным — большинство магов в форме были какие-то щуплые, на вид слабые, очень худые. Среди всего однообразия плоских досок выделялась лишь Марфа, Деян и еще один воин, внешне похожий на скалу. Ведьма, что я искал, просто очень устала. Долгие изнурительные битвы и бессонные ночи свое дело сделали — она высыхала на глазах, теряя жизненные силы. Эльф недоросток с виду обладал хорошим интеллектом, но по глазам могу сказать следующее — он еще та заноза в одном месте. Столько хитрости во взгляде у представителя данной расы я не встречал и мне теперь очень любопытно, откуда ж такой бриллиант вылез. По поводу скалы, что возвышалась за моей спиной и явно ожидала нападения, могу сказать лишь то, что с виду он довольно неповоротлив, очень накачан, где-то уже успел облысеть и самое главное его преимущество — был молчалив. Немой, может? Все остальные, кто присутствовал при нашем разговоре и получал соответствующую помощь от лекаря, смотрели на меня с ужасом и страхом, что для дракоборца вообще-то позор. По крайней мере так раньше было.

— Ладно, Ольга, — тихо ответил я, — задержимся. Я давно в Антарине не был, так что мне есть что обсудить с одним представителем человеческой расы.

— Это с кем же, — удивился Деян, — кто тот несчастный?

— Да живет тут у вас в башне некромант один... Живет же еще, не помер, надеюсь?

— Ты про того некроманта, который полмира в прошлом чуть со свету не изжил? Того, кто избежал казни лишь потому, что якобы случайно перепутал заклинания и призвал в наш

мир неведомую тварь вместо безобидного ожившего трупика?

— Да! Тот самый! — радостно всплеснув руками, я очень обрадовался узнать, что этот старик еще жив и до сих пор ставит свои опыты, — который преподает еще в Антарине. Ну, или преподавал... Тут ваша история умалчивает.

Чую, путешествие будет необычным. И самое главное — увлекательным.

Александра.

— Встава-а-ай, встава-а-а-й!

— Да замолчите вы уже все!

Стоило микроавтобусу приехать на место, как вся компания дружно принялась меня будить не самым приятным способом. Причем знали ведь, что спать хочу, так нет же, заранее решили вернуть в реальность и так не вовремя! Ну вот что же там за некромант такой? Я его даже представить не могу пока, просто знаю, что кто-то сидит в башне и что-то гаденькое делает... Хотя может и не гаденькое — пока не поняла. Как и любого некроманта в моем случае, нового героя истории хотелось сделать сволочью, но почему-то образ в голове не складывался, а это значит, что что-то человеческое в незнакомце еще осталось.

Новый объект оказался просторной, огромной двухуровневой квартирой с шикарной мансардой и выходом на крышу. Данный проект таунхауса меня поразил, смею заметить, это был первый раз, когда нечто подобное пришлось мне по вкусу, но я даже думать не хочу, сколько стоит жилье в этом элитном районе.

Пока рабочие проводили все замеры, я фиксировала пожелания, обсуждала детали интерьера вместе с главным дизайнером, вписывала предварительные данные в таблицы и не проявляла особого интереса к происходящему — в голове был лишь Лексей и его запутанная история. Желания хозяина квартиры постоянно менялись, он никак не мог решить в каком стиле хочет выбрать проект, хотя мы предоставили аж пять вариантов. Я заранее все просчитала по суммам и сейчас оставалось лишь утвердить вариант, а точнее стиль, от которого мы в дальнейшем и будем отталкиваться. Но... все не просто...

Время текло медленно, безумно хотелось спать и самое главное — есть. Я не могла ни о чем думать, кроме как о вкусной гадости, хрустящей картошечки фри и сочном бургере — после стресса организм требовал задобрить его.

Заказчик в конечном итоге так и не смог определиться с выбором, поэтому мы предложили составить еще несколько вариантов и отправить ему для предварительного рассмотрения, с чем мужчина тут же согласился.

— Далеко мне придется ездить, — печально заметила я, возвращаясь в автобус, — вот ведь привередливый! Как утвердите план, я дам запрос на склад и закажу необходимые материалы. Сразу подготовлю отчет.

Мы еще немного поговорили, начальник все никак не мог отвести взгляда от Ксении и к всеобщему удивлению почему-то выполнял все ее прихоти. Вот что значит правильная позиция! Ксюша грамотно выстроила свои потребности, а так же произвела нужное впечатление. Теперь Михаил целиком и полностью горит желанием ее удивить, поразить и вообще сделать счастливой — вот я так не умею. Несмотря на то, что я человек внешне красивый, толпы мужчин за мной не ходят — обручальное кольцо как-то отпугивает

кандидатов.

Рабочий день прошел как обычно, в суматохе, с разъяснением отношений — рабочих, естественно. Михаил с Ксенией успели поругаться, но опять же в рамках работы, и тут же помирились, стоило мужчине намекнуть на часовой массаж ног, после чего девушка мгновенно оттаяла.

К концу рабочего дня я осознала безумную головную боль, дикое чувство голода и даже не заметила, как оказалась на улице с единственной мыслью — поест так, как никогда в жизни.

— Я слышу, вы сегодня были без обеда, — голос Игоря мгновенно отрезвил, а вот его запах заставил пошатнуться. Я не очень любила резкие ароматы, хотя его таковым сложно назвать, вот только реакция все равно одинаковая.

— Да, заработалась, — призналась я, стараясь утихомирить свой живот. Тот урчал как кот, требующий пропитания, надрывно так и до ужаса стыдно, — так что я пожалуй...

— Составите мне компанию, я как раз иду в ресторан неподалеку, мы можем обсудить вашу историю, я бы хотел послушать, если честно.

Что? Мою историю? Послушать? Зачем?

— Я не кусаюсь, — в голосе Гирмана прозвучала обида, мужчина как-то странно посмотрел на меня, словно испытывал неловкость, что тут же смутило.

— В ресторан не хочу, если честно, — не готова я к ресторану, одета просто и это мягко сказано. На голове бардак, косметика уплыла. Нет, я не так страшна, как могло бы показаться, но все же в ресторан хотелось идти с прической на голове и в красивом, может быть даже и простом, платье. И зачем я вообще соглашаюсь? Нет-нет-нет... надо как-то отказать...

— А куда?

И я ответила куда, искренне полагая, что тот тут же откажется, но... нет. Лицо мужчины изобразило ужас, но затем на нем появилась невероятная улыбка, увидеть которую я вообще не ожидала. Он же раньше почти не проявлял эмоций, а здесь... Странно как...

— Прощу за мной, — мужчина кивнул в сторону автомобиля и вот здесь я окончательно пришла в себя, — что-то не так?

Как сказать человеку, что я не сяду в машину к незнакомцу, потому что родители в детстве правильно воспитали? Игорь стоял рядом с черным автомобилем и ждал, наблюдая за тем, как на моем лице пролетают тысячи эмоций.

— Я вижу, вы в детстве с незнакомцами не ездили, да? — ухмыльнулся он, — я не кусаюсь. Откуда столько подозрений? Хотя, если подумать...

Но я молчала. Может со стороны это и выглядело глупо, но я всеми силами не хотела садиться в эту возможную ловушку. С другой стороны — что он может мне сделать? Хотя в принципе ответ очень простой — что угодно.

Внезапно Гирман достал телефон и молча, не проявляя особых эмоций набрал чей-то номер:

— Михаил Александрович, — он что, моему начальнику позвонил? — Я стою рядом с Александрой Михайловной, мы поедем с ней куда она захочет, я верну ее в целостности и сохранности. Если хотите, можете проверять ее живучесть хоть каждые полчаса. Нет, что вы, просто она девушка воспитанная, в машину не садится. Конечно, только накормлю и сразу домой. Да, Михаил Александрович, я все понял.

Он словно с моим отцом сейчас разговаривал... Словно... Будто в детстве, когда меня

отпрашивали гулять на речку, вечером, клятвенно заверяя, что никакого злодеяния не будет и поджигать сухое сено мы тоже не намерены.

— Я словно с вашим отцом поговорил, — удивленно заметил Гирман. Он что, мои мысли читает? — Забавно. Александра Михайловна и Михаил Александрович... интересное совпадение. В любом случае, ваше начальство в курсе того, что вы проведете со мной ближайший час и теперь я уверен, что стоит вам не поднять трубку на звонок от Михаила, тот поднимет тревогу. И почему он так меня боится? Не понимаю... Так что вы выбрали?

Мужчина спокойно открыл передо мной пассажирскую дверь, и я не сразу поняла, как оказалась в машине. Ноги сами пошли в нужную сторону, мозг при этом отключился, но стоило нам двинуться с места, как я начала корить себя с новой силой.

Ароматы МакДональдса сводили с ума. Я не была в нем по примерным подсчетам полтора года и мой организм просто требовал получить дозу гадости, а так же наслаждения от этих противных и вредных бургеров.

— Давайте так, — Гирман на сей раз смеялся, но уже нервно, — мы пойдем с вами на компромисс — заедем в макавто и можете поесть в машине, а затем все же в ресторан.

— Я в ресторан не поеду, потому что выгляжу как измученная голодом и холодом пленница, потому что нереально хочу спать и мне стыдно появляться в хороших местах в таком виде.

— Вы хорошо выглядите... — не понял Гирман, — мне плевать, если честно, во что и как вы одеты.

А вот мне — нет. Я всегда чувствовала себя некомфортно в пафосных местах, но Игорь решил проблему несколько иначе. Мы не поехали в дорогой ресторан, вместо этого он выбрал неподалеку простое кафе, но с хорошей кухней. Перед этим, правда, мы все равно заехали в макавто.

— Вкусно? — с ужасом заметил мужчина, наблюдая за тем, как я борюсь с диким желанием уничтожить бургер, но пока меняхватило на картошку фри — все же есть в машине такую еду странно да и со стороны буду похожа на свинку.

— Безумно... — даже голос у меня дрогнул, от дикого желания и лютого голода.

— Мне отвернуться?

— Зачем?

— Что бы вы поели. Судя по румянцу на щеках вы смущаетесь.

Ну как же так-то? Да, смущаюсь! Ну уж нет, я лучше с собой домой возьму этот пакет, устрою себе ночной набег на холодильник.

Слегка качнув головой, я все же убрала пакет на заднее сидение и мы спокойно пошли в сторону кафе.

Приглушенный свет, легкая музыка играющая фоном и действительно манящий аромат пряностей. За барной стойкой сидела группа мужчин, обсуждающих какой-то матч и нервно пьющих темное пиво из больших стаканов. Огромный экран транслировал футбол, где играли мужчины в черных труселях и в красненьких — на этом мое познание футбола было окончено.

Мы сели возле окна, я чувствовала себя невероятно дискомфортно и хотела сбежать, лишь бы не чувствовать на себе этот взгляд. Да что это такое? Сердце бьется с бешеной силой, я чувствовала, как щеки наливаются румянцем и голова при этом становится тяжелой. Ну вот заче-ем я поехала с ним?

— Александра, — мужчина отложил в сторону меню, — так все же, почему фэнтези?

— Не знаю, что ответить, — честно призналась я, делая быстрый заказ подошедшей официантке.

— Задам вопрос немного иначе — почему вы вообще стали писать? И как давно сочиняете?

И вот зачем ему все это? Не понимаю, хотя и опасности в таких вопросах тоже не вижу.

— Знаете, я раньше ненавидела книги, — выдохнув, я сделал небольшой глоток клюквенного морса, что принесла официантка, — бабушка заставляла меня читать, не выпускала на улицу и это казалось мне сущим наказанием. Но затем она повела меня в кино, где главным героем оказался маленький юноша, на долю которого легли нелегкие испытания, наполненные магией, тьмой и приключениями. Фильм покорила, будоражил воображение, я и представить себе не могла, что мне настолько сильно понравится кино и внезапно, когда уже пошли титры, я услышала разговор двух девушек. Они сказали, то по сравнению с фильмом — книга гораздо лучше.

— И вы не поверили им? — на лице Гирмана проскользнула еле заметная улыбка.

— Не поверила, — призналась я, — поэтому тут же попросила бабушку купить мне книгу. Нужно было убедиться в собственной правоте, что фильм лучше, что книга — ничто, в сравнении с кино.

— И что в итоге?

— Я пропала. На три дня. Я проглотила целиком и полностью огромную трилогию, не спала сутки, не ела — только читала. Мир, созданный горячо любимым автором покорял, он сводил с ума и менял сознание. Я словно видела чью-то жизнь среди строк, будто для самого писателя все это было реальным. Словно он ничего не выдумывал, просто описывал события, произошедшие у него на глазах. И вот тогда я влюбилась в книги, прочитав дома множество найденных историй. Наказание изменилось — у меня стали отнимать книгу, зная, что я могу забыть про сон, еду, горячий душ и учебу. Тот мир, что я увидела — он был наполнен магией, странными существами, ранее мне не знакомыми. С них и началась моя вера в волшебство, вера, что где-то там есть и другие миры и что мы не одни в нашей огромной вселенной. Вот как-то так.

— Интересно, — заметил Игорь Олегович, делая небольшой глоток кофе, — чаще я слышу истории, в которых автор пытается сбежать от реальности, встречаю людей, которым плохо жить в этом, реальном мире, которые хотят сбежать от проблем и жаждут, чтобы их спасли. Понимаете, о чем я?

— Вы о людях, которые сознательно запирают себя в комнате по тем или иным причинам, которые не получили любви от родных или попали в тяжелую жизненную ситуацию, из которой не могут выбраться. Не все же такие...

— Не все, — тихо заметил Гирман, — но большинство. Мир фэнтези, который сейчас довольно популярен, остается таким из-за потребности людей в чуде, а так же в любви. Но у вас, судя по всему, иные причины.

— Я, если честно, не вижу причин. Я просто люблю истории о магии, вот и все.

Сложно говорить о том, что моя любовь заканчивается не только на историях и книгах, а еще и на вере в то, что другие миры действительно существуют. Действительно существуют. Думаю, если он услышит это, то сочтет меня сумасшедшей.

Находится в его компании было странно, спустя некоторое время напряжение немного спало, но полностью не ушло. Я наблюдала за тем, как мужчина ест — аккуратно, аж до безобразия! Лично я так не умею... обратила внимание как он держит чашку — пальчиками,

словно аристократ, слегка оттопырив мизинец. Его взгляд исподлобья иногда пугал, а при приглушенном свете и вовсе наводил панику, но я обращала внимание и на то, что он постепенно осматривал всех присутствующих, словно изучал их или что-то искал.

— Александра, — Гирман отставил пустую чашку в сторону, — расскажите о драконе. Я так понимаю, его образ — ваша идея.

— Да, — тихо призналась я и тут же кивнула. И вот в этот самый момент мужчина дрогнул. Он не смог сдержать эмоций, резко бросил в мою сторону взгляд, но мигом опомнился, вновь запирая все чувства на замок, — почему вы им так интересуетесь?

— Красивый получился, мне очень понравился, — явно соврал. Вижу это! — просто стало любопытно, откуда взяли идею.

— Вот отсюда, — я указала ладонью на свою голову, — моя самая первая история, до сих пор так и не дописанная, стала источником вдохновения. Я увидела ваши пожелания и картинка сама возникла перед глазами. Просто в той, еще не дописанной истории, был подобный дракон. В ней вообще маги жили в необычных, красивых домах с разнообразной лепниной, где-то были крыши полностью украшенные бабочками, а где-то драконы. Вот и все.

— Забавно, — протянул Игорь Олегович, прося официанта принести счет. Мой ответ ему не понравился, было видно, что мужчина забеспокоился, он больше не мог сохранять холодность, замирал, как только наши взгляды встречались и будто бы ждал чего-то. Но вот чего именно? Не понимаю, — думаю, нам уже пора. Вы не против, если я подвезу вас? Тут ведь не далеко? Уже поздно, за окном темно и страшно, в машине намного безопасней. Если хотите, можете отчитаться начальству...

Была идея доложить обо всем Михаилу Александровичу, но это уже слишком. Словно он действительно мой отец, которого в моей жизни уже давно не было.

Пакет с бургером лежал на заднем сидении и до сих пор источал божественный аромат несмотря на прошедшее время. Мы спокойно подъехали к моему дому, попрощались, я поблагодарила Гирмана за ужин и спокойно вышла из машины.

— Надеюсь, вы примете верное решение, — неожиданно проговорил Гирман, — я по поводу договора. Не тяните с ответом, время быстротечно, Александра Михайловна.

Я ничего не ответила, быстро подошла к подъезду и поняла, что машина Гирмана до сих пор стоит на своем месте. Мужчина ждал, когда я зайду в подъезд и только после этого уехал.

Альт встретил меня с довольной улыбкой на губах, а вот дракон со слезами! Бедный Алексей мгновенно припал к ногам, что-то тараторил себе под нос нечленораздельное и явно в чем-то клялся. Словно маленькое нашкодившее дитя, получившее по попе от большого злого папы, он искал ласки и любви в материнских объятьях. Увидев огромные, полные надежды глаза старого, очень старого сильного дракона, я не выдержала и протянула этой крылатой ящерице руки. Тот мгновенно воспользовался моментом, а точнее халявой, тут же забрался ко мне на плечи и нагло свесил свой длинный хвост.

— Ты тяжелый! — рыкнула я, пошатываясь на месте.

— Я тебя люблю-ю-ю-ю-ю, — промычали в ответ и лизнули в щеку.

— Подлиза! — стерев драконьи слюни рукавом, я все же сняла его тело со своих плеч без помощи Альта и потребовала объяснений.

— Мы сегодня долго разговаривали, — заметил демон, который судя по всему отрывался по полной в мое отсутствие, — у нас был до-о-олгий поучительный процесс, так

что впредь наш милый и пушистый Лекся будет вести себя тихо, мирно и без этих его плеваний ядом, черным огнем, и прочей дряни... кстати, мы спалили твою кровать... Случайно, конечно...

И вот тут голову вниз опустил уже сам Альт... Разве что на ручки проситься не стал, понял, что бесполезно...

Осознав, что у меня начал дергаться глаз, я медленно вошла в комнату и тут же разрыдалась. От кровати остались одни угольки... от моей любимой кровати!!!

— Я тут тебе матрасик постелил, — прошептал демон, надеясь на снисхождение, — и молоко подогрел... с печеньем... как ты любишь... И кровать новую заказал... Не на твои деньги, не переживай!

— А на чьи? — сорвалась я, с ужасом смотря на надувной матрас, чудом возникший в моем доме.

— У Лексея пару драгоценных камней забрал, в ломбард сдал, — пояснил демон, — а мебель через интернет выбрал, завтра доставка будет. Ты не сильно сердисься?

И вот что мне ответить? Да собственно — ничего. Сняв обувь, сбросив тяжелую сумку, я просто упала на надувной матрас, накрыла себя одеялом и уже не помнила, когда провалилась в страну Морфея.

Заветная склянка с зельем предательски сияла на полке...

Александра.

Первой холодного пола коснулась моя... поясница... Ну, точнее то самое место, что чуть ниже, но будем считать, что именно поясница. Как часто это бывает, в надувном матрасе была дырка. Маленькая такая, естественно незаметная, но была. И вот ночью, когда все дрыхли, когда даже буйные соседи после очередного пивного марафона легли спать и видели сладкие сны, я ощутила мерзкий холодок на своей спине... Стоило сознанию хотя бы ненадолго сместить подсознание, как организм проснулся сам, просто от понимания, что под ним что-то непонятное, мягкое, сдувшееся и до ужаса неудобное.

— А-альт, — простонала я, — ну за что вы так со мной? Я вроде ничего плохого не сделала... ну ребята...

Но ребята прикинулись мертвыми. Что дракон делал вид, что спит и видит третий сон, что демон мирно сопел на разложенном скрипучем и жуть каком неудобном кресле. В процессе нравоучений пострадала не только моя кровать, но и любимое кресло демона, на котором тот мирно спал и никого не трогал.

Осознав, что со сном можно распрощаться, что на часах всего-то шесть утра, я тихо прошла на кухню, с шумом села на стул и поставила на плиту чайник...

— Ой... Ты же электрический, — до меня не сразу дошло, что свисток в данном случае если и сработает, то только в качестве пожарной сигнализации. Убрав с пока еще не нагретой плитки многострадальный чайник, я зевнула, застыла на месте минут на десять, несколько раз пыталась проснуться, стоя при этом на ногах, но выходило с большим трудом — и вроде спать негде, понимала, что не смогу уснуть, но и бодрствовать как-то не очень выходило.

— Так, — шепнула я, — надо прийти в себя... одежду, что ли, погладить... Так... доску разложила, блузка... Ага, вот она... Сейчас тоже разложим аккуратненько... утюг... Как странно, а чего это ты не проглаживаешь мою любимую блузку?

Стоя рядом с гладильной доской, я старательно наглаживала клетчатую рубашку, даже не блузку, как мне показалось в начале. Усердно, с нажимом, я искренне не понимала, почему ткань остается мятой. И вроде в розетку включила... И вроде фырчит мой утюжок как надо...

Вновь и вновь возмущаясь, и глядя рубашку, я недоумевала из-за отсутствия результата и лишь немногим позже до меня дошло, что в руках я держу... чайник...

Все это время я гладила рубашку чайником...

— Так... ну уж нет... Пошло все лесом — я спать!

И, сместив демона с нагретого места, я нагло устроилась у него под боком...

Лексей который дракон.

— Ты уверен, что нам туда? — Вемир наконец принял человеческий облик, но пугать местных стал еще больше. Конечно — большой, сильный мужчина со звериным оскалом и невероятно развитым чувством собственности относительно Ольги даже чихнуть в ее сторону не позволял, рычал при этом и взгляд делал уж больно красноречивым. Того и гляди укусит, и совсем не по чистой случайности.

— Более чем! — радостно ответил я и чуть ли не бегом направился в сторону черной

высокой одиноко стоящей башни рядом с заброшенным кладбищем, покосившимися крестами и давным-давно разграбленными могилами.

Черная башня всегда вызывала ужас у пришлых, но местные жители знали, что это кладбище для животных, на котором юные маги свою силу отрабатывают, а на самой ее вершине живет старый маг, который считается чуть ли не богом в некромантии. Один был у него недостаток, несмотря на множество достоинств — не везло ему, вечно какая-то гадость происходила, то заклинание клин даст, то сбой, то еще хворь какая, которая вечно Антарину выходила боком. Вон, хотел корову оживить, показать ученикам азы, а в итоге демона в трупик подселил. Случайно так... Ну, с кем не бывает? Корова та зеленым дымом дышать стала, прокукарекала пару раз и на глазах у несчастных магов бедного, хоть и мертвого кролика заглотила с одного раза даже не пережевывая. С тех пор маг преподает в основном теорию, а если и прибегает к практике, то только на лягушках, амфибиях или хомячках. И даже если в последних что-то вселится, эти мелкие грызуны все равно живут мало.

— Лексей, а ты действительно уверен? — тихо прошептала Ольга, останавливаясь рядом с Марфой, которую абсолютно все в этом городе называли Марией. Почему? Понятия не имею.

Из окна башни прямо на небольшую полуразрушенную каменную лестницу с громким чпюньканием упала зеленая жижа. Вонь была такая, что хоть сам себе могилу рой... Меня тут же перекосило, перед глазами все потемнело и ничего более правильного, как быстрый бег в сторону входной двери я не придумал.

Меня и так шатало из-за прямохождения, а тут еще и скорости прибавил — представляю, как это все со стороны смотрится, с учетом того, что баланс приходилось искать руками.

— Да, нам действительно сюда, — сделав вдох на свой страх и риск, я ожидал учуять очередную порцию очередной дряни, но... вместо этого в воздухе витал аромат цветов и... кажется клубники. Откуда у этого затворника клубника? Я тоже хочу!

— Мы в башню не ходим, — осторожно сказала Марфа, которая все еще выглядела жертвой плена, узницей маньяка, в общем кем угодно, но не воительницей с мечом наперевес, — учитель всегда запрещал подниматься в его лабораторию, да и я с ним почти не знакома. Хотя не так — я лично его не видела ни разу, но слышала много ужасных историй.

— Поверь, все они — правда, — хмыкнул я, и с превеликим удовольствием и чувством скорого удовлетворения стал взбираться по ступеням, что довольно резко вели к вершине башни.

Вся процессия скрипела костями, а потом и зубами, стоило им услышать отборную брань, произнесенную с невероятным, умопомрачительным гневом в голосе, от которого даже у меня по коже мороз пошел, вот только истинная причина крылась опять же в воспоминаниях — совместных, между прочим, воспоминаниях.

Деян за моей спиной резко натянул тетиву, что-то шипя себе под нос и явно испытывая неудовольствие относительно всего, что происходило:

— Наш некромант в башне опыты ставит, вообще-то! — заметил эльф недоросток, прекрасно понимая, что его слова на меня вообще никак не подействуют, — у него в лаборатории может водиться любая неведомая дрянь. А ты нас ведешь в самый эпицентр!

— Конечно веду! — хмыкнул я, — если результат его опыта внезапно с цепи сорвется, то я без малейшего сожаления кину в раскрытую отравленную пасть твое тело, Деян. А сам

сбегу. Хорошо я придумал?

— Хватит уже! — Ольга осознала, что назревает очередная война между драконом и эльфом за право первородства, и тут же пресекла мои попытки довести ушастика до белого каления. Плохая, плохая ведьма! — как дети малые! Вам обоим уже черт знает, как много лет!

— Да не знает бедный черт, сколько нам лет! — не унимался я, продолжая подъем, — меня одно беспокоит, какого черта мой старый добрый недруг не слышит приближения врага, а?

— погоди, — не поняла Марфа, — я решила, что вы друзья...

— Да ни в жизнь! — расхохотавшись, я все же вышел на огромную площадку, успел было окинуть ее мимолетным взглядом и вовремя пригнуться от выпущенного зеленого пульсара, — ЗА ЧТО?

— За все хорошее! — старый маг, как я и ожидал, не постарел ни на год, разве что волос стало больше — вон, черная коса заплетена, лентой перемотана, в глазах огонь пылает, в свободной руке очередной пульсар горит, а в другой огромные фолианты еле держатся, — а ну пошел прочь. Ящерица!

— Ты кого ящерицей назвал? — внутри все тут же вспыхнуло от возмущения, — ослеп на старости лет?

— Да лучше бы ослеп! Чего пришел? Ничего не дам! Самому надо!

— Да подавись... — рыкнув, я развернулся и... пошел прочь из башни.

— Я чего-то сейчас вообще ничего не понял, — эльф даже боевой лук опустил, выпучил и без того выразительные глаза, да на Марфу уставился, — я один хочу ему стрелу в зад пустить?

— Могу присоединиться! — рявкнул некромант, но затем добавил, — да иди уже сюда, Лексей! Только не смей ничего воровать! Иначе в жабу превращу!

— Я уже давно отошел от дел, — как бы между прочим заметил я, вновь выползая на площадку, увеличенную при помощи магии — пятое измерение или какое оно там по счету, мне уже было не важно. Самое главное — огромная лаборатория, множество шкафчиков с ингредиентами и тысячи старинных книг, которые так и не удалось украсть у этого наглого, невесть что возомнившего о себе мага, — так что не нужны мне твои книжки, можешь спать спокойно. А вот помощь — нужна.

Некромант удивленно поднял бровь, явно не поверил моим словам, но видя, что дракон пришел в компании драконоборцев понял, что дело интересное.

— Ну и зачем я тебе нужен? — осторожно поинтересовался маг, повторно окинув взглядом всех, кто собрался в его логове.

Я помнил, насколько трепетно Амон относится к своему имуществу, насколько страшен он может быть в гневе и как на самом деле любит своих учеников. Проблема заключалась в том, что вот последних как раз среди нас и не было. Маг внимательно изучал драконоборцев, слегка остановил свой взгляд на Марфе, которая Мария, что не осталось незамеченным мною, с интересом косился на Вемира, что грудью закрывал жену и не выдержал:

— Такое чувство, что если я сейчас чихну, вы тут же в окно выкинитесь... Причем все разом... Не нужно меня бояться, я добрый...

— Ага, а голова кролика у вас в руках просто так взята, для остроты ощущений, да? — тихо подметил Деян. Какой молодец, я как-то и не заметил сей странный элемент в руках мага, — да вы если чихнете, я первым в окно выпрыгну. Так, на всякий случай... А что за

зеленая жижа на нас вылетела, кстати?

— А, последствия неудачного эксперимента, — махнув рукой, маг все же пригласил всех нас зайти к нему, — ничего не трогать, не ломать, не чихать! И вести себя прилежно, господа! И объясните наконец, с каких пор драконоборцы ходят вместе с драконом, который в прошлом был еще тем мерзавцем?

Марфа тут же перевела на меня взгляд, явно требуя пояснений, но меня нагло опередили:

— Да воровал он! Как не в себя! — возмутился маг, с шумом кидая книги на заваленный пергаментами стол. — Все, что не приколочено! Все артефакты Антарина, над которыми город трясся в момент своего зарождения теперь укрыты в его логове! Эта ящерица обворовала все богатые семьи, сперла самые древние фолианты по магическим структурам, драгоценные камни с огранкой специально предназначенные для ритуалов и еще леший знает, чего!

— Ой, хватит тут на меня слюной брызгать! — я искренне недоумевал! — Если начал правду рассказывать, так говори уже до конца! Может поведаешь драконоборцам о своем прошлом, милый Амон? Ты злишься, потому что я все это у тебя из-под носа увел! Сам-то хорош, столько некромантских атрибутов спер! А если вспомнить наш совместный поход?

— Это после которого ты мне мою долю зажал? — да, судя по всему у мага на меня зуб, при чем явно клык, при чем явно большой. Его слегка потрясывало, руки так и норовили сомкнуться на моей шее, — но это, конечно, все в прошлом. Я помню, что ты отошел от дел, что укрылся в своей пещере и не выползал из нее, нагло охраняя мои сокровища!

— Так. Хватит! — Марфа не выдержала, рыкнула на всю площадку, требуя объяснить, что вообще происходит, — вы с ума сошли? Какой вор? Он же дракон! Какие совместные походы? Вы так шутите надо мной?

— Какие шутки, дорогая моя, — тихо заметил Деян, — от нашего учителя ненавистью за версту попахивает, смотри, как он жаждет расквитаться с бывшим вором...

— Вот именно, жажду! — уже более спокойно произнес Амон, снимая при этом свою черную рабочую мантию, запачканную в какой-то очередной дурно пахнущей дряни, — я всегда думал, что соперничаю с вором высшего класса, злился, что какой-то человечек без магии способен меня обхитрить, а тут на тебе! Подарок! Чешуя, хвост и зубы размером с лошадь! И вот как, по-твоему, Лексей, я мог догадаться, что драконы меняют ипостась и грабят людей, а? Хотя мне кажется, ты у нас один такой особо одаренный.

— Да я вообще один весь такой хорошенький, — странно, что маг этого до сих пор не понял. — а главное ведь на самом деле таким единственным из своего рода и остаюсь, по ходу дела — остальных давно не видел. Вот в этом-то и загвоздка теперь, мой старый недруг. А еще в том, что возле моей пещеры обосновалось полчище демонов, принявших облик людской и взявших с меня обещание вернуть беглянку-дочь в родные края к убивающемуся горю батюшке. Смекаешь, к чему веду?

— К тому, что назревает большая такая жо....

— Хватит уже выражений! — Деян не выдержал, лук в его руках отплясывал чечетку, а в глазах пылала ярость, — объясните мне, наконец, что творится в ваших головах, иначе я за себя не отвечаю!

Тетива опасно скрипнула, натянулась, да стрела острием прямо мне в плечо указывала, — ненавижу сговоры, но еще больше — отсутствие информации! С каких пор дракон ворует, а учитель магической школы с ним соперничает? Почему я не в курсе этих событий?

— Успокойся, Деян, — мать Божья! Да он говорит! Лысый драконоборец все же подал голос, больше похожий на раскат грома. Именно такой и подходит его образу, с учетом того, что я уже и забыл о его присутствии, — они все равно расскажут, потому что без нас не справятся.

— Как будто вы без меня справились бы на том поле, — шутки закончились, все мгновенно уловили опасные нотки в моем голосе и даже Амон удивленно поднял бровь, дав понять, что на него такое не действует. Он сам по себе, — в любом случае, нам важно выяснить, что за демоны обитают в отстроенной заново деревне и какого черта они вообще пришли на наши земли. Держи!

Отдав магу куклу, принесенную с собой, я увидел искреннее недоумение на лице мужчины, стоило тому узнать, что это любимая детская игрушка Марфы. Он вновь окинул девушку довольно необычным взглядом, но куклу не отдал, хоть та и просила.

— Сейчас все сделаю, — с интересом проговорил Амон, поставив необычную игрушку на небольшой старинный поднос. Маг долго искал какие-то ингредиенты в своих ящиках, читал что-то в древних пергаментях, чертил мелом на столе защитный круг, что дико мне не понравилось, но в конечном итоге зажег черную свечу, тяжело вздохнул и потребовал от Марфы кровь.

— Кровь? — не сразу поняла девушка, — зачем?

— У вас с отцом кровное родство, так? Раз Алексей утверждает, что встречался с умершим, значит нам надо понять так ли это. Либо демон завладел телом, либо создал хороший, качественный морок. Разделив эти два момента, я смогу понять свои следующие шаги и не влезть в куда большие неприятности, так что позвольте мне вашу руку.

Марфа с большим подозрением протянула магу бледную тонкую ладонь. Мужчина аккуратно, кончиками пальцев слегка разогнул указательный палец и тонкой длинной иглой сделал укол в первую фалангу. Марфа даже не дрогнула, мне показалось, что она вообще не заметила боли.

Стоило нескольким каплям попасть в заранее подготовленную колбу с неизвестной мне жидкостью, как раствор с прозрачного стал мгновенно чернеть, как только маг добавил последний ингредиент — кусок тряпичной куклы.

— Будем ждать, — спокойно заметил Амон, присаживаясь рядом с колбой.

— И долго? — Деян заметно нервничал. С виду казалось, что он испытывает нетерпение, дикое желание наконец узреть своего врага.

— Пока чернота не изменит свой цвет на какой-нибудь другой... так что до самого вечера, а может и раньше...

— Да ладно! Ну почему так долго? — эльф возмутился, задергал своими длинными острыми ушками и выглядел как надувший щеки хомяк — обижено так, словно его в чем-то обманули, — мне всегда казалось, что ваша магия, это “здесь и сейчас”.

— Вот если хочешь “здесь и сейчас”, — рыкнул Амон, надевая очки в тонкой серебряной оправе, — то милости прошу вон из моего дома. Ищи другого идиота, который согласится влезть в очередную гадость вместе с бешеным, явно кем-то укушенным в прошлом драконом.

Я на фразу не обиделся, только спокойно плюхнулся в кресло рядом с уставшей Марфой и стал ждать, не вмешиваясь в процесс создания зелья. Амон свое дело знал — ему в подобных делах уже давно равных нет и откровенно говоря я рад, что он жив. В свое время я любил его выбешивать, некоторые вещи воровал чисто из собственного желания позлить

врага.

Девушка, стоило мне случайно коснуться ее руки, тут же резко дернулась, явно не ожидая от себя самой такой реакции. Я виду не подал, но мне стало любопытно, что это было сейчас — страх или презрение?

— Можно спросить? — внутри горело пламя любопытства. Стоило Марфе утвердительно кивнуть, как я тут же озвучил мучавший меня вопрос, — почему Мария? У тебя ведь другое имя, так зачем сменила?

— Просто имя Марфа, особенно Марфуша, не вызывает страха, а вот Мария, как мне кажется, более приемлемо для драконоборца.

— Ну так то да, ты права, Машенька, — хмыкнул я, не дав на этот раз Ольге вмешаться, — от твоего нового имени у меня до сих пор поджилки трясутся, Маруся — убийца драконов. Где это видано, что бы Марьяшка с мечом наперевес ходила? Или лучше звать тебя Мася? Или даже Масяня?

— Алексей, — Марфа зубами от злости скрипнула, тяжело вздохнула, замерла на месте, словно мантры про себя читала и резко выдохнула, — не смешно!

— Конечно, не смешно! — ну вот как объяснить ребенку истину? Я больше не шутил и не издевался, а стал говорить, как есть. — Вот заметь, я — дракон. Когда я услышал имя Марфа, а тем более Марфуша, то представил себе такой пушистый комочек тепла и света. Девушку, что дома пироги печет и мужа в щеки целует. А что в итоге? Марфа оказалась той еще гадостью! Мало того, что ведьма, так еще и драконоборец! Разрыв шаблона? Еще какой! Твое имя прекрасно дезориентирует врага! А взять выбранную тобой Марию. Что можно подумать о девушке с таким именем? Что она вполне себе может оказаться занозой в одном месте, ведьмой там или еще какой кикиморой. Понимаешь, к чему я веду? От Марфы никто не ожидает подставы в виде мечей, клинков и магических пульсаров, а вот от Марии — очень даже. Поэтому твое реальное имя интересней, но решать тебе, естественно.

Я развел руками в разные стороны, не требуя от девушки ответа. Та хоть и казалась внешне спокойной, но по глазам я сразу увидел — расстроилась. Она что-то очень долго обдумывала, над чем-то размышляла, изредка посматривала в мою сторону, как и остальные драконоборцы. О да, они еще не скоро свыкнутся с тем, что я дракон, который обворовал почти весь Антарин в прошлом.

Амону чужое присутствие было не по душе. Маг привык находиться в тишине и покое, наедине со своими опытами, а тут мы пришли, место заняли, работать заставили — ужас какой, но маг свою работу делал отменно.

На самом деле образ Амона был в чем-то схож с моим, именно этим маг и привлек меня изначально — у нас было похожее телосложение человеческих ипостасей, такой же тяжелый и в тоже время хитрый взгляд, ловкость рук, жажда приключений и наживы, вот только в отличие от нашего добродетеля, я воровал у всех, а вот колдун трогал лишь богатых. Мне нравилось его опережать, рушить планы — с удовольствием вспоминаю прошлые события. В конечном итоге мне все равно пришлось бросить ремесло — дракону не место среди людей, да и свою сокровищницу я набил до потолка почти самыми древними фолиантами, знания в которых хранились просто невероятные. За этими книгами могли охотиться и демоны, это вполне логично — среди пары тройки книг могла найтись и та, в которой скрыты смертоносные знания, не доступные нижнему миру. Узнав, какие именно демоны стоят за всем этим, можно будет вычислить то, что им так необходимо.

Я, как и остальные, смотрел на кипящее варево и ждал хоть каких-то изменений, но

черный цвет так и остался черным. Марфа постепенно приходила в себя, ее дыхание выровнялось, на щеках появился румянец, и руки больше не дрожали.

Все же интересная эта Марфа... Любопытная, я бы сказал... Сидит спокойно, и вроде кажется слабой, но чувствую, что она с меня шкуру живьем сдирать будет, даже глазом не моргнет. И ведь мы довольно долгое время жили рядом, я помню ее еще совсем малышкой, когда она сбегала к моей пещере, пряталась за деревьями и рыдала. Сколько ей тогда было? Лет пять? Хотя нет, больше...

— Марфа, — обратился я к ведьме, от чего девушка резко дернулась. Видимо отвыкла от звучания собственного имени, — а ты почему у моей пещеры ... сидела постоянно?

Не стал при всех говорить, что ребенок часто плакал, лил горючие слезы илизывал душевные раны.

— Я тебя о помощи просила, — равнодушно ответила ведьма, — каждый раз, как приходила, но ты молчал. Меня за дар мой гнобили. И волосы отрезали и руки заламывали ровно до тех пор, пока отец свой пост не принял. Кстати, он главой деревни из-за меня стал, хотел таким способом защитить.

— Аааа, — протянул я, — и ты теперь на меня детскую обиду затаила, да?

Марфа ничего не ответила, а вот я продолжил:

— Марфа, я дракон. Я не мог просто так выйти к ребенку, погладить его по голове и пойти в деревню на поиски неугодных. Зато принять человеческий облик и подсказать горе-папаше о возможности изменить свою жизнь к лучшему, застав его в местном трактире — это пожалуйста. Не стоит благодарить, кстати. Пост он свой принял испытывая страх и ужас, но слова незнакомца, сказанные очень даже вовремя, привели к тому, что ты перестала бегать к моей пещере и раздражать своим писклявым голосом.

Все слушали наш разговор, не вмешивались и видели, как сильно была удивлена сейчас Марфа. Ведьма хотела что-то сказать, но слов подобрать не смогла.

Конечно, я помнил те слезы — сложно забыть совсем юную малышку, просящую тебя избавиться ее от магии. Забавно, что маленькая слабенькая мышка смогла стать тем, кто несет в себе мою смерть.

Все это время Амон пытался скрыть свое волнение — у него это, кстати, хорошо выходило. Но как бывший вор я сразу подметил определенные признаки. Пока все томились в ожидании, разглядывали друг друга и вели разговоры ни о чем, я тихо так подмигнул магу, тот все понял, и тут же начал цирк с конями:

— Лексей, помоги мне одну штуку достать. Если зелье не поможет, нам придется идти лично в ту вашу деревню и против демонов может пригодится кое-что.

— Это что ж такое у тебя там хранится, что без дракона ты не справишься? — с подозрением заметил Деян. Я увидел обалдевшие глаза Ольги, которые выражали лишь одну мысль — “вы все идиоты, кто ж так секретничает, то?” — давайте и я помогу!

— Сиди, эльф! У меня с Лексеем свои счеты, не лезь в торги или ты думал я вам просто так отдам то, что этому гаду позарез будет нужно?

Эльф состроил обиженное лицо, удивленно вернулся на свое место и тихо забился в угол, прихватив с собой лук и стрелы. Судя по всему Деяна можно назвать компанейским существом, которому все и везде надо и не всегда вовремя.

— Говори давай, — шепнул я, стоило нам скрыться в темной маленькой комнатухе, заполненной пустыми склянками и прочей алхимической утварью.

— А ты не понял? — удивился Амон, — серьезно?

— Не шути так, — я начинал злиться, — в чем дело?

— Я думал ты все это время просчитывал свои шаги, возможные варианты быстрого убийства и прочее, а ты не знаешь??

— Амон, еще секунда промедления, и убит здесь будешь ты! Да в чем дело-то?

— Зелье черным стало, Лексей... — видимо это должно было что-то значить, но судя по моим глазам, светящимся в темноте не добрым светом, маг решил окончательно утолить мое любопытство, — Марфа — демон, причем высшего уровня. Я думал, ты сразу понял...

— Ты уверен? — я помнил эту человеческую девочку очень хорошо, особенно ее завывания у моей пещеры и свой лютый недосып из-за мук совести, — это действительно та самая Марфа, я не мог такошибиться...

— Мне жаль, дракон, но эта Марфа — демон.

Внутри все резко упало, но спешить с действиями было нельзя. Если это враг среди союзников, то нужно проследить за ее ходами и вывести на чистую воду, когда подойдет время. Значит, придется играть очередной спектакль, но как я мог так проколоться? Вот эта Марфа — демон? Нет... Не может быть... Тут что-то не сходится...

Почему-то я не хотел верить в то, что она враг... она же умирала там, на поле. Умирала! Будь она демоном, не стала бы убивать своих, хотя о чем это я? Демон же... как раз-таки стала бы... Им вообще плевать на всех...

Стоило нам выйти из темной комнаты, как мы с Амоном тут же замерли...

— А где Марфа? — тихо поинтересовался я обращая внимание на то, что кое-кто из нашей компании отсутствовал.

— Ушла за водой, — махнул рукой Деян, а вот тот второй, что все время молчал, как-то странно дернулся... Вот ведь сволочь...

— Ты знал, да? — рыкнул я, задавая вопрос лысому магу, — знал?

Но драконоборец не шелохнулся.

— Что происходит? — тихо поинтересовался оборотень, понимая, что сейчас произойдет что-то не совсем хорошее.

— А она знает, что ты знаешь? — спросил Амон, указывая магу на черное зелье.

— Не знает, — все же ответил молчаливый колдун.

— То есть она не знает, что ты знаешь, что я не знаю, что она знает? — возмутился я.

— ЧЕГО? — не понял Деян, — кто там чего не знает, что ты знаешь, что я не в курсе, а? Что происходит?

— ДА ЧЕРТ ЗНАЕТ, ЧТО ПРОИСХОДИТ! — я не выдержал. Это было невыносимо просто! — а ну говори, гад, что ты знаешь!

Но драконоборец молчал... Убью, скотину...

Ни Ольга, ни тем более ее муж не вмешивались — они сразу осознали, что это чревато последствиями. Эльф все же был не дурак — понял, что довольно долгое время от него скрывали нечто важное и явно обиделся, но стрелы на товарища не направил, хоть и хотел. Я замер рядом с молчуном, желая вытрясти из его головы все мозги, лишь бы тот проговорился, но как выяснилось, это было лишним...

— Стойте, — голос Марфы оказался для меня неожиданностью, — что вы делаете?

Но никто не произнес ни единого звука...

Я видел этот момент — момент осознания, что ее раскрыли. Марфа сразу сообразила, что пора бежать, но было поздно. Амон — один из сильнейших некромантов Антарина, он напал внезапно, резко и совершенно бесшумно. Даже я не понял, когда его тело

растворилось в клубах черного дыма и появилась за спиной девушки. Та не стала играть дальше...

Отпрыгнув в сторону, она извернулась в воздухе и с легкостью отбила черный пульсар.

Ни Ольга, ни ее муж, ни ничего не понимающий Деян с молчаливым другом не вмешивались — это просто было не нужно.

Двое сцепились насмерть, готовые порвать любого на своем пути. Даже я стоял в стороне и откровенно говоря наслаждался...

Каждое их движение, каждый взгляд — все продумано! От усталости Марфы не осталось и следа, Амон, как и всегда, действовал быстро и четко, без лишних движений. Он атаковал снова и снова, но девушка уходила от магических снарядов с умопомрачительной ловкостью.

— Покажи уже себя! Хватит с нами играть, демон! — рыкнув, Амон сделал обманный маневр и растворился прямо в воздухе, заманив Марфу в ловушку. Девушка думала, что маг открылся случайно, но не тут-то было. Спустя лишь мгновение Амон возник у нее за спиной — резкий выпад руки и...

Она знала, что так будет! Потому что с легкостью развернулась и молниеносно отбила атаку.

— Что происходит? — эльфа трясло, — она не может быть демоном... она же сражалась с нами, мы учились на одном потоке уже много лет и были знакомы до этой чертовой войны!

— Скоро мы все узнаем, — я был уверен, что именно сегодня наступит момент истины. Марфа больше не станет скрывать свою сущность и не сбежит — Амон сделает все возможное, чтобы эта тварь скинула личину.

Я смотрел на бой, но ловил себя на мысли, что до сих пор не испытываю к демону ненависти... Почему же?

Александра.

— Удобно ли тебе, девица? — промурлыкал кто-то над самым ухом, — удобно ли тебе, сладкая?

— Чего? — не поняла я, но сон как рукой сняло. — АЛЫТ? ТЫ ЧТО ТУТ ДЕЛАЕШЬ?

— Я ДЕЛАЮ? — возмутился взерошенный демон, — ты сама ко мне пришла! Ночью коленкой прям в живот двинула! И локтем в нос! Вон! У меня синяк какой!

— Не, я конечно многого ожидал, но вы бы хоть постеснялись, что ли, тут дети, как никак... — дракон тихо замер в уголке, с выпученными глазами взирая на стыд и срам.

Я нагло закинула ногу на демона, решив устроиться у него под боком. На сдувшемся матрасе спать не хотелось, на холодном полу — тем более. Поэтому как результат — наглое ущемление прав рогатого.

— Ты где тут детей увидел? — тихо поинтересовался Алыт, медленно сползая с кресла, — а ты как у меня оказалась? Ты чего удумала? Я тебе в пра-пра-пра-прадеды гожусь! Если не забыл про еще нескольких пра...

— У меня матрас сдулся! — рыкнув, я все же поднялась с кресла, — хотела одежду погладить ночью, но перепутала утюг с чайником и поняла, что надо идти спать. Но не на

пол же! Подумаешь, немного потеснила, вообще-то вы в моем доме живете, за который я плачу! Ладно, Альт, он на свои деньги через интернет продукты покупает, а вот ты вообще дармоед, Лексей!

— Ну начало-ось! — протянул дракон и тут же прикрыл морду лапками, — что ни утро, так нотации, лучше вставайте уже, идите по своим делам, как можно скорее возвращайтесь, а ты, моя родная, не забудь записать все то, что тебе приснилось этой ночью!

— Ой мамочки... — меня словно током дернуло, — Амон! Точно! АМОН! Господи боже, какой же он охренный мужик! Невероятно привлекательный, с томной еле заметной улыбкой, пронзительным взглядом, и самое главное — он просто... охренеть какой классный!

— А я не томный? — обиделся Лексей, — в смысле взгляд?

Дракон глаза свои выпучил, пасть при этом слегка приоткрыл, хотел было улыбнуться, но вышло несколько криво. Так что мы с демоном просто промолчали, тихо наблюдая, как дракон меняет ипостась. В чем однозначный плюс данного вида оборотничества — одежда. Она каким-то невероятным образом оказывается на теле Лексея, который решил повторить томный взгляд уже в мужском облики. Но у него все равно ничего не вышло.

— Да ну вас всех... к лешему, — буркнул дракон и ушел на кухню, — чай все будут?

— Да! — ответили мы хором с Альтом, посмотрели друг на друга и тут же рассмеялись.

Если честно, я впервые видела сильного и могучего демона таким — взъерошенным, растрепанным, удивленным и обескураженным, но с невероятной хитринкой во взгляде.

— Тебе омлет сделать, мученица? — хмыкнул демон, — не переживай, сегодня будешь спать в своей кровати, обещаю. Что хоть приснилось сегодня, что Лексей аж сияет с самого утра, словно его маслом облили.

Находясь под впечатлением от увиденной части истории, я пребывала в восторге, детально описывая все, что помнила. Не забыв включить диктофон, я самозабвенно рассказывала Альту все, что приходило в голову относительно истории, размахивала руками и выглядела при этом как маленький, но очень счастливый ребенок.

Лексей был очень рад тому, что его история наконец получила новый глоток свежего воздуха. Я чувствовала, что стоит мне открыть ноутбук, как информация польется из меня рекой, ощущала кончиками пальцев приближение чего-то очень интересного, нового, но всю малину оборвал звонок от юриста.

— Что случилось? — тихо поинтересовался демон, — гадость какая-то?

— Заседание перенесли по поводу развода, этот гад не пришел, решил проигнорировать суд. Да ну и ладно, я уже и забыла о Сергее.

И ведь действительно забыла... Это так странно и в тоже время страшно — когда осознаешь, что многие годы тратил свою жизнь на ненужного тебе человека. Как любила говорить одна моя коллега на работе — “думала любовь, оказался опыт”. В конечном итоге я поняла, что мы просто занимали чужое место, но ведь так не должно быть... чувства хоть какие-то я должна испытывать! Почему внутри такая страшная пустота? Даже не так — простое безразличие, которое пугает намного сильнее, чем возможная встреча с бывшим мужем. И вот зачем ему все это надо? Могли бы разойтись без дележа, по-человечески! Но нет же — надо ему себя показать напоследок... Глупый Сергей.

Но как же хорошо, когда выходной! И плевать на суд, плевать на бывшего мужа, я хочу печатать! Как можно больше, как можно чаще и веселее! Все же очень мне Амон приглянулся как персонаж, надеюсь, он на нашей стороне и не предаст, как некоторые в

других историях.

Мой день начался с прекрасного кофе, чудесной булочки, мягких и воздушных аладушков, приготовленных Альтотом и...

— ЖИВАЯ? — проорали мне в трубку, — не съели тебя?

Голос начальника не казался мне обеспокоенным, больше было похоже на проявление любопытства.

— Живая, — тихо проговорила я, не желая слышать Михаила Александровича в свой выходной, — все хорошо!

— В смысле, все хорошо? — не поняли на том проводе. Судя по возне, начальник был не один, скорее всего Ксения вертелась рядом и испытывала классическое женское любопытство, — ты дома у себя или у него?

— Так, — я даже забыла, как дышать, — я у себя дома, на кухне, наслаждаюсь завтраком. Но даже если бы и не была дома, то вас это не касается!

— В смысле, не касается? — возмутилась Ксюша, — а если маньяк какой? А вдруг он тебя утащит куда, а мы не в курсе? Нет, милая, давай выкладывай, что эта глыба льда от тебя хотела?

Весь наш разговор слышал Альт и Лексей. Дракон нервно дергал глазом, демон крутил пальцем у виска и оба они медленно пили кофе явно желая услышать, что будет дальше. Меня окружают одни сплетницы!

— Я же говорю, мы просто поели. Поговорили о книгах и он довез меня до дома. Все!

— О! До дома, значит, довез! — одобрительно заголосили в трубке. Вообще я чего-то не понимаю, почему мы сейчас общаемся так, словно старые друзья? С каких пор отношения между нами стали такими? Хотя, если честно, меня это не особо и напрягает, что даже забавно. — послушай меня, старого дядьку — он это все не с проста! Мы тут подумали с Ксюшей и решили — а ведь хороший мужчина, Саша! Ну серьезный чрезмерно, непонятный в плане эмоций, но галантный и не маньяк — а это уже бонус в копилку.

— Вы говорите так, словно галантность и хорошее отношение к женщине сейчас занесены в красную книгу, — пробурчала я, принимая из рук Альта тарелку с тостами.

— В том-то и дело, — голос Ксении дрогнул, — что в современном мире так много плохих людей... Так много тех, кто с легкостью предают и бросают.

— Заранее узнать о предательстве нельзя, — тихо заметила я, — так что ваш Гирман тоже может оказаться тем еще фруктом.

— Не спорю, может, — Ксюша не унималась, — но несмотря на внешнюю холодность и внутренний стержень, он производит впечатление адекватного человека без заскоков и возможных истерик. Так что ты подумай, Саш, на его счет. Если понравился, не тяни кота за хвост!

— Хорошо, — выдавила из себя я и постаралась как можно быстрее закончить разговор. На том проводе все поняли сразу, дали еще несколько особо дельных советов, от которых волосы дыбом встали даже у дракона, покрытого чешуей, и повесили трубку, — это уже перебор! Я так не могу... нужно проветрить голову!

— Мусор захвати! — бежал за мной демон с пакетом в руках. Посмотрела я на могучего Альта и задумалась — как странно все же видеть его таким. Да еще при этом счастливым... — и не злись на них, они тебе добра желают. Зато мне теперь дико интересно посмотреть на сей объект воздыхания. Познакомишь?

— Здравствуй, Игорь — это Альт. Он демон из другого мира, созданный мною

несколько лет назад. — фыркнула я, изображая знакомство, — а это Игорь Гирман — глыба льда и непонятная тварь, которая совершенно не просчитывается. Будьте знакомы!

— Ты только успокойся, — тихо заметил Алексей, вновь принимая человеческий облик, — и на эмоциях еще какого демона не вызови... а то чревато, знаешь ли! И может уже выбросишь зелье от Сэрех? Не будешь же ты его пить, да?

— Может и буду! — взяв пакет с мусором, я надела старые балетки и тут же выбежала на лестничную клетку. Растрепанная, с кульком на голове, в длинной майке и шортах, сонная и в тоже время ошарашенная, я медленно выползла на улицу, осознала, что на меня светит солнце, тут же ему улыбнулась и когда все же смогла разлепить веки, увидела его...

— Вы что, всю ночь тут простояли? — пакет с мусором резко дернулся. Хотелось запустить им в мужчину, но судя по его глазам он сам не ожидал меня увидеть. — вы за мной следите? Это ненормально!

— Я только что подъехал, — удивленно проговорил Гирман, осматривая мой домашний наряд, — вы у меня в машине свой проходной ключ забыли. Видимо выпал, когда вы выходили... Я вчера видел вас в окне, когда вы свет зажгли, так что труда не составило понять номер квартиры... И я не маньяк ... Честно...

Мы застыли на месте. Он — красивый опрятный мужчина, я — сонная неведомая тварь, плюющаяся ядом. Шикарная идиллия.

— Прошу прощение, — осторожно проговорил Игорь Олегович, протягивая мне мой ключ от офиса, на котором было изображено мое лицо. И как он оказался у него в машине? Неужели я настолько неуклюжая? — с вами все хорошо?

— Все просто отлично! — я попыталась улыбнуться, но вышел оскал. Это было сложно скрыть от мужчины, поэтому я кое в чем призналась. — У меня кровать сломалась, я ночью спала на надувном матрасе, но он сдулся... Так что я не выспалась, поэтому немного не в себе. Спасибо за ключ.

И вновь молчание. Затянувшаяся тишина начинала нервировать, особенно меня беспокоил взгляд Гирмана — он оценивал, смотрел с интересом, было видно, что еле сдерживал улыбку и все же не выдержал:

— Прошу прощение, но... — к моему удивлению, он подошел ко мне и встал очень близко. Я даже не поняла, как его рука коснулась моего лица, стирая с верхней губы... пенку от молока... Вот ведь... позор! — не удержался. Это так мило. Простите, я вас смутил.

И вот откуда в нем столько уважения появилось, а? Говорит таким голосом... полным почтения...

— Вы словно маленький совенок, — зачем он все это мне говорит? — готовый заклевать меня прямо на месте...

— Простите, я просто...

— Не выспались. Я понял, — мужчина еле заметно улыбнулся, навис надо мной, словно скала и явно не хотел уходить, — сегодня хорошая погода, не хотите пройтись? Я бы с удовольствием послушал ваши истории, Александра. Если вы не против, конечно.

— Это странно, — внутри разгорелись странные, не поддающиеся описанию эмоции, — все, кто знает о том, что я пишу книги — высмеивают это. Говорят, что фэнтези для детей, что это все чушь собачья, которая никому не нужна и что я странная. Так все же, что вам нужно на самом деле?

— Даже так, — удивленно проговорил Гирман, слегка приподнимая правую бровь, — и что вы чувствовали, когда вас высмеивали?

— Вначале стыд, — призналась я, — потом злость. И по сути дела мало что изменилось, даже бывший муж не прочитал ни одной моей истории, только отнекивался все время... и зачем я все это рассказываю? Простите, мне нужен мусор выбросить...

Я думала, что он от меня отстанет, но нет! Идет рядом! Более того — пакет забрал! Что происходит?

— Неужели не нашлось ни одного человека, который бы вас поддержал?

— Ну почему же, — уже более тихо сказала я, — нашлась одна девушка... Мою подругу зовут Дарья и раньше мы часто рассказывали друг другу истории, самозабвенно влюбляясь в собственных персонажей. Мы делились чем-то большим, чем просто сюжетами, с упоением рассказывали о мирах, которые видели в своих снах, в воображении. Было так много сходства, что нас часто считали сестрами.

— А сейчас? Она осталась в вашей жизни?

— Физически — да, духовно — нет. И это вызывает внутреннюю боль, даже большую, чем потеря мужа. Хотя не так — не большую. Эта боль просто иного рода, но точно так же заставляет переживать. Почему вы вдруг спрашиваете о таком?

— Вам повезло, — Гирман мирно шел рядом со мной и мы оба почему-то вышли на дорогу внутри двора и тихо прогуливались вдоль детских площадок, — в вашей жизни был человек, который чувствовал и видел нечто похожее, что испытывали вы в своих снах и видениях. И даже если сейчас отношения изменились — в нужное время вы были друг у друга.

— А у вас... у вас такого человека не было? — осторожно спросила я, догадываясь о небольшом отрезке прошлого этого человека.

— Не было, — признался Гирман, — я мечтал стать художником, очень любил рисовать и грезил морем. Но родители были полностью уверены в том, что данным трудом на хлеб не заработаешь. Я проучился в институте на экономиста, но сбежал на третьем курсе, ничего не сказав родителям. В художественный поступить не смог, а вот на журналиста прошел. Потом судьба занесла меня в издательство и с тех пор я работаю на своем месте.

— А почему магия? — этот вопрос уже давно мучил. Гирман не был похож на того, кто верил в волшебство, — из-за востребованности или какая-то иная причина?

— Не только вам истории приходят, — спокойно пожал плечами мужчина, — я рисовал далеко непростые пейзажи, чем пугал родителей. И поговорить мне было не с кем. Вначале мне хотелось простого разговора, и книга была чудесным собеседником, она показывала внутренний мир автора. Именно поэтому мне и понравилась ваша история — прочитав ее, я понял, что мне захотелось вас увидеть, и что она принесет доход издательству. Не знаю, почему. Конечно, со временем работа поменяла направление моего интереса, но любовь ко всему необычному осталась.

Неожиданно было слышать подобное от человека, который ну никак не производил впечатление любителя волшебства. Я смотрела на него широко раскрытыми глазами и не понимала — правду он говорит или шутит таким не очень хорошим способом.

Мы продолжили идти дальше, спустя некоторое время я перестала чувствовать себя жертвой и решила, что появление этого человека действительно связано с потерей ключа. Погода действительно была чудесная, солнце приятно грело открытые плечи, Игорь продолжал спокойно рассказывать свою историю, обходя острые углы и важные для него темы, задавал параллельно вопросы и в конечном итоге после небольшого молчания предложил следующее:

— Я приглашал вас в ресторан вчера, но вы не пошли, — проводив меня до подъезда, он не спешил возвращаться в машину, — сейчас у вас будет время привести себя в тот вид, в котором вы будете чувствовать себя комфортно, так может составите мне компанию?

Я и сама не поняла, как кивнула ему в знак согласия... Мужчина тут же улыбнулся, слегка поклонился и бросил напоследок:

— Я заеду за вами в пять вечера.

И вот что я делаю? Он же... он же... словно животное, в том плане, что кажется совершенно диким! Может отказаться? Но это не прилично... Заболеть? Тоже подозрительно...

— Иди, — Альт возник рядом со мной словно из воздуха. Я мгновенно подскочила на месте, радуясь, что не заорала от страха во все горло, — развеешься, отдохнешь от внутренних демонов и драконов. Я не чувствую в нем зла, а вот интерес определенно есть.

Я скептически посмотрела на Альта, но все же решила для себя следующее — свидания девушкам полезны, а походы в рестораны еще и питательны, так что... где там мое вечернее платье?

Александра.

— Я словно дочь собираю, — грустно заметил Альт, — ну куда такой вырез! А платья подлиннее нет в твоём гардеробе? Ну почему все настолько откровенное?

И вот как сказать демону, что вообще-то все эти вещи нормальные, и платье чуть выше колена — это не разврат и пошлость? К моему удивлению демон захотел одеть меня чуть ли не в паранджу... Глаза его при этом гневно сверкали, зрачки сужались как у кота и становились тонкой щелочкой.

— Я хочу, чтобы ты выглядела элегантно! — видя мой взгляд, Альт все же одумался и перестал критиковать всех и вся, — лучше вот это надень!

— Это платье с открытой спиной, вообще-то, — мягко сказала я, принимая наряд из его рук.

— Вот именно! — не унимался демон, — спиной, а не пузом! Посмотри, как оно выгодно фигуру подчеркивает! Как мягко и плавно развивается небольшой шлейф сзади! Каблуки наденешь, волосы уложишь и будешь самой красивой у нас! Садись на стул, я сейчас сам все сделаю!

Я знала его историю... Знала, что давным-давно он был влюблен, знала, что за свою невероятно долгую и тяжелую жизнь много раз терял любимую, но всегда находил ее перевоплощение. У Альта было несколько сыновей и все же появилась дочка — самая любимая, самая нежная и ласковая. Он носил ее на руках, позволял ведьмам учить ее магии, учился плести косички и вязать банты под четким присмотром своей подруги. Я часто думала об этой семье, об этой искренней, настоящей любви демона к человеку, чья жизнь похожа на яркую короткую вспышку и с каждым уходом этой женщины Альт будто бы снова умирал. Но всегда находил ее вновь — ее душу, пусть и в другом теле.

Демон со знанием дела взял в свои умелые руки расческу и шпильки. Я смотрела, как в зеркальном отражении с серьезным подходом бубнит один из самых сильных демонов одного из множества миров, где Альта боялись до дрожи. Он с большим удовольствием создавал красивую укладку и получал удовольствие от всего происходящего, мягко прикасался к волосам, словно... словно мы не просто персонаж и автор. Я смотрела на него и не могла понять эмоций, что проскальзывали в его глазах — нежность и тепло, но на лице суровость и безразличие. Он иногда улыбался — еле заметно, постоянно наблюдал за мной... Он ведь видит души, видит их свет, может найти тех, кто уже давно умер и нашел новое пристанище, так может мы были... мы были знакомы?

Эта мысль прозвучала в моей голове как гром среди ясного неба и именно в этот момент наши глаза встретились. Так почему же Альт пришел ко мне? Просто как к автору или... или тут что-то еще?

Постепенно из простой, вполне себе симпатичной девушки я превращалась в леди. От внешнего вида зависела и осанка — мне тут же захотелось выпрямиться, гордо поднять голову и с важным видом выйти к Игорю Олеговичу, но нутро не изменить и задорная улыбка на лице полностью уничтожила облик ледяной королевы.

Красивое белое платье, купленное мною за большие деньги, серьги с жемчугом — просто одна горошинка, но она прекрасно дополняла образ, волосы, убранные сзади и при этом ни один волосок не выбивался, грозно покрытый лаком умелыми руками Альта.

Демон одобрительно кивнул, хмыкнул и подошел к окну, явно желая проводить.

Гирман уже давно ждал меня у парадной. Дракон вился у окна, хоть и не высовывал свою морду, но честно докладывал о том, что происходит. Мужчина нервничал, ходил возле автомобиля, иногда с кем-то разговаривал, но постоянно поглядывал в мои окна. Смотрел на часы, вздыхал и вообще вел себя по-человечески.

Стоило мне выйти на улицу, как Игорь тут же замер.

— Я вижу, теперь вы готовы, — тихо прошептал мужчина, но я чувствовала, что что-то не то.

— Я как-то... мне переодеться?

— О, нет, что вы... мне просто придется выбрать другой ресторан, — Гирман ухмыльнулся, — тот, в который я хотел вас повести видимо будет слишком прост, так что добро пожаловать, присаживайтесь.

Открыв мне дверь, мужчина подал руку и помог сесть в автомобиль. В окне комнаты я видела тень Альта. Демон явно остался доволен реакцией Гирмана, постоянно отгонял от окна Алексея, и действительно странно себя вел.

— Теперь я понимаю, что вы имели ввиду, говоря мне, что выглядите не подобающим образом, — Гирман улыбнулся, и я почему-то ощутила странное тепло, разливающееся по всему телу, — я знаю одно место, мне кажется, оно вам понравится. Ресторан находится на крыше и оттуда виден потрясающий вид на Неву, как вам такая идея?

— Я доверюсь вашему выбору, — как странно, я чувствую смущение, ощущаю, как щеки наливаются красным, как сбивается дыхание... Я ожидала от встречи с Гирманом чего угодно, но не возможного свидания. Сбегая тогда из его дома, я хотела больше никогда с ним не встречаться, он казался нелюдимым, холодным и в какой-то степени безразличным ко всему, сейчас же этот человек показывает эмоции, которые, как мне кажется, ему самому были чужды. И это приятно.

— Я раньше часто туда приходил, — мужчина включил приятную, спокойную музыку и внимательно следил за дорогой, — место интересное, приятное. Очень хорошая кухня, но самое главное — вид. В любом случае, если вам не понравится, скажите мне, мы сменим место.

— Я думаю, что все будет хорошо, — тихо заметила я, — можно спросить?

— Конечно.

— Вы говорили, что к вам тоже приходили истории, а что за истории? Вы их записывали?

— О нет, я их зарисовывал, но если я буду сейчас все это рассказывать, то не смогу сосредоточиться на дороге, могу выпасть из реальности, давайте поговорим об этом за ужином?

Я утвердительно кивнула, понимая, что испытываю дикое любопытство. Интересно, что же видел этот человек в своих фантазиях? Тоже нечто магическое или может наоборот, похожее на космическую историю? Видел ли он себя в главной роли? Или может образы персонажей писал со своих знакомых? И как это вообще зарисовывать? На холсте или бумаге? Или как сейчас многие делают на компьютере? Может Гирман окажется любителем комиксов и тогда я окончательно запутаюсь в его образе — как может настолько непробиваемый на эмоции, с виду серьезный и достаточно властный человек любить нечто подобное? Понимаю — я, по мне сразу видно...

Мы спокойно ехали по оживленной трассе и я не чувствовала напряжения. Оно каким-

то чудом испарилось, но это связано еще и с ощущениями самого Гирмана — он больше не смотрел на меня с подозрением, напротив — в его глазах читался интерес и это меня как женщину радовало, хоть и казалось странным.

— Можно задать неприятный вопрос? — голос мужчины дрогнул, но услышав утвердительный ответ, он все же принял решение идти до конца, — вы разводитесь. С момента расставания прошло мало времени, но вы согласились пойти со мной на встречу... Что вы чувствуете на самом деле? Понимаю, что лезу не в свое дело.

— Вы как всегда прямолинейны, — заметила я, — скажу так — я ничего не чувствую. Мы прожили вместе много лет, я всегда думала, что при таких разрывах нужно много времени, чтобы оправиться, но... почему-то за эти полтора месяца я перестала чувствовать яркие эмоции, они просто все вышли, испарились... И осталась лишь пустота. Как-то так.

— Видимо, эту пустоту будет сложно заполнить, — он не спрашивал, а утверждал. И был совершенно прав. Да, это свидание, но мы оба понимали ситуацию — мне сейчас плохо, хоть я и говорю об отсутствии эмоций, но это тоже часть разрыва отношений, которая говорит о том, что человек находится в ужасном подавленном состоянии. Мне хотелось романтики, но в тоже время и не хотелось, я словно чувствовала, что все это мне не нужно, что сейчас не время и понимала — как только Гирман перегнет палку, я тут же сбегу. Не потому, что он плохой, а потому, что сейчас просто не время.

— Мне некуда торопиться, — как мне казалось, мужчина спокойно отреагировал на мои слова и понял все правильно, — надеюсь. Сегодняшний вечер вам поможет немного расслабиться. Может сегодня будем на “ты”? Или пока рано?

— Можно на “ты”, я не против.

Гирман хмыкнул, направил машину в сторону трассы и вскоре мы выехали на набережную. Нажав волшебную кнопку где-то на руле, я видела, с каким интересом он смотрит на мою реакцию — крыша автомобиля медленно отъехала в сторону, но ветер при этом не проникал внутрь салона и уж тем более не трепал уложенные волосы. Так вот это как — с откидным верхом. Здорово, мне нравится!

Я искренне улыбалась виду родного города, с удовольствием поддерживала разговор, мне нравилось то, что происходит, но так же это все не заполняло пустоту в душе. Видимо еще рано...

Ресторан действительно оказался на крыше высотного здания и вид, что открывался на Неву, казался обворожительным. Мне было приятно получать в свою сторону мимолетные заинтересованные взгляды и теперь я была полностью уверена в том, что когда-то сделала правильный выбор — купила это платье. Помню, как плакала дома над ценником, но держала в руках эту ткань и не могла выпустить. Сергей тогда сказал, что я сошла с ума и что отдала за тряпки половину зарплаты, но... Я просто ничего не могла с собой поделать, тем более вернуть в магазин. Больше в моем гардеробе подобного наряда не было, но даже то, что оно просто висело именно в моем шкафу — было приятно. Я знала, что когда-нибудь его надену, но надеялась, что это произойдет в момент свидания с Сергеем. В тот момент, когда я стояла в примерочной и смотрела на себя уставшую, измотанную, простывшую, желающую лишь одного — поскорее в отпуск, я увидела в зеркале себя такой, какой хотела видеть всегда. Вот именно в этом платье. Я представляла, как иду по берегу лазурного моря в обнимку с любимым, как мы нежно целуем друг друга на фоне заката. Я слышала лишь тишину и покой — не было проблем и забот, просто жизнь, которая шла своим чередом... Но кто же знал, что в мою жизнь ворвется демон с драконом, ведьма, раманш и другие

существа из иных миров? И это я не говорю уже про чертов развод!

Игорь отодвинул стул, помогая мне сесть за выбранный им столик у окна. Мужчина долго молчал, просто смотрел на то, как я выбирала меню, изучал движения, видел, что я стесняюсь и чувствую себя очень неловко. Да, платье красивое и дорогое, да, образ полноценный, но я осталась прежней — той, кто как мне кажется не совсем подходит к кругу общения обеспеченных богатых людей из совсем другой жизни.

— Вы зря переживаете, — тихо заметил Игорь, чем вывел меня из задумчивости.

— Что вы имеете ввиду?

— То, как вы выглядите и то, как вы себя чувствуете.

Он серьезно? Как подобное вообще возможно, я же не произнесла все это вслух? Он словно мысли читает.

— Нет, Александра Михайловна, я не читаю ваши мысли, просто у вас на лице многое написано... И не нужно так удивляться. — на этом мужчина рассмеялся. Моя реакция приносила ему огромное удовольствие, а вот меня пугала.

— Неужели я как открытая книга, — от простого осознания стало грустно, мне все же хотелось сохранить эмоции в тайне.

— Не знаю, как для остальных, но для меня — да, — Игорь замолчал, стоило к нам подойти официанту. Мы оба сделали заказ и продолжили разговор, — вы сегодня очень красивы и это не лесть. Но я вижу, что вам все равно не комфортно, а значит в этом наряде вы бываете редко и по таким местам тоже почти не ходите. Я прав?

— Да, — ответила я, не желая признаваться в том, что в подобном месте и в этом платье я нахожусь впервые. От понимания этого стало грустно.

— В данный момент вы привлекаете многие взгляды. Как мужские, так и женские. Большинство смотрят с интересом, кто-то с завистью. При чем ее испытывают как к вам, так и ко мне. Я тоже ничего, знаете ли...

— Ничего себе самомнение, — я ухмыльнулась, но этот момент однозначно разрядил обстановку, — и как вы с таким живете?

— С трудом живу, если честно, — Игорь улыбнулся в ответ и позволил себе налить мне воды, добавив в стакан дольку лимона, — простите, я на мгновение задумался... Вы любите такую воду, с лимоном?

— Если честно, то да, — я не лукавила, а говорила правду, удивляясь тому, что этот человек угадал мой странный вкус, — еще с детства люблю. Мама часто делала летом такие лимонады, добавляла в воду лимонные дольки, немного мяты, лед и при подаче на стол разбавляла газированной водой. Очень вкусно получалось.

— Я так же делаю дома, когда жарко, но можно еще лайм добавить, если любите.

И мы вновь замолчали. Просто смотрели друг на друга и я совершенно не понимала, о чем этот человек думает. В его взгляде была лишь сталь и холод, все, как и при первой встречи, но тем не менее небольшие проблески света все же угадывались. Своего рода смешинки, которые вызывали лишь ассоциации с бесятами.

— Расскажите мне о своих историях, — напомнила я, — я имею в виду свой вопрос, заданный в машине.

Гирман задумался, слегка наклонил голову набок и казался до безобразия серьезным. Все это вызвало настороженность, но интерес в любом случае был сильнее.

— В детстве я часто витал в облаках, чем пугал родителей, — уж больно расплывчатое начало. Пугать фантазиями можно только в том случае, если воображать расчлененку,

убийства и прочие гадости. Может неспроста его родители на экономиста отправили? Так сказать — от греха подальше и в другое русло? Гирман вновь ухмыльнулся, видя мое лицо и судя по всему опять понял, о чем я думаю. — Нет, в моей голове не было литров крови, оторванных конечностей и прочих интересных вещей, которые на мой взгляд иногда могут добавить остроты сюжету... да шучу я, боже мой, как будто в твоих историях нет смертей и кровавых сцен... Я воображал интересные места, заброшенные замки, необычных для того времени существ, о которых самозабвенно и с детской наивностью рассказывал родителям. Те испугались полета фантазии и делали многое, чтобы искоренить ее из моего сознания, но любовь к рисованию все равно осталась. Вот к вам сюжеты как приходят?

— Всегда по-разному, — призналась я, — иногда во сне, иногда прямо по пути на работу перед глазами возникают целые сцены, словно воспоминания, я могу и смеяться, и плакать, пугать тем самым людей и чувствовать себя странно.

— У меня было так же, — Игорь не переставал улыбаться, и продолжил свою историю, — но таланта к художественным текстам на тот момент у меня не было, а рисовать я любил. Не важно где и на чем, главное держать в руках кисти и краски. Масло, акварель, гуашь, чернила — все что было, все использовал.

— А что именно вы рисовали?

— В основном просто пейзажи, — на секунду мужчина задумался, а потом начал говорить вновь, но что-то в его голосе при этом изменилось. Даже не только в голосе, но и во взгляде. Сложно объяснить, но он будто чего-то ждал от меня, — я видел заброшенные замки, увитые диким плющом, древние руины и всадников вдалеке. На картине мог появиться старый, разрушенный замок с заброшенными могилами, на следующем полотне вырисовывался дракон с раскрытой пастью, извергающей яркое алое пламя, но чаще всего я рисовал одно место, потому что видел его во сне довольно часто. Сложно описать словами, но вначале это было просто поле — яркое, зеленое, но словно мертвое, потому что не было ни ветра, никакого либо движения.

— И что происходило потом? — не верю, так не бывает. Мой первый мир приходил ко мне точно так же... совпадение?

— Потом он оживал, наполнялся более яркими цветами и существами. Судя по вашим глазам, вы испытывали в своей жизни нечто подобное, я прав?

— Да, я довольно долго пыталась понять Элонгард... — тихо прошептала я и тут же еле заметно дернулась в сторону. Взгляд Игоря резко изменился, он словно наполнился чернотой, но лишь на мгновение. Лицо мужчины при этом осталось прежним — все это мое воображение? Галлюцинация? Только что его глаза были серые, словно сталь, потом стали похожи на бездны... сейчас же вернулись в свою норму. — Что-то не так?

— Элонгард? — тихо спросил Гирман, с явной настороженностью, — интересное название.

— Да, это огромный город... хотя не так — это место, где идут пересечения миров. Своего рода точка схода, куда может попасть существо из любого мира, соприкасающегося с материей Элонгард. Проблема была в том, что путешествовать таким образом между мирами нельзя — мироздание свои границы не расширяет. Если чужак ступит в портал, ведущий в чужой дом, то он погибнет. Поэтому многие существа оставались в Элонгард, делились знаниями, но при этом не могли уйти в другой мир, разрушить его, напасть с войском и прочее.

— Хорошая система защиты, — Игорь попытался улыбнуться, но вышло у него с трудом,

— и кем вы были в этом мире?

— Никем, — соврала я, тут же уходя от этой темы, — просто бесплотным духом автора, который наблюдал за всем со стороны.

Не поверил. Однозначно все сразу понял, я же для него как открытая книга, но лезть дальше с расспросами не стал, за что ему отдельное спасибо.

Мне сложно объяснить какого это — ощущать, что ты не от сюда. Хотя не так. Я понимала, что я родилась здесь, в этом мире, я знаю своих родителей, помню детство, но... Но в памяти есть еще что-то. Словно огромный осколок прошлого, или возможного будущего. Что уготовано мне уже после смерти.

Я часто видела Элонгард во сне, и, как и сказал Гирман, все началось с небольшой поляны. Простая зеленая, с цветами... Затем мои сны стали более широкими, глубокими, не могу подобрать слова, но я смогла увидеть озеро...

Его поверхность сияла в свете лунных лучей мириадами алмазов. Словно драгоценная россыпь покрывала дно, выкрашивая в холодный белый свет. В этом озере не было жизни — ни растений, ни рыбок, ничего! Вода на ощупь казалась более плотной, от нее исходил слегка солоноватый запах, и при этом она была до ужаса ледяной. Этот момент я все же рассказала Гирману, почему-то не смогла удержать в себе. Смотря при этом на его реакцию.

— И что это за озеро? — Игорь застыл сейчас специально, словно маску надел на лицо, искренне желая спрятать за ней настоящие эмоции. Понять бы, какие именно.

— Алмазное озеро, — ответив, я продолжила рассказ, — в своих снах я часто сидела на его берегу и рассматривала дно, наслаждалась легким теплым ветром, свежим воздухом и чувствовала под пальцами песок, ощущала его словно наяву и это было так странно. Просыпаясь, я не всегда помнила свои сны, многое забывала, но почему-то это озеро оставалось в памяти, особенно ощущения от прикосновений к воде и песку. Но мы опять перешли к моим историям, вы лучше о своих расскажите.

— Давайте лучше о книгах поговорим, — Игорь наклонил голову набок, словно ждал от меня какой-то реакции. — об издательстве вашей, если точнее. Я же вижу, что вы мне не доверяете и боитесь, что странно. Любой другой на вашем месте уже бы прыгал от счастья, а вы словно рак — назад пятитесь. Не я же буду работать над книгой, так что соглашайтесь, больше я предлагать не буду, это становится смешно.

Вот он — настоящий Гирман. Сидит напротив, словно волк в овечьей шкуре, смотрит сквозь меня, будто видит при этом целиком и полностью все то, что происходит в душе и давит на больные точки в нужный момент. Но недавно я приняла для себя одну простую истину — пока не попробуешь, ничего не узнаешь, так что...

— Я согласна...

И ловушка захлопнулась.

Александра.

— Ты совершенно зря паникуешь, — нервно вздохнул Альт, заправляя за уши отросшие пряди черных волос, — договор прислали, ты его тысячу раз проверила, проконсультировалась с кем надо, уже поставила подпись и отдала в издательство! Какой смысл разводить панику?

Смысла не было, он прав, но на самом деле я испытывала не сколько панику, а... волнение. Мечта постепенно сбывалась, текст приняли, с ним работает назначенный редактор, несколько раз я переписывалась с этой девушкой, отстаивала свои идеи, так как столкнулась с тем, что кое-что кое-кто все же хотел добавить, но мой текст — это мое детище, а всякие пикантные сцены я терпеть не могу, если честно. Так же велось обсуждение с художником и вот тут началось самое интересное — как объяснить человеку то, что ты видишь в своей голове так, чтобы он понял, чего от него хотят? Пришлось зарисовывать самой, благо умела. Криво, конечно, но основная суть была понятна, а заодно концепция и прочие детали.

Игорь несколько раз звонил для проверки — все ли хорошо. Так же предупреждал о датах выхода, но теперь с его стороны не было ни единого намека на свидание. Почему? Он меня в ресторан для чего звал? Для моей подписи в договоре? Бессмыслица получается.

Несколько раз я ловила себя на мысли, что разговаривая с этим человеком я больше не испытывала напряжения, но вот с его стороны оно определенно появилось и началось это после нашей последней встречи, а точнее сразу после того, как я обмолвилась об Элонгард.

В любом случае больше меня никто не трогал. На работе все шло своим ходом — заказчики как всегда хотели исполнить свои мечты, наша команда их старалась воплотить, начальник заставил Ксению переехать к нему, нагло влезая в ее дом и собирая собственноручно чемоданы. Девушка, естественно, для приличия повозмущалась немного, но Михаила и питоном познакомила.

Кстати о домашней живности. Питон Кузя оказался до одури привередлив, а так же ревнив, как считает сам начальник. Михаил Александрович змей на дух не переносит, но готов терпеть нового члена семьи ради любимой.

Сама Ксения на самом деле была рада насильному переезду и как мне кажется, давно хотела, чтобы начальник просто пришел к ней и сказал свое мужское слово, прихватив ее к себе под крыло — любила она, когда инициатива не от нее исходит.

Постепенно лето в Питере закончилось, вместе с августом ушла и жара, не характерная для нашего города. В конце концов началась череда проливных дождей, идущих в паре с порывистыми ветрами, но к счастью местных жителей все это безобразие творилось исключительно в раннее время суток. Обычно после полудня выходило яркое солнце и освещало желтые листья, только-только поддавшиеся алому цвету.

Из невероятных бонусов в моей жизни произошло следующее событие — квартира, что была взята мною в кредит, наконец достроилась, на днях я получила заветные ключики и с превеликим удовольствием паковала вещи в старые коробки, аккуратно подписывая маркером что и где лежит.

— Предлагаю отметить сие событие, — спокойно заметил Алексей, обнюхивая старые книги, — желателен клюквенным морсиком. Уж больно вкусный он у тебя получается, мой

любимый дорогой автор.

Слово “автор” было выделено интонацией для того, чтобы я наконец вернулась к его истории. В связи с переездом пришлось на время отложить печатную работу, но в моей голове уже давно зрел сюжет, который постепенно обрастал событиями, осталось их описать должным образом и получить очередную порцию наслаждения.

Всю прелесть последнего месяца жизни омрачил лишь развод — вот где мне потрепали знатно нервы. Сергей не шибко хотел делить машину, которую нагло присвоил себе и на данный момент пользуется ей как хочет. На самом деле пускай, вот только пусть мою долю вернет. К нашей даче это тоже относится, но заседания суда вечно откладывались, потому что этот гад просто их игнорировал, а так же искал способы обойти закон. К моей радости Сергей хоть и был умным человеком, но явно не бандитом, и как делаются всякие обманные дела он не знал. По крайней мере я на это надеюсь.

От общих знакомых стало известно, что будущий бывший муж пошел в разгул — его словно с цепи сорвало в плане женщин, но те и не против. Пару раз я получала сообщения от незнакомых мне людей с фотографиями достаточно пикантного характера, мне писали о том, что им меня жаль, я молчала в ответ, испытывая дикое желание выбросить телефон в окно — ну какое ваше дело, что происходит в моей рухнувшей семье? Неужели нет своих дел, зачем лезть в чужие? Вместо уничтожения телефона, я просто заблокировала все социальные сети, поставив запрет на сообщения от незнакомых мне людей — помогло, кстати, но настроение заметно испортило.

Моя новая квартира, оформленная еще до брака, слава богам, была небольшой, однокомнатной, с маленьким, но милым балкончиком и большими окнами. Район на окраине города с малоэтажной застройкой в проекте мне сильно приглянулся еще и наличием рядом озера, а так же густой растительности и своеобразной обособленности от населения.

Раньше я не любила переезды, но сейчас собирала вещи с диким наслаждением, попутно выбрасывая все ненужное, особенно то, что уже больше двух лет не было мною использовано.

— Вообще-то тебе не обязательно заказывать машину, — как-то раз заметил Альт, — ты можешь нас попросить о помощи...

— В смысле? — искренне не поняла я, — о какой именно помощи?

— Вещи перенести, — усмехнулся демон, сдерживая зевок. Альт в последнее время плохо спал, но причину мне так и не стал называть, — дай квартиру посмотреть, я запомню место и магией перенесу все. Единственное — кровать боюсь трогать. В этом мире такие крупные объекты могут пролететь мимо этажа, так что лучше не рисковать. Но зато придется за машину меньше платить, так как тебе идея?

— Я согласна, но только давай вначале поэкспериментируем на чем-то одном и не важном, хорошо?

Господи боже! Неужели я увижу сейчас ритуал демона? О да, прямо сейчас Альт достал белый мел, обглоданный с разных сторон, начертил на полу круг, вновь зевнул, дополнил контур неизвестными мне рунами, хотя я припоминала, что они ставятся для защиты, и поставил в центр коробку с гречей.

— Нужно такой же в твоей квартире начертить, — проговорил демон, вновь поправляя выбившиеся пряди, — на кухню переносим или в комнату?

— На кухню, — скомандовала я, предвкусывая шоу.

Внезапно демон исчез. Просто растворился в воздухе без всяких клубов дыма, спецэффектов и прочей мишуры. Прошло буквально минут пять и так же внезапно Альт материализовался на своем прежнем месте.

— Готово, начертил на кухне, можно переносить пакеты с гречей?

— Нужно! — меня начало трясти от предвкушения. Я с упоением смотрела на то, как Альт поднимает левую руку, как элегантно и в тоже время резко щелкает пальцами и...

Коробка с крупой просто исчезла... Опять же не было никаких спецэффектов, розового дыма из всех щелей и прочей мишуры.

— Сейчас проверю, — исчезнув, демон вернулся спустя минуту и результатом остался доволен, — давай тогда постепенно перенесем все, не сдвигай все кучей, ладно?

Следующие полчаса, когда почти все коробки были перенесены магией в нужное место, я активно собирала вещи, восторгаясь всем происходящим и не веря в то, что все это не мое большое воображение. Говорить демону о том, что от ритуала я ожидала большего было не нужно — он в последнее время выглядел очень уставшим, что казалось мне странным.

— Альт, в чем дело? — когда последняя коробка с вещами покинула съемную квартиру, я не выдержала, — ты словно месяц работал без сна и отдыха...

— Подойди ко мне, — устало проговорил демон, мягко заманивая меня в центр начерченного круга. Он аккуратно прижал меня к себе, тяжело вздохнул и просто улыбнулся...

А затем перед глазами выключили свет... Все резко погасло, будто я потеряла зрение — ни световых пятен, ни бликов — ничего! Кромешная тьма, окутавшая с ног до головы на самом деле была ничем иным, как телепортацией в новую квартиру.

Раньше, описывая в книгах подобные переносы, я могла себе позволить ужасы и проблемы, связанные с подобным методом передвижения. Как же хорошо, что именно в истории демона такая магия не имела бурных последствий. Разве что головокружение и легкая тошнота, но уж никак не потеря конечностей.

Тьма исчезла так же внезапно, как и появилась, вот только окружение поменялось довольно кардинально...

— Чт... что? — я не верила своим глазам, — в чем дело?

Еще совсем недавно, несколько дней назад, когда я проверяла свою маленькую уютную квартирку, я видела лишь стандартные обои от застройщика, линолеум на полу и ванную, отстающую от стены примерно на сантиметр.

Сейчас же все изменилось...

Мы стояли на кухне с шикарной мебелью в стиле прованс. Я прожужжала Альту все уши по поводу этой фирмы, восторгалась этим гарнитуром недели, ходила вокруг этих шкафчиков в магазине и капала слюной, так как банально не могла позволить себе кухню вместе с техникой больше чем за двести тысяч.

Сейчас же эта кухня вместе с микроволновой печью, посудомоечной машинкой и прочими чудесами техники находилась в моей квартире, сияла чистотой, сверкала в свете ярких солнечных лучей, проникающих в помещение через пока еще совершенно голые окна и вызывала в душе невероятный трепет.

— Нравится? — Алексей принял свой человеческий облик и я наконец увидела его огромные синяки под глазами, — в отличие от Альта я бытовой магией не владею, так что пришлось вешать эти чертовы полочки используя ваш странный инструмент... Понятия не имею, как эта дрянь называется, но вроде мы все правильно сделали. Честно скажу, технику

я не трогал, так как она вызывает у меня смешанные чувства — восторг с примесью ужаса.

Они оба дико устали... еле стояли на ногах, что уже само по себе невероятно — их тела казались истощенными из-за магии, меня же трясло на ровном месте.

— Спасибо, — очень тихо прошептала я, испытывая дикий прилив эмоций, — спасибо... Только вы обо мне заботитесь...

— Ты о нас тоже заботишься, — улыбнулся демон, слегка поглаживая меня по голове, — мы просто хотели тебе помочь, но вещи не трогали — тут ты хозяйка, хотя кое-что прикупили...

Я понятия не имею о том, каким образом Альт обменивает камни Лексея и где. Более того — я даже камней не видела, но боюсь представить глаза ювелиров, когда к ним в руки попадает невероятное сокровище чистейшей, не побоюсь этого слова, породы. Дракон априори не мог носить с собой камни плохого качества, Лексей бы не смог себе этого простить.

На широком подоконнике стояла большая коробка с толстыми белыми свечами, так же я нашла внутри новые красивые подсвечники, несколько ароматных свечек, бамбуковый стебель в колбочке с водой, несколько небольших зеленых растений в металлических кашпо, несколько базовых наборов посуды и прочие прелести, которые несомненно вдохнут жизнь в интерьер квартиры.

Они оба видели мою реакцию и оба понимали, что я испытывала невероятную благодарность за то, что они рядом.

Альт стоял рядом, я чувствовала его тепло, а так же ощущала радость, что виднелась в его уставших глазах. Вместо тысячи слов, демон щелкнул пальцами, прошептал что-то себе под нос и тут же в комнате что-то грохнулось. Сильно так... словно шкаф упал...

— Кровать, — моя челюсть чуть не упала, я замерла с открытым ртом, — но ты же говорил, что лучше так не делать...

— Да плевать... я так спать хочу, что мне все равно в чью квартиру вначале попадет эта мебель. Прибить не прибьет, даже если я промажу, но как видишь, все получилось с первой попытки. Так что... я к морфею...

— Да я тоже, — устало зевнул дракон, сменил в очередной раз ипостась и занял место на широком подоконнике. Я уже хотела начать разбирать вещи, приступить к приятному времяпрепровождению и обустройству квартиры, как в дверь внезапно позвонили...

— Кто это? — тихо спросила я, коря себя за то, что не оттерла от пыли глазок. Понять, что за человек стоит за дверью было трудно.

— Сосед снизу, с вами все хорошо? Что так с грохотом упало? — голос мужской, до ужаса сонный и какой-то больно знакомый... Не может этого быть... Так же не бывает...

Я открыла дверь, желая разубедить себя, но не смогла...

На пороге стоял Игорь Гирман — сонный, замученный с виду, до чертиков уставший, в старой клетчатой рубашке и с измазанным красками лицом...

Гирман... Этажом ниже...

Да твою ж... Ну вы поняли...

Мы оба застыли на месте, уставились друг на друга, распахнув от ужаса глаза и не верили в происходящее.

— Я сплю что ли? — прорычал мужчина, слегка пошатываясь на ногах. Сегодня день уставших мужиков? Полный набор, три по цене одного! Демон, дракон и человек в одной упаковке! — Уснул перед мольбертом... а что, я могу... Опять ты мне снишься... надоела

уже... Уйди!

И, махнув на меня рукой, он тут же задел мое плечо...

— Я настоящая, — с ужасом заметила я, пытаюсь переварить услышанное. Я ему снюсь? Я? Зачем? Что я там делаю в его снах? — Вы что тут делаете?

— Живу... — кажется, он не мог поверить в то, что видит сейчас перед собой именно меня, — квартиру купил недавно, только ремонт закончил...

— А как же дом?

— Дом тоже мой...

— И дом и квартира? Зачем? — в моей голове словно забились вата, я уже ничего не понимала.

— Так в доме одному холодно, — произнеся эти слова, он все же опомнился и осознал, что все происходящее — реальность. Мы так и продолжили смотреть друг на друга, слегка раскрыв рты, — вы давно здесь? Решили снять квартиру в этом доме?

— Я ее здесь купила, — тихо ответив, я сделала неуверенный шаг назад, думая о том, как бы так поскорее закрыть дверь и высказать в воздух все то. Что я думаю о судьбе, карме и прочей прелести этого мира, — и мне еще долго кредит выплачивать...

И вот зачем я про ипотеку сказала? Как-то само вырвалось.

— А... Ясно...

Ситуация была странная. Я, уставшая после сборов, выглядела куда более живой, чем бледный, измученный, с опустившимися плечами мужчина, в чьих руках была сжата многострадальная кисть с порцией масляной краски на щетине. Его рубашка и домашние джинсы все были измазаны в краске, не говоря уже о лице и руках. Тот образ, что я составила в своей голове мгновенно оказался уничтожен всего лишь за секунду!

— Я запугался, — Гирман покачал головой, вновь пошатнулся, но на ногах устоял. — Все. Мне нужно спать... Просто спать... завтра картину допишу... до свидания, Александра.

Медленно развернувшись, он спустился по широкой лестнице и захлопнул входную дверь...

Я однозначно проклята, однозначно! Нет, надо передохнуть, как-то отвлечься и прийти в себя... Чай! Срочно заварить чай и печатать!

Иначе я так окончательно сойду с ума.

Лексей.

— Оль, — тихо прошептал я, наблюдая за затянувшейся битвой, — может ты их уже упокоишь, а? Точнее упокоишь...

— Мне вариант с упокоением больше по душе, — заметил Деян, сидя рядом с молчаливым лысым товарищем, — они здесь все разнесли.

Разнесли — не то слово. Башня Амона стала больше походить на древнюю заброшенную пещеру, а лаборатория — на руины. При чем такие же древние и заброшенные. Марфа оправдала ожидания — сражалась словно разъяренная дьяволица, но облик так и не сменила. Если в самом начале мы очень сильно болели за Амона и всячески подбадривали его начинания по изматыванию противника, то сейчас в принципе осознали, что Марфа очень даже ничего...

— Почему сразу я? — тихо удивилась ведьма, стараясь побороть зевоту, — ты у нас дракон, поджарь их обоих и пойдем отсюда. Надоело смотреть за тем, как эти двое рисуются перед нами...

Марфа и Амон поражали своей выносливостью, изворотливостью, а так же силой. Сказать честно — я первый раз видел, чтобы два настолько неоднозначных противника пытались уничтожить друг друга не до конца... Было видно, что ведьма, точнее демон, не горит желанием кого-либо убивать точно так же, как и сам Амон, потому что банально устал.

— Может хватит уже? — не выдержав промедления, я все же обреченно рыкнул и как выяснилось, очень вовремя.

Никто из пары сражающихся не хотел сдаваться, поэтому никто из них и не предлагал отложить смертоубийство до более приятного момента — гордость, что могу сказать. Стоило моей фразе слететь с губ, как картина мгновенно перевернулась:

— Так и быть, — колдун сделал вид, что пошел мне на встречу, на что Вемир откровенно засмеялся, продолжая массировать своей жене плечи. Вот где бы мне такого же Вемира себе достать? Тоже хочу, чтобы мне плечики массировали, что за несправедливость, а? — думаю, демону есть, что нам сказать.

— Я не знаю, кто я, — в отличие от Амона, который внешне пытался сохранить лицо, Марфа оказалась более благодарной за возможность, — я родилась со странным даром, и как говорил отец — пугала семью еще из колыбели. Вы назвали меня демоном, но я не знаю, так ли это. И проверить тоже не получалось, хоть я и пыталась много раз при помощи магии крови. Демоны, насколько я знаю, алой кровью не истекают...

Девушка показала рану, полученную в бою еще на поле перед Антариним. Повязка что ее прикрывала, имела красный цвет и пропитала ткань насквозь.

— Только в том случае, если не относятся к демонам высшего класса, — тихо заметил Вемир, пригнувшись издали, — правду говорит, кровью воняет, причем человеческой. Я не чую демона, уж простите.

— В смысле, не чуешь? — не поверил колдун, — ты зелье видел? Мне еще раз объяснить, что перед нами стоит не человек? Нам ее на вранье не проверить даже, она все зелья и сыворотки обойдет. Не говоря уже о заклинаниях!

Так вот почему она так сильно хотела избавиться от дара...

— Он причинил кому-то вред? — догадался я, — я имею ввиду дар. Ты ведь не могла его контролировать, но к пещере моей постоянно бегала. Так что случилось?

Марфу слегка качнуло — больше девушка не скрывала своей усталости, просто упала в скрипучее кресло и тяжело задышала, показывая свою невероятную усталость. С ее лба медленно стекали небольшие капли пота, а кожа стала еще более бледной. Амон выглядел не лучше — на фоне черных словно уголь волос его бледность казалась мертвенной, но в отличие от ведьмы он ран в бою не получал и недавно не сражался за собственную жизнь.

— Магия всегда давалась мне легко, — девушка тяжело дышала, почему-то смотрела на меня неотрывно, словно молила о чем-то, — но проблема была в ее силе. Простенькие заклинания превращались в грозное оружие и пока ты жил в своей пещере, меня много раз пытались похитить. Стражи всегда меня спасали, кроме последнего раза, когда чужак схватил меня за горло. На тот момент он не хотел меня похищать, он хотел убить, говорил, что я опасна, что уничтожу этот мир, ну а я, что логично, была против этого бреда. Я до сих пор не знаю, как смогла разорвать его на куски... помню лишь кровь, останки от трупа, и

стражу, потерявшую от ужаса сознание. С тех самых пор меня стали избегать, у меня не было друзей и всю свою жизнь в той деревне я провела одна... даже когда отец смог добиться своего поста, ко мне не стали лучше относиться, но по крайней мере перестали задевать словами и говорить гадости за спиной. О случае с вором стража умолчала, всех внезапно направили в другие деревни. Отец сделал многое, чтобы о случившемся рассказать было не кому, но слух все равно прошел, и обрастал невиданными подробностями.

— И с тобой ничего не произошло? — удивился я, узнав детали, происходившие у меня под самым носом, — ты никак не изменилась, не облысела, крылья за спиной не отросли, и прочие мелочи жизнь не усложнили?

— Разве что печать на руке с рождения, — Марфа протянула мне свою руку и я увидел на запястье еле заметный, похожий на шрам круг, в центре которого был символ в виде трехконечной звезды, обозначающий... Первородство. — ты что-то знаешь об этом?

— О да, — стало как-то дурно от осознания правды, точнее лишь небольшой ее части, — знаю... такие родимые пятна бывают лишь у тех, кто был рожден демоном...или подвергся воздействию темной силы еще в утробе.

— А так как демоницы высшего уровня людей предпочитают использовать в качестве пищи на своем столе, вряд ли ты полукровка, — осторожно подметила Ольга, которая в свое время довольно глубоко изучала демонологию, — а это значит, что что-то произошло в твоей семье, понять бы теперь, что именно...

— А если полукровка? — скептически поинтересовался Деян, явно злясь на Марфу за то, что та утаила от него информацию, — зная закон подлости, вполне возможен вариант из списка невозможных. И не забывайте о том, что вообще-то я эльф. Я демонов чую еще за версту и сейчас очень зол! Как ты могла? Я в Антарине гнался за тобой, как проклятый, пытался достичь небывалого для себя уровня видя, каких результатов ты добиваешься путем бесконечных тренировок! А оказывается, тут дело не только в даре, а еще и в крови... Марфа!

— А что я должна была сказать? Что я леший знает кто? — девушка недоумевала, — что возможно в порыве страсти я кого-нибудь убью ненароком? Я до сих пор понятия не имею, что произошло со мной, так какой смысл в разговоре?

Деян всплеснул руками, было видно, что он обиделся, но затем эльф развернулся к молчуну:

— А ты, Авель, — так этого громилу Авель зовут? Впервые вижу, чтобы имя так сильно не подходило к своему носителю... Такие звуки больше эльфийскому роду подходят, нежели большедетелому огромному драконоборцу со взглядом убийцы, — ты все знал и молчал! И вот мне теперь дико любопытно — почему?

— Ждал, когда сама признается, — в голосе Авеля не дрогнул ни единый звук, он говорил так, словно ничего страшного не происходило и в принципе мы переживаем вполне жизненную ситуацию, — я не лезу в ваши души.

— Ну спасибо! — рыкнул эльф, не в силах совладать с эмоциями. Тем временем Амон постарался сменить тему, точнее повернуть ее в несколько другую сторону:

— Так если рождается полукровка, то непонятно какие именно качества она унаследует от демона, — некроманту ситуация крайне не нравилась, как и всем, кто присутствовал сейчас при обсуждении. Деян сильно нервничал и постоянно держал в руках лук, крепко сжимая своего боевого товарища. Авель казался угрюмым. Судя по всему, ему нравилось то, что он единственный знал о непростом даре Марфы и хранил ее секрет. Ольга с Вемиром

смотрели на всех нас совершенно стеклянным взглядом — они так сильно устали за последние дни, что испытывали лишь дикое желание куда-нибудь уйти в тихое место и просто лечь спать. Как же я их понимаю!

— Если бы Марфа была полукровкой, — протестовал я, — то ее тело бы уже давно трансформировалось.

— Если в ней больше человеческого, чем демоногичного, то не факт. — Ольга все же встала со своего места, подошла к Марфе и попросила ту еще раз показать символ, — понимаете, в чем дело. Этот символ — шрам. Просто шрам, который могли нанести ей чисто для того, чтобы спутать кому-то карты, понимаете? Что, если на самом деле она не имеет никакого отношения к роду демонов? Что, если родители увидели ее силу и поняли, что не смогут защитить? Эта печать — хороший способ отпугнуть врагов, запутать демонов и не дать дочери умереть еще в подростковом возрасте, когда она еще не в силах себя защитить. Это ведь они отправили тебя в Антарин, верно?

— Верно, — кивнула Марфа, — я не хотела идти в магическую академию, не хотела, чтобы обо мне знали. И как теперь проверить, что есть правда?

— Тебе не понравится, что я скажу, — печально заметила ведьма, — но нам придется найти могилы твоих родителей. А так же записи о твоём рождении, они всегда ведутся в местных церквушках. Слушайте, а ведь демоны напали пять лет назад, верно? Сразу после того, как прошли последние испытания на выпуск магов из академии... Тогда от силы Марфы многие пострадали, она считалась зверем на поле боя, хоть и использовала не свое имя, но даже до меня дошли слухи о невероятной ведьме, что вступила в отряд дракоборцев в самом молодом возрасте. Может демоны тогда и поняли, что ты нужна им?

— Это сейчас вы хотите сказать, что война с тварями началась из-за меня? — не верила своим ушам Марфа, а вот я напротив видел в словах Ольги истину. Многое сходится, но понять бы что именно нужно демонам от девушки, дело ведь наверняка не только в силе, а если и в ней, что зачем им эта магия? У них своей навалом...

— Как вариант — да, — сухо ответила Ольга, а затем подтвердила мои догадки, — мне только не понятно, что им нужно от тебя. Дар у тебя сильный, но и сами демоны тоже не так слабы, как хотелось бы. В любом случае ответ придется искать в твоей деревне, а там полно демонов...

— Ну, нам ведь не обязательно им именно Марфу отдавать, да? — хмыкнул Деян, опять же озвучивая мои мысли, — наш дракон дал обещание, так пусть он его и выполнит... Чем не план? Только вместо Марфы мы...

— Тебя подсунем! — возрадовался я, злясь на фразу “наш дракон”. Это с каких пор я чей-то? Я свой собственный! — из тебя, мой юный эльф, выйдет просто обалденная ведьмочка! Зуб даю! Могу даже свой вырвать!

Деян резко побледнел, Авель впервые при мне расхохотался, Марфа от ужаса закрыла глаза, я же испытывал дикое удовольствие с примесью невероятного интереса.

То ли еще будет!

— А может не надо? — голос эльфа дрожал, по его бледным щекам катилась скупая слеза, но мы были непреклонны, — ну пожалуйста...

— Надо, Деянушка, надо! — скомандовал я, испытывая удовольствие от процесса.

Как всем известно, эльфы обладали утонченной внешностью. Причем иногда даже черт не поймет — женщина перед ним стоит или мужчина, уж больно все нежно выглядели. Да и зад могли надрать одинаково больно. Единственное, что меня смущало — рост Деяна. Он вышел больно низким для большинства представителей его расы, а это значит, что он относился к некоторым разновидностям эльфов, о которых мне мало что известно. В любом случае утонченность у него в крови, так же, как и мерзкий характер. Эльфов я на дух не переносил из-за своей любви ко всему прекрасному, которая чудесно сочеталась со смертоносностью и ловкостью этой расы. Лук и стрелы в руках эльфа и точно такой же лук в руках кого-либо другого — разное оружие, как и результат. Когда мы с Амоном были соперниками, был момент, когда пришлось убежать вдвоем после кражи. И преследовал нас один из стражей эльфийского короля, который промазал лишь благодаря магии некроманта и моей нечеловеческой ловкости, к которой просто не был готов. Матерились мы с Амоном тогда знатно, и стрелы из ног вынимали тоже долго. Внешняя миловидность этих остроухих существ всегда меня удивляла, не говоря уже о силе.

И вот сейчас, сделав верный для себя выбор, я рассматривал Деяна со всех сторон и откровенно сиял от счастья. Прямо перед нами стояла невообразимой красоты эльфийка, с невероятно тонкими чертами лица, пышными ресницами, бледной кожей и утонченной фигурой, скрытой шелком платья. Благодаря усилиям Ольги и местной краске для лица, из мужика с отвратительным характером получилась нежная нимфа с глазами как у испуганного оленя.

— Я так не хочу-у-у! — простонал Деян, боясь смотреть на себя в зеркало. — не хочу-у-у! Ма-арфа. Ну пожалуйста! Кто угодно, но не я... засмеют же...

— Да кто ж узнает-то? — удивился Авель, в очередной раз напомнив о своем присутствии. Нет, так еще немного и меня кондратий хватит — этот драконоборец всегда возникал неожиданно, резко и в самом неподходящем месте.

— Мы тебе сейчас еще и морок на уши наложим, да, Оленька? — скалясь, я и сам не понимал, что становлюсь похожим на неведомую злобную тварь, которая требует зрелищ и боя, — стой на месте, надо косу поправить, у нас в той деревеньке всегда девушки так ходили, да, Марфа?

Ведьма лишь утвердительно кивнула, тихо наблюдая за процессом.

— Я не знала, что ты умеешь плести косы, — заметила она, внимательно рассматривая то, что и как я делаю, — это странно для дракона, вообще-то...

— Я не всегда принимал свою истинную форму, мог долго среди людей гулять, жить себе спокойно, слушать всякие сплетни, слухи о таких как я и о таких, как вы. Так что знаешь, я хоть и могу рехнуться на фоне эмоций, но чаще всего я очень добропорядочный дракон.

— Ага, — удивленно кивнула Марфа, — а косички-то где научился плести так умело? Еще и знакомо так... из пяти прядок... как моя мама мне плела в детстве...

— Марфа, — я удивленно посмотрел на нее и не выдержал, — так ты и научила...

Девушка округлила свои глаза, не веря тому, что я сказал.

— Марфа, ты вспомни, как маленькой у обрыва стояла...

Стоило мне произнести эти слова, как девушка тут же все вспомнила. Ее и без того бледная кожа стала еще бледнее, на глазах проступили слезы и вместо воительницы я видел лишь забившегося в угол ребенка, повзрослевшего, правда, но все еще ребенка, которому так не хватало тепла и заботы.

Я очень хорошо помнил тот момент, когда случайно увидел знакомую девочку, бегущую к обрыву. Полагая, что она как всегда прибьется к моей пещере, я уже был готов возмутиться и выйти на свет божий, но кое-что пошло не так.

Она плакала, давилась слезами, растирая их рукавом своего длинного сарафана и встала у самого края.

Обычно так дети не встают — боятся упасть... Я сразу понял, что дела плохи и сменил ипостась — не драконом же перед ней выходить.

— Ты что творишь? — я возмутился, наблюдая за тем, как совсем юный человечек готовится покончить со своей жизнью, — это ж больно!

— Мне все равно! — всхлипнула девочка, — я не могу так больше! Не хочу...

— Что случилось-то? — подойдя к ней как можно ближе, я незаметно для нее схватил подол платья, намереваясь оттянуть девочку от края, — не верю, что такая юная особа сможет сотворить подобное, правда.

— Да не понять вам, — голос ее дрогнул, и я понял — все ее слова про дар у моей пещеры не просто детский лепет... Что же с ней происходит? — уйдите.

— Не уйду, — я сел рядом и свесил ноги с обрыва. Теплый летний ветер мягко трепал отросшие за многие годы волосы, да и человеческое тело не привыкло стоять на двух ногах так долго, — я все равно не дам тебе упасть, так что хоть весь день прыгай, все равно поймаю.

Она стояла и смотрела вниз, в бездну, где о скалистый берег разбивались сильные волны. Замерла на долгое время и о чем-то думала. Я не уходил, продолжая держать ее за подол сарафана. В деревне было принято отращивать волосы, все девушки гордились своими черными, словно смоль косами, но вот Марфа была другая... Совсем другая — словно лучик света, который постоянно пытались загасить. Светлые, цвета соломы волосы были тонкими, но пышными. Она заплетала косы таким образом, чтобы они казались более толстыми, но все равно проигрывала у других девочек ее возраста. Сильные порывы ветра сорвали в кончиков волос алую ленту и растрепали непослушные пряди. Она даже не заметила этого, продолжая смотреть вниз, на то, как вдалеке летают белые чайки.

— Ну вот, косы растрепалась. — заметил я. Отвлекая девочку от плохих мыслей, — плести-то умеешь?

— Умею... — пролепетала девчушка и расплакалась.

— А я не умею, — изобразив печаль, я тяжело вздохнул, — научишь?

Она ничего не ответила, только носом шмыгнула, отошла от края и тихонько села со мной рядом. Ее трясло, глаза были опухшими и красными, именно в тот момент я и узнал, что простые, как мне казалось, детские издевки были жестокими издевательствами со стороны местных детей. Я смотрел на маленького человечка и не понимал, за что с ней так поступают, потому что видел в ней очень много тепла и света, а так же внутренней силы, о которой она и сама не догадывалась.

Экспериментировать мы стали на моих волосах. Черные, словно деготь, они очень

понравились Марфе. Она с большим удовольствием управляла прядками, постепенно успокаивалась и приходила в себя.

— А кто вы такой? Вы же эльф, да? — Это я-то эльф? Я? Ну ничего себе ... в ее голосе не звучало ни капли страха, что вообще-то было странным. Потому что я хоть и имел две руки и две ноги, но роговые отростки никуда не делись, так же, как и острые уши и узкие зрачки. Видимо из-за ушей она и приняла меня за местного носителя красоты.

— Ага, — хмыкнув, я приняв решение подыграть, — настоящий эльф прям, вон уши какие острые, и характер тоже не подарок. А ты кто?

Я и так знал, кто она, но вот сама девочка была не в курсе.

— Меня Марфой зовут, — тихо прошептал свое имя, она в очередной раз стала показывать мне плетение косичек, — а вас?

— Алексей я, — не видел смысла скрывать свое имя, все равно она его вряд ли запомнит, — и чего над тобой дети издеваются? Ты им сдачи дай, они и отстанут.

— Не могу, — девочка запнулась, а затем расплакалась. — я если разозлюсь, то могу сотворить непоправимое... Они боятся меня сильно, ненавидят все деревней... Из-за магии...

И, показав мне с какой легкостью маленький ребенок был способен вызвать боевой пульсар, тяжело вздохнула.

Вот вам и маленькая Марфуша...

Я уже давно забыл тот момент, и разговор у обрыва тоже, но после встречи с уже повзрослевшей Марфой воспоминания сами вернулись. Да, по человеческим меркам она стала невероятно красивой, я бы даже сказал, что и по драконьим тоже. Внутри нее горел огонь силы, который редко кому достается в нашем мире — эта девушка способна изменить историю, сама того не понимая. Может именно это и нужно демонам? Что, если им банально не хватает силы для чего-то более грандиозного?

— Так это был ты? — она не верила рассказу, — я уже давно думаю о том, что ты похож на того эльфа, но и предположить не могла, что... что тем самым существом и... Подожди, так именно после той встречи ты поговорил с моим отцом?

— Да, пришлось воспользоваться магией и скрыть свой облик, так что твой отец принял идею, как он думал, от простого мага, не имеющего ничего общего с демонами, драконами и уж тем более эльфами. И это я намекнул на Антарин, так что прости, Марфа, но я и предположить не мог, что все сложится таким образом.

Девушка замерла с открытым ртом, она уставилась на меня и внезапно... покраснела. До самых кончиков ушей — то ли от ярости, то ли от гнева я так и не понял, но видимо было за что испытывать подобные эмоции.

— Думаю, я своим вмешательством изменил твою жизнь и скорее всего не в лучшую сторону, — тихо проговорил я, надеясь хоть как-то оправдаться. Почему-то впервые за многие годы мне хотелось, чтобы кто-то был обо мне чуть лучшего мнения, — прости меня, Марфа, я действительно хотел как лучше.

— Алексей, — голос ведьмы дрогнул, что естественно не осталось незамеченным остальными, — я провела в Антарине самые сложные годы своей жизни. Много раз думала, что просто не выживу, приходилось сражаться за собственную жизнь, идти вперед, преодолевать себя, но не было ни одного дня, чтобы я жалела о своем поступлении в академию магии. Даже то, что я сейчас жива можно отнести к твоим достижениям. Потому что только благодаря моему отсутствию в деревне я выжила, меня не убили демоны, которые

и понятия не имели, что я ушла из дома по наставлению отца.

Наступило молчание, мы просто смотрели друг на друга практически не мигая. Я не знаю, кого она видела перед собой, но я четко представил ту самую маленькую девочку, которая до сих пор жила в ней, хоть тело и повзрослело за долгие для человека годы.

— Ты выросла очень красивой, — тихо проговорил я, сам не понимая, почему вообще произношу это в слух, — постарайся выжить.

Единственным, кто хоть как-то отвлекал на себя внимание и не подслушивал наш разговор был Деян. Несчастный эльф откровенно страдал и дико хотел смыть с себя помаду, но Ольга без явной скромности била несчастного по рукам, давая понять, что участь его предрешена и ничего уже не изменить.

— Ну нет... — ужас и шок эльф испытал в тот момент, когда в руках ведьмы появилось эльфийское платье... красивое, и что главное — не прозрачное, — не-ет. Да вы рехнулись? Ну нет же...

— О да, — смеялся я, — о да, мой старый эльф, надевай юбки, пойдем громить демонские лагеря твоим обаянием и моим огнем!

— А может лучше наоборот? — взревел Деян чуть ли не плача возле своего отражения, — я так не смогу, это противоестественно!

— Ты все сможешь, — серьезно проговорил Авель, показывая всю глубину веры в своего товарища, — я знаю, что ты исполнишь свой долг!

— Да какой к черту долг? — на эльфа было страшно смотреть, он больше походил на изголодавшегося хомячка, чем на высокородное создание магического мира, — я жить хочу без страха позора! Меня если увидят друзья, засмеют!

— Как будто твои друзья не милovidные смертоносные создание, — запротестовал Вемир, тихо посмеиваясь над ситуацией, — успокойся, эльф. Тебя в таком наряде даже мать родная не узнает.

— Вот о ней я больше всего и беспокоюсь... не дай боги встретимся — пиши, пропало, как говорят среди людей.

Эльф казалось бы смирился, но в его глазах еще теплилась надежда на снисхождение, поэтому он откровенно буравил взглядом Марфу, которой уже давно стало плевать на все происходящее — ей было больно. И физически и душевно и она, судя по всему, не могла понять, какой путь в нашей истории правильный, ведь от выбора зависит и судьба похода. Стоит ступить на неверную тропу и гибель может оказаться неминуемой.

Я часто ловил на себе ее взгляды, мимолетные, практически не ощутимые, но даже в такие моменты я осознавал ее интерес ко мне. Вот только с чем он связан? С тем, что я дракон или с тем, что на самом деле мы уже давно знакомы и я не отношусь к тем, кто сбрендил на старости лет? Мне до этой старости еще жить и жить, между прочим. Надеюсь, она не строит коварных планов относительно моей тушки и шкурки?

— Так, мои ненавистные друзья, — рыкнул эльф, с большим удовольствием сдирая с себя женскую атрибутику, — примерка закончилась, я вновь становлюсь мужиком и последние несколько дней сборов даже не подходите ко мне с этой дрянью! И вот на что я подписался... зачем мне вся эта чушь?

Я лишь хмыкнул, начав заплетать собственные волосы в косы. Давно этого не делал, да и если честно на себе не удобно и длина волос мешает. Все же проще сбрить или хотя бы состричь все лишнее, и не быть похожим на нежную красавицу, сбежавшую из плена.

Пряди непослушно путались, убегали от пальцев, трепались и в конечном итоге

выходило все криво. На чужих плести намного удобней, там ты полностью контролируешь движение.

Марфа все это время продолжала смотреть на мои издевательства, потом все же не выдержала и, наплевав на мое происхождение и свою сферу деятельности тихо села рядом, мягко опустила мои руки и взяла в свои ладони мои черные волосы.

— Ты в прошлый раз на себе тоже гнездо сплел, — хмыкнула девушка, — только не обрезай их.

— Это почему это? — удивился я, горя желанием избавиться от длинных волос.

— Если обрежешь, я косы плести не смогу, — еще более тихо ответила ведьма, аккуратно убирая прядки. Я чувствовал ее прикосновения к своей коже, иногда она задевала кончиками пальцев мою шею и каждое ее прикосновение казалось мне очень нежным, что совершенно не свойственно драконоборцу с неясной силой, дарованной его при рождении.

Все в разрушенном зале что-то тихо обсуждали. Амон сетовал на то, что все теперь разрушено, гневно рычал себе под нос и старался сохранить то, что не кануло в небытие после их с Марфой драки. Ольга с Вемиром что-то тихо обсуждали, строили планы вместе с Авелем, склонились над разложенной на широком столе картой и отмечали флажками пункты назначений и возможные ловушки. Деян пытался прийти в себя после переодеваний, выходило у него плохо — волнение и злость выдавали кончики ушей, которые то и дело тряслись и краснели. Он не мог успокоиться, ходил из стороны в сторону, мешая тем самым Амону. Некромант конечно из терпеливых, но судя по взгляду готов был поджарить здесь всех и вся, лишь бы его оставили в покое.

Марфа продолжала заплетать косы, перевязывала их тонкими льняными лентами, взятыми у Амона, основную копну волос решила оставить в покое, и уж больно часто переплетала то, что и так было сделано хорошо.

Что происходит? Что за странное тепло исходит от ее рук? Мягкое такое... можно даже сказать — нежное. Я видел в отражении еще не разбитых колб ее движения — все они были плавными, размеренными и какими-то... нежными...

Резко схватив ведьму за руки, я остановил ее.

— Хватит, — внутри разгорелась странная злость, — давай не будем забывать, что ты способна с легкостью свернуть мне шею, не стоит втираться в доверие, я все равно не приму тебя.

Ведьма слегка дернулась, но руки убрала.

Больше мы с ней не разговаривали, она медленно встала со своего места, придерживая рукой окровавленную повязку и направилась в лазарет.

Мне кажется, я зря сорвался, но к чему вся эта нежность? Что за чушь?

— Куда она? — Амон ведьме не доверял от слова совсем. Он следил за каждым ее шагом, но та прекрасно об этом знала и все видела, — и с каких пор ты позволяешь кому-то плести твои волосы, а?

— В лазарет она, все нашел, что надо? — эмоции вновь овладевали разумом, злость накапливалась вместе с раздражением, источник которых я не мог выявить, — хватит буравить меня взглядом изголодавшегося хомяка, сколько можно уже?

Амон на это ничего не ответил, лишь тяжело вздохнул, прошептал что-то нечленораздельное себе под нос и пошел дальше искать необходимые для похода вещи.

Хорошо, что у нас есть несколько дней на сборы, мне как раз надо размять крылья...

Лексей.

Теплые порывы ветра с силой хлестали по спине, меняя свои потоки, но это приносило лишь наслаждение и чувство свободы. Высоко над землей, среди бескрайнего неба и мягкости облаков, слегка подкрашенных розоватой дымкой лучами рассвета, я испытывал настоящее чувство свободы. Ни оков, ни тяжести — лишь бескрайняя пустота, наполненная яркими красками.

Раскинув широкие мощные крылья, я часто набирал высоту, замирая где-то на уровне облаков и тут же пикировал вниз, бросаясь камнем к земле. Чувство свободного падения хорошо прочищало засоренный мозг от ненужных мыслей, будоражило кровь, но самое главное — заставляло избавиться от лишних эмоций.

Уже возле земли Антарина, непозволительно близко к выжженным дотла полям, я вновь расправлял крылья и, вздымая потоками темную пыль, спокойно приземлялся у главных ворот города.

В такие моменты стражи часто выходили на стены, так как при жизни своей не многие могли похвастаться тем, что видели живого дракона так близко и не в качестве научного эксперимента или источника ингредиентов для зелий. Некоторые из учеников академии жадно косились на мой хвост, надеясь выдрать из него хотя бы кусочек чешуйки, но стоило мне выпустить четкую стрелу из белого пламени, как пыл их мигом угас. Не у всех, конечно, но у большинства.

— Ну привет, — хмыкнул я, извернув шею в сторону нарушителя моего спокойствия, — жить надоело, смотрю?

— Почему же? — запах Деяна я узнаю из тысячи. И вот откуда в этом эльфе столько наглости и невероятной уверенности в себе? — я тут просто мимо гулял... Смотрю, дракон наш летает, почему бы не поздороваться с ним...

— А щипцы в руках твоих, что ты за спиной держишь просто так с собой прихватил, на всякий случай, да? Вдруг повезет и дракон не заметит, как от него мелочь всякая кусок оторвала?

— Не кусок, а маленькую чешуйку! — эльф явно обиделся, что сразу стало видно по кончикам его ушей — дрожали словно кролики в момент погони, — жалко, что ли?

— Жалко, мой юный старый друг у меня по природе отсутствует. Зато злость и обида есть в чрезмерном количестве. Тебе вначале уши надрать или по какому другому месту... АЙ!!! КАКОГО... А НУ СЮДА ИДИ! ДРАКОНОБОРЕЦ ЧЕРТОВ!

Нет, и это нормально, что ли? Эльф отвлекает, а друг его сзади подкрался! Я действительно не чувствую приближение Авеля, этот маг может стать очень сильным противником и в нужный момент просто так, от огромной любви к своему делу, всадить мне клинок в сердце, спину и другие жизненно важные органы!

— Прости! — крикнул маг, исчезая в клубах синего дыма, — нам правда надо! Ты бы сам не отдал!

— Конечно бы не отдал! — рыкнув, я тут же сменил ипостась, бранясь на весь белый свет и высказывая все, что думаю о магах в целом.

— Нас Ольга попросила, — Деян с большим удовольствием сдал ведьму, — ну а мы и не так что бы против были... ПРОСТИ!

Да. Эльфы бегают быстро. Это факт. Но драконы быстрее, и забывать об этом не стоит.

Схватив наглую тварь за шкуру на глазах у ничего не понимающих стражей Антарина, я тут же направился в сторону башни.

— Казнить! — бросив Деяна на пол, я для пущей важности даже ногой топнул, — причем немедленно!

— А может лучше медля и не сегодня? В чем дело? — Вемир рассмеялся, но я так и остался не доволен происходящим. Марфа, как оказалось, уже вернулась из лазарета и судя по всему чувствовала себя намного лучше. Ее кожа перестала иметь мертвенную бледность, зато в глазах появились немного странные эмоции, стоило ей меня увидеть вновь, — о, я вижу кого-то слегка пощипали, да?

Авель, воспользовавшийся магией переноса, уже давно стоял рядом с Ольгой и судя по зелью, что самозабвенно варил Амон, уже давно бросил мою чешуйку в этот адский котел пыток и истязаний! Вариво воняло тухлой рыбой, по цвету походило на болотистую жижу, в воздухе клубился сиреневый туман и от всего этого дикого разнообразия мгновенно помутнело перед глазами.

— Эй, ты держись! — Амон успел подхватить меня вовремя. Еще немного и мое драконье тело в человеческом облике громко упало бы на хлипкий пол, — это скоро пройдет, мы все тоже надышались этой дрянью, но тебе повезло. Она немного выветрилась за последние несколько часов.

— ЧТО ЭТО? — глаза мгновенно заслезались, остановить бурный поток слез не представлялось возможным, поэтому я просто зажмурил глаза, оголяя клыки.

— Зелье против демонов! Действует на всех и безотказно, — странно, впервые на моей памяти Авель говорил так часто и главное много. Обычно из этого драконоборца и двух слов не вытянешь даже клешнями. Скорее всего этот маг очень любит зельеваренье, раз глаза его блестят так, словно в них прыгают бесята. Держа своими большими мощными пальцами маленькую, уже пустую склянку, он выглядел очень счастливым. Этаким колобок с улыбкой до ушей...

— Видимо в твоей фразе ключевое слово на всех! — рыкнув, я заслонил лицо рукавом, но даже это не помогало, — спрошу еще раз, что это за гадость?

— Сонное зелье, — Амон не отрывался от котла, постоянно помешивая свое творение и что-то объясняя Авелю. Видимо, эти двое нашли друг друга.

— Ты уверен, что именно сонное? — от возмущения мой голос перешел в более высокие ноты, — по мне так жертву скорее ждет смерть от удушья, нежели приятные сновидения...

— Оно просто еще не готово, — Ольга, как и Вемир, стояли возле открытого окна и пытались продышаться, — гадость-то какая, мать божья... как хорошо, что я тогда не стала пробовать создать это вариво, наша бы стая меня выгнала, да я бы и сама после такого ушла... О-о-о-о.... Мои глаза...

На оборотня было страшно смотреть. Так как существа его вида обладали невероятным нюхом, и глаза у них были очень чувствительны, мужчина откровенно помирал на широком подоконнике, но сил выйти из башни у него банально не было. Смиловившись над несчастным, я подхватил его под руку и, невзирая на удивленные взгляды окружающих, заставил выйти из башни и лечь под ближайшим кустом.

— Так лучше? — спросил я, располагаясь с ним рядом, — сдохнуть можно...

— И не говори, они совсем сошли с ума, — растирая глаза, оборотень делал себе лишь хуже. Впервые на моей памяти я видел его слезы. — хоть кто-то догадался меня вынести,

сам бы точно не смог...

— А Ольга? — я был удивлен, что его жена настолько недогадлива.

— Ольга хотела меня магией вниз отправить, но боялась, что промахнется. Так что ты вовремя появился, Лексей, спасибо...

— Да не за....

Поблагодарить оборотня я не успел...

Внезапная яркая алая вспышка озарила небо над Антаринном и лишь через мгновение мощный заряд черной молнии со всей силы ударил в самое сердце башни Амона...

Звуки исчезли... Вместо них лишь сердцебиение... Яркое, мощное... отдающее каждым ударом в голову. Огромные камни потоком падали с разрушенной башни, я видел лишь возможную смерть.

Быстрая смена ипостаси...

Раскрыть огромные крылья...

Не успеем сбежать, слишком близко к эпицентру!

Прикрыв собой озверевшего оборотня, спустя мгновение обломки камней рухнули на хвост, задели спину и попали прямо в голову.

Да, я дракон. Да, меня сложно убить, именно сложно, но не невозможно...

Перед глазами все резко потемнело, будто весь мир погрузился во тьму.

Последнее, что я помнил перед тем, как потерять сознание, это яркие вспышки света и женский вопль о помощи.

Александра.

— ЛЕКСЕЙ! — внутри все горело пламенем ада! — ЛЕКСЕЙ!

— ЧТО-О? — каким-то магическим образом я печатала почти что всю ночь. Стоило вдохновению иссякнуть на самом интересном месте, как я не выдержала, — ты что творишь, ведьма? Успокойся! БРЫСЬ! СГИНЬ, СИЛА НЕ ЧИСТАЯ! АААААААА! АЛЪТ! ОНА МЕНЯ УБИВАЕТ!

Сонный, ничего не понимающий демон костерил всех, кого видел и слышал далеко не лестными словами. Часы показывали пять утра и этот факт его откровенно не радовал:

— КАКОГО ЧЕРТА? — Демон застыл в проходе, наблюдая довольно интересную картину.

Я сидела верхом на драконе, схватила несчастного сонного Лексея за рога и откровенно трясла в кровати, требуя не мучить мою истерзанную голову и рассказать, что же с ними произошло в той чертовой башне.

— ГОВОРИ! — рычала я, вдавливая дракона в кровать. — сейчас же!

— УЙДИ! — тоненько пищал дракон, моля всех известных ему богов о прощении, — молю... изыди, автор! Отста-а-ань! АЛЪТ! Угомони свою вну...

Договорить дракону не дали, нагло впаяв заклинанием прямо по морде.

Я тут же замерла на месте, наблюдая за тем, как язык дракона выдает невероятно исковерканные слова, разобрать которые не сможет никто кроме самого Лексея.

— Он хотел сказать... внучку? — пламя ада слегка поутихло, но почему-то спустя мгновение разгорелось с новой силой, — а ну говори, демон!

В тот момент на меня нашел какой-то красный туман... То ли это связано с тем, что я не выпалась, то ли я просто больна на всю голову уже много лет, но накинувшись на Альта, я точно так же, как и дракона, схватила его за рога.

— АААЙ! — прорычал демон, пытаюсь отодрать от себя взбесившегося автора, — САШАААА! ЛЕКСЕЙ ПОМОГИ!

— А ТОВ ХРЫР ХЕР! — плюнул в него дракон, не способный говорить под действием заклинания.

Я не сдавалась! ЭТИ ДВОЕ МНЕ ВСЕ РАССКАЖУТ!

— САША! — Альт конечно озверел, но почему-то меня не трогал! И вот почему же это, а? — САША! СТОЙ! БОЛЬНО ЖЕ!

— ГОВОРИТЕ ОБА, ЧТО ПРОИСХОДИТ!

Как я говорила раньше, я не сдавалась. Почему-то сам факт того, что в своих руках я держала демона за рога меня не пугал, но уж больно радовали меня его глаза, наполненные невероятного ужаса и паники. Бедный альт даже не сразу понял, что вообще произошло, не говоря уже про соседей с низу.

Внезапный звонок в квартиру меня слегка угомонил, что позволило дракону спрятаться под кровать, послать всех нас в конкретно непонятные дали, а демону сесть на краешек кровати и молиться...

— Что происходит? — ничего не понимающий Игорь застыл в дверях с огромными глазами, — я думал война началась...

— А она началась! — я даже ответить ничего не смогла, как в разговор вмешался Альт, — вот теперь объясняй своему объекту воздыхания, какого черта ты тут устроила!

Господи боже, как хорошо, что Альта видят только тогда, когда она сам этого хочет... представляю иначе обалдевшие глаза Игоря Гирмана, стоило тому увидеть рогатого парня в квартире своей соседки... Стойте... а чего это у него глаза обалдевшие словно он реально его... видит?

— А это кто? — глаза Гирмана были похожи на два блюдца, — и что значит “объекту воздыхания”?

— А ты чего, меня видишь? — Альт обалдел не меньше моего.

— А не должен? — Игорь, как и все остальные, вообще ничего не понимал.

— Не должен, — теперь настал черед Альта удивляться, причем сильно, причем странно. Демон как-то странно попятился назад, словно... словно знал этого Гирмана... или узнал...

— Мне кажется, я все еще сплю, — тихо заметил сосед, трясая головой, — кто это? Я думал, что вы развелись... Это Сергей?

— Нет, — от имени бывшего мужа стало плохо, — это мой...

— Дед я ее, — рыкнул демон, — сохранился хорошо просто, пытаюсь свою внучку в порядок привести и угомонить! На нее, как это часто бывает, вдохновение напало! И судя по всему этот зверь скоро навсегда поселится в нашем доме! Не удивлюсь, что когда-нибудь увижу его воочию...

— Дедушка? — Гирман вновь затряс головой, смотря на Альта огромными глазами, — а почему у дедушки рога на голове?

Почему он видит его рога? Альт же прячется всегда под мороком! Люди видят в нем человека! ЧТО ПРОИСХОДИТ?

Видимо, последний вопрос, что уж больно ярко читался в моих глазах, задавал себе и

сам Альт. Демон как-то странно на Гирмана уставился, затем все же ответил:

— Я в театре играю, — ну да конечно, из него актер как из меня балерина! — недавно с репетиции пришел, так устал, что снимать с себя все лень... вы тут это, разбирайтесь без меня, хорошо? А я спать, не могу уже!

И, хлопнув дверью, Альт явно упал на кровать, накрываясь сверху одеялом.

— Дедушка, — повторил Гирман, пытаясь сконцентрировать опухшие от работы глаза, — рогатый дедушка с линзами... ну у вас и семейка... не удивлюсь, если под кроватью вместо монстров у вас дракон живет...

Это сейчас шутка такая? Знал бы он, насколько близок к истине вещей!

— Простите, но неужели здесь настолько плохая слышимость? Мне казалось, что я тихо себя вела...

— Ваш вопль “Говори скотина” даже глухой бы расслышал! — Мужчина стоял в домашнем костюме, слегка потрепанном временем, но что самое интересное, ему это очень шло. От той холодности, что излучал вокруг себя этот странный человек не осталось и следа, сейчас он был больше похож на сонный комочек чего-то мягкого и теплого, но никак не на того самого Гирмана, о котором я знала.

— Простите, я не хотела...

— Так что там с объектом обожания? — мужчина удивленно посмотрел на меня и явно видел то, как кончики моих ушей предательски краснеют от такого позора.

— Дедушка пошутил, я просто очень волновалась, когда договор подписывала, вот он и придумал тогда так надо мной издеваться. Простите, мы вас разбудили, я постараюсь вести себя немного тише.

— Вам же на работу через час примерно, — сонно прошептал мужчина, прикрывая зевком ладонью, — вы не спали все это время?

Я лишь покачала головой, заметив, что усталость предательски подкрадывается к моему сознанию. Да, Михаил Александрович меня точно прибьет... И лечь сейчас нельзя, так как точно просплю и будильник не услышу.

Гирман посмотрел на часы в своем телефоне, устало перевел взгляд на меня и:

— Собирайтесь, мне все равно в ту же сторону. Вы если в метро спуститесь, то точно проспите остановку, теперь вам до работы пешком не дойти.

И, не дав мне ничего ответить, он просто развернулся и ушел к себе домой.

Вот вам и начало дня...

Закрыв за ним дверь, я тут же кинулась к демону, но ни Альта, ни дракона в моей квартире не оказалось. Сбежали! Все равно им придется отвечать, какая это я такая внучка? Это невозможно! Мы же из разных миров, я человек и рогов на голове у меня не растет!

Не в силах справиться с эмоциями, я кое-как влезла в джинсы, натянула свою старую футболку, не стала делать макияж, посчитав невозможным привести себя в порядок в таком состоянии и заварила себе эспрессо. Много эспрессо...

Гирман действительно ждал меня возле машины. Мужчина пытался справиться с зевотой и это было бесполезно. Судя по всему, он точно так же, как и я забил на внешний вид. На его руках местами осталась масляная краска, рубашка на теле была хоть и чистой, но слегка мятой и в местах не проглаженной. На лице человека читалась грусть и усталость, но в тоже время некое удовольствие от проделанной работы.

— У меня сегодня последний рабочий день перед отпуском, — тихо заметил Игорь, открывая передо мной дверь, — и чувствую, будет весело. Да, Александра Михайловна?

Я даже отвечать ничего не стала, заползла на заднее сидение и мгновенно уснула, провалившись в объятия Морфея еще до того, как голова моя коснулась собственных ладоней.

Александра.

— Рассказывай, — Ксения сидела напротив моего стола и улыбалась. Нагло так, с легкой доброжелательной озлобленностью, — иначе я сейчас сдохну от любопытства, Саша!

— А? — не поняла я, заливая сон седьмой кружкой кофе. — чего?

— Ты вообще, что ночью делала? — Ксения не сдавалась, явно придумав невесть что, — вы с Гирманом... ну... ты меня поняла... Поэтому ты сонная словно муха?

— Чего? — я не то чтобы сонная муха, я вообще отсутствую в этом мире. Тело вроде есть, а вот сознание так и норовит его покинуть.

— Саша, — секретарь Михаила Александровича потрепала меня за плечи, — проснись! Ты что творишь, если Миша увидит тебя в таком состоянии, то будет очень плохо! Он сегодня вообще очень злой!

Я честно пыталась изобразить свое присутствие, но тщетно. Стоило на часах пробить два часа дня, как все ушли обедать, а я упала на стол и тут же уснула. И чтобы Ксения ни делала, разбудить меня она уже не смогла. Весь положенный час я нагло дрыхла, заливая стол своими слюнями.

— Александра, — на этот раз голос Ксении стал уж больно мужским... — Михайловна... Что происходит?

Приоткрыв сонный глаз, я ожидала увидеть на лице начальника злобу, ненависть и ярость, но вместо этого он на пару с Ксенией навис надо мной испытывая дикое любопытство.

— Только не говори, что ты теперь с Гирманом? — начальник не сдавался, пытаюсь выяснить хоть что-нибудь.

— Дайте мне просто кофе... много кофе, — протянула я, — да ничего у нас не было... мы теперь просто соседи, вот и все. Я ему спать не давала, потому что у меня шкаф упал, он испугался, пришел... так мы и узнали, что живем в одном доме, в одном подъезде, друг под другом... Вот ведь не везет, а?

— Твою ж... Слушай, работница, — начальник удивленно рыкнул, — ну вот штраф тебе тогда! Понимаю, если бы у вас там шуры-муры были, а тут просто соседи и шкаф! Это не причина для такого состояния! Ты работу свою сделала?

— Д-да, — протянула я, показывая бумаги.

Все на складе я проверила раз десять, товар в наличие под заказ у нас был. Все материалы привезли уже на стройку, бригады команды получили и по сути дела на сегодня я работу свою закончила, попутно наорав на рабочих за медлительность, не смотря на дикое желание спать уже хоть на полу.

Начальник несколько раз все проверил, отдал бумаги Ксении, печально вздохнул и больше меня не трогал. Лишь кофе заварил, что странно.

— На, выпей, — протянул мне чашку мужчина, — штрафовать я, конечно, не буду, но давай так в последний раз, хорошо? Как твой переезд-то? Говорил же — возьми выходной.

— Да мне дедушка помог, — буркнула я, вспоминая Альта, — все перенес по мановению своих рогов... В смысле машины... на машине мы все перевезли... вот. Уже многое расставила на кухне, но до идеала еще далеко, конечно.

Мы еще перекинулись парой слов, Ксюша, судя по взгляду, все же не поверила, что

Гирман просто так привез меня на работу, но пытаться дальше не стала, особенно из-за того, что спустя несколько часов, когда рабочий день подходил к своему финалу и я медленно ползла в сторону лифта на трясущихся ногах, на первом этаже меня встретил точно такой же уставший, измученный, безумно сонный и бледный Игорь Олегович...

— Вы живы? — это было первое, что он спросил.

— Жива... — прошептала я, уже ничего не понимая.

— Я на такси, — мужчина указал в сторону автомобиля и мы, не стовариваясь, медленно побрели в сторону транспорта. Я чувствовала, как за нами наблюдал начальник с секретарем, ощущала их странные взгляды, но ничего не могла с собой поделать. Стоило мне сесть в машину, как сознание сделало финт ушами и уже через мгновение я мирно устроилась на заднем сидении.

Впервые на моей памяти за всю мою жизнь после бурной активной ночи без сна мне было так плохо...

Но самое приятное было то, что вместо ожидаемой тьмы перед глазами, я увидела противное лицо Лексея...

Лексей.

— ЛЕКСЕЙ! — женский голос откуда-то сверху заставил медленно открыть глаза, — ВСТАВАЙ! НУ ЖЕ!

Все заволкло взвесью грязи и песка. Перед глазами все резко кружилось, огонь в районе гортани уже готов был вырваться наружу чисто на инстинктах и мне пришлось приложить много усилий, чтобы не выпустить его на своих же.

Башня Амона погрузилась во тьму. Окруженный магический барьером созданным Ольгой, я не мог понять, что произошло на самом деле.

Ведьма, что создала защитный барьер все же сменила свою форму. Как я и говорил раньше — она обладала поистине интересным даром — аниморф из нее вышел очень даже любопытный, особенно форма гарпии мне нравится — огромная такая тварь, с клювом и большими крыльями, и когти при этом ядом смазаны, да и глаза все отлично видят даже под землей!

Заметив над собой подобную мерзость, я сразу понял, что Ольга каким-то волшебным способом смогла защитить всех, кто находился в башне при атаке с воздуха. Окруженные толпой демонов среднего уровня, все, кто мог, сражался на полную мощь своих возможностей...

Тело подвело — голова не слушалась, перед глазами все продолжило кружиться и встать с первого раза у меня не вышло. Правое крыло при первом же движении испытало невероятную острую боль из-за возможного перелома, кончик хвоста оказался придавлен. Но зато я смог защитить Вемира — оборотень держал оборону, защищая меня от нападения со стороны демонов.

— Отойди, — прошептал я, направляя струю огня в сторону мелких, похожих на собак тварей, — пусть горят...

И, выплюнув огонь, мы вместе с оборотнем спокойно наблюдали за тем, как догорают останки врагов.

— Ты как? — рыкнул Вемир, уходя от атаки демона, что классом оказался выше предыдущих своих сородичей, — сражаться можешь?

— Сожрать могу, — злость внутри закипала, она поражала собой каждую клеточку головного мозга и полностью лишала рассудка, — так что беги, Вемир, пока не поздно...

Повторять дважды не пришлось. Оборотень понял все с первого раза, и судя по тому, как быстро он выбрал направление, именно такой реакции с моей стороны он и ожидал. Что же, надеюсь, его ожидания будут оправданы.

Драконы часто учатся сдерживать внутреннее безумие, я один из тех, кто искренне пытался бороться с эмоциями, но сейчас не то время и не то место. Освободившись от оков, я позволил захлестнуть себя ярости, невероятной злости и гневу...

Драконий рык вырвался из открытой пасти вместе с мощным пламенем. Огонь охватил собой все, что осталось от башни Амона вместе с противниками.

Я чувствовал, как под тяжестью лап рушится камень, как хрустят демонские кости, чувствовал на языке привкус отвратительной, вонючей крови и не мог остановиться...

Марфа.

Когда Алексей наконец смог встать, неожиданно для самой себя я почувствовала облегчение. Внутреннее беспокойство за дракона мгновенно сменилось паникой перед его безумием...

Все видели, как быстро бежал оборотень, все видели, как наливаются глаза Алексея яростью, как из его пасти вырывается грозный рык вместе с ярким, поглощающим демонов пламенем. Огонь казался живым, он усиливался с каждым движением дракона, набирал мощь и сжигал врагов дотла.

При взгляде на Алексея стало не по себе. Одно дело сражаться с неизвестным тебе драконом, совсем другое, когда вы знакомы лично. Да еще и столь много лет.

После рассказа Алексея я и не думала, что тогда у обрыва это был именно он... Именно он стал своего рода наваждением, детской мечтой, желанием встретиться снова и хотя бы просто поблагодарить...

Но судьба в очередной раз сыграла злую шутку — дракон и его убийца, что может быть интересней?

Драконье тело придавливало мелких демонов, Алексей разрывал их когтями, вновь и вновь раскрывал свою огромную пасть и самозабвенно уничтожал все, что движется.

Стражи Антарина все поняли сразу и не лезли — они не хотели убивать дракона по той простой причине, что знали — он еще пригодится.

И я это тоже знала... Чувствовала, что история лишь только начинается. Золотая чешуя блестела в языках пламени, само тело дракона казалось объято пламенем, в глазах играли искры ярости и ничто не могло его остановить.

— Уходим! — скомандовала я, отзывая Авеля с Деяном. Оба стража и так были готовы уйти в любой момент, лишь бы не попасть под раздачу Алексея. Я видела, с каким ужасом эльф смотрел на кровавое месиво, что происходило сейчас в самом Антарине, с каким ужасом Амон наблюдал за драконом, с которым когда-то соперничал и видела — все испытывали страх. Такой же, который показывали мне и жители моего города.

Лексей не всегда жил возле нашей деревни, я прекрасно помню тот момент, когда он внезапно появился на горизонте и тут же зазвенели колокола.

Все, кто мог сражаться с драконом до этого момента любили разглагольствовать о своей силе и храбрости, о том, как они убьют эту тварь, стоит ей просто показаться на горизонте и вот когда представился шанс... Они просто сбежали. Я видела глаза людей, объятых страхом, видела снисхождение в глазах дракона и не понимала, что происходит. Все жители готовились к бегству, кто-то молился, кто-то хотел покончить с собой, лишь бы не попасть в лапы этому чудовищу, но чудовище прошло мимо, хмыкнуло, прорычало себе под нос что-то нечленораздельное и спряталось в пещере, что давно была запретным местом для детских игр. Я пыталась проникнуть внутрь в то время, пока это место не занял дракон, но из-за крошечной тьмы и детского страха не смогла пройти и ста шагов.

Люди не понимали, что им делать, грозились вызвать королевскую стражу и дракоборцев, на что дракон заявил “давайте, пусть они тут все разнесут к чертям. Я во время боя уж точно все сожгу, так что если хотите поменять место жительства или обновить дома — милости прошу, пишите вашим дракоборцам трактат бытия”. Люди задумались, начался дикий спор, но дракону, казалось, было плевать. Он словно устал, но что тогда, что сейчас я не понимаю причины.

Мой отец отговорил призывать дракоборцев, потому что дракон был вполне разумен, служил прекрасной защитой от наемников уже одним своим присутствием, он объяснил людям, что призвав силы боевых отрядов, мы могли окончательно уничтожить свои дома, а так хоть был шанс, что эта тварь не уничтожит земли. Конечно, большинство тут же собрало вещи и покинуло свои дома, но как только стало известно, что дракону действительно плевать на людей — многие вернулись.

В то время я никогда не видела дракона целиком, только однажды смогла разглядеть кончик его хвоста, высунутый из пещеры, нервно дергающийся словно у кота.

И вот сейчас этот самый дракон уничтожал демонов, впад в безумие.

— Что будем делать, если он перейдет на жителей Антарина? — Деян с ужасом смотрел на то, что происходило сейчас на поле боя.

— Убьем, — спокойно ответила я, — наш долг защитить людей любой ценой. Если Лексей не одумается, значит так тому и быть.

Я не хотела убивать этого дракона, но понимала, что стоит ему напасть на людей в порыве бешенства, жертвы будут колоссальными. И этого нельзя допустить ни в коем случае.

И вот спустя лишь мгновение...

— ЛЕКСЕЙ! — Орала Ольга, стараясь спрятаться от выпущенного в ее сторону пламени. — это же Я! ОЧНИСЬ!

Но дракон больше не властвовал над собой — это было видно по его глазам.

Он испускал лютое пламя, направляя его на стены. Стоило показаться демону, как Лексей мгновенно рвал его на куски, вгрызаясь в плоть мощными челюстями, но увидев Ольгу... увидев Ольгу в его взгляде не появилось ни единого проблеска разума...

— ЛЕКСЕЙ! — ведьма изменилась внешне, стала похожей на гарпию и для аниморфа это был правильный выбор. Тело гарпий более устойчиво к пламени, чем человеческое, а это значит, что есть шанс спасти ведьму.

Сорвавшись с места, я закрыла эмоции глубоко внутри. Перед собой лишь цель — шея, одно из самых хрупких мест в теле дракона. Стоит перерубить костяк, как противник умрет, мы все это знали.

Авель сразу понял, что я собираюсь сделать, как и Ольга, что все еще надеялась.

— СТОЙТЕ! ВЫ ЧТО ТВОРИТЕ?

Ведьма видела построение. Деян занял заднюю позицию, ведя обстрел заговоренными стрелами. Они пронзали драконью кожу с трудом, но заметно замедляли противника, стоило лишь попасть в определенные точки. В отличие от Деяна, Авель был борцом ближнего боя и обладал очень сильным телом. Его руки благодаря тренировкам и природной одаренности с капелькой магии способны переломить хребет даже слону, но вот с драконом это будет проблемно. Единственное, что он мог сделать в данной позиции — замедлить Лексея.

— ЛЕКСЕЙ! — Ольга орала во все горло, уходила от постоянных атак дракона, не позволяя себя задеть, она пыталась призвать разум Лексея, но мы все прекрасно знали, что в этом случае это почти не возможно... — да очнись уже наконец!

Дракон сменил позицию, он неистово оторвался от стены и с легкостью перелетел чуть дальше, на более просторную площадку. Он дергал головой, рычал, бился лбом о стену, словно...

— Отставить бой! — скомандовала я, с интересом наблюдая за всем происходящим. — да что же ты за дракон такой, Лексей?

Откуда в нем может быть столько воли? Он пытался вновь и вновь прийти в себя, жаждал вернуть контроль над собой, хоть и получалось все с большим трудом.

Мы не двигались, замерли на своих местах — стражи Антарина были готовы бежать при первом же сигнале, мой отряд не смотря на недавние разногласия смог отделить личное отношение и чувство долга, что делал всегда в момент боя и просто ждал сигнала.

Я наблюдала...

Интересно, что он будет делать? Неужели справится? Ему уже должно быть много лет, с каждым годом возвращать свою личность все сложнее, но Лексей...

Я замерла, крепко сжимая рукояти мечей, ждала момента и в душе надеялась, что дракон вернется...

— Прошу прощение... — стоило нашим взглядам встретиться, как к Лексею вернулся разум. С каких пор драконы могут быть такими сильными? — судя по направленным в мою сторону мечам, пошумел я знатно, да?

И вновь печаль... Та самая, что ощущается в его глазах, чувствуется в каждом слове... Неимоверная скорбь, так это она им движет? Из-за нее он ведет себя не как привычные нам драконы?

— Знаешь, Марфа, — внезапно Лексей побледней и слегка пошатнулся, но все же принял свой человеческий облик, — судя по тому, как ты держишь свои мечи, они могли оказаться в моем теле...

— Да, — в таких делах нельзя уходить от ответа. Правда очень важна.

— Хорошо, — прошептал дракон, прежде чем потерять сознание, — ты станешь моей смертью, ведьма... моей смертью...

Стану, если понадобится. И рука моя не дрогнет.

Лексей.

Она смотрела пристально, холодно и беспристрастно. Да, теперь я полностью уверен — Марфа без колебаний пронзит мое сердце, стоит мне потерять себя. Она уже это доказала, готовая сразиться со мной. Ее хорошо обучили, к тому же я уверен — она не показывает свою силу и на половину. Ведьма привыкла скрывать своего зверя внутри, боясь выпустить его наружу, но она без колебаний сделает все возможное, чтобы избавить мир от таких, как я.

Разрушения от внезапной атаки с воздуха оказались огромными, но хвала богам, жертв от этого побоища не было. Даже от моего огня. Вемир успел предупредить о моем возможном сумасшествии, точнее проорать во всю мощь, чтобы мирные жители бежали как можно дальше от руин.

Сидя в мягком кресле, я наблюдал за Марфой. Ведьма ни каким образом не показывала своего внутреннего состояния и сегодняшняя битва лишь сильнее сплотила их маленький отряд. И Деяну, и Авелю стало не важно, кем является их предводитель, главное — она на их стороне и вместе они прошли через многое. Все трое уверяли, что их маленькую группу сформировали лишь недавно, но... Не верю я в это. Они очень слажено работают друг с другом, понимают без слов, лишь по движениям. Словно механизмы, заточенные друг под друга и каждый четко выполняет свою роль.

— Выпей, — Ольга принесла мне свежесваренный чай, аромат которого бодрил и приводил сознание в норму. Обломки башни сильно ранили крыло, поэтому пришлось менять форму лишь частично. Сидя во все том же кресле в обличии человека, мне пришлось оставить крылья за спиной, которые заметно перевешивали и ничего, кроме как сидеть на месте или лежать я не мог. Местные лекари отказались даже подходить ко мне, чтобы осмотреть степень поражения, я видел в их глазах лишь страх и ужас, знакомый мне еще с раннего детства. Люди всегда нас боялись...

— Я не буду извиняться, — Марфа хмурила брови.

— Мне и не нужны извинения, — спокойно ответил я, думая о внезапной атаке, — лучше поговорим о том, что случилось. Ольга, ты первая, кто почувал неладное?

— Да, — тихо ответила ведьма, осматривая мое многострадальное крыло. Было больно, ее прикосновения будто бы обжигали, но приходилось терпеть, — но лишь благодаря тому, что стояла возле окна. Я заметила странную дымку, что формировалась прямо между облаков. Думала, что почудилось, но внутреннее чутье орало как никогда. В тот момент я была очень рада, что вы с моим мужем ушли из башни. Амон как раз успел собрать все необходимое и я тут же обернулась, не успев ничего им объяснить.

— Спасибо, — некромант был зол, но пытался совладать с собой. Он с ненавистью и злобой наблюдал из окна замка Антарин за тем, как разбирают остатки от его дома, — ты спасла нас от неминуемой гибели. Я успел сохранить лишь несколько склянок с зельем, остальное разбилось при падении, но это уже хоть что-то. Эту дрянь нужно будет распространить над вашей деревней и уже спустя несколько часов все уснут, если они, конечно же, демоны. На людей это варево действует иным образом — их начинает дико тошнить, так что нас впереди ждет то еще приключение.

На слове “приключение” Амон заострил особое внимание. Судя по всему, он собрался

мстить, при чем нещадно и со всей силы. Его волосы выбились и растрепались, мужчина нервно стянул ленту и запустил в свою копну пальцы, нервно растирая виски и затылок.

— Я не понимаю, что это за сила, — Марфа стояла рядом с некромантом и вместе с ним наблюдала за руинами, — даже ее источник не вижу.

— Лексей, мне нужно подняться над башней, — в голосе Амона звучала уверенность и решимость, но вот была одна проблема...

— Рад за тебя. Мне тоже надо, — я указал на крыло, и тут же заорал на всю комнату, — АЙ! ЗА ЧТО?

— Вывих вправила, — тихо сообщила всем Ольга, позволив мне пошевелить бедным своим крылышком. Действительно, перелома не было и я смог этому искренне обрадоваться, — но летать тебе сейчас еще рано, будет, мягко говоря, очень больно.

— Сможешь снять боль на время?

— Я смогу, — Марфа облокотилась на стену, наблюдая за тем, как ее коллега печально качает головой. Да, Ольга была очень сильной ведьмой, но магия ее на драконов не так что бы очень распространялась, а вот Марфа... — но если ты снова вывихнешь крыло, упадешь в воздухе. Готовы к такому?

— Готовы, — за меня, видимо, уже давно все приняли. Амон уставился мне в глаза, словно считал, что это хоть как-то повлияет на мой выбор. Наивный, я же не совсем идиот...

— Хватит смотреть на меня, будто это имеет хоть какой-то эффект, некромант, — хмыкнув, я слегка пошевелил крылом, осознавая дикую боль, что тут же пронзила хрупкое человеческое тело, — я и сам понимаю, что мне туда надо. Пока магия не рассеялась, нам нужны ее остатки — и в том числе вкус и запах. Так что я готов.

Сказано — сделано. Люди, что смотрели на меня со стороны, испытывали лишь ужас, я видел его в их широко распахнутых глазах и вновь и вновь вспоминал прошлое... Меня ведь не всегда боялись... и не все...

Но это было так давно, что кажется простым сном.

Замок Антарин внутри был огромным. Впервые находясь здесь, я удивился мастерству людей и их способностям — красивые расписные потолки, лепнина и невероятной красоты мраморные полы, что сверкали своей чистотой. Многие перила имели витиеватую форму и были созданы из чистейших сплавов металлов. Судя по всему, на все это убранство местный архимаг затратил множество средств из казны... Кстати.... Архимаг!

— Слушайте, я не совсем понимаю... — Я резко остановился, тут же посмотрев на Марфу, — мы же в академии магии, так?

— Так, — девушка утвердительно кивнула, ожидая вопроса.

— А где ваш архимаг тогда? Он же не может вот так просто оставить меня без внимания, пустить в академию, и позволить спокойно разгуливать по этим коридорам...

Наступило гробовое молчание... Я спросил что-то странное?

— Лексей, — Марфа удивленно смотрела на меня и явно не понимала, что и как нужно ответить. Она не предполагала, что я чего-то не знаю, поэтому за нее вступился Амон, — я уже как пять лет эту должность занимаю...

— ЧЕГО? ТЫ?

— Я, представь себе. Некромант впервые за историю магии получил этот пост и теперь всеми силами пытается от него отделаться, но не выходит... Но суть не в этом, тут ты был прав, без моего разрешения никто бы никогда не позволил разгуливать дракону среди стен академии, да и непонятной ведьме тоже.

При этом маг посмотрел на Марфу, дав тем самым понять, что ее положение теперь довольно шаткое. Девушку это совершенно не смутило...

— Так подождите... та ваша стычка в башне была что, просто проверкой, что ли? — я не верил своим ушам, да что происходит? Мир сошел с ума, раз позволил любителю покопаться в трупах взять в свои руки власть! Да еще такому, кто постоянно косячит!

— Я часто наблюдал за тренировками дракоборцев и видел, как сражается Марфа. Будь она злобной тварью, я бы убил ее уже давно, но любопытство оказалось сильнее.

Вот вам и команда... Один другого милей, честное слово... Что ведьма, готовая меня убить, что архимаг, готовый сделать тоже самое с нами двумя — никакого покоя, одни сплошные нервы!

— Слушай, раз такая песня, то может вы все тут немного с приветом? — я нервно хмыкнул, — а ты случайно не северный олень, нет? А то вдруг я чего-то не знаю?

Бедный эльф такого явно не ожидал и вроде как даже обиделся, но на провокацию не повелся:

— Слушай, дракон, — тихо заметил остроухий, — вот прилетел к нам неведомо кто, огнем плюется, словестным ядом всех кормит. И мы что, вот так просто должны взять и раскрыть тебе все свои секреты?

— А почему бы и нет? Все это заметно бы упростило дело, знаешь ли!

— И откуда в тебе столько язвительности? — остроухий не сдавался, видимо чувство самосохранения у него слегка страдает, раз он так смело позволяет себе касаться запретных тем, — тебя что, мама в детстве не любила? Или вы все такие?

— Ну почему же? Любила меня мама... — тихо заметил я, — она меня спрятала от дракоборцев, защитила собой, отдав свою жизнь им на растерзание. Я видел, как они живьем сдирали с нее кожу, слышал ее предсмертные крики и мольбы о помощи. Все прекрасно видели, что она была молода и уж точно не сошла с ума на старости лет, но они продолжали ее мучить. В ее смерти виноват я, потому что по глупости решил довериться человеку. Я искренне считал, что мы можем подружиться, глупый наивный маленький дракончик... Так что, Деян, мама любила меня больше своей собственной жизни.

Разговор на этом был окончен, уши эльфа тут же поникли, Марфа как-то странно дернулась, что мне не понравилось дико. Эта ведьма точно не могла ничего знать, ее тогда не было даже в проекте. Амон эту информацию никак не воспринял, точнее по его виду теперь не поймешь, что он думает на самом деле, раз этот некромант дослужился до архимага, от него можно ожидать чего угодно. И вот куда я попал вообще? В полчище врагов, да еще и по собственной воле. Одна Ольга с Вемиром на моей стороне, я видел это по глазам оборотня, все же не первый год знакомы, хотя и это кажется мне странным, я ведь дракон, которого все ненавидят.

— Можно вопрос? — первой молчание нарушила Марфа. Я кивнул в знак согласия хотя бы выслушать ее, — а что ты сделал после того, как дракоборцы разрушили твою семью?

— Убил их. Сделал с ними тоже самое, что и они с моей мамой.

— Это было в области Семигорья? У подножия пологих гор, верно?

— Только не говори мне, что ты каким-то чудом видела все, что там происходило. Ты, конечно, ведьма, но когда человек, пусть даже демон, меняет свой облик, я это чувую.

— Нет, я не видела, просто... Я слышала эту историю... Тем человеком, кому ты оторвал ноги, был мой прадед... — Знаете, что такое раскат грома среди ясного неба? Или когда жарким погожим днем вас пронзает молния? Нет? А вот я теперь знаю, потому что

после слов ведьмы мне стало... плохо. — Он был отъявленной дрянью. Когда в деревне узнали, что он умер, все обрадовались. Мне это отец рассказывал, так же он рассказал, что из-за таких людей, как мой прадед, носить звание драконоборца стало стыдно, именно поэтому я и вступила в отряд, хотела это изменить... Ты теперь меня ненавидишь.

— Марфа, — я развернулся к ней и уставился прямо в лицо, но сказать больше ничего не смог.

Внутри вновь разгоралась ярость, это все происходило на каком-то подсознательном уровне, когда вроде понимаешь, что девушка не имеет никакого отношения к прошлому, но в ее жилах течет его кровь... кровь той твари, что разрушила мою семью. У меня никого не было кроме мамы, я всегда обитал в отдалении от остальных драконов, так как не разделял их взгляды на жизнь. Мне было просто не интересно с ними. Я часто сбегал к людям, принимая человеческий облик, мне нравилось прятаться среди деревьев, я понимал, что рисковал, но это казалось приключением. Когда мы обращаемся в людей, то в юности не сильно отличаемся от них, разве что разрезом глаз и то не всегда.

В то время я смог подружиться с девочкой, на вид лет десяти, наверное. Мы часто играли возле речки, она вечно восхваляла мои глаза, ей очень нравилось то, как блестит радужка, как она становится узкой, но я и не предполагал, что она расскажет обо мне в городе. Я искренне верил в то, что она сохранит мой секрет, потому что считал ее своим тайным другом.

Кто же знал, что все это время девочка искала во мне доказательства, что я дракон, а не какая-то иная нечисть, кто же знал, что она из семьи драконоборцев...

Ненавижу их...

Выйдя на улицу, мы все собрались возле руин. Стоило мне принять свой облик, как Амон тут же зацепился на мою шею и уже спустя мгновение мы поднялись в воздух. Как и говорила Марфа, я не чувствовал боли, хоть и понимал, что как только ее магия спадет, мне станет только хуже.

Амон что-то собрал в склянки, какую-то взвесь, тут же закупорив ее магической печатью. Я же чуял в воздухе аромат ванили, базилика и крови...

— Кровная магия! — я был искренне удивлен, — вот этого я точно не ожидал. Демоны в сговоре с сильной ведьмой...

— Или колдуном, — Ольга вместе с Амоном рассматривали то, что было собрано в склянку. Вемир же принюхивался к содержимому и явно довольным не остался.

— Магия древняя и очень сильная, — оборотень несколько раз чихнул, тут же сморщился и отодвинул от себя эту гадость, — и смею напомнить, что доступ к кровной магии у нас уже давно запрещен, ведь так? Откуда в Антарине маг такого уровня, если даже сам архимаг не использует эту силу?

Амон явно не хотел выдавать себя, но румянец на его щеках не заметил разве что слепой. А так да, ни единый мускул на лице не дрогнул...

— Амон, — оборотень единственный, кто удивился происходящему, — неужели вы нарушили закон? Эта магия сводит с ума своей силой, ее очень сложно подавить и такой соблазн использовать...

— Соблазн большой, кто же спорит, — кивнул некромант, наблюдая за тем как я вновь становлюсь человеком, — но даже у меня сил хватило на два простеньких заклинания... А вот у нашего противника сил в сотни раз больше... копил он их, что ли? Сколько же лет этому гаду? Или очередной одаренный на наши головы свалился? Между прочим, Марфа

вполне себе может изучить данный вид колдовства и уж у нее сил хватит на большее, нежели у меня, и тут возникает вопрос — зачем нашему врагу нужна Марфа? Из-за потенциала? Или какой-то иной причины? И смею заметить, враг так же зуб точит и на дракона. И что же их связывает кроме пещеры и небольших совместных эпизодов? Ладно, разберемся по ходу дела, а сейчас быстро все на сборы и завтра утром выдвигаемся, не хватало опять заклинанием получить в самый неподходящий момент.

Все тут же разошлись и судя по лицам были этому очень рады. Марфа бросила в мою сторону несколько коротких взглядов, скрылась в коридорах академии, так и не решившись заговорить.

— А может полетим, а? — для такого случая я даже свою спину предоставить готов, лишь бы не это издевательство, — за что вы мне мстите?

— Тебе-то? — хмыкнул Деян, — ты на коня посмотри. Он прекрасно понимает, кто на нем поедет, от страха уже готов на тот свет уйти, скоро завещание писать начнет. Да ладно тебе, Лексей, неужели ты никогда верхом не ездил?

— А на кой черт оно мне все сдалось? — я удивился довольно искренне, действительно не понимая зачем мне все это надо. Мы с черным и достаточно красивым конем смотрели друг на друга и испытывали странные чувства. Когда-то в прошлом я любил конину, люди, между прочим, ее тоже ели и едят до сих пор, а сейчас мне предлагают на нее сесть.

— Если ты полетишь, то выдашь себя, Лексей, — Амон говорил и без того понятные вещи, — это же и так понятно.

— Я не об этом, мой добрый старый недруг, — пришлось объяснять, — а о повозке! Ты себе это как представляешь? Я на лошади никогда не сидел верхом, я коней, вообще-то, в качестве еды использую, а не как способ перемещения! Жареная конина вкусная и сочная, и между прочим, судя по взгляду, она сейчас об этом догадывается.

Коню стало дурно. Того и гляди он тотчас же грохнется на землю и забьется в конвульсиях, стараясь всевозможными способами избежать путешествия, но не тут то было:

— Я думаю, ты у нас очень способный, — заметила Марфа, поглядывая на Ольгу, сидящую верхом на оборотне. Вемир выглядел гордо, излучал вокруг себя честь и достоинство и был готов к путешествию, испытывая любовь и нежность к своей жене, — поэтому садись в седло, ноги в стремя и...

Первый блин комом, да? Кто-то где-то и когда-то мне об этом говорил... Но в моем случае пятый, десятый и даже двадцатый тоже оказались провальными. Первый же переход на рысь и я готов был сожрать существо под собой и оно это прекрасно чувствовало, я же бранился как черт с перепоя, отряхивая грязь со своего лица после эпичного падения.

— Да чтоб вас всех... — сплевывая песок, я злился. Деян хотел было что-то ответить, но Авель его остановил. Как всегда, молча, одним движением руки, так как видел — любое неверное слово и я сорвусь, — без повозки никак?

— Садись, — Ольга уступила место, обняв при этом Вемира, да тот был и не против. Оборотень откровенно смеялся над тем, что происходило сейчас перед воротами Антарина и спокойно предложил себя в качестве способа передвижения, — с Вемира не упадешь, да и к нему ты уже давно привык.

— Хвала небесам! Как же я вас люблю, ребятки мои родненькие!

Ребята расхохотались, Ольга села верхом на не осознающего своего счастья коня, Вемир же спокойно отнесся к тому, что на нем сидит дракон и спустя мгновение мы все двинулись в путь.

Амон, как и остальные, подобного решения не ожидали, так как оборотни вообще-то на своей спине редко кому разрешают сидеть, да и драконы тоже, между прочим. Им всем было дико интересно, что нас троих связывает, так же стало понятно, что теперь помимо отряда драконоборцев во главе с архимагом есть еще сплочённая троица, своеобразная по характеру и со странными взаимоотношениями, но вполне способная дать отпор.

Мы не знали, к чему готовиться, поэтому разработали план действий, способный выманить врага без больших потерь с нашей стороны, но из-за того, что теперь среди недругов есть и маг крови, заметно нервничали.

Древняя магия когда-то наводила ужас на жителей этого мира. В злых руках она уничтожала целые города не зависимо от того, кто там жил — человек или эльф, не важно. Само направление данной магии очень своеобразно, подчинить ее почти не возможно, как и полностью овладеть этим жестоким даром. В каждом из нас течет кровь, а это значит, что каждый из нас теперь является прекрасным источником силы и пропитания для врага, но со слов Амона есть небольшое слепое пятно во всей этой истории. Лишь ночью маг такого направления способен действовать в полную силу, при свете дня же он не может призвать источник, довольствуясь лишь крохами. И вот эти самые крохи и обрушились на башню архимага, заметно подкосив нашу уверенность в собственных силах.

За все время путешествия я чувствовал на себе ее взгляд...

Марфа...

Она всегда рассматривала, думая, что я не замечаю. Как всегда, ее взгляд казался холодным, расчетливым, но так же было в нем что-то странное... Яркий проблеск, который я не мог расшифровать. Она часто хотела заговорить со мной, но постоянно себя останавливала. Иногда на привалах мы просто сидели рядом, я чаще всего лежал на земле, пытаюсь совладать с желанием принять свой драконий облик и забыть тот факт, что ее семья уничтожила мою. Сложно... очень сложно.

— Лексей, — внезапно она решилась, — почему ты один?

— В смысле?

— Ты один, без стаи. Я знаю, что драконы живут в пещерах, но в них они обитают не по одиночке, ты же всегда жил обособленно и о тебе никто кроме нашей деревни не знал.

— Я всегда был один, с самого детства, — не знаю, почему захотел ответить, по-хорошему стоило промолчать, — только мама была. С драконами стаи было не интересно, они моей любви к людям не разделяли, как и к выращиванию синих грибов, на которых я до сих пор помешан, ну а после того случая я не захотел доверять кому-либо. Одному, как мне казалось, проще. К тому же я вырос сильным, умным и опасным противником и я это прекрасно знаю.

— Грибы? — Марфа была этому сильно удивлена, — ты выращиваешь грибы?

— Ну да, это мое увлечение, а что?

— Те самые, синие, которые очень редкие? — глаза Амона загорелись не добрым пламенем, кажется, в нем самом проснулся дракон, жаждущий моих сокровищ.

— Да, синие грибы, у меня огромная теплица в пещере. Я ничего не мог с собой поделать, уж больно сильно они мне сапфиры напоминают, сияют красиво в лунном свете,

приятно пахнут и самое главное, стоят немерено.

— Это же такой редкий вид, — некромант стал потирать свои загребушие ручки, — продай, а? Потом, когда врагов победим...

— Я первая в очереди, — злобно заметила Ольга, — так что ничего не знаю. Товар у него отменный.

Глаза архимага тут же засияли, лицо изменилось и на губах появилась нежная приятная улыбка, которая напугала меня гораздо больше, нежели полчище демонов в качестве врагов.

Да, синие грибы — редкий и очень дорогой ингредиент, который используется в старых рецептах очень хороших зелий, способных незаметно убить или даже воскресить умершего, если душа еще не покинула тело. Так что я знал, что выращиваю и знал, кому это можно продать без опасения наступления очередного апокалипсиса. В моей пещере специального порошка из этих грибов немереное количество, я даже не знаю, что мне с ним делать, но не могу заставить себя остановиться и продолжаю выращивать их снова и снова.

— Подожди, — Амок забеспокоился, — но за ними надо все время присматривать, их очень сложно выращивать, мало у кого получается, поэтому и ценник огромный.

— У меня все продумано до мелочей, я свое дело знаю, не переживай. Проблема в том, что они все в моей пещере, а пещера на территории демонов, где скорее всего засел маг крови. Но черт с ними, с грибами... Я чувствую, приближается что-то плохое и что самое странное — меня это пугает.

Все как-то тяжело выдохнули, эльф совсем приуныл, а вот Авель напротив выглядел счастливым. В огромных человеческих руках он держал большую белую бабочку, смотря на нее щенячьими глазами. Тут и без слов все понятно — восхищается как никогда природными дарами, с трепетом наблюдая за тем, как порхают ее сородичи. Станный человек, словно не из этого мира, чаще всего именно такие самые непредсказуемые, а это значит, что ожидать от мага можно чего угодно. В принципе, мы тут все с приветом, так что чем закончится наша битва — понятия не имею.

Я бы и дальше размышлял на тему бытия, да вот только кое-что изменилось...

К нашему небольшому, но вполне себе уютному костерку вышли никто иные, как местные тролли. Мелкие такие, размером примерно со здоровую лошадь, покрытые темной слегка зеленоватой кожей. Они скалились, перебрасывая дубины, в которые были вбиты острые наточенные шипы, а так же достали кинжалы, с явно отравленными лезвиями.

— Ну что, путнички, — тот, что с гнилыми зубами вышел чуть вперед, явно наслаждаясь нашим недоумением, — гоните монеты, если жизнь дорога.

Он что, серьезно сейчас? Этот вопрос застыл на лице у каждого из нашего отряда. Мы слегка переглянулись, тяжело вздохнули и... понеслась душа в рай:

— Не губи нас, — проблеял я, — бери что хочешь! Хочешь женщин? Бери, не жалко! Хочешь денег? Да пожалуйста... Вот только...

Начало моей речи уж больно дико понравилась главарю банды. От слова “женщина” из его слегка приоткрытой клыкастой пасти потекла отвратительная слюна со зловонным запахом, но стоило мне оскалиться самому, да как бы невзначай огнем дыхнуть, ситуация на поляне резко изменилась.

— Как пяточки-то сверкают, — я смеялся так, что не мог остановить этот поток эмоций. Многие троллей боялись, с ними на самом деле не каждый маг сможет справиться, особенно с вооруженной до зубов бандой, но если в отряде есть голодный дракон, не брезгующей мясом, то тут уж извините, удача явно не на их стороне.

— То есть нас тебе не жалко, — тихо подметила Марфа, явно не понимая юмора.

— Конечно не жалко, — возмутился я, — как можно жалеть того, кто этим идиотам глаза на задницу натянет и не заметит? Я их, можно сказать, спас сейчас от твоего гнева.

— Выкрутился, — тихо подметил Амон, снимая котелок с огня, — готова похлебка, давайте уже есть садитесь. А то я такой голодный, что скоро начну кору грызть...

Стоило ароматной похлебке оказаться в наших походных тарелочках, как...

— Слышь, огнедышащий... — простите, это... это сейчас ко мне обращались? Не веря услышанному, я чуть не подавился, тут же оборачиваясь на звук, — деньги гони, да женщин.

Видимо первая партия головорезов была своеобразной мелочью. Как всем известно, в нашем мире расы делятся еще и на подвиды, так вот с простыми троллями справиться можно быстро и в принципе безболезненно, а вот с горными...

— Мужик, ты уверен? — скептически хрюкнув, я не смог сдержать улыбки, — какую хочешь? Любую бери.

Горный тролль, явно ожидающий подвоха, с недоумением окинул взглядом нашу поляну. Костер полыхал рядом с импровизированным пикником, на подстилке в красно-белую клетку лежал мягкий хлеб, тут же стояли тарелки, наполненные ароматной едой, а рядом со мной тихонько притаились Ольга с Марфой. Чует мое сердце, они решили поиграть...

— Всех беру! — рыкнув на всякий случай, так сказать, решив показать, кто же здесь на самом деле хозяин, огромная туша горного тролля, покрытая мхом и еще какой-то слегка гнилой растительностью, оскалила свои и без того черные зловонные зубы. Мое чувство прекрасного откровенно вопило, бранилось и жаждало отмщения, — и деньги гони!

Пару раз перекинув в руках огромную дубину внушительных размеров, горное существо заручилось поддержкой более мелких своих товарищей, что сбежали от нас в первый раз. Все естественно скалились, слюной своей мерзкой капали, улыбались так, что самому тошно стало, но девочки наши не лыком шиты, хмыкнули слегка, медленно встали и... понеслаааась душа в рай:

— А ну иди сюда, лапочка моя красноглазая, я тебя сейчас лобызать буду, — заворковала Ольга, принимая облик ядовитой гарпии, готовой вцепиться своими когтями в глаза нерадивому вояке.

— Мне оставь кусок, — глаза Марфы тут же стали черные, словно две бездны, знак академии Антарина как бы между прочим сверкнул в свете пламени и в руках мгновенно показался маленький, но очень опасный пульсар синего цвета. Такими обычно броню пробивали, и не простую, а эльфийскую, — я давно не разминалась, а тут как раз такой повод.

Спокойно взяв в свободную руку меч, Марфа всерьез была намерена порубить тролля в капусту, но, как и в первый раз наша бравая команда осталась ни с чем.

Горный тролль последовал примеру своих соклановцев — дал деру так, что пяточки сверкали.

— Я надеюсь, на этом интересные знакомства подошли к концу? — флегматично отламывая кусок хлеба, Амон уже поднял было с подстилки свою тарелку, как... — да вы серьезно, что ли?

— ОТДАВАЙ ВСЕ! — горных троллей оказалось трое, тех, что поменьше и попроще — десять, — а не то убьем!

— Товарищи, — мне с большим трудом удавалось сдерживать смех, смешанный с

удивлением и неверием в ситуацию, — хлебушка не хотите?

— ОТДАВАЙ ДЕВОК, ТВАРЬ! И ДЕНЬГИ ГОНИ!

— А вот за тварь обидно...

— За девок обиднее, — скрипнули зубами ведьмы как раз в тот момент, когда из кустов с хворостом в зубах выполз Вемир во всем своем волчьем обличи. Деян помогал хвостатому тащить ветки, но заметив врагов тут же разрядил обстановку:

— Ур-ра! — заголосил эльф, с радостью вынимая стрелы из висящего на боку колчана, — наконец-то пострелять можно! Чур мне горного, за его шкуру денег больше дают!

— Горный мой, — спокойно заметил Авель, внезапно оказавшийся в центре вражьего войска. Его появление вызвало лишь визг и непонимание, я в очередной раз обалдел от его способности оставаться незамеченным и впервые увидел, как горный тролль икает от страха, — остальных себе бери.

— Милая, можно мне с ними подраться, да? — с надеждой спросил Вемир, умоляюще посматривая на жену.

— Конечно можно, любовь моя, но за горного предлагаю жребий бросить... хорошо, что их тут несколько...

Знаете, я впервые за всю свою жизнь видел подобную картину. Обалдевшие, ничего не понимающие тролли замерли, наблюдая за тем, как группа непонятно кого жестко рубится в камень-лезвие-пульсар, и каждый из них надеется заполучить себе шкуру горного тролля, отчаянно стараясь вырвать победу из лап конкурентов.

— Я первая, — спокойно ответила Марфа, но в голосе ее чувствовался триумф, — чего стоим, кого ждем? Нападать-то будем?

И, перекинув в руках несколько все тех же синих пульсаров, ведьма с большим удовольствием не позволила обидчикам покинуть нашу поляну. Гоняли их наши девочки по всему лесу, Деян с криком ужаленного в попу соловья орал бранные частушки, рассекая воздух своими стрелами, я же сидел возле костра вместе с Амоном и пытался сдерживать нервно дергающий глаз...

— Чую, весело нам будет, — заметил маг, все же доедая свою порцию похлебки, — вот бы так же и в деревне было. Пришли, напугали, победили.

— Да уж, это было бы очень кстати, — хмыкнул я, наблюдая за тем, как группа неудавшихся наемников бежит по поляне.

Спустя примерно полчаса...

— Оставьте меня, — горный тролль истекал не только потом, но и жалостью к себе самому, — я сдаюсь... Больше не могу бегать... что хотите просите... только отстаньте...

Марфа тут же состроила печальное выражение лица, Ольга все же вернула свой человеческий облик, а несколько троллей попроще с болью в глазах и срывающимся с губ матом вынимали стрелы из мягкого места.

— Да нам, собственно, ничего и не надо, — тихо заметил Амон, — вы откуда, кстати, идете? Странно, что вашу группу до сих пор не расчленили местные демоны...

— Да нет тут демонов, — отдышавшись, выпалил Ярк, самый главный из тех, кто принял решение напасть на бедных и беззащитных ведьм, — и не было никогда.

— В смысле? — не понял Амон, — мы недалеко от Антарина ушли, не может быть, чтобы этих тварей тут не водилось.

— Эти твари только на Антарин и нападают, а еще на деревеньку какую-то, ближе к горным хребтам, но там, как мне помнится, давно уже все разрушено было. А, еще они в

ущелье иногда забегали толпой, но теперь почему-то перестали.

— То есть ты хочешь сказать, что эти твари нападают только на три точки? — вот такого я, честно признаться, услышать не ожидал.

— Ну да, — тролль схватился за сердце, пытаясь отдышаться, — словно ищут что-то... или кого-то, но нам плевать, главное, что наших не трогают. Ну так что, просто разойдемся или мне уже могилу себе копать?

— Комай, комай... — задумался я, не понимая, что ляпнул. Тролль при этом слегка побледнел, — в смысле беги отсюда, пока можно... А то я чего-то нервный стал в последнее время...

Наблюдая за тем, как наемники быстро исчезают в лесной чаще, я высказал то, что думали и все остальные:

— За мной тоже охотится, именно охотятся, а не используют в своих целях, не только за Марфой. Ведьма сидела в Антарине, я в деревне. С ущельем меня Ольга связывает, там я ей грибочки продавал, а так в ближайшие земли я больше не летал...

— Мне кажется, что вы оба нужны врагу, — заметил Вемир, — вот только тебя, Лексей, найти смогли, а Марфу нет. Ты раньше времени проснулся, это решили использовать в своих целях. Драконы ведь всегда слово свое держат, враг понимал, что ты придешь обратно в деревню и Марфу скорее всего с собой приведешь или на разборки, или на поклон...

— И так понятно, что нас ждут, — Марфа в отличие от меня казалось вообще не волновалась, она так и продолжала сохранять холодность во взгляде, — вопрос остается все тот же — что им от нас надо? Зачем нужен именно Лексей? И почему вместе с ним нужна я? Мы никак не связаны, никто не знал, что именно он мне помог в детстве.

— Получается, что если мы с тобой уйдем, то и демоны последуют за нами, — меня внезапно осенило, — мы можем скрыться на время в безлюдной местности, куда даже демоны не доберутся.

— Нет, Лексей, — ведьма покачала головой, — они везде путь найдут, нет смысла оттягивать неизбежное, нам нужно все выяснить как можно скорее, потому что помимо нашей с тобой непонятной связи, меня волнует и мое происхождение.

— Может тут дело и не в происхождении твоей силы, — Амон устало зевнул, собираясь лечь под деревом, — в любом случае, сейчас нет смысла гадать. Все равно верного ответа не получим, так что спите, глупцы, завтра тяжелый день...

На небе уже давно сияла луна. Я пристально разглядывал черное, непроглядное небо, в котором иногда мелькали смутные очертания темным, таких же черных как сама ночь облаков. В такое время лес оживал, возникала атмосфера таинственности и загадочности, мимо пробежали мелкие мышки, жаждущие оторвать кусок от наших запасов, но совершить сей пагубный акт им мешали совы. Множество ярких желтых глаз блестели азартом охоты, замерев на толстых ветках. Я видел их резкие повороты головой, как наполняется жаром мышцы, как птица принимает решение — сейчас, и тут же кидается вниз, выпустив перед собой когти и раскрыв широкие крылья.

Костер почти погас, шел лишь легкий дымок. Лошади мирно спали, Амон постоянно ворочался во сне и что-то бурчал себе под нос. Колдун окончательно запутался в волосах, поедая несколько своих прядей и в таком виде ну никак не походил на архимага Антарина, хотя я сам прекрасно знаю, что его магия сильна, хоть и своеобразна.

В отличие от всей нашей компании единственным, кто спал среди деревьев был Деян. Он как истинный представитель своего вида залез на высокий дуб, спрятался среди ветвей и

я видел, как рука его мирно покачивалась в такт дыханию, а по подбородку текла тонкая слюнка. Благодаря острым и довольно длинным ушам, что было не совсем типично для местных эльфов, он выглядел до ужаса мило. И как на такое недочудо можно руку поднять во время боя? Да ему стоит просто глазками похлопать, ресницами взмахнуть, девушкой прикинуться и все — все мужики его! Несколько больших сов с интересом разглядывали странного гостя, потом окончательно потеряли страх и приняли решение, что из эльфа получится хороший насест...

— Не спишь? — я повернулся на голос и увидел пронзительный взгляд Марфы. Стоило нам встретиться, я неожиданно для себя замер, сердце тут же кольнуло, забилось сильнее и по всему телу пошел холодный пот. Не-ет... Да не может этого быть...

— Не могу, — так же тихо ответил я и мы продолжили смотреть друг на друга. Я не понимаю, что творится в ее голове, одна сплошная тайна, покрытая коркой льда, сияющей в глазах.

— Лексей, — на этот раз ее шепот стал походить на шелест опавшей листвы, — спасибо, что помог мне в детстве. Ты изменил мою жизнь.

— Сложно было в Антарине? — я не видел смысла в благодарности, так как прекрасно понимал, что академия магии — это своего рода школа жизни.

— Думаю да, — девушка слегка нахмурилась, приподнялась с покрывала и пододвинулась ближе к костру. Ну да, это же я дракон, мне всегда тепло... Пустив тонкую струю пламени, я вновь разжег костер, позволив ведьме насладиться теплом, — мне сложно сказать, потому что я просто делала то, что от меня требовалось и очень хотела остаться.

— Были те, кто погиб во время испытаний?

— Да, — ведьма слегка кивнула, но продолжила говорить тихо, — многие не выдержали еще на первом курсе и ушли, но были те, кто пытался побороть свой страх. Проблема заключалась в том, что их тела цепенели, стоило встретиться лицом к лицу с опасностью, но это конечно не касалось тех, кто был на теоретических факультетах. Если обобщить, то ради звания мага-практика нужно пройти соответствующую школу.

— Может ты и права, но разве это нормально? Вы учились в академии, где за вами велся надзор. Где были кураторы-маги, когда бедные ребята цепенели и умирали?

— Умирали вместе с ними, — теперь понятно, почему эта девушка настолько холодная, — нежить в наших лесах водится разнообразная. Та, что была приготовлена к тренировкам не боролась на полную свою мощь просто потому, что устала, а вот те особи, что на свободе — вот они убивают не задумываясь и в такие моменты очень важна сплочённость команды и ее подготовка. Мы знали, на что шли, хоть и не сразу это поняли. В любом случае, другой такой академии нет, так что выбор не велик.

— Ты могла пойти в лекари или травники, на худой конец зельеварение тебе чем не понравилось? А как же помощь раненым домашним тварям? Звереводы сейчас очень нужны.

— Я чувствовала, что мне нужно идти к драконоборцам, сложно описать словами, но я не видела себя ни в какой другой роли. Тебе это слушать неприятно, но извиняться я не стану. Я себя не изменю. Если дракон сходит с ума, моя задача его устранить.

Сошедший с ума дракон становится угрозой и для остальных сородичей, тут я даже спорить не хотел, но проблема заключалась в другом — в применении силы против тех, кто этого не заслужил.

— Ты сама выбираешь каким именно магом тебе быть, — тихо заметил я, осознав, что мы каким-то образом сидим с Марфой непростительно близко, — надеюсь, твоя совесть все

еще жива.

Ведьма ничего на это не ответила, лишь вновь легла на подстилку и стала рассматривать ночное небо. К моему удивлению черные тучи слегка развеялись и благодаря этому можно было разглядеть звездную россыпь. Больше мы не разговаривали с ней, просто молчали, а я все никак не мог понять, почему ее близость так меня будоражит.

Лексей.

— Не шевелись! — рыкнув, я заставил любознательного Деяна вернуться в кусты.

— Там никого нет... — эльф казался ошарашенным, а меня его ответ обескуражил. Уже ближе к вечеру следующего дня, мы спокойно и без приключений добрались до нужного нам места, спрятались в густых кустах и тихонько пробирались к деревне по знакомым мне и Марфе тропам и какого же было мое удивление, когда:

— Я что, схожу с ума? — мой голос больше напоминал плач младенца, — где все? Точнее всё? ГДЕ?

Но никто из нас ответа не знал...

Вместо деревни была пустота — ни домов, ни привычных моему взору деревьев, даже коровы отсутствовали, не говоря уже о людях или демонах. Перед глазами простерлось огромное зеленое поле, трава на котором заметно колосилась при первых же порывах ветра, а это значит, что деревни нет уже давно... очень давно...

— Мы все немного того... — удивленно прошептал Амон, забирая в склянку образец земли, — судя по цвету, тут недавно колдовали, причем очень долго, мощно и муторно. Учитывая то, что мы имеем дело с магом крови, этот гад спокойно мог создать иллюзию, вдохнуть в нее жизнь или как-то воздействовать на тебя, Лексей, раз ты не смог отличить обман от реальности.

— Иллюзия не способна подделать запахи, — у меня уже начался нервный тик от всего происходящего, да и страх закрался в душу, — к тому же я разрушал некоторые заборчики, когда шел к лже-отцу Марфы, они вполне себе ломались как обычные деревяшки и падали на землю, издавая соответствующие звуки... Нет, Амон, я думаю тут все сложнее — кто-то воссоздал деревню, пока я спал, заменил жителей демонами и сыграл представление. Но зачем? Зачем столько усилий и ради чего?

Наблюдая из укрытия за поляной, я все никак не мог поверить своим глазам. От деревни, к которой я за столько лет успел привыкнуть, действительно ничего не осталось! Лишь кладбище виднелось вдалеке, не более того.

— Тропа к твоей пещере не тронута, — Марфа кивнула в сторону знакомой мне дороги, которая была скрыта высокими колосьями, но судя по всему кто-то совсем недавно по ней ходил, раз некоторые стебли поломаны в достаточно странных местах, — думаю, твой дом оставили, Лексей. Деян, ты готов?

— Д-да, — эльфу было очень плохо... Его, как и всех нас, жутко колотило, но причина была в том, что ему действительно пришлось переодеться в женщину, накинуть на себя походный плащ так, чтобы было видно лицо и с милой улыбкой и распростертыми объятиями бежать прямо в пасть к врагу, но сколько бы наша приманка ни колесила по поляне, сколько бы ни восторгалась ромашками и мысленно плевалась ядом, никто так и не вышел встретить мимо пробегающую путницу.

— Кака-ая интересная тропи-инка! — не сдавался Деян, — куда же она меня приведет? И, не долго думая, подопытный сделал свой первый не верный шаг.

Ловушка захлопнулась, стоило эльфу коснуться поверхности тропы и над головой бедного обескураженного эльфа тут же пронеслись десятки стрел, которые судя по высоте явно были рассчитаны на полноценный человеческий рост. Повезло нам, что наш остроухий

низкорослый, так бы точно без ушей остался, не говоря уже о других частях тела.

Пропищав что-то на своем родном, эльф замер на месте, схватился за щеки, пригнулся и стал дальше играть испуганную красавицу, “случайно” зашедшую в лес.

— По крайней мере это доказывает то, что я не сошел с ума, — я пристально наблюдал за каждым шагом Деяна, ждал очередной ловушки и она появилась тут же, стоило эльфу сделать неуверенный шаг назад, желая развернуться в нашу сторону.

Несколько больших бревен с вбитыми шипами упали прямо по сторонам от обалдевшего от всего происходящего эльфа. Не будь он таким мелким, его бы точно расплющило. А так всего-то зажало, велика беда. Деян проклинал нас уже вслух, правда додумался без имен, за что ему огромное спасибо.

— Вижу, гулять тут опасно, — проблеял эльф, — мне бы к своим вернуться, раз тут такое...

Но вернуться ему никто не дал. Мы хотели помочь, хотели вытащить из этого бесконечного круга острых стрел и наконечников, но каким-то образом эльф словил сегодня неудачу — все ловушки были его, как те, что травят смертельным ядом, так и те, что плющат тела под огромным весом.

— Да вашу ж ма-ать! — громогласно пищал эльф, прыгая с ноги на ногу — на месте стоять ему было нельзя, иначе мог сразу словить очередную железку в свой хрупкий зад, — когда это закончится все, а?

— Деян! — Амон, как и все остальные, прекрасно понял, что нашей конспирации пришел конец и мы со своим желанием подкрасться тихо и незаметно потерпели полное фиаско, — замри!

— ЩАЗ-З-З, — прорычал эльф, в очередной раз увернувшись от ядовитой стрелы, — это чтобы меня на шампур накололи?

— Это что бы ты перестал от иллюзий бегать, мой бедный друг...

И вот тут до меня дошло... Да, стрел было много, но в тех местах, где они пронзали кору, вмятин и каких-либо отметин не оставалось — лишь небольшая тень, будто очередной морок.

Стоило эльфу замереть на месте, как очередная иллюзия сработала мгновенно — арбалетный болт просвистел сквозь Деяна, не причинив тому ни капли боли.

— Я совершенно запутался! — эльф тряс своими длинными ушами, кончики которых покраснели от негодования, — что за чертовщина? На кой черт мне все это надо? Я хочу домой!

— А я-то как хочу! — рыкнул я, выходя из укрытия, — и главное вроде как близко, да чего-то боязно!

Марфа на меня при этом с удивлением посмотрела, но судя по лицу была полностью солидарна. Для ведьмы возвращение в родные края должно быть очень эмоционально, скорее всего оно способно вывести ее из равновесия, но внешне девушка оставалась спокойной. И как у нее получается? Меня от негодования уже трясет!

— Может кому-то из нас в плен сдаться? — предложил я, косясь на Авеля. Этот точно сбежать сможет, думаю, что противник этого момента даже не заметит, — что так смотрите на меня? По классике жанра враг всегда свои планы рассказывает перед тем, как кого-нибудь прибить. Так хоть пойдем, чего ему надо.

— Идея просто прекрасная, — Ольга внимательно осматривала территорию вместе с мужем и Амоном, стараясь не пропускать даже простой камень на своем пути, — но давайте

не со мной в главной роли. Я сбежать точно не смогу, хоть и буду бороться до победного.

— С каких пор в тебе поселился пессимист? — я всплеснул руками, тяжело вздохнул и ступил на ведущую к пещере тропу. Все замерли, но никакие иллюзии больше нам не мешали.

— Во мне уже давно реалист живет, мой милый друг. Он хоть и был задавлен еще в стародавние времена, но каким-то образом внезапно ожил,

— заметила ведьма, переступая сухие коряги, — стать жаркое для демонов меня не прельщает, так что если хочешь таким способом добыть информацию — милости прошу.

Я в ответ лишь хмыкнул и тут же задумался. А враг знает о моей человеческой форме? Думаю, что догадывается, но видел ли он меня в другой ипостаси? Сейчас мое тело скрыто походным плащом, роговых отростков не видно, да и зрачки днем не так сильно выделяются... И среди нашей команды я такой скрытный не один. По комплекции даже Амон подойдет, с учетом того, что мы с ним вообще-то очень похожи.

— Слушай, Оль, — прошептал я, — можешь морок наложить мне на рога?

— На рога могу, — ведьма сделала несколько пасов руками, словно снимала с моего лица несуществующие пылинки. За этим всем пристально наблюдала Марфа и судя по взгляду, я бы сказал, уж больно ревностно к этому моменту отнеслась. — только долго не протянет, первая же атака в лоб и опытный маг заметит иллюзию.

— Так не заметит, — вторая ведьма не долго думая повторила магию моей давней подруги, явно укрепив заклинание, — точнее заметит, но не сразу. У тебя будет время спрятаться.

Ольга как-то странно покосилась на Марфу, не скрывая своего недоумения относительно ее жеста. Нет, тут дело не в магии, а явно в чем-то другом, при чем судя по тому, как она перевела на меня взгляд, я каким-то шестым чувством должен был понимать, что творится в голове у Марфы. Но я, хвала небесам, не женщина, посему их логика мне не ясна!

Амон с Авелем как-то странно покосились на меня, словно корили за то, что я родился конкретным дубом, раз не вижу очевидного... Видимо это действительно так, потому что я вообще ничего уже не понимаю.

Тропа, как и всегда, вела к моей пещере. Даже не так — к моей любимой, обожаемой пещерке! Я с таким удовольствием шел к своему дому, надеясь, что драконья защита все еще цела и мои посеы никем не тронуты. Каждый шаг отдавался эхом в моем большом сердце, хотелось ускориться, бежать вперед, ощутить родной запах и лечь под теплое одеяло.

— Это вход? — Авель застыл прямо на пороге моего дома. Моего никем не тронутого дома!

— Да! И судя по всему, внутрь никто не прошел, — я был рад тому, что все же не всякая магия оказалась по зубам врагу, рад, что хоть что-то в этой непонятной войне удалось сохранить.

Незаметно щелкнув пальцами, я снял первые ловушки, расставленные для людей, хотел было выйти вперед отряда, но...

Судьба, как обычно, распорядилась совсем иным путем...

Резкий взрыв раздался внезапно и с огромной ответной волной, что тут же раскидала нас по разным сторонам. Первыми шли Амон с Авелем, оба сейчас лежали на земле. Драконоборец еще пытался шевелиться, но архимаг принял на себя почти весь удар, защищая еще пока юного мага от верной смерти. Я стоял практически рядом и к великому ужасу удар

пришелся по голове. Все кружилось, к горлу подступил ком, резкая боль пронзила все тело и чувство собственной никчемности разъедало изнутри. С каких пор мое тело стало таким слабым? Сквозь полуприкрытые глаза я все же понял, в чем дело — острая, словно специально заточенная ветка пронзила меня насквозь.

Марфа среагировала мгновенно, как и Ольга. В сторону моего дома посыпался град заклинаний, но стоило незнакомой фигуре выйти из пещеры, как приступ смеха накрыл почти мгновенно.

Тот самый вор... тот самый вор, которого я оставил в пещере... Он улыбался, смеялся словно проклятый, с легкостью отбрасывая от себя заклинания.

Я разрядил не все ловушки, так что мы еще попляшем... гад...

Магия сработала мгновенно, со всех сторон посыпался огненный град, но основной поток был направлен именно на вход в пещеру, вот только...

— Зря стараешься, — голос другой, не тот, что я слышал при первой встрече. Маг крови нагнулся к слегка шевельнувшемуся Амону, схватил его за волосы и внимательно стал всматриваться в лицо. Отшвырнув от себя ведьм словно назойливых мух, противник с большим удовольствием ударил некроманта по затылку, — теперь, дракон, тебе и твоему роду придет конец...

Последнее, что я помнил перед тем, как потерять сознание, это яркая вспышка телепорта.

Он забрал всех с собой, перепутав меня с Амоном...

После яркой вспышки, озарившей разрушенный вход в пещеру, перед глазами все резко потемнело и я потерял сознание...

Александра.

Что происходит?

Последнее, что я помнила, это дикую жажду сна, помнила, как спускалась вместе с Гирманом по лестнице, как садилась в такси, но... потом темнота.

Сквозь слегка приоткрытые веки я пыталась понять, что уже не сплю. Ситуация Лексея привела к тому, что из-за собственного страха я проснулась, хотя по общему состоянию могла бы спать еще очень долго. С правой стороны между ребер сильно болело, как раз в том месте, где торчала острая ветка, проткнувшая дракона. Прощупав кожу, я все же осознала, что с моим телом все в порядке.

Мягкая простынь... запах чужой, не мой... Странные подушки, большие, я на таких не сплю и...

Это не моя квартира!

Резко вскочив, я тут же упала обратно — голова закружилась, перед глазами все расплылось, а к горлу подступила тошнота. С примесью волнения и непонимания ситуации, это был взрывоопасный коктейль. Я вообще ничего не понимала... Может это Альт так пошутил?

Но Альта рядом не было... как и Лексея. Не могли же они не заметить моего отсутствия, может они просто ждут подходящего момента меня спасти? Хотя стоп, а меня действительно нужно спасать?

Когда головокружение постепенно стихло, я все же решила медленно встать с незнакомой мне кровати. Комната оказалась просторной, почти без мебели, чистой, что уже хорошо. На единичных полках не было ни единой пылинки, все казалось холодным, словно я была в больничной палате, и светлым до безобразия. Такое ощущение, что люди здесь не живут...

— Это гостевая, — голос раздался из-за спины. Я тут же вскрикнула от неожиданности и резко обернулась, — как ты себя чувствуешь?

Игорь стоял в дверях, держа в руках небольшой поднос. Аромат выпечки и вид свежесжатого сока почему-то насторожили. Сам мужчина выглядел измотанным, помятым, словно не спал вовсе. В его взгляде читалось недоумение и в то же время какое-то безумие... или мне это кажется?

— Не понимаю, что я тут делаю? — я развела руками, указывая на всю эту комнату.

— Ваш родственник не открыл мне дверь, — как-то странно заметил мужчина, — я слышал возню, но на звонок так никто и не отозвался. Я понятия не имел, куда вас отнести, не на пороге же оставлять, поэтому и принес к себе домой.

Как странно, почему его поведение так изменилось? Что-то не то, что-то не так.

Мужчина смотрел пристально, даже больше подходит слово пронзительно и словно чего-то ждал. Он тяжело дышал, будто собирался в чем-то признаться, но всякий раз в самый последний момент себя останавливал.

— Ты ведь помнишь? — его шепот напугал куда сильнее, чем простой звук голоса, — меня... помнишь?

— Да, — неуверенно ответив, я думала лишь о том, как сбежать из этого дома, а потом продать эту чертову квартиру, — вы Игорь Олегович Гирман, я еще в своем уме и здравии, так что... что с вами?

Его лицо внезапно расслабилось, он больше не хмурил брови и не выглядел напряженным, наоборот, мужчина словно просветлел и в его улыбке проснулась невиданная ранее нежность. Я сплю... мне кажется, это все не реально или я просто сошла с ума!

Гирман поставил на кровать поднос, заметил, как я дернулась и добавил:

— Вид вашего родственника меня довольно сильно напугал, — уклончиво начал он, — так что даже при всем желании я вас не трону. Так, на всякий случай, а то кто знает, вдруг шутка про демона совсем не шутка?

— При всем желании? — в моем голосе на этот раз прозвучало неприкрытое недоумение, после чего мужчина тут же рассмеялся и тихо позвал пройти на кухню.

— У меня есть новая зубная щетка в ванне, она лежит на стиральной машинке еще не распакованная, так же вы найдете несколько полотенец. Как закончите, можете присоединиться к завтраку. Вы блинчики любите?

— Л-люблю, — запнулась я не понимая, почему слушаюсь этого человека. Вообще-то у меня должны быть ключи от дома... где они, кстати?

— Я их не нашел, — заметив, как я начинаю искать взглядом сумочку, Гирман сразу понял мои намерения, — я не стал искать в ваших вещах, все же это не прилично, но заглянув в сумку, ключей я не увидел, так что смотрите сами, как вам удобней. Вы так на меня смотрите, я уже и сам себя бояться начинаю... Можете уйти прямо сейчас, но как мне кажется, в квартире никого нет.

Он явно был удивлен моей реакцией и судя по всему я его обидела. В самом деле, не монстр же он? Да и что за вопрос странный — вспомнила ли я его? Со мной опять что-то не

так? Гирман часть моей больной фантазии или как? Стоит ли остаться и постараться выяснить или все же лучше сбежать, пока есть шанс? Хотя если я уйду сейчас, то точно его обижу, но если задержусь на чай, то получится как-то сгладить эту странную неловкость. Я не понимаю, какой из возможных путей не правильный! И внутреннее чутье кричит об опасности не зависимо от варианта.

Квартира Гирмана в отличие от моей казалась шикарной. Новая, безумно красивая мебель, продуманные до мелочей детали и полное ощущение стерильности. Было очень много белого цвета, но обязательно с локальными яркими акцентами, чтобы разбавить атмосферу и придать ей изысканности. Сама кухня оказалась до безобразия функциональной и это навело на мысли:

— Вы робот? — это единственное, что пришло мне в голову.

— С чего вдруг? — искренне не понял мужчина, указывая мне на мягкий стул возле окна.

— Все такое... стерильное, — повторив свои мысли, я наблюдала за его реакцией и вот тут опять произошло кое-что необычное. Он улыбнулся мне так по-доброму, словно по-детски, будто я напомнила о чем-то хорошем и добром, что произошло с ним довольно давно, — я что-то не то сказала?

— Ну что вы, все хорошо, — да какой там! Даже голос изменился, стал более мягким! Вот такой Игорь пугает еще сильнее, — кофе со сливками?

— Да.

Я спокойно сидела на стуле, наблюдая за тем, как мужчина возится у плиты. Странно было видеть этого одинокого волка за подобным занятием, мне казалось, что еду он чаще всего заказывает на дом. Интересно, что Алексей делает? Если Альт ушел, то понятно, почему Гирман слышал возню в моем доме — дракон просто не знал, как ему быть. Его человеческий облик производит куда больший ужас, нежели чем Альт, да и актер из него плохой. К тому же два родственника “с приветом” на одну персону уже слишком. Но вернулся ли демон? Куда вообще пропал Альт в такой момент?

Пока Гирман готовил, я все никак не могла избавиться от ноющего чувства где-то в области сердца. Оно разрасталось с каждым мгновением, увеличиваясь в разы и в конечном итоге это стало невыносимо.

— Я зайду... в ванную, — надо умыть лицо, желательно холодной водой, желательно без последствий.

Мужчина лишь кивнул, бросил в сторону коридора короткий еле заметный взгляд и продолжил готовить.

Наши квартиры были одинаковые по планировке, так что я прекрасно знала, что и где находится, но вот только кладовки у меня точно не было... Так откуда в коридоре эта дверь? Планировки же одинаковые, я еще когда план смотрела при выборе квартиры, как раз думала взять ту, в которой сейчас Игорь живет, но из-за этажности она стоила чуть дороже, что естественно меня не устраивало. Так откуда дверь?

На душе уже давно скребли не только кошки, но и птеродактили — громко так, надрывно подвывали что первые, что последние. Плохо лазить по чужим домам, но я ничего не могу с собой поделать — тянет туда просто ужас с какой силой!

Слегка толкнув неприметную дверь, я сделала неуверенный шаг назад и...

Ничего себе... Весь зал был заполнен картинами... От пола до потолка висели полотна и... на каждом полотне мое лицо...

Твою ж мать...

Они стояли на полу, были подвешены на специальные крепления, один большой холст был в мольберте и на каждой работе стояла дата... пять лет назад... Пять лет назад!

Старинные платья, странные одежды, будто из разных эпох. Картины кровавых битв, огромные полотна, изображающие смутно знакомых мне существ, сцепившихся в смертельной схватке.

В комнате не было мебели, лишь запах масляных красок и бесконечные холсты... невероятное множество!

Белый замок... узкие мощные улочки... Дом... Дом с драконом... Тот самый, что я видела в своих снах еще в далеком прошлом! И нет, он не был похож — это был именно он!

Что происходит?

В голове образовалась каша, тело больше не слушалось, я чувствовала, как дрожат мои руки, как холод охватывает мое тело и... как горячее дыхание обжигает кожу на шее...

— Это не ванная комната, — голос Гирмана прозвучал у самого уха, — я не разрешал сюда входить.

— Ты кто такой? — надо развернуться... Надо развернуться и посмотреть ему в лицо! Я хотела этого, но не могла. Все тело онемело из-за страха. При чем из-за страха не только за себя, но и за Альта с Лексеем!

— Ты скоро все вспомнишь, — мужчина видел тщетную борьбу, поэтому просто обошел меня, посмотрев прямо в глаза, — ты ведь этого хотела только что? Меня увидеть?

Черные... словно две бездны, без единого намека на белок и нет, он точно не персонаж и уж точно не был мною создан — такая атмосфера мне совершенно не знакома!

Я хотела было ответить, но голос... голос пропал, он застрял где-то в области гортани.

— Я долго тебя искал, но ты так и не вспомнила меня. Я надеялся, что постепенно воспоминания вернутся, но все тщетно. Знаешь, когда мне показали проект дома и я увидел того дракона, созданного тобой, я начал вспоминать то, кем я когда-то был. Тяжело находится в чужом мире и не помнить себя настоящего. Хотя ты такая же... Воспоминания являлись кусками, миры менялись один за другим, я думал, что схожу с ума до тех пор, пока не увидел тебя...

Я не могла говорить, все тело сковало холодом. Словно зажатая в тисках, я не могла сделать даже шаг в сторону.

Гирман поднял руку и провел ладонью по моему лицу, от его прикосновения шел жар, словно искры вылетали из-под пальцев.

Затем он улыбнулся и прошептал эти слова у самого моего уха:

— Я заставлю тебя вспомнить, моя ...

— СТОЙ! — за спиной Игоря появился Альт. Глаза демона были полны ужаса и непонимания, — не смей! Так нельзя!

— Она должна вспомнить!

— И вспомнит, но не так!

— ДА ЧТО ВСПОМНЮ? — по щекам предательски текли слезы, от приступа паники я начала задыхаться и ничего не могла с этим поделать. Внезапно под ногами появилась темная фиолетовая дымка, она разрасталась прямо на глазах, окутывая тело со всех сторон. Альт пытался прорваться сквозь невидимую преграду, но его не пускал Игорь.

Игорь... не пускал... Альта... Игорь сильнее демона...

Я смотрела в глаза Альта, который снова и снова пытался прорваться сквозь защиту,

видела, как прозрачная ткань барьера начала крошиться, но и магия не заставила себя долго ждать.

— Мне жаль, что так вышло, но ты должна все вспомнить.

Это были последние слова Гирмана перед тем, как перед глазами все заволочло пеленой и тело будто бы провалилось в бездну.

Альт.

— Что ты натворил... Что ты натворил? — она была так близко, в шаге от меня, совсем рядом! — какого черта ты использовал магию? В этом мире ее так сложно вырвать! Всегда был сволочью, ею и остался!

— Я может и сволочь, — голос Гирмана изменился, стал более низким, грубым, как и должно было быть изначально, — но в отличие от тебя не стою в стороне и не пускаю все на самотек! Ты так и не понял, демон? Про ее воспоминания? Неужели так и не смог разобраться, почему твоя многострадальная любимая Александра не может спустя столько времени стать собой прежней?

— Она просто забыла, она просто... — внутри все горело пламенем ада. Я никогда не был в тех краях, но по ощущениям готов был устроить пекло прямо в этом доме. Магия этого мира была скудна, вырвать хотя бы крохи было проблемой, но этот гад использует ее с такой легкостью! Какого черта?

— Она не забыла, — внезапно колдун сел со мной рядом, снимая при этом свою защиту. Я наконец смог пошевелиться, но прекрасно понимал, напасть на себя он не позволит, — она еще не прожила те моменты, вот и вся причина. Неужели ты так и не понял?

Я уставился в глаза самого жестокого колдуна магического мира, смотрел в их непроглядную черноту и не понимал, что это существо испытывает на самом деле.

— Ты несешь полную чушь!

— Нет, демон. Все знают, что ты следуешь за душой своей любимой, все знают, что ты встретил перерождение своей внучки, что пообещал защищать ее и при этом не вмешиваться в ход истории. Хреново у тебя выходит, смею заметить. Ты уже давно стал частью истории! И тогда, в далеком прошлом, ты встретил Александру уже в моем мире, ты не мог знать, что она из другого мира и времени! Пойми, демон, она еще не прожила то, что мы с тобой помним, поэтому в ней нет воспоминаний, поэтому она и не понимает своей силы, именно поэтому я и отправил ее в свой мир и искренне надеюсь, что все же не прибью ее, когда увижу... Не должен же... сам помню, что не смог...

Я терял свою семью вновь и вновь... раз за разом я видел смерть любимых от старости, от смертельных ран, от ядов. Я видел, как сыновья умирали в бою, как освобождались их души и перерождались вновь уже в других семьях. Я видел их... Встречал... Знал, что этот круг не разорвать, но так и не смог оставить Александру. Я следовал за ней сквозь миры, наблюдал и... никогда не вмешивался. Никогда, кроме последнего раза, когда она родилась простым человеком в самом обычном мире, человеком, кто смог сохранить свой невероятный дар.

— Нам остается лишь ждать, — голос колдуна предательски дрогнул. Значит и это ничтожество умеет переживать, — потому что впереди ее ждет сущий ад.

— Я знаю, что ее ждет. Благодаря тебе, между прочим!

На это колдун ничего не ответил, а я наконец обратил внимание на окружение.

Холсты... бесконечное множество! И все портреты с ее лицом... Александра угадывалась абсолютно везде, в каждом движении, в любом наряде, в сценах боя — все воспоминания из его прошлого были на этих холстах. Где-то дата стояла совсем старая, более пятнадцати лет назад, где-то картина была еще не дописана.

— Давно стал вспоминать? Себя настоящего?

— Да почти с младенчества, — колдун пожал плечами и наконец позволил мне встать на ноги, — родители никогда не разделяли моей любви к творчеству и магии, так что они яростно губили мой талант, уничтожали краски, инструменты и выгоняли из дома. Их пугало то, что я говорил и видел. Они не понимали, откуда это во мне, поэтому стали забирать и книги. Я не понимал, что мне снится, но каждая ночь была похожа на пытку. Меня словно было двое, точнее не так — две личности в одном теле. Думал, что схожу с ума, пытался заглушить этот чертов внутренний голос, но стоило мне увидеть дракона, созданного Александрой, как все встало на свои места. Я будто прозрел. Ужасное ощущение, на самом деле.

Я смотрел на своего врага, видел в его глазах лишь тьму... осознавал, что когда-то давно он умер, но смог вспомнить прошлую жизнь... Смог вспомнить себя предыдущего — жестокого узурпатора, способного лишь убивать и не испытывать при этом ни капли жалости.

Я знал, что ждет Александру, знал, через что ей придется пройти и не понимал, как ей помочь.

И это разрушало изнутри, уничтожало на клеточном уровне. Да и осознание того, что все то время я не вмешивался, что она даже не знала о том, кто я и что я есть...

И ничего не изменить... Совершенно ничего...

Я ненавидел себя за это, ощущал лишь мерзкое чувство глубоко в сердце, очередную волну паники и мысли о том, что я в очередной раз не смог спасти свою семью.

Мы так и стояли друг напротив друга, испытывая неприязнь. Но оба понимали, что история Саши лишь только начинается.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ДИЛОГИИ